

Это цифровая копия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие засиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредиринали некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оптического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Slav 293.1.5

Aug. 13 1911

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

BOUGHT FROM THE
AMEY RICHMOND SHELDON
FUND

**СЛАВЯНСКІЯ
ДРЕВНОСТИ.**

*БИБЛИОТЕКА А. ПВРГА
СУБОТИЦА*

Inde et liber licet evit, ad omni ornare patriam et
amplificare gaudemus, pariterque et defensioni ejus
deservimus et gloriae.

Plin. l. II. ep. 5.

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

СОЧИНЕНИЕ

П. И. ШАФАРИКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

ИЗДАНО ВЪ ПРАГѢ ВЪ 1834 ГОДУ

I. Бодянскаго.

— — —

ИЗДАНО

М. Погодинымъ.

ЭМДН
I.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ I^й КНИГА I^я.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАНИЕ

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

— — —

1837.

Slav 293.1.5

Печатать разрешается,

съ штампом, чтобы по оштампованию предписаны были
Цензурный Комитетъ при экземпляра. Москва,
11го дня 1837.

Цензор А. Переображенъ

Прочиша въ Журналѣ Чешскаго Музея
нѣсколько отрывковъ изъ Славянскихъ Древ-
ностей, я шотчась рѣшился приступитьъ къ
переводу эшого превосходнаго шворенія, про-
ливающаго новый свѣтъ на Исторію всѣхъ
вообще Славянъ, и вчастноспи на Исторію
Руси, лишь только оно выдѣлъ въ свѣтъ. Съ
этю цѣллю всѣ, помѣщенные въ названномъ
выше журналѣ, статьи, были переведены
миною и нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны въ
Московскихъ журналахъ. Въ Сеніябрѣ прош-
лаго 1836 года я получилъ первую шептадль
Славянскихъ Древностей отъ М. П. Погодина,
принявшаго на себя всѣ издержки, нужные для
напечатанія эшого сочиненія. Имя сочинителя,
П. І. Шафарика, извѣстнаго въ ученомъ
Славянскомъ мірѣ самобытносію, глубиною
и основательносію своихъ мыслей, огромной,
изумительной ученосію, свѣплостію взгляда,
здравой и безпристрастной крипикой, спро-
гимъ и въ яснымъ, естественнымъ, про-
спѣшнѣмъ:звычайно увлекательнымъ обра-
зомъ и: ия, имя сочинителя, уважаемаго

знатока Славянскихъ языковъ, Славянской словесности, дѣеписанія и древностей, неупомимаго изслѣдовашеля и благоразумнаго поборника всего Славянскаго, съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ и пожертвованіемъ прудящагося на избранномъ имъ поприщѣ, не смотря на возможнаго рода непріятносши и спѣсненія, ручающійся за достоинство, въ высокой степени занимательность и ощущливость его изысканій. Въ этомъ сочиненіи найдемъ мы решеніе многихъ нашихъ сомнѣній и спорныхъ вопросовъ, объясненіе шемныхъ мѣстъ Испори міра и Славянскихъ народовъ, если не вездѣ окончательное (кто на это отважился?), по крайней мѣрѣ способное надоумить другихъ крипиковъ, навести ихъ на новую пропинку, взглянувшись на другой, непронунной еще, споры, и, такими образомъ, значительно споспѣшившіе большему расширению и дальнѣйшему совершенствованію нашихъ историческихъ свѣдѣній. „Неразъ уже любили языка и словесности нашей, — говорилъ Г. Шафарикъ въ своемъ объявленіи объ изданіи Славянскихъ Древностей, — обнаруживали желаніе имѣть сочиненіе о Славянскихъ Древностяхъ, болѣе подробное и основательное, нежели какими пользовались мы до сихъ поръ, почерпнувшое изъ чистыхъ источниковъ и писанное на родномъ, отечественномъ, языке. Я принялъ на себя эпопѣ тяжелый трудъ, и, послѣ долго-

житніхъ пріугоповленій, тепер гошовъ пред-
ставивши публикъ плоды своихъ изслѣдованій,
въ особенномъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Сла-
вянскія Древности.* Онъ заключающъ въ себѣ
всѣ извѣстія и свѣдѣнія о древнихъ Славя-
нахъ, со временъ отдаленійшихъ до обращенія
ихъ въ Христіанскую вѣру, и состоять изъ
двухъ отдельловъ: *Бытописнаго* (Историческо-
го) и *Правоописательнаго* (Археологическаго).
Въ первомъ говорится о происхожденіи, перво-
начальныхъ жилищахъ, развитіи, дѣяніяхъ
и судьбѣ древнихъ Славянъ, съ прибавленіемъ
географического обозрѣнія ихъ прародины.
Во второмъ заключающемся подробнѣя извѣстія
объ ихъ нравахъ и обычаяхъ, образѣ жизни
и занятіяхъ, языкахъ, домашнихъ учрежденіяхъ
и общественномъ управлѣніи, религіи, и т. д.
Каждое изъ эпіхъ отдельеній, порознь, обра-
зуетъ особое цѣлое, снабженное реестрами.
Двѣ историческія карты будущъ приложе-
ны къ сочиненію.“ Все сочиненіе въ подлинни-
кѣ составиша книгу около 150 листовъ сама-
го уборисшаго письма. Не зависѣвшія отъ
меня обстоятельства препятствовали мнѣ
выдать раньше эту 1ю книгу 1го Тома,
хоть переводъ ея былъ гошовъ еще въ Де-
кабрѣ прошлаго года. Не смотря, однако же
на это, Славянскія Древности являются въ
переводѣ на нашемъ языке, прежде нежели у
какого-либо другаго народа, не исключая и
Нѣмцовъ. Черезъ каждые *три* мѣсяца бу-

VIII

дешь выходилъ по одной книжкѣ подобнаго
объема, ш. е., не менѣе 20 печатныхъ листовъ.
О вѣрности и чистотѣ перевода предоспавляю
судить знающимъ языкъ подлинника и языкъ
Русскій. Надѣюсь, приговоръ ихъ будетъ
безприспрашенъ, не въ судъ и осужденіе
переводившему.

I. Б.

В В Е Д Е Н И Е.

§ 1. Начало и цѣль сочиненія.

Немало, особенно въ новѣйшее время, и туземцы и иноземцы, разыскивали и писали о проиходжденіи и древностиахъ Славянъ, народа самаго спародавняго, великаго, въ испорѣ Европы знаменишаго; и пошому, обращая вниманіе на одно только число и обширность сочиненій, выданныхъ по этой части исторіи нашей, равно на извѣстность и достоинство сочинителей, всякое новое изслѣдованіе объ этомъ предметѣ, кажетсѧ уже памъ, по крайней мѣрѣ, излишнимъ, чтобъ не сказать дерзкимъ. Но, разсмотривая со вниманіемъ эти столь огромныя и многочисленныя сочиненія, и безприспособно оцѣнивая ихъ содержаніе и достоинства, должно сознаться, что вообще всѣ они далеко не соотвѣтствуютъ величеству предмета и требованіямъ нашего вѣка, а по неоспоримой искренности и чистотѣ своей или вовсе ни къ чему негодятся, или же мало уясняютъ предметъ свой, касаюсь его только отчасти; на нихъ много, много можно смотрѣть какъ на некошлаго рода пособія и приготовленія къ полнѣйшему и основательнѣйшему сочиненію о древностиахъ Славянскихъ, котораго намъ по сю пору не доспѣаетъ. Незнаніе Славянскихъ языковъ и пѣхъ измѣненій, коимъ они подвергались въ прошлое время, незнаніе свойствъ, нравовъ, обычаевъ, домашней жизни и внутренней исторіи

народа, и наконецъ, простю скажемъ, какая-то заспартая непріязнь и нерасположеніе къ Славянамъ, невольно приводящія къ спранно-спямъ, все это было причиной, что ни одинъ изъ иностраницъ, писавшихъ о нашихъ древностяхъ, и въ другомъ случаѣ, бытъ можетъ, очень умныхъ, до сихъ поръ не издалъ въ свѣтъ ничего основательнаго по этой части истории. Что касается до однородцевъ, кои исторіографіей, этими позднимъ плодомъ человѣческаго вѣдѣнія, начали въ недавнее только время заниматься съ разборчивымъ и критическимъ духомъ, то у однихъ недоспапокъ во многосторонней учености, особенно въ основательномъ знаніи древнихъ и новѣйшихъ языковъ, и здравой критикѣ, а у другихъ, обладающихъ вполнѣ материальными какъ историческими, такъ и лингвистическими свѣдѣніями, неуваженіе къ предмету, и, вѣроятно, сомнѣніе о возможности доказанія его до окончанія, были виною того, что разысканія на обширномъ полѣ древностей нашихъ все еще не принесли намъ ни одного зрѣлого плода. Имѣя предъ глазами такіе примѣры нашихъ предшественниковъ, и помня съ одной стороны незначительныя сѣдствія прежнихъ столь настойчивыхъ усилий, съ другой — трудность и запутанность самого предмета, и, при всемъ добромъ желаніи, недоспапокъ силь нашихъ, долго мы размышляли, слѣдуетъ ли намъ умножить эту многочисленность прежнихъ сочиненій о Славянскихъ древностяхъ еще новыми, или лучше вовсе опѣзжаться отъ своего намѣренія, и обратить дѣятельность свою на другие болѣе выгодные и болѣе благодарные предметы. Но врожденная любовь къ милой народности на-

шай , склонность къ отечественной исторіи и вообще языкоизслѣдованию , пробудили въ насъ желаніе , многоспороннимъ изслѣдованиемъ и разсушдительнымъ изложениемъ древностей нашихъ освободить отъ позаслуженного пренебреженія происхожденіе и возрастаніе народа нашего , и уяснять , сколько можно , стародавнюю эпоху жизни и дѣяній его . Неменье такжে насполпельныхъ побужденія нѣкоторыхъ искреннихъ друзей довели насъ , напослѣдокъ , до того , что мы , оспавя въ споронъ всякое сомнѣніе и неготовности , рѣшились предложить систематическое , легко обозримое , сокращеніе всего , что ни было нами замѣчено въ продолженіе многочисленныхъ собраній и изслѣдований о Славяnsкихъ древностяхъ . Если сердце каждого человека , чуждаго грубости и жестокости , неотделившаго еще отъ своего народа , шомится беспрестанною тоскою по достовѣрной исторіи дорогихъ своихъ предковъ , то пѣмъ болѣе сердце ученаго , посвятившаго всю жизнь свою занятію науками , близко соприкоснувшимися съ его пародией , его пародной исторіей и языковедіемъ . Пока будуть между нами любители языка и народа нашего , до тѣхъ поръ , безъ сомнѣнія , будутъ у насъ приверженцы и прѣструны подобнаго рода изслѣдований о начать и возрастаніи нашего знаменитаго народа и его древностей . И такъ покуда еще не явилось у насъ ничего совершеннѣшаго по части древней нашей исторіи , пускай эпохъ сочиненіе замѣнить нашу очевидную бѣдность въ этой области знанія . Цѣлію его — спройное изложение всего , что только въ новѣйшее время другими и нами самими открыто въ достойныхъ вѣраягія источникахъ , и , по основательномъ и благоразумномъ изслѣдо-

ванік, признано истиннымъ, т. е. о нача.гѣ, первобытныхъ жилищахъ, раздѣленіи, дѣяніяхъ, свойствахъ, жизни, религіи, правленіи, языкѣ, письмѣ и образованіи древнѣйшихъ Славянъ, что-бы, такимъ образомъ, если можно, избавить наши древностіи отъ пмы забвенія и пренебреженія, и сдѣлать ихъ предметомъ уваженія какъ вообще всѣхъ любителей испоріи, такъ вособенности нашихъ однородцевъ.

§ 2. Объемъ и разделеніе.

Полное описание Славянскихъ древностей должно содержать въ себѣ, кроме изслѣдованія о происхожденіи этого народа, самую древнѣйшую, внушиенную и внѣшнюю, его испорію, начиная съ отдаленнѣйшаго времени, въ которое только можно отыскать существованіе Славянъ, до той поры, гдѣ начинается собственно настоящая испорія каждого отдельнаго ихъ племени. Все это обширное проспрапство времени следуетъ раздѣлить на двѣ меньшаго объема половины, изъ коихъ первая заключаетъ въ себѣ древнѣйшую и первоначальную испорическую эпоху Славянского народа, съ одной стороны проспирающую въ глубокую древность, именно до вѣка Геродотова (456 до Р. Х.), а съ другой — до впорой половины 5го столѣтія, т. е., до конечнаго паденія Гунской и Римской монархій (469 и 476); другая же содержитъ въ себѣ события и судьбу Славянъ отъ конца 5го до конца 10го сп.в., или до преобладавія Христіанства у главныхъ Славянскихъ народовъ. Содержаніе и цѣль первого периода составляютъ разысканія о происхожденіи, жилищахъ и дѣяніяхъ Славянъ въ то время, когда они еще вовсе не были известны въ Европейской Испоріи подъ

этимъ собственнымъ вхъ именемъ; напропись, скрываясь подъ другими разными названіями, жили промежъ древнѣшими Европейскими народами; во впоромъ періодѣ говорится о народѣ Славянскомъ уже во время появленія его на полѣ Испоріи подъ этими собственнымъ, новѣйшимъ именемъ, принѣпѣльно всѣми иностранными и отечественными писателями. Отсюда первую, древнѣшую эпоху вообще, или, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, отчасти, можно назвать загадочною, сомнительною, другую — доступною, вѣрною. Въ той изслѣдователіи Славянскихъ древностей разнятся между собою въ своихъ мнѣніяхъ, одни тѣхъ, другие другихъ народовъ роднятъ съ Славянами, а нѣкоторые даже, разумѣется безразсудно, совершенно отвергаютъ бытіе Славянъ и ихъ Испорію той поры; въ этой излагаютъ древности Славянъ, неподлежащія больше никакому возраженію. Раздѣленіе это, основанное на сущности самого предмета, имѣетъ вособенностіи ту выгоду, что вещи испинныя не смѣшиваются съ сомнительными; и даже нѣкоторыя изысканія, мнѣнія и догадки, заключающіяся въ первомъ отдѣленіи, бывъ, со временемъ, исправлены, или и вовсе отринуты глубокомысленнѣшюю криптикою и новыми ошѣрышами, такимъ образомъ, что мало не испровергаютъ испинности изслѣдований, во второй части предложенныхъ, но осправляютъ ихъ въ своей цѣлостї. Это впорое отдѣленіе собственно проспираетъ только до послѣдней половины 7 стол., или до конца переселенія Славянъ въ новыя жилища. Но такъ какъ испорія Славянскихъ народовъ, получающихъ въ концѣ этого 7 стол. всюду ширнюю осѣдлость, остаются даже до самаго 10 в. во многихъ отно-

шениахъ шемною и требующею изслѣдований, и сверхъ того, пребываніе главныхъ Славянскихъ народовъ въ язычествѣ и спаробытныхъ своихъ обычаяхъ, конечно только въ 9 и 10 стол. обратившихся въ Христіанство, отъ чего вѣкъ эпохи духомъ и свойствами своими больше совпадаетъ съ вѣкомъ предыдущимъ, нежели съ послѣдующимъ, то наимъ казалось гораздо лучшимъ и приличнѣйшимъ, для полнѣйшаго изложенія предмѣта, предѣлы этого периода пѣсколько пораздвинулись, перенесши ихъ до конца самаго 10 стол., доспавляи, впрочемъ, себѣ на волю, гдѣ это нужно, больше или меныше къ нимъ приближаться или отдаляться. Такое раздѣленіе сочиненія въ разсужденіи времени нуждается еще въ подраздѣленіи касательно различія предметовъ, въ немъ содержащихся, чѣмъ, щакимъ образомъ, опираясь на него, и внимательно изслѣдывая и вникая въ каждого изъ нихъ особенно, можно было не только предложить о нихъ подробнѣйшее и основательнѣйшее свѣданіе, но и доспавить любишиль подобнаго члененія возможность охватить однимъ взглядомъ это обширное и изъ различныхъ частей соспоящее цѣлое. Почему и эпохи отдалѣй будепть заключатъ въ себѣ дѣль главныя части, изъ коихъ каждая имѣетъ свой собственныи объемъ и содержаніе: въ первой разсмотришася происхожденіе, жилища, раздѣленіе и дѣянія, а въ другой — свойства, жизнь, религія, правленіе, языкъ, письмо и образованіе древнихъ Славянъ.

§ 3. Источники и пособія.

Такъ какъ имѣются двѣ эпохи, въ которыхъ Славяне, вмѣстѣ съ другими народами, показались на полѣ Исторіи, именно: древнѣйшая —

Ось временъ Геродота до конца 5 го сп. по Р. Х., и пѣтьшая, ось конца 5 го и до конца 10 го сп., то, поѣтому, источники и письменныя пособія всего сочиненія о древностяхъ Славянскихъ, могутъ быть, согласно разности времени, раздѣлены на два главные разряда.

1. Источники первой эпохи.

Происхожденіе и начало Славянского народа скрывающія въ лонѣ первобытной исторіи Европейскихъ спарожиловъ. А попому все, что обыкновенно принимаемъ за источники древнейшай исторіи Европы, особенно съверной ея половины, можно, по всему праву, причислить къ источникамъ и собственной исторіи спаробытныхъ Славянъ. Сюда относятся памятнія Греческихъ и Римскихъ историковъ и географовъ, надписи на камняхъ и монетахъ, принадлежащія къ Греческой и Римской эпохѣ и замѣчательныя въ историческомъ отношеніи, и вещественные памятники древнихъ Европейскихъ народовъ, находящіеся или на поверхности земли или во внутренности ея, какъ, напр., положеніе и развалины городовъ и городцевъ, ваты, насыпи, гробы и надгробныя надписи (бугры, курганы, могилы); изображенія боговъ и людей, оружіе и орудія, домашніе и сельскіе паряды, украшенія, головные уборы, монеты, и т. п.

1. Главнейшия историки эпохи эпохи, повторяя конъ, составляютъ основу и фундаментъ древней исторіи какъ вообще каждого Европейскаго народа, такъ и, въ особенности, Славянъ, суть слѣдующіе: изъ Грековъ: Геродотъ (предположительно 455—444, писалъ послѣ 444 г. до Р. Х.), Полій (ок. 163), Диодоръ Сицилійскій (ок. 20), Аппіанъ (150 по Р. Х.), Поліенъ (165),

Дионъ Кассий (222) и *Еосевий* (340); а изъ *Римлянъ*: *К. Юлій Цесарь* (44 до Р. Х.), *Т. Ливий* (ок. 1), *Веллій Патеркуль* (15 по Р. Х.), *К. Корн. Тацитъ* (100), *Лук. Анн. Флоръ* (117), *Юстинъ* (165), *Элій Спартіанъ* (290), *Требеллій Поліонъ* (305), *Флавій Вописъ* (313), *Юлій Капітолішъ* (335), *Секстъ Аврелий Викторъ* (358), *Евтропій* (375), *Секстъ Руффъ* (ок. 375) и *Амміанъ Марцелінъ* (ок. 390). Важнѣйшіе изъ Греческихъ Географовъ, исключая пѣхъ, изъ сочиненій которыхъ дошли до насъ только небольшие отрывки, сохранившиеся позднѣйшими писателями, суть: *Скилакъ* (ок. 390 до Р. Х., а по Нібуру пос. 360), *Ефоръ* (ок. 355), *Піоій* (ок. 320), *Тимей* (ок. 280), *Артемідоръ* (100), *Скімъ* (90), *Страбонъ* (ок. 20, по другимъ 60 по Р. Х.), *Птоломей* (161, по друг. 175—182), *Діонісій Періегетъ* (ок. 200), *Агаѳімеръ* (ок. 215), *Маркіанъ Гераклеотскій* (по Гудзону и Додвеллю 200—300; по друг. до 400), безыменный сочинитель творения: *Periplus ponti euxini* (ок. 330) и *Стефанъ Византійскій* (ок. 500), какъ простой извлечатель изъ древнихъ (1); изъ *Римлянъ*: *Помпій Мела* (ок. 48 по Р. Х.), *Пліній* (79), сократитель его *Солінъ* (218) и *Этакъ* (ок. 360). Къ этимъ последнимъ должно причислить такъ называемыя Певцингеровы доски или древнѣйшія Римскія картины, составленные отчасти по доскамъ, еще древнѣйшимъ, первоначально въ царствованіе Мар-

(1) Дробнѣйшіе Греческіе Географическіе отрывки собраны и изданы въ J. Hudson *Geogr. veter. scriptor. graeci minor.* Oxon. 1698—1712 8. 4. voll. — Сравн. J. Lelewela *Badania starożitności we względzie geografii.* Wiln. 1818. 8. Сочиненіе это есть самое основательное о древней Географіи.

ка Аврелія Антонінага Філософа 161—180 и Аврелія Проба 276—280, отчасти же по новому измѣрению Римскихъ вѣтдѣй при Оеодосіѣ II Младшемъ 423, изданныхъ же по одной Вѣнскай рукописи 13 сп. (1265 г.?) (2), въ первый разъ Ф. Х. Шейбомъ, въ Венѣ 1753 г. Г., поимѣмъ Пестскими Университетомъ, въ Будѣ 1824 г. F., съ шолкованіями М. П. Катанчица: *Orbis ant. ex tab. itiner. quae Theodos. Imp. et Peutingeri audit. Bud. 1824. 4. 2 ч.*, со введеніемъ К. Манністра, въ Лейпцигѣ 1824 г. F.; равнымъ образомъ и другіе Римскіе дорожники: *Itiner. Hierosolym. seu Burdigal.* (333 по Р. X.) и *Itiner. Antonini* (360 по Р. X.), издан. въ Р. *Bertii Theatr. geogr. vet. Amst. 1618 г. F. 2 ч.* и въ Р. *Wesselingii Vet. Rom. itiner. Amst. 1735. 4.*; наконецъ сращеніко-испорическое описание Римской имперіи: *Notit. dignit. imper. (426 по Р. X.)*, изд. Г. Панцироцци. Ven. 1602 г. F. и въ *Graevii Thes. ant. Rom. T. 7.* Кроме этихъ, поименованныхъ здесь, писащелей и штурений, разсудительный изслѣдователь долженъ обращать особенное вниманіе свое и на другіе Греческие и Римскіе матеріалы, какъ испорические, такъ и географические, опѣльные сочиненія и записки, болѣе или менѣе относящіяся къ Славянскимъ древностямъ, кому мы лишь, по краинности, не спасемъ вполнѣ пересчитывать.

2. Замѣчательнѣйшии другихъ собранія Греческихъ и Римскихъ надписей, находящихся на каменныхъ и кованыхъ доскахъ, сплошахъ, строеніяхъ и украшеніяхъ, равно какъ и монепахъ,

(2) Половина первого упраченного листа эпіхъ картъ недавно (1835) найдена Професс. Ващенбахомъ въ Трире.

сушъ с.твд.: 1. F. *Vaillant* Numism. imp. Roman. praestantiora. Par. 1674. 4. 2 voll., auct. ed. I. F. *Baldini*. Romae 1743. 4. 3 voll. — Ej. Num. aerea imp. in col. munic. et urb. Par. 1688. F. 2 voll.— I. *Gruteri* Inscr. ant. totius orbis Rom., cura I. G. *Graevii*. Amst. 1707 г. F. 4 voll. — R. *Fabretti* Inscr. ant. Romae 1699 (1702) F. L. A. *Muratori* Nov. thes. veter. inscr. Mediol. 1789—42. F. 4 voll.— I. H. *Eckhel* Doctr. num. vet. Vind. 1792 ss. 4. 8 voll. — A. *Boeckh* Corpus inscr. graec. Berol. 1825 г. F. (сочинение еще неоконченное). Богатое собрание и запасъ Греческихъ и Лапитскихъ надписей, относящихся къ Винделии, Речи, Венетамъ, Карнамъ, Испрійцамъ, Норику, Панноніи, Иллирику, Мезіи, Дакіи, Фракіи и Македоніи, (жаль что исключена Сарматія), съ обширными географическими и историческими поясненіями, находящимся въ книгѣ M. P. Катаклича: *Istri adcol geogr. vet. e monum. epigr. targot. num. tab. eruta et comm. illustrata*. Budaе 1826—27. 4. 2 voll. Сюда же принадлежашь и "въгопорыи", такъ называемыя, Варварскія надписи (*inscriptiones barbarae*), находящіяся тоже на кованыхъ и каменныхъ доскахъ, монетахъ и разнаго рода домашнихъ и воинскихъ нарядахъ, сколько то можно поѣтрымъ признакамъ заключаю безошибочно обѣихъ древности. Поле Греческихъ и Римскихъ надписей — безмѣрно огромное и очень необработанное; много подобныхъ памятниковъ, относящихся къ событиямъ съверной части Европы, лежитъ по сю пору во шмъ и неизвѣстности, и пигдѣ еще не описаны; другихъ надписей, расположенныхъ въ разныхъ маюзъвѣсціяхъ сборникахъ, большая часть списаніемъ древностей, не имѣеть возможнѣй видѣть и приступить къ нимъ. Хочя собра-

віс подобныхъ надписей, относящихся къ Исторіи древнихъ Славянъ, безъ сомнѣнія, несравненно меныше собранія надписей, принадлежащихъ къ Исторіи другихъ, сосѣдственныхъ имъ народовъ; шъмъ не менѣе, однако, разсудительный изслѣдователь Славянскихъ древностей долженъ обращать свое вниманіе и на эпопѣю источникъ, въ коемъ отыскать не одно важное свидѣтельство для своего предмета.

3. Не меньшей важности въ историческомъ дѣлѣ и вѣсъ послѣдніе вѣкія остатки жизни и обычаевъ древнихъ народовъ этой части Европы, находящіеся какъ на поверхности земли, такъ и въ ея внутренности, на пр. положеніе и развалины городовъ, валы, насыпи, укрѣпленія, гробы и надгробныя надписи, со всмъ, заключающимся въ нихъ, украшенія и наряды кованые, каменные, стеклянные, глиняные, роговые и kostяные, изображенія, изваянія и картины, вырезанныя на мѣди, бояхъ и людяхъ, убранства, головной нарядъ, одѣяніе, и мн. др., шому под., памятники. Въ самомъ дѣлѣ каждый народъ, вышедшій изъ грубой дикости, будешъ ли онъ больше или меныше образованъ, оставлять на шой землѣ, на которой онъ долѣ живъ, разные видимые знаки своего на ней пребыванія, согласно степени его просвѣщенія, которые и тогда даже, когда онъ выбылъ уже изъ среды живыхъ, исчезъ, служатъ все таки вѣрными и очевидными свидѣтельствомъ объ его прежнемъ бытіи. И пошому въ пѣхъ странахъ Европы, въ которыхъ слѣдуешь искать древняго обиженія Славянъ, и теперь много находящихся народныхъ памятниковъ подобного рода, но по сю пору шуземцы и шамошніе ученые, къ сожалѣнію, вовсе почти не заботятся и не прурдаются надъ изслѣдованіемъ, собраніемъ ихъ въ одно

мъсто, критической оцѣнкой и надлежашимъ описаніемъ. Попомки наши непремѣнно обязаны пополнить эпопѣю недоспапокъ, пещательно отыскать подобные ветхіе осапки и памятники прежнихъ жильцевъ ихъ родины, сколько по уцѣлью, сохранишь опѣ испрѣбленія, и, такимъ образомъ, всѣми мѣрами способствовать съ эпой спороны приведенію въ извѣстноспись древностей нашихъ. Нѣкоторыя попытки, впрочемъ только какъ попытки, такихъ похвальныхъ усилий начинаяшь уже показывавшися тамъ и сямъ въ спра нахъ, соспавлявшихъ древнее доспояніе Славянъ коими, на свое мѣсто, не приминемъ съ благодарносپю воспользовавшись, указывая, припомъ, на самые источники.

4. Сверхъ этихъ главныхъ источниковъ, досягавшихъ намъ основательный свѣдѣнія о судьбѣ и дѣяніяхъ какъ вообще всѣхъ народовъ старой Европы, такъ и вчастности нашихъ предковъ, неупомимый изслѣдовашель Славянскихъ древностей, можетъ нѣсколько облегчить свои шрудные занятія оспорожнымъ употребленіемъ и иноzemныхъ о поемъ же предметѣ и принадлежащихъ къ извѣстному времени пособій, особенно во множествѣ изданныхъ въ свѣтъ въ наше время мужами учеными, со всѣхъ споронъ образованными. Къ такого рода пособіямъ прежде всего причисляемъ мы всѣ историческія и географическія, въ насполицую систему приведенныея, извлеченія изъ древнихъ писашелей, кошорыя могутъ облегчить памъ познаніе, обзоръ и разборъ древнихъ свидѣтельствъ, относящихся къ областї нашей науки, каковы, на пр., J. Ch. *Jordan Origines slavicae. Vindob. 1745. F. 2 voll.*, J. G. *Eichhorn Hist. ant. ex ipsis veter. scriptor. graec. et lat. цагат. кон-*

texta. Lips. et Gölt. 1810—13. 6 voll., C. Manner Geogr. der Griechen und Römer. Nürnb. 1788—812. 8. 7 ч., нов. изд. 1820., F. A. Uker Geogr. d. Griechen u. Röm. bis auf Ptolem. Weim. 1817—32 8. 2 ч. (соч. еще неокон.), Ch. Th. Reichard Orbis terrar. ant. cum thes. topogr. Norimb. 1824 г. F. съ 19 картами, и мн. др. тому под.; попомъ въ отдельныхъ сочиненія и разсужденія, изданныя учеными изслѣдователями испоріи древнихъ народовъ этой половины Европы, именно Скиеонтъ, Сарматовъ, Венедовъ, Нѣмцевъ, и т. д., коихъ мы здѣсь, однако же, не приводимъ, какъ по безчисленному ихъ множеству, такъ и потому что о нѣкоторыхъ лучшихъ изъ нихъ скажемъ ниже на своеемъ мѣстѣ. Впрочемъ пользуясь этими и подобными имъ иноземными изслѣдованіями и пособіями, шѣсть больше должно быть осторожну, чѣмъ дѣло существенное и запутанное, потому что нѣть почти ни одного ученаго испорическаго предмета, о кошоромъ бы столько предложено и обнародовано было мнѣній, особенно нерѣдко слишкомъ далеко заходящими Нѣмцами, какъ обѣ упомянутыхъ нами древне-Европейскихъ народахъ. А потому благоразумный изслѣдователь Славянскихъ древностей нигдѣ не долженъ употреблять въ дѣло с.г. по и безъ побѣрки источниковъ по разсказу этихъ иноземцевъ, хоть бы они были самые извѣстные, пока собственными глазами своими, сколько то можно будетъ, не разсмотрѣть и не изслѣдуеть ихъ. Но приступивъ къ эпому по надлежащемъ приготовленіи и образованіи, съ умомъ здравымъ и пропицательнымъ, съ свѣдѣніями во всѣхъ нужныхъ вспомогательныхъ наукахъ, тощась можно замѣшать, что въ ученыхъ сочиненіяхъ этихъ иностран-

цевъ, вовсе незнающихъ и нелюбящихъ характера, обычавъ, нравовъ, языка и дѣяній народа нашего, сущностъ и вѣрностъ нашей древней исторіи, очевидно и ясно слагающейся изъ сказаній самыхъ первыхъ свидѣтелей, по обыкновенію умышленными вымыслами и неосмотрительнымъ искаженіемъ испини, большиe потемнена, нежели высправлена на свѣтъ.

II. Источники второй эпохи.

Легко догадаться можно, что источниковъ Славянскихъ древностей этой впорой эпохи, просирающейся отъ конца 5 до конца 10 стол., гораздо больше и разнообразнѣе, нежели въ первой. Къ нимъ прежде всего принадлежащъ отечественные историческія и географическія сочиненія, попомъ жизнеописанія, сказанія, грамоты законы и разнаго рода надписи, далье народныя историческія преданія, пѣсни и пѣніе, наконецъ вещественные памятники жизни древнихъ Славянъ, находящіеся на поверхности земли или подъ ея покровомъ. Не менѣе полезно, хотя не въ такой мѣрѣ важно, какъ источники, обозрѣніе иноzemныхъ письменныхъ пособій и сочиненій, относящихся къ эпому періоду. Но хотя, согласно нашему раздѣленію, объемъ Славянскихъ древностей вообще поканчиваєтся 10 вѣкомъ, когда по принятіи Христіанства главнѣйшими Славянскими народами не только сословіе и нравы ихъ перешли большую перемѣну, но и у каждого изъ нихъ начинаютъ показываться собственныя доисторійшія языковы, пѣнь, однако же, не менѣе очевидно, что область источниковъ, особенно письменныхъ, несравненно ниже оканчивается, ш. е. предѣлы ея должно продолжить, разши-

ришь до 11, и отчасти даже до 12 сполѣши, по-
тому что письменные извѣстія о многихъ древ-
нихъ событіяхъ и дѣлніяхъ находятся не у сов-
ременныхъ, но именно у позднѣйшихъ писателей.
Подробное и полное исчисление всѣхъ предметовъ,
сюда относящихся, требовало бы отдельного опи-
санія; но мы здѣсь, для краткости, ограничи-
мся бѣглымъ обзоромъ однихъ только главнѣйшихъ,
начавъ съ многоязычныхъ и м. иноzemныхъ, какъ
старшихъ, и кончивъ домашними, какъ позднѣй-
шими и младшими.

A. Источники иноzemные.

Письменные источники Славянскихъ древно-
стей, находящіеся у иноzemцевъ, всего естествен-
нѣе раздѣлишь по народамъ и/or языкамъ, т. е. на
Греческіе, Латинскіе, къ коимъ можно отнести
и древне-Нѣмецкіе, и Восточные или Азіатскіе.

1. Важнѣйшіе Греческіе Историки эпохи эпо-
хи, предлагающіе намъ извѣстія о Славянахъ и
народахъ, бывшихъ съ ними въ непосредственныхъ
сношеніяхъ, суть, такъ называемые, Византій-
скіе: Прискъ Паніата (471), Прокопій (552), Ага-
вій (559), Менандръ (594), Маврікій (602), Феофи-
лактъ Симокатта (629), Георгій Писидійскій (641),
монахъ Георгій Синкелль (800), Іоаннъ Малель (800),
Феофанъ Исаакъ (817), Патріахъ Никифоръ (828),
Іоаннъ Геннесій (867), Левъ VI Мудрый (911), Левъ
Грамматикъ (940), Іоаннъ Каменіата (959), Констан-
тинъ Багрянородный (959), Левъ Діаконъ (975), Іоаннъ
Скилица (ок. 1057), Георгій Кедринъ (ок. 1057),
Симеонъ Метафрастъ (ок. 1061), и др. Изданій
ихъ было три: Corpus hist. Byzant. Par. 1645
ss. F. 27 voll., Venet. 1729 ss. F. 28 voll., Воп-
нае 1828. 8. (это послѣднее еще неокончено).

Кромъ этого вышелъ отдельно, не вошедши въ первыя два собранія, Leo Diaconus. Par. 1819 F.; извлеченія изъ нихъ см. въ I. G. Stritteri Memoriae popul. olim ad Danub. Pont. eux. etc. e scriptor. Byzant. erutae. Petrop. 1771—79. 4. 4 voll. (коихъ впоряд часпъ: *Slavica e scriptor. Byzant. 1774*), сочиненіе отличное и полезное, хотя не вездѣ полное (3), потому что въ немъ нѣть извлечепій изъ Маврикія, Имп. Льва VI, прозв. Мудрѣмъ, Льва Діакона, жицій Свѧтыхъ и другихъ, еще непечатанныхъ Византийцевъ (монаха Георгія Грѣшнаго, Михаила Пселла, Григорія Паламы, и т. д.). Strategicos Имп. Маврикія напечатанъ въ F. Schefferi Arriani Tactic. et Mauricii Art. milit. I. XII. gr. et lat. Upsal. 1664. 8., Tactica же Имп. Льва VI въ *Mursii Opp. Florent.* 1741 ss. T. 6. ed. Lat. Къ Географическимъ, несравненно меньшаго достоинства, источникамъ этого періода, принадлежатъ, кромъ поименованныхъ ужѣ, Прокопія, Константина Багрянороднаго и Пселла, особенностіи: Гіерокія (ок. 485), Notit. episcopat. (911) у Кодина, безыменный извлекатель изъ Спрабона (980—996) въ *Hudson Geogr.* gr. min. T. 2 и въ изданіи Спрабона Th. I. Almeloveen. Amst. 1707. F. 2 voll., Евстафій (1194) и Никифоръ Блємміда (1245). Изъ житій и сказаний, коихъ вообще довольно у Грековъ, нѣкоторые такжѣ важны и для Славянскихъ древностей, на пр. житіе Св. Димитрія (7 сп.) въ Act. Sanct. M. Octobr. T. IV. Bruxell. 1780. F.; Св. Климентпа, Архіепископа Булгарскаго (10 сп.),

(3) Такъ, напр., пропущено самое главное свидѣтельство Прокопія объ Ацтахъ — Bell. Goth. IV. 4.

на дре́вне-Греческ. изд. *Amb. Pamphelia* (Вена) 1802. 8, на ново-Греческ. въ Лейпцигѣ 1805. 8., и нѣк. др. Собрания грамотъ Греческихъ Императоровъ, изъ коихъ, думаю, можно бы чѣмъ-нибудь позаимствоваться и для Славянскихъ древностей, я ни одного не знаю; чѣмъ предлагають Монфоконъ и др., слишкомъ ничтожно. Законы, особенно церковные (*decreta conciliorum, canones*), такжে кой-чѣмъ предстаўляють для нашего предмета, на пр. посещановленія Трульскаго Собора. Изъ писемъ писателей только нѣкопорыя Феофилакта Ахридскаго, позднѣйшаго писателя (1118), касающіяся до Славянъ. Еспѣ же и Греческія надписи съ примѣсью Славянскихъ словъ и формъ, каковы, на пр. на Венгерской коронѣ.

2. Изъ писателей, употреблявшихъ Лапинскій языкъ, относящіяся сюда слѣд. историки: *Юриандъ* или *Юрданъ* (552) *De Gothor. reb. gest. et de regnor. ac temp. success. liber* въ *Muratori Scr. It* T. 1., лучш. въ I. *Gruteri Scr. hist. aug.* Hanov. 1611. — *Иоаннъ Бикларскій* (*Bioclariensis*) (589) *Cont. Chron. Vict. Tunun.* (566—589) въ Th. *Roncallii Vetustior. latin. scr. chronica. Pata-vii* 1787. 4. 2 voll. — *Фредегарий Схоластикъ* (ок. 650) *Chronicón* ed. Th. *Ruinart.* Par. 1699. F., in M. *Bouquet Scr. rer. gall. et franc.* Par. 1738 ss. T. 2. — *Беда Достопочтенный* (ум. 735) *Hist. eccl.* l V. in Opp. Cantabr. 1722. F., Colon. 1688. F. 4 voll. — *Павель Варнефриди*, собственно *Винифридъ*, прозван. *Diaconus* (ж. 770, ум. ок. 799) *De gest. Langobard.* l. VI въ *Muratori Scr. ger. Ital.* T. 1. 2. — *Эйнгардъ* (ум. 844) *De vita et gest. Caroli M.*, ed. *Bredow Helmstad.* 1806. 8., въ G. H. *Pertz Monum. Germ. histor.* T. 2. — Разныя меньшия Нѣмецкія лѣтописи, извѣшныхъ

и неизвестныхъ сочинений, каковы: *Annales S. Amandi*, *Tiliani*, *Laubacenses*, *Petaviani*, *Laureshamenses*, *Alamannici*, *Guelserbytani*, *Nazariani*, *Sangallenses*, *Juvavenses*, *Salisburgenses*, *S. Emmerammi*, *Ratisponenses*, *Laurissenses*, *Einhardi*, *Chronicon Moissiacense*, *Annales Mettenses*, *Fuldenenses*, *Bertiniani*, *Vedastini*, *Lobienses*, *Xantenses*, *Wirciburgenses*, и т. п., въ новѣйшее время издан. Г. Перцомъ въ Mon. Germ. hist. T. 1. 2. — *Безыменный* (ок. 873) *De convers.* Bojoar. et Carent. въ M. Freheri Script. rer. Bohem. Hanov. 1602. F., F. *Salagii De statu eccl.* Paupon. Quinq. Eccles. 1774. 4. 3 voll., и В. *Копиапа Glagolita Clozianus.* Vindob. 1836. Fol. — *Библиотекарь Анастасій* (ум. 886) *Histor. eccl.* ed. C. A. Fabroti. Par. 1649. F., *Vitae Pontif.* ed. J. Vignoli. Romae 1724. 4. — *Poëta Saxo* (898) *Vita Caroli M.* въ *Bouquet Scr. rer. gall.* T. 5. *Regino* (ум. 915) *Chronicon* въ Pertz Mon. Germ. hist. T. 1. — *Фродоардъ* (ум. 966) *Chronicon* въ *Pithoei Scriptor. XII.* Par. 1588. F., въ *Du Chesne Hist. franc. script.* T. 2. — *Витихийдъ* (пос. 966—980) *De reb. Saxon. gest.* I. III. въ *Leibnitzii Script. rer. Germ.* T. 1. — *Aimoinus* (ум. 1008) и его сократитель (1165) *Histor. franc.* въ *Bouquet Scr. gall.* T. 3. — *Дитмаръ* (ум. 1018) *Chronicon* I. VIII. въ *Leibnitzii Brunsv.* T. 2., ed. J. A. Wagner. Norimb. 1807. 4. — *Аделебольдъ* (ум. 1027) *Hist. Henr. II.* въ *Leibnitzii Brunsv.* T. 1., Act. SS. 24. Iul. T. 4. — *Wippo* (1048) *Vita Conradi* въ *Pistorius-Struve Script. rer. Germ.* T. 3. — *Hermannus Contractus* (ум. 1054) *Chron.* ed. A. Ussermann. St. Blas. et Ulm. 1790. 4. 2 voll. — *Адамъ Бременскій* (ум. ок. 1076) *Hist. eccl.* въ E. *Lindenbrogi* Ser. rer. Germ. sept. ed. J. A. Fabricius. Hamb.

1706. F., *Westphalen Mon.* T. 2. — *Ламбертъ Шаффнабургскій* (ум. 1077) *Chronic. hist. Germ.* въ *Pistorius-Struve Scr.* T. 1., ed. J. C. Krause. Halaе 1797. 8. — *Гениданъ* (ум. 1080) Ann. alemann. въ *Du Chesne Scr.* T. 3., *Bouquet* T. 3. — *Еруно* (ум. ок. 1082) *Hist. belli Saxon.* въ *Freher-Struve Script.* T. 1. — *Sigebertus Gemblacensis* (ум. 1112) *Chronogr.* въ *Pistorius-Struve Script.* T. 1. — *Annalista Saxo* или *Ekkehard* (ок. 1139) *Chronie.* въ *Eccard. Corp. hist. med. aevi* T. 1. — *Otto Frisingensis* (ум. 1158) *Chronici* I. VIII. въ *Mirratori Scr.* T. 6. — *Гельмольдъ* (ок. 1168) *Chronicon Slavorum cum cont. Arnoldi* ed. H. Bungert. Lubec. 1659. 4., cum I. Moller *Diatribe de Hel-moldo* ib. 1702. 4., cum cont. anon. presb. in *Leibnitzii Brunsvic.* T. 2. — *Chronographus Saxo* (ок. 1188) *Chron.* Magdeb. in *Leibnitzii Access.* hist. T. 1. — *Albertus Stadensis* (ум. ок. 1260) *Hist. mundi* въ *Schilter Scr.* T. 2., извлечателъ изъ Адама Брем., Эйнгарда и Гельмольда. Систематическое и полное собраніе извлечений о Славянахъ изъ эпихъ Лапинскихъ испориковъ, подобное тому, какое сдѣланъ Сприпперъ изъ Византийскихъ, быто бы весьма необходимо и полезно для Славянской испории. Какъ указание и ручная книга достойно всякой похвалы сочиненіе Г. В. Раумера *Regesta histor. Brandenburg.* Berl. 1836. 4. 1 ч. — Географическихъ источниковъ гораздо меньше, именно: *Vibius Sequester* (550—600) *De flum.*, *sont.* *lacub.*, *gent.* etc. *Romaе* 1505. 4., ed. *Oberlin.* Argent. 1778. 8. — *Dicuil*, Ирландецъ (ок. 800?) въ своемъ географическомъ очеркѣ предлагаетъ кой-что о съверныхъ странахъ Европы: *Lib. de mens. orb. terrae* ed. a C. A. Walckenaer. Par. 1807. 8. A. Letronne Rech.

5 3

sur Dicuil sv. du texte restitué. Р. 1814. 8. — *Guido Ravennas*, обыкновенно называемый Апонтий R., (ум. 886); изъ сочиненія его уцѣлью только коротенькое извлеченье: *De geogr.* l. V. ed. P. Porcheron. Par. 1688. 8., въ P. *Melae De situ orb.* l. III. ed. A. Gronov. Lugd. 1722. 8. — Сочиненіе Неизвестнаго о Славянскихъ народахъ въ концѣ 9 спол., находящееся въ Мюнхенской рукоп. 11 спол., изд. I. Гормайромъ въ Архивѣ 1827. ч. 49, попп. въ егож. Herzog. Luitpold. Münch. 1831. 4. спр. 24. — Кромъ Адама Бременскаго и Гельмюнда, содержащихъ важныя извѣстія о жилищахъ Славянъ въ Германіи, и позднѣйшій *Chronicon Gottwicense* (auct. G. Bessel et F. J. Hahn) Tegernsee 1732. F. 2 voll., въ географическомъ отношеніи, особенно памъ, где черпано было изъ древнихъ источниковъ, можетъ служить иѣкопораго рода пособіемъ, хощя, правда, плохимъ. Изъ житій Святыхъ и сказаний, писанныхъ въ то время на Латинскомъ языке, многія больше или меньше важны для Славянскихъ древностей; изъ нихъ мы здѣсь приведемъ только иѣкопорыл для примѣра: житіе Св. Северина, пис. Египпіемъ (втор. полов. 5 в.), Св. Руперта (по Фильцу 580—623, по Гормайру 584—618, по Мухару 684—718), Св. Марина и Аніана (изъ сред. 8 сп.) Св. Колумбана, — Юною, Аббатомъ въ Бобіо (въ 7 спол.), Св. Вольфганга, Св. Бернгарда, — Танкмаромъ, Св. Удалрика, — Герардомъ, Св. Кирилла и Меѳодія, — Гудерикомъ (11 спол.) въ Act. SS. 9 Маріи, Св. Вацлава, пис. по повел. Ипп. Оппиона, Св. Оппиона Еписк. Бамбергскаго въ *De Ludewig Script.* reg. epis. Bamberg. T. 1., и т. д. Много важныхъ извѣстій, относящихся къ истории древнихъ Славянъ, находится: ошѣльно

не только въ Лапинскихъ грамотахъ Императоровъ, Королей и Князей Нѣмецкихъ 8—11 спол., въ государств. бумагахъ Римскихъ Папъ, но и въ собраніяхъ писемъ нѣкоторыхъ другихъ замѣчательныхъ особъ. Описаніе Императорскихъ грамотъ времени Карла В. и его преемниковъ, съ краткимъ показаніемъ содержанія ихъ, см. въ I. F. Böhmer *Regesta chron. dipl. regum atque imp. Romanorum (800—1313)* Francof. 1831—33. 4. 2 voll. Изъ була и писемъ Римскихъ Папъ для насть особенно замѣчательны Григорій IV 590—604, Захарій 741—752, Евгенія II. 824, Ioanna VIII 874—880, Ioanna X, 914—929 и др.; изъ писемъ другихъ замѣчательныхъ особъ: *Бонифаций или Винфрида*, Архиеп. Майнцскаго (ум. 755) *Epist. ord. chron. disp.* a St. A. *Würdtwein.* Mog. 1789. F., *Bouquet Scr.* T. 5. Обширнѣйшее описаніе многихъ, сюда относящихся, источниковъ, см. въ G. A. Stenzel *Grundr. u Lit. zu Vorl. üb. deutsche Staats-u. Rechtsgesch.* Bresl. 1832. 8.

3. Къ разряду эпихъ западныхъ источниковъ естественно сг҃дуешь отнесши и нѣкоторые памятники на яз. *Нѣмецкомъ*, содержащіе большей или меньшей важности свѣдѣнія о Славянскихъ древностяхъ. Тутъ прежде всего представляются намъ спицоптворенія, вымыслы и разсказы Скандинавцевъ, обыкновенно Нѣмцами называемые „*nordische Sagen*,“ отчастнѣ неизвестныя въ древности, отчастнѣ же получившія начало свое въ позднѣйшую историческую эпоху, сохранившися Норманнскими странствователями, поселившимися въ Исландіи 874—934. Замѣчательнѣйшія собранія эпихъ спицоптвореній, вымысловъ и разсказовъ слѣд.: Эdda — иль двѣ: одна такъ называемая *Семуголова* или *древнѣйшая*,

собранная въ одно мѣсто и приведенная въ порядокъ, по общему матѣнию, ок. 1090 г. Княземъ Семундомъ, прозванн. Мудрымъ (ум. 1133): *Edda Saemundar hins Froda i. e. Edda rhythmica s. antiquior vulgo Saemundina dicta.* Hafn. 1787—828 4. 3 voll., E. oversat og forklaret af *Finn Magnussen.* Kopenh. 1821. 8. 3 Ч., т. д. Urschr. deutsch v. Gebr. *Grimm* 1. Berl. 1815. 8., F. Н. v. d. *Hagen Lieder d. alt. Edda.* Berl. 1812. 8.; другая *Эdda новѣйшая или Сноррова*, собранная *Снорромъ Стурлезономъ* (ум. 1241): *Edda Islandorum stud.* P. J. *Resenii.* Hafn. 1665. 4. 4 voll., Датскій перев. Р. *Нирупа*, Копенг. 1808. 8., Нѣмецк. *Шимнешманна*, Штеттин. 1776. 4. Но самое полнѣйшее собраніе Скандинавскихъ историческихъ разсказовъ выдано ученымъ Копенгагенскимъ обществою: *Fornmanna Sögur.* Каурттана - hofn 1825—1836. 8., *Islendinga Sögur.* Каурт. 1829—1836. 8. (въ обоихъ сокращ.). — Кроме этихъ главныхъ собраний подъ руками есть еще множество другихъ историческихъ разсказовъ, ощастши опятько сохранившихся на природномъ яз., описавши же переведенныхъ на древне-Норвежскій или Лапинскій, и внесенныхъ въ составныя лѣтописи. Ихъ имѣя возможности заниматься здѣсь полнымъ исчислениемъ опятько народныхъ разсказовъ на природномъ яз., особенно изданныхъ въ новѣйшее время, коихъ имѣется немалое число (4), мы упомянемъ еще только о двухъ ихъ спаренныхъ собраніяхъ, Снорровомъ древне-Норвежскомъ и Саксоновомъ Лапинскомъ. *Снорро Стурлезонъ* окол. 1241 г. написать на родномъ яз. древнююю исто-

(4) На пр. *Faereyinga Saga*, udgiv. af C. Ch. Rafn. Кюбенх. 1832. 8. — *Eymundar Saga.* Hafn. 1833. 8. и т. д.

рію Норманновъ по Скандинавскимъ сказанимъ и народнымъ преданіямъ въ соч.: *Heimskringla edr Norega Konunga Sögar*, ed. I. *Peringskiöld*. Holm. 1697. F. 2 voll., op. G. *Schöningii* (1—2), *Thirlacii*, *Torkelini* (3) etc. Hafn. 1777 — 826. F. 6 voll.. a. d. Island. übers. v., G. *Mohnike*. Stralsund 1835. 8. 1. Ч., übers. u. erläut. v. F. *Wackter* Leipzig. 1836. 8. 2. Ч. Какъ Снорро изъ Скандинавскихъ, такъ еще прежде Саксонъ, по прозв. *Грамматикъ* (ум. ок. 1203), изъ Датскихъ рассказовъ составилъ свою древнюю исторію Даніи, писанн. на Лаппин. яз.: *Hist. dan.* I. XII. ed. St. I. *Stephanius*. Holm. 1644. F., G. A. *Klotzius*. Lips. 1771. 4. Наконецъ сюда же принадлежашь и нѣкоторыя замѣчательныя Географическія мысли, именно: дорожникъ *Вульфстана* и *Отера* (ок. 890), изд. К. Ф. *Дальманомъ* въ *Forschogg. auf dem Geb. d. Gesch. Altona* 1822. 8. Ч. 1., переводъ Оросія Королемъ *Алфредомъ* (900), изд. Д. *Барнгтономъ*. Loud. 1773. 8., *Дальманъ*. Ч. 1., и разныя записки Ирландцевъ того времени, собранныя Е. *Верлаубромъ* въ *Symb. ad geogr. med. aevi ex monum. Island.* Havn. 1821. 4.

4. Въ гдѣописяхъ Восточныхъ или Азіатскихъ народовъ, именно *Армянъ*, *Арабовъ* и *Персовъ*, имыощися также нѣкоторыя, хотя немногочисленныя и маловажныя, извѣстія о народахъ Славянскихъ того времени. Сочиненія *Армянскихъ* историковъ, коихъ (Агаѳангель и Фавспль 4го, Моисей Хоренскій 5го ст.) таки довольно, по сю пору въ эпохѣ открытий достаточно не были разсмотрѣны нашими изслѣдователями. Въ Географіи *Моисея Хоренского* (460), составленной по упраченной *Хорографіи* *Александрийскаго Патріарха*, упоминаются по именамъ нѣкоторые

Славянскіе народы; впрочемъ новѣйшіе криптики эпохи мѣсча считають позднѣйшими приписками (800—950): Epit. geogr. Marsigliae 1683, cum hist. arm. edd. Gu. et G. Whistoni filii. Lond. 1736. 4. Venet. 1751, ed. Saint-Martin. Par. 1819. 8. Изъ Арабскихъ испориковъ Х. М. Френкъ издалъ хорошее извлеченіе изъ Ибнъ-Фосслана и др. Ibn Fosslan's u. a. Araber Berichte üb. d. Russen ält. Zeit. S. Pet. 1824. 4. (сравн. Hall. ALZ. 1825. Jän. Nr. 6.). Другое собраніе историческихъ извѣстій о Руссахъ изъ Арабскихъ и Персидскихъ испориковъ сдѣлалъ I. Гаммеръ: *Sur les origines Russes.* S. Pétersb. 1827. 4. (сравн. Hall. ALZ. 1829. März N. 53, 54.). Но полнѣе всѣхъ ихъ собраніе М. Шармуа, издан. въ свѣтъ подъ назв. *Relation de Masoudy et d'autres auteurs Musulmans sur les anciens Slaves* въ *Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pétersbourg. VI. Série. Tome II.* Sp. 1834. 4. Ишо гдѣ эпихъ вос точныхъ испориковъ для Славянскихъ древностей, судя по тому, что мы узнали изъ нихъ по сю пору, вообще не замѣчательный и пустой. Неоравненно большей цѣнности и важности извѣстія, почерпнутыя изъ Греческихъ испориковъ; все, что ни предлагають первые нового, или баснословно, или же очень подозрительно и требуещи оспрай криптики.

В. Источники отечественные.

Письменные отечественные источники, т. е. одолженные бытіемъ своимъ Славянамъ, писаны ли они на родномъ или чужомъ языке, начинаясь несколько позднѣе иноземныхъ; при всемъ томъ своимъ болѣшимъ разнообразіемъ, вѣроюстю и достоинствомъ далеко превосходя первые.

Мы здѣсь какъ можно короче обозримъ ихъ по опубликованіямъ и порядку народовъ Славянскихъ.

1. *Исторія. Домашняя исторія Русскихъ Славянъ начинаящаяся Несторомъ, Киевскимъ черноризцемъ* (р. 1056; ум. ок. 1116), сочинившимъ драгоценную лѣтопись отъ древнейшихъ временъ до 1114 г., изд. по Радзивилловской и.и.и. Кёнигсбергской рукоп. въ Пеппер. 1767. 8., по Никоновской *Шлѣцеромъ, Башиловымъ, и др.* въ Пепперб. 1767—1792. 8. 6 Ч., съ обширнымъ историко-криптическимъ объясненіемъ А. Л. Шлѣцера *Nestor russ. Annalen* (просп. до 990) Gölt. 1802—309. 8. 5 Ч., съ копораго изданія Д. И. Языкова сдѣланъ извлеченье на Русс. яз., въ Пепперб. 1809—19. 8. 3 Ч., Нѣм., съ вѣкопорымъ поясненіями Добровскаго И. Мюллеромъ *Altruss. Gesch. nach Nestor* (просп. до 987) Berl. 1812. 8., наконецъ по рукоп. Лаврентьевской (пис. 1377) Р. Ф. Тимковскимъ (просп. и. до 1019), Москв. 1824. 4. Къ сожалѣнію по сю пору нѣшь полнаго, исправнаго изданія Нестора, согласно историческимъ требованіямъ и криптическимъ свѣдѣніямъ нашего вѣка. Примѣру Нестора въ его лѣтописи послѣдовали и многіе другіе, именно: *Сильвестръ 1114—1116, Нифонтъ 1157, Ioannъ Новгородский, и ш. п.* Кроме того появилось множество другихъ частныхъ Русскихъ лѣтописей, одолженныхъ начальомъ своимъ разными писателями, краткій обзоръ коихъ см. въ £. Gołębiowskiego *O dziejop. polsk. Warsz.* 1826. 8 спр. 58—70., и въ К. Калайдовича *О посадникахъ Новгород.* М. 1821. 4. спр. 56—58 и В. Соликова *Опытъ Росс. Библіогр.* Ч. 2 спр. 361—65 (сравн. §. 27. Ч. 1). Нельзя съ достовѣрностію сказать, древняя Русская, Кирилловскими буквами писанная, лѣтопись, посланная Яросла-

вомъ, Плоцкимъ Пробстомъ надъ Вислою, Христіану , Епископу Прусскому (ок. 1210—1239), пъть употребленная въ дѣю, была ли чѣпо-нибудь отличное отъ Несторовой, или же эта самая (5). Древнѣйшія домашнія лѣтописи Славянъ Польскихъ писаны на Латинскомъ языку. Къ нимъ относятся собственно такъ называемыя Польскія лѣтописи (*Annales Polonici*), начинаящіяся, сколько намъ известно, въ 12 мѣсяца и оканчив. 15 мѣсяца сп., изданн. въ F. W. Sommersberg Script. rer. Siles. T. 1—2, и др. Мартинъ Галль (Martinus Gallus) (1110—1135) напис. *Chronicon* отъ 825 по 1118; найлучш изд. I. В. Бандтке Варш. 1824. 8. Винцентій Кадлубко (ок. 1220) описалъ Польскія события отъ нач. по 1203 въ *Historia polonica. Dobromili* 1612. 8. исправнѣе при I. Длугоши (р. 1415; ум. 1480) *Hist. Poloniae I. XII. Franc. et Lips.* 1711—12. F. 2 voll., тож. Varsav. 1824. 8. 2 voll. Другіе историки, Богуфаль (ум. 1253), Дзѣржва (ок. 1296), и т. д., исчислены и оцѣнены въ E. Gołębiowskiego *O dziejop. Polsk.* W. 1826. 8. У Славянъ Чешскихъ самый древнѣйший отечественный историкъ Косьма (*Cosmas*), Пражскій Деканъ (р. 1045; ум. 1125), коего *Chronica bohem.* найлучше изд. въ F. M. Pelzel et I. Dobrowsky Script. rer. Bohemic. Pragae 1783. 8. 2 voll. Объ его преемникахъ и послѣдующихъ историкахъ очень хорошее сведеніе можно найти въ Ф. Палацкаго *Würdigung der alt. böhm. Geschichtschreiber.* Prag. 1830. 8. У Славянъ Иллірійскихъ древнѣйшимъ отечественнымъ историкомъ счищается неизвестный Дукланскій священникъ, обыкновенно на-

(5) Voigl's Gesch. Preuss. Königsb. 1827, 8. Bd. I. S. 623—24.

звываемый *Apovutus presbyter Diocleas* (ок. 1161), коего Лапинская лѣтопись напечатана въ I. *Lucii de regno Dalm. et Croat. hist. l. VI. Anist.* 1666. F. (въ Вѣнск. изд. 1758 его не имѣется), также въ I. G. *Schivandtneri Script. reg. Hungar. Vindob.* 1746 — 48. F. Т. З. До сихъ поръ основателю не решено, въ какомъ сродствѣ съ эпою лѣтописью находился такъ называемая Далматская Хроника, писанная первоначально на Иллірійскомъ языке, а М. *Маруломъ* 1510 г. переведенная на Лапинскій (въ рукоп. имѣющейся въ Римѣ и Чешскомъ Музѣ; Лапин. напечатана *Луциемъ и Швандтиеромъ*), и копорая изъ нихъ старѣе, соспавляеть оригиналъ. Иллірійцы Греческаго исповѣданія или Сербы имѣютъ только краткія, большей или меньшей важности, историческія записки, проспирающіяся индѣ опь древнѣйшей эпохи, индѣ же, чтио чаще, опь Кирилла и Меѳодія до 15го спол., и далѣе; но всѣ опь доселе не собраны въ одно мѣсто изъ разныхъ рукописей, по коимъ разбросаны, и не изданы въ свѣтъ. Тоже не издана и лѣтопись *Данила*, Архіепископа Сербскаго (1325 — 38), начинаящаяся дѣяніями Царя Гадослава 1224, или лучше Царя Степана Уроша 1238. Отечественныя лѣтописи Славянъ Булгарскихъ, находящіяся, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, въ ихъ спранѣ, особенно въ монастырѣ Св. Иоанна подъ горою Риль (*Orbelus*), по сю пору не обнародованы.

2. *Географія.* Мы вовсе не имѣемъ домашнихъ собственно Географическихъ источниковъ, которые бы началомъ или, по крайней мѣрѣ, своимъ содержаніемъ совпадали съ проспраніемъ времени, охватываемымъ нашими древностями; впрочемъ наши лѣтописи и другие письменные источники, особенно грамоши, заключающіе въ

себѣ немало подробностей, которыя очень могутъ пригодиться для поясненія Славянскаго землеописанія. Самыя древнѣйшія Географическія свѣдѣнія Русскихъ начинаются съ 16 вѣкъ спол. и содержатся въ шакѣ называемомъ Большомъ черпежѣ Царя Иоанна II 1552, изд. Новиковъ въ Древней Росс. Идрографіи. Спб. 1773. 8. подъ заглавіемъ: Книга Большому черпежу. Спб. 1792. 8. Описаніе земли и народовъ на Руси, В. Князя Константина, прозван. Мудрый (ум. 1219), упрачено.

3. Житія Святыхъ. Не менѣе важны для Славянскихъ древностей нѣкоторыя опечественные описанія житій Святыхъ. Славяне Русскіе еще Неспору приписываютъ житія опцизовъ Печерскихъ, первоначально напечатанныя въ шакѣ называемомъ Печерскомъ Патерикѣ. Киев. 1661. F., а послѣ частно перепечатав. О прочихъ древнихъ Русскихъ сказаніяхъ подробная извѣстія находятся въ Евгениевомъ Словарѣ исп. Русск. писат., Петерб. 1827. 8. 2 ч., и др. соч. У Поляковъ житія домашнихъ Святыхъ начинаются Св. Станиславомъ и др. Несравненно важнѣе древнія Чешскія сказанія, между коими особенно замѣчательно житіе Св. Вацлава, писанное Кирилломъ буквами и, что очень вѣроятно, первоначально въ Чехіи, еще въ 10 в.; впрочемъ для Славянскихъ древностей важнѣя извѣстія заключаются въ себѣ и другія сказанія и житія Святыхъ, на пр. Св. Людмилы и Св. Вацлава, писан. Христофоромъ (въ Добропольскаго Krit. Vers. Leg. F. и G.), Св. Войтыха (въ H. Canisii Ant. lect. T. 3.), и т. п. Изъ уцѣльлившихъ сказацій Славянь Иллірійскихъ и Булгарскихъ, больше всѣхъ цѣнится житіе Св. Кирилла и Меѳодія (на пр. въ опечника 12—13го спол., въ К. Калайдовича Иоанн. Эксарх. Моск. 1824. F.);

изъ позднѣйшихъ произведеній этого рода очень замѣчательны во многихъ отношеніяхъ два обширныхъ и превосходныхъ сочиненія, именно Св. Савы, Архіеп. Сербскаго житіе отца его Св. Симеона, В. Жупана Сербскаго, писан. ок. 1210 г., и Димитіана, черноризца, житіе Св. Симеона и Савы, составлен. 1264 г., кои оба по сю пору еще не напечатаны: см. Wien. Jahrb. d. Liter. 1831. Bd. 53. Abz. Bl. спр. 26—44.

4. Грамоты. Самыя древнѣйшія Славянскія грамоты, дошедшия до насъ, суть договоры Руссовъ съ Греками 911 и 945 г., писанныя, по всему вѣроятію, Булгарскими писцами въ Цареградѣ, и помѣщенные Неспоромъ въ его лѣтописи: вѣроность и происхожденіе ихъ основательно доказаны Кругомъ и Эверсомъ. Домашнія Русскія грамоты, дошедшия до насъ въ позднѣйшихъ спискахъ, кажутся восходящими только до 996; но оригинальныя начинаниются договорною грамотою Кн. Мстислава Владимировича и сына его Всеvoloda 1128—1132; ихъ очень мало еще въ 12 мѣ и 13 мѣ спр.; напрощивъ въ 14 мѣ и 15 мѣ довольно; издан. въ Н. П. Румянцева Собр. Государств. Грам. Москв. 1813—27. F. 4 Ч. Грамоты Славянъ Польскихъ, Поморскихъ, Силезскихъ, Лужицкихъ, и т. п., писаны собственно на Лапшинскомъ яз., начинаются концемъ 10 го спр. и идутъ далѣе, и большей частию разбросаны въ разныхъ собраніяхъ и сочиненіяхъ Папроцкаго, Накельского, Щигельского, Окольского, Нѣсьцкаго, Догѣла, Поморскія у Гангона 1707, Людевига 1718 и Дрегера 1768, Силезскія у Бёме 1770 и Тшопице-Спенцеля 1832, Лужицкія у Гоффманна 1719, Ворбса 1834, и т. д.; полнаго же изданія ихъ до сихъ поръ не имѣется. Тоже слѣдуетъ сказать и о Чешскихъ

грамопахъ, первоначально писанныхъ по-Латынѣ, изъ коихъ древнѣйшая Кн. Болеслава 11. 993; съ 1386 ихъ становятся болѣе, въ 15мъ же сп. всѣ онѣ являются на яз. Чешскомъ; часѣи ихъ напечатана Соммерсбергомъ, Добнеромъ и др.; полнаго же собранія ихъ ожидаемъ оппъ Фр. Палацкаго. *Моравскія*, писанныя на Лапин. яз., восходятъ до конца 9го спол.; собраніе ихъ издаепъ Ант. Бочекъ. У Славянъ Иллірійскихъ сохранилось большее число Лапинскихъ грамотъ Князей и Королей Хорватскихъ, между коими самая древняя Кн. Триміра 838 г.; онѣ отчастнї напечатаны въ *Lucii Dè r. Dalm. el Cr. Ainst.* 1666. F., D. *Farlati Jlyr. sacr. Venet.* 1751 — 801. F. 6 voll., и G. *Fejér Cod. dipl.* г. Hung. Budae 1825 — 831. 8., отчастнї же сохраняются въ разныхъ архивахъ. На Сербскомъ яз. имѣется не большее число грамотъ съ 12—15 спол., кои доселѣ не изданы. Изъ Булгарскихъ я знаю только грамоты 12—13 спол. и то въ рукоп.

5. *Законы и права.* Хотя намъ рѣшиительно не доспѣло писанныхъ Славянскихъ правъ изъ той эпохи, которою мы ограничили наши древности; однако, не смотря на то, въ позднѣйшихъ сборникахъ законовъ есть нѣсколько оспаковъ древнѣйшихъ обычаевъ и установлений, относящихся до правовѣдія. Это въ особенности должно сказать о такъ называемой *Русской правдѣ*, данной Кн. Ярославомъ 1020 г. Новгородцамъ, распространенной и умноженной его сыновьями и преемниками, особенно Владиміромъ Всеволодовичемъ 1114—25, коей имѣются нѣсколько изданий — *Болтина* и *Пушкина* М. 1799, *Строева* при Софійскомъ временнику М. 1820, *Раковъцкаго* Варшав. 1820. 4. 2 Ч., *Эверса* Дерпт. 1826. 8., и др.

Польскія законодательныя установленія и гораздо позднѣе и писаны по-Латынѣ, на пр. Вислицкій уставъ Казимира В. 1347., постъ переведенный на Польскій яз.; сравн. J. Lelewela *Księgi ustaw polskich*, Wilno 1824. 4., J. V. *Bandtkie Jus polonicum*, Warsz. 1831. 4. Древнѣйшія Чешскія права, находящіяся по сю пору въ рукоп., принадлежащі къ 12 и 13 стп.; изданія ихъ ожидаемъ отъ В. Ганки. Сербскіе законы и юридические обычаи, относящіяся несравненно къ древнѣйшей эпохѣ, собралъ, подтвердиль и умножилъ Царь Стефанъ Душанъ 1349 и 1354., объ исправліомъ изданіи коихъ я самъ помышляю; сравн. W. A. Maciejowski *Hist. prawod. slow.* Warsz. 1832. 8. 4. 1 стр. 226—268. 4. 2 стр. 312—15.

6. *Надписи.* Надписи на монетахъ, камняхъ и тп. д. у разныхъ Славянскихъ народовъ появлялись въ разное время, то на Лапинскомъ, то на своемъ природномъ яз. Найденный на Руси, кроме извѣсной монеты Греч. Имп. Василія II ок. 987 съ Греческ. и Кирилл. надп., сущъ: двѣ монеты Владимира В. (980—1015), одна Ярослава (1018—54), столько же гривень, наперсныхъ украшений (по-Слав. монисто, Лаш. monile), относящихъ къ эпоху времени: всѣ съ надписями по Славянскими, по Греческ. и Славянскими. Тамъ же имѣются въ старинныхъ храмахъ нѣсколько надписей съ конца 10 и 11 стп. Сравн. Kœlpena Опис. Русск. памятн. Москв. 1822. 8. На Польскихъ монетахъ, принадлежащихъ Болеславу В. (992—1025) и его преемникамъ, по крайней мѣрѣ въ Лапинскихъ надписяхъ находятся Славянскія имена. Сравн. J. Lelewela *Dwie tablice star. pieniedzy*. W. 1825. 8. *Egoż. Starych pieniedzy w Trzebuniu wykopanych objasnienie*. Warsz. 1826.

8. Тоже слѣдує пѣть сказасть и о Чешскихъ, начи-
нающихся временемъ Св. Вацлава (925—36). Сравн.
Журн. Чешск. Муз. 1830 стр. 205 и слѣд. В. Ганка
сдѣлаль уже въ рукоп. описаніе Чешскихъ монетъ.
Къ этому же разряду источниковъ принадлежать
и Рунскія надписи на богахъ и нарядахъ, наход.
въ копищѣ Славянъ Ратарскихъ (?), изображен.
и прекрасно объяснен. въ А. Г. *Masch Alterth. d. Oboitriten.* Berl. 1771. 4. J. *Potocky Voyage dans quelques parties de la basse Saxe.* Hamb. 1795. 4.
M. F. *Arendt Strelitzisches Georgium* 1820. 4.
Сравн. К. *Levezow Andeut.* üb. Alterth. zw. d. Elbe u. Weichs. Stett. 1825. 8. *Schröter Friderico-Franciscanum.* Ludwigslust 1824. Fol. 3 шепр. F. *Hagenow Beschreib.* d. Neustrelitz. Runenstein. Loitz 1826. 4. Неизмѣстно, какој странѣ и ка-
кому вѣку принадлежитъ такъ называем. мѣш-
чекъ Св. Спѣфана I, Короля Венгерскаго, наход.
въ Вѣнѣ, на коемъ вышлины золотомъ Кирилл.
слова. О монетахъ прежнихъ Хорватскихъ Князей
и Королей я ни гдѣ не нашелъ достовѣрныхъ
извѣстій. Сербскія начинаються, какъ кажется,
Кн. Мунтиміромъ (880—900), или лучше
Царемъ Спѣфаномъ I (1195—1224), на коихъ
Лапинъ. надписи; но съ Сербскою надп. Царемъ
Владиславомъ 1230. О монетахъ же Булгарскихъ
Князей и Царей по сю пору мнѣ ничего не извѣ-
стно. Есть еще нѣкоторые другіе, собственно
такъ называемые, варварскіе или иноземные па-
мяшники подобнаго рода; но о нихъ будемъ гово-
рити подробнѣе въ самомъ сочиненіи.

7. *Повѣсти, Пѣсни, Пословицы, Языки.* Обиль-
нымъ и богатымъ источникомъ для Славянскихъ
древностій служатъ древнѣйшіе, дошедшиe до
насъ, остатки отечественной Поэзіи, народныя

пѣсни пословицы и поговорки, и наконецъ и самыи нашъ родной Славянскій языкъ. Къ первымъ относятся особенно безцѣнныю оспашки древне - Чешской Поэзіи, т. е. Сеймы, напечатано въ Раковицкаго Русской правдѣ 1 и 2 Ч., въ Преславомъ Крокѣ 1823, шепр. З., и при Краядворской рукоп. 1829; даѣте пѣсни, находящіяся въ Краядвор. рук., изд. В. Гаїхъ 1819. 1829. 8. Замѣчательнѣйшія собранія народныхъ пѣсень, въ коихъ и теперъ можно найти множество прежнихъ древнихъ народныхъ помысловъ и обычаевъ, особенно мифологическихъ преданий, суть слѣд. Велико - Россійскихъ: *Новикова* (1780), *Кашинъ* и *Кирьевскаго*, *Мало - Россійскихъ* и *Гусинскихъ* (Украинскихъ, Южно - Русскихъ): *Киязя Цертелева*, *Срезневскаго* и *Максимовича*, *Польскихъ* и *Русинскихъ*: *В. изъ Олеска* (Запольскаго), *Сербскихъ*: *В. С. Караджича* и *С. Милутиновича*, всѣхъ Славянскихъ: *Ф. Л. Челяковскаго*, *Венгерско - Словенскихъ* (Словакихъ): *Я. Коллара*, *Моравскихъ*: *Ф. Сушила* и т. д.; сюда же можно причислить и *Кириши Данилова* Древнія Русскія стихопворенія и повѣсти, изд. въ Москвѣ 1804. 1818. 4. Совсѣмъ другаго рода и происхожденія, хотя тоже очень замѣчательно, Слово о полку Игоревомъ, частно изд., но съ самыми обширными объясненіями *Н. Грамматинымъ*, Москва 1823. 8. Не менѣе важны собранія народныхъ пословицъ и поговорокъ, копорыя гораздо древнѣе, чѣмъ кажущія па первой взглѣдѣ, и содержащія въ себѣ маперіалы, замѣчательные не только въ этнографическомъ, но и въ историческомъ и мифологическомъ отношеніи; впрочемъ исчисление ихъ здѣсь, по краткости; оспавляемъ. Наконецъ и самыи языкъ, сполько древній, чи-

стый и богатый, каковъ, безъ сомнія, нашъ Славянскій, начаю коего скрывається гораздо въ древнѣйшей эпохѣ той, къ которой относятся всѣ письменные и неписьменные источники нашей испоріи, языкъ нашъ во многихъ отношеніяхъ предстаиваетъ собою отличный родникъ для нашихъ народныхъ древностей, и нерѣдко проливається большой свѣтъ памъ, гдѣ всѣ другіе источники и пособія осправляютъ насъ, спасемъ ли мы черпать изъ письменныхъ памятниковъ, начинающихся, относительно отдельныхъ словъ, еще со временъ Геродота, а относительно цѣлыхъ сочиненій, съ Кирилла и Меѳодія (855), или же обратимся къ языку народному, обыкновенному. Въ обоихъ случаяхъ мы найдемъ въ языкѣ своеемъ хранилище многоразличныхъ помысловъ, сказаний и свѣдѣній, представляющихъ намъ о многихъ вещахъ, недоступныхъ съ прочихъ споронъ, свидѣтельства, по началу своему — древнія, чистополье — многоцѣнныя, очевидности и разнообразію — важныя. Но это — чистѣйший источникъ такъ безразсудно запущенъ, а пользы, предлагаемая имъ, въ шакомъ осправлена всѣми зевниманіемъ, что черпать изъ него надобно большое искусство, отчепливость и величайшая осторожность. Если гдѣ, такъ именно надъ вратами языкоизгѣданія должно надписать: *Odi profanum vulgus et arceo.*

8. *Вещественные памятники.* Что сказано выше о вещественныхъ памятникахъ народныхъ древностей первой эпохи, то самое слѣдуетъ повторить о нихъ и во второй, и сколько можно оспорожнѣе обращаться съ ними. Нерадѣніе предковъ нашихъ и неблагопріятныя обстоятельства были причиной этого, что многіе памятни-

Вики подобнаго рода, могшия бы очень пригодиться при объясненіи нашихъ древностей, или на всегда пропали для насъ, или же, по крайней мѣрѣ, на долгое время ошатаются скрытыми отъ глазъ нашихъ. Правда, въ новѣйшее время, нѣкоторые изъ пламенныхъ патріотовъ обратили уже свое вниманіе па эти памятники древней Славянщины, именно въ Россіи и Польши; однако до сихъ поръ мало еще сообщено зреыхъ плодовъ ихъ заботливыхъ изслѣдований Славянской Публики (6). Что ни узели мы объ этомъ предметѣ изъ разныхъ случаиныхъ замѣчаній и небонышихъ сочиненій, обо всемъ этомъ не преминемъ сказать на свое мѣсце, указывая па самые источники.

Наконецъ оспаешься намъ вкратцѣ упомянуть о нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ пособіяхъ для Славянскихъ древностей, изданныхъ въ свѣтъ трудами новѣйшихъ писателей. Вообще о сочиненіяхъ этого разряда съ сожалѣніемъ должно признаться, что изданныя и иностраницами и своими, далеко ниже важности предмета и требованій нашего времени, и немногія изъ нихъ заслуживающъ даже обыкновенную похвалу. Изданныя иностраницами, какъ сказано и выше, мало знакомыми съ свойствами, испортей и языкомъ нашего народа,

(6) *Schlözers Nestor* I. стр. 67—70. *Köppen's Спис.*
Русск. памятник. Москва. 1822. 8. *Egoik. Kunst und Alterth. in Russl.* въ Wien. Jahrb. d. Lit. 1822. 8. Z.
D. Chodakowskiego O Słowiańskczynie przed chrzeſciaństwem. Крак. 1835. 8. K. Kataldowicza Письма объ археолог. изслѣдованіяхъ. Москва. 1823. 8. J. Lipomana Zastanowienie się nad mogiłami, и ш. д. Wilno 1832. 8., и др.

и бо́льшою частю незнаточими его, въ сущности своей скорѣ извращающи и искажающи наши древности, нежели совершенствующи и поясняющи; писанныя же сооптичами, неопытными въ исторической крипикѣ, археологи и основавшельномъ языкоизслѣдованіи, если не вовсеничтожны, доспойны посмѣлія и жалости (каковы, на пр. сочиненія Богуша, Либуша, и т. п. и.), за то несравненно обильное погрѣшно-стями и недостатками, чѣмъ доспомистивами и зрымыми сужденіями, такъ что подлинно счастливцемъ можно назвать того, кто не обязанъ пропасть значительной части жизни своей на чтеніе этихъ пуськихъ книгъ. Опсылая читателей къ обзору сочиненій, сюда принадлежащихъ, представляемому въ другомъ мѣстѣ (7), я упомяну здесь только о шыхъ изъ нихъ, которыхъ превосходяющи прочихъ своимъ содержаніемъ, или же, по крайней мѣре, запасомъ разныхъ извѣстій и нерѣдко здравыхъ сужденій о древнихъ Славянахъ, выключивъ, разумѣется, отсюда сочиненія объ отдаленныхъ предметахъ, потому что о нихъ скажется въ самой книжѣ на приличномъ тому мѣстѣ. F. Ch. de Jordan De originib. Slavicis. Vindob. 1745. F. 2 voll. — F. S. Assemani Kalandaria eccl. universae (собственно только gentium slavicarum). Romae 1750—57. 4. 6 voll. — A. L. Schlözer Nordische Gesch. Halle 1771. 4. Еюж. Nestor, russ. Annalen. Gött. 1802—809. 8. 5 Ч. — J. Thunmann Unters. üb. d. alte Gesch. ein. nord. Völker. Berl. 1772. 8. — Acta societatis Jablonovianae de Slavis. Lips. 1772—74. 4. 4 voll. — L. A. Gebhardi

(7) Ueb. d. Abkunst der Slawen, стр. 8—15.

Gesch. aller wendisch-slaw. Staaten. Halle 1790. 4.
 4 Ч. — K. G. Anton Versuch üb. die alt. Slawen.
 Leipz. 1783. 8. 2 Ч. A. Linhart Gesch. v. Krain.
 Laibach 1788—91. 8. 2 Ч. J. Ch. Gatterer An
 Russor. Polon. cet. pop. slavic. orig. a Getis sive
 Dacis licet repetere? dissert. 1791 in Comm. soc.
 reg. scient. Gött. T. XI., Нѣмецк. перев. Шлих-
 торста. Бремен. 1805. 8. — F. Durich Biblioth.
 Slav. 1. Budae 1795. 8. — J. Potocki Fragments
 histor. sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves.
 Brunsv. 1796. 4. 4 Ч. Ежов. Hist. prim. des peu-
 ples de la Russie. Petersh. 1802. 4. Ежов. Atlas
 archeol. europ. Rossii. S. Pet. 1812. 1823. F. —
 A. Naruszewicza Hist. nar. polsk. Warsz. 1824. 8.
 2 Ч. (объ частии издан. послѣ см.). J. Dobrowsky.
 Hist. Krit. Unters. woher d. Slawen ihren Namen
 erhalten, im 6-ten Bd. der Abhandl. e. Privatges.
 Pr. 1784 8. стр. 268—98., на Чешск. Slowauki
 Slowane od slawy cili od slowa? въ Жур. Муз.
 1827. memp. I стр. 80—85. Ежов. Ueb. d. Be-
 gräbnissart d. alt. Slawen, in den Abhandl. d. böhm.
 Ges. d. Wiss. 1786. 4. стр. 333—59. Ежов. Ueb.
 e. Stelle im 19 Br. des h. Bonifac. d. Slawen be-
 treffend, eb. 1787. стр. 156—160. Ежов. Ueb. d.
 alt. Sitze d. Slawen, in J. W. v. Monse Landes-
 gesch. v. Mähren. Olm. 1788. 8. Ч. I. стр. IX—LII.
 Ежов. Ueb. d. erste Datum zur alaw. Gesch. u.
 Geogr., in den neuen Abb. 1791. 4. стр. 365—
 70. Ежов. Gesch. d. böhm. Spr. u. Lit. 2. A. Pr.
 1818. 8. стр. 1—11. Ежов. Bemerkungen üb. Serb.
 u. Chorw. in J. Ch. Engel's Gesch. der Serb. 1801.
 4. стр. 153—61. Ежов. Sławin. Prag. 1808. 1833.
 8. Slowanka. 1814. 8. 2 Ч., и др. — W. S.
 Majewski O Słowianach. Warsz. 1816. 8. — Н. М.
 Карамзин Истор. Госуд. Росс. Собр. 1816—18. 2

изд. 1819—29. 8. 12 Ч. — P. Solarich Hieroglyphica slowanska. Рукоп. — J. F. A. v. Schwabenau Die ält. Slawen u. ihre Wohnsitze in Andre's. Illesperus 1819. Jän, Чешск. J. M. Краля въ Нр. Kr. 1825. 8. — J. M. Ossolińskiego V. Kadlubek, въ Wiad. hist. Krit. Krak. 1819. 8 2 Ч., Нъм. S. B. Linde Warsz. 1822. 8. Ежж. Początki Słowian, въ Ćas. nauk. Lwow. 1831—34. 8. — J. B. Rakowięckiego Prawda ruska. W. 1820. 4. 2 Ч. — W. Surowieckiego Sledz. pocz. nar. słowiańskich, въ Roczn. tow. Warsz. T. 17., и ошъльно W. 1824. 8. — P. J. Schaffarik Ueb. d. Abk. d. Slaw. nach Surowiecki. Of. 1828. 8. — G. Dankowsky Fragm. zur. Gesch. Pressb. 1825. 8. Ежж. Die Griech. als Verw. d. Slaw. eb. 1828. 8. — J. Ph. G. Ewers Das ält. Recht d. Russ. Dorp. 1826. 8. — J. Koldra Rozpr. gmén. poc. i star. nár. slawsk. Bud. 1830. 8. — W. A. Maciejowskiego Hist. praw. Słowian. Warsz. 1832—35. 8. 4 Ч.

ПЕРИОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ ГЕРОДОТА ДО ПАДЕНИЯ ГУНСКАГО И
РИМСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА. ?

(Отъ 456 пр. Р. Х. по 469—176 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНИЕ I. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛАВЯНЪ.

§ 4. *Приступъ.*

Всѣ изслѣдовавши древней исторіи Европейскихъ народовъ, по сю пору объявившіе въ цѣлыхъ сочиненіяхъ свои мынія о происхождении Славянъ и ихъ древнѣйшихъ жилищахъ и дѣяніяхъ, дѣлился на двѣ главныя части: одни изъ нихъ считывающъ Славянъ народомъ новымъ, подвившимся первоначально на полѣ исторіи въ 4 или 5 стол., во время всеобщаго переселенія народовъ, въ сообществѣ Гуновъ, Аваровъ и другихъ Азіатцевъ; другое же принимающъ ихъ за народъ Европейскій, спаробытный, обитавшій съ незапамятныхъ временъ въ Европѣ среди прочихъ народовъ, и скрывавшійся шолько подъ разными древними, послѣ исчезнувшими, именами. Касательно же часпѣйшаго опредѣленія самого происхожденія и первобытныхъ жилищъ этихъ древнихъ Славянъ,ша и другая спорона ученыхъ историковъ сильно рознится между собою, и въ общихъ ихъ сполько различныхъ, большую часпѣю противурѣчащихъ другъ другу, мнѣній, сколько

ошѣльныхъ изслѣдователей этого предмета. Такъ между счишающими Славянъ народомъ новымъ въ Европѣ, одни принимаютъ ихъ за родичей Гуновъ, Аваровъ и прочихъ Азіатскихъ выходцевъ; другіе хотятъ признаютъ народомъ особыннымъ, но первоначально Гунами или ихъ преемниками выписаненнымъ изъ спародавшихъ своихъ жилищъ въ Азіѣ или съверной Европѣ и загнаннымъ въ самую глубь ея средней части; наконецъ послѣдніе называютъ Славянъ смѣстью разноплеменныхъ древнихъ народовъ, соединившихся изъ обрывковъ во время всеобщаго переселенія и послѣ перемѣшившихся между собою. Такое же большое разногласіе въ мнѣніяхъ о происхожденіи и первыхъ жилищахъ Славянъ и у тѣхъ, кои счишаютъ ихъ народомъ древне-Европейскимъ, пуземнымъ. Одни производятъ ихъ отъ Скиевъ, другіе отъ Сарматовъ, третіи отъ Гептовъ и Фракійцевъ, четвертые отъ Кельновъ, пятые отъ Финновъ, шестые отъ Венедовъ, и наконецъ послѣдніе — откуда имъ вздумаелось, такъ что нѣть ни одного древне-Европейскаго народа, которму бы попть или другой писатель не называлъ права быть родоначальникомъ нынѣшихъ Славянъ (1). Отсюда ясно видно, что здѣсь — то должно находиться основаніе и исходный пунктъ всего построенія Славянскихъ древностей, безъ дослѣдочнаго и конечнаго разсмотрѣнія коего, никакъ нельзя приспупить къ дальнѣйшему изложенію дѣяній древнихъ Славянъ, если не хотимъ впасть въ грубыйшиа ошибки и промахи. Почему и мы, прежде нежели пустимся далѣе, должны напередъ шкательно и общемѣшально

(1) Сравн. Abb. D. Slaw. Спр. 8—14.

рѣшить: Славяне древніе ли, или новые обитатели Европы? Попытк: подъ какими именами праотцы Славянъ первоначально явились въ исторіи человѣческаго рода? Тогда ужъ по основательномъ объясненіи происхожденія Славянъ и открытии первобытныхъ ихъ жилищъ въ самомъ отдаленномъ историческомъ времени, можно будетъ съ успѣхомъ приступить къ описанію ихъ дѣяній и народныхъ древностей.

§ 5. Мѣсто Славянъ въ ряду человѣческихъ племенъ и поколѣній.

1. Съ трехъ особенности спорить можно смотрѣть на вопросъ, какимъ образомъ родъ человѣческій распался на столь разнообразныя племена, поколѣнія и народы, вопросъ, занимающій въ наше время многихъ исследователей, именно: со споры природы, языка и исторіи, смотря пошому, на чѣмъ преимущественно обращается вниманіе: на человѣческій видъ и физическое сложеніе, на языки ли, рѣчи и нарѣчія, отличающіе людей другъ отъ друга, или же, наконецъ, на событія, иначе измѣненія, испытанныя народами въ ихъ общественной жизни. Отвѣтъ на эти вопросы почерпаетъся изъ трехъ источниковъ: изъ изслѣдованія природы, языка и исторіи. Изъ изслѣдованій природы берутся физические признаки, коими отличаются одинъ отъ другого разные въ мірѣ народы. Тутъ уже при первомъ взглѣдѣ представляется намъ нѣсколько главныхъ характеристическихъ отличій и иницинъ; каждый, на пр., отличиша Европейца отъ Египта или Калмыка; различие между ними очевидно при первомъ вззрѣніи. Впрочемъ вообще различие народовъ другъ отъ друга очень много-

образно и часто неуловимо; мало народовъ, сохранившихъ себя въ такой численности, чтобы они когда-нибудь не смѣшились съ другими своими соседями, и пѣмъ самимъ не упрашили своихъ пѣлесныхъ примѣщъ. Народы отличающиеся одинъ отъ другаго только самыми, такъ сказать, выпуклыми признаками. А потому для вѣрнѣйшаго разграничения ихъ необходимо еще изслѣдованіе языковъ и сродства ихъ между собою. Нѣть сомнѣнія, что народы, говорящіе съ самого начала родственными между собою языками, тоже родственны другъ другу и, такъ сказать, пошли отъ одной и той же крови. Здѣсь, однако, должно отличать сродство всеобщее, находящееся между всѣми языками, потому что самые отдаленные и отличные пѣлесныи видомъ между собою народы, не рѣдко употребляющіе слова, сходныя по звуку и значенію, отъ сродства особнаго или народнаго, существующаго только между однокровными народами и языками. Первое, большее случайное, нежели коренное, находящееся только между отдельными словами, и очень немногочисленно; напротивъ впороге основывающееся на исторіи народовъ и цѣломъ построеніи языковъ. Но въ обоихъ случаяхъ, какъ при всеобщемъ сродстве, каково, на пр., существующемъ между языками Финскимъ или Чухонскимъ и Славянскимъ, такъ и при сродстве народномъ, каково между Лапинскимъ и Славянскимъ, надобно въ особенностяхъ отличать то, что обаимъ языкамъ общѣ по самому ихъ происхожденію, отъ того, что одинъ народъ занялъ у другаго уже послѣ, во время пѣлесныхъ своихъ сношеній съ нимъ. Такъ на пр., въ яз. Мадьярскомъ и Волошскомъ очень много

употреблялся Славянскихъ словъ , перенесенныхъ Мадьярами и Волохами съ Славянъ въ свой языкъ ; однако же между Славянами и Мадьярами вовсе нѣть никакого особнаго или народнаго сродства , между тѣмъ какъ между Славянами и Волохами оно существуетъ , хотя , правда очень отдаленное (1). Почему изслѣдывая сродство языковъ , должно обращать вниманіе не только на отдаленныя слова , перешедшія съ одного въ другой языкъ , но и на весь эпимологическій и грамматический покрой , корни словъ и ихъ формы . А такъ какъ физиологическихъ примѣръ ,

-
- (1) Примѣры всеобщаго сродства : Мандж. чечень (*ta-milla*) , Мадьяр. *csecs* . Греч. *τίτη* , Чешск. *cесек* , Нѣм. *Zitze* ; Кипр. *ма* (*equus*) , Мандж. и Монг. *мо-ринь* , Слав. *ирма* , Нѣм. *mäbre* , Брем. *tag* ; Кипр. *пень* , шонъ (*radix*, *truncus*) , Сам. *боянь* , Санскр. *пунь* , Польв. *буйнь* , Слав. *пень* ; Монг. *гарь* (*manus*) , Лесг. *շերգ* , Мадьяр. *kar* , Греч. *χεῖρ* , Санскр. *кара* , и т. п. ; особнаго или народнаго : Санскр. *брата* , братъ , Перс. *bruader* , Греч. *φράτηρ* , Лат. *frater* , Чешск. *bratr* , Нѣм. *Bruder* , Литов. *brotis* ; Санскр. *свастри* , Перс. *sister* , Лат. *soror* (древн.-Латин. *sosor*) , Нѣм. *Schwester* , Англ. *sister* , Швед. *syster* , Слав. *сестра* ; Санскр. *иава* , Перс. *паш* , new , Греч. *νέος* , Лат. *novus* , Чеш. *нову* , Нѣм. *neu* ; Лат. *oculus* , Слав. *око* , Нѣм. *Auge* ; Лат. *pazis* , Слав. *пось* , Нѣм. *Nase* , и т. д. Слова , послѣ усвоенія : Слав. голубь (Польск. *gołęb*) , Мадьяр. *galamb* ; Слав. *стреда* , Мадьяр. *szerda* ; Слав. обручъ (Польск. *obęgęz*) , Мадьяр. *abroncs* ; Слав. *сѣло* , Мадьяр. *zsépa* ; Слав. лопата , Мадьяр. *lapát* ; Слав. *коса* , Мадьяр. *kasza* ; Слав. *пстругъ* (Польск. *pstrąg*) , Мадьяр. *pisztrang* ; Слав. *пютьсть* , Вол. *powjeste* ; Слав. *поручили* , Вол. *rogunčesku* ; Слав. *господарь* , Вол. *hospodaru* ; Слав. *плугъ* , Вол. *pliugi* ; Слав. *рана* ; Вол. *rane* ; Слав. *слава* , Вол. *slawe* ; Слав. *слинина* , Вол. *slenine* ; Слав. *веселимс* , Вол. *weselesku* ; Слав. *забава* , Вол. *zebawe* ; Слав. *чернимъ* , Вол. *cernesku* ; Слав. *дисарь* , Вол. *risarju* , и т. д.

представляемыхъ пълесными свойствами, и лингвистическихъ — языкоисследованіемъ, для руководства при окончательномъ разграничениі народовъ, недоспѣочно, по попому необходимо къ нему присоединить и прешій источникъ, исторической, вмѣстѣ съ здравою и разсудительного критикой. Такъ, на пр., половина Турецкаго племени, обитающаго въ Европѣ и Западной Азіи, рѣзко отличается своимъ пълеснымъ соспавомъ отъ другой половины, живущей въ Средней Азіи, хотя обѣ употребляютъ одинъ и топъ же языкъ. Причину этой разности должна отыскать и объяснить Исторія (2).

2. Изложивши въ общемъ очеркъ правила, коими руководствуются знаніки Антропологіи, языковъ и Исторіи рода человѣческаго при раздѣленіи людей на племена, поколѣнія и народы, посмотримъ теперь на то, что знаменитѣйшіе современные изслѣдователи открыли и установили въ эпохѣ областии вѣдѣнія (3). Славный Блу-

(2) Обширнѣе, какъ о сказашомъ здѣсь коротко, такъ и о томъ, что еще слѣдуетъ сказать, можно прочесть въ разсужденіи *Ф. Палацкаго* о различіи народовъ, помѣщенному въ Жур. Чеш. Муз. 1832, стр. 257 и слѣд.

(3) Важнѣйшія сочиненія, сюда относящіяся, супр.: J. F. Blumenbach *De gen. hum. variet. nativa*. Göttingen 1776. 3 ed 1795. 8. — G. H. de Cuvier *Leçons d'anat. comparée*. Par. 1805. 8. *Eтоже Le règne animal*. Par. 1817. 8 — Lawrence *Lect. on physiol. zool. and the nat. hist. of man*. Lond. 1819. 8. — J. R. Prichard *Researches into the phys. hist. of mankind*. Lond. 1826. 8. 2 Ч. — A. Desmoulin *Hist. nat. des races hum.* Par. 1826. 8. — C. F. Heusinger *Grundr. der phys. u. psych. Anthropol.* Eisenach 1829. 8. W. F. Edwards *Des caract. physiol. des races hum.* Par. 1829. 8. — F. J. H. Wagner *Natur-*

меньшъ, Намецъ, принималъ пять главныхъ че-
ловѣческихъ племенъ: 1. Племя *Каскасское* — цвѣ-
томъ шѣла бѣлое, волоса длинные, мягкие и шем-
новатые, на сѣверѣ бѣлые, на югѣ черные, лицо
продолжавшое, соразмѣрное, глаза совершенно
открытые, носъ выпуклый, непрокрупній, ротъ
небольшой, и вообще росту такого, который мы
обыкновенно называемъ самымъ красивымъ. Къ
эшому-то племени, по его словамъ, принадлежатъ
всѣ нынѣшаиѣ Европейцы; потомъ западные Азі-
яты между Обью и Гангомъ, и паконецъ сѣвер-
ные Африканцы. 2. Племя *Монгольское* — цвѣтомъ
шѣла темножелтое, волосы черные, рѣдкіе и
жесткіе, лицо широкое и плоское, лицевыя ко-
стисти выдавшіяся, глаза малыя, брови узкія, носъ
при начальѣ своемъ широкій и плоскій, уши боль-
шія, немного отстающія отъ головы, борода
короткая. Сюда относятся восточные Азіяты
на востокѣ, въ Европѣ — народы племени Чуд-
скаго, въ Америкѣ — сѣверные Ескимы. 3. Племя *Европское* — цвѣтомъ шѣла черное, кожа какъ бы
аппласная, волосы черные и курчавые, голова какъ
издѣленная, лицевыя кости выдавшіяся впередъ,
носъ широкій и короткій, поздри сплюснувшія-
ся, челюсти длинныя и высунутыя, особенно
верхнія, ротъ большой и какъ бы пухлой, борода
короткая. Къ нему причисляютъ всѣхъ Афри-
канцевъ, исключая сѣверныхъ. 4. Племя *Амери-
канское* — цвѣтомъ шѣла темно-красное, мѣдное,
волосы черные, рѣдкіе, но не курчавые, лобъ

---

gesch. des Mensch. Kempt. 1830—31. 8. 2 Ч. — J. S.
Presla Ssawegctwo. Pr. 1834. 8. — Сравн. F. Ch.
Schlosser's Univ. Uebers. d. alt. Gesch. Bd. 1 стр.
18—26. 58—64.

небольшой, глаза глубоко вдавшиеся, лицо широкое, однако не плоское, носъ высокій, лицевыя кости и борода выдавшіяся. Оно занимаетъ собой Америку, исключая Ескимовъ. 5. Племя *Малайское*, распространенное по Малаккѣ и на осправахъ Австральскихъ, цвѣтомъ шѣла смуглое, волоса черные, мягкие и курчавые, голова шире, лицевые кости и челюстіи меньше выдались, чѣмъ у Еоіоновъ, носъ широкій и плоский, ротъ большой. Знаменитый Кювье, Французъ, лучшій въ наше время изслѣдователь птицескихъ признаковъ, допускалъ только при главныя человѣческія племена, отличающіяся одно отъ другого преимущественно устройствомъ лба, лицевыхъ костей и челюстей, и очерпаніемъ лица, зависящимъ отъ устройства первыхъ: 1. Племя, имѣющее средней величины лобъ, *Каскадское*, или Европейско-Арабское, у коего видъ овальный зависить отъ горизонтальной линіи шѣмени, а лицевыя кости до этого въ срединѣ выдаются, чию, глядя сверху на лобъ, едва можно замѣтить ихъ. 2. Племя, имѣющее узкой лобъ, *Еоіонское* или Негрское, у коего эта линія узка, такъ что сдается, будто бы голова съ обѣихъ споровъ сплющена, а лобъ подвинутъ назадъ, челюстіи выдаются, лицо приплюснутое. 3. Племя широколобое, *Монгольское*, у коего шѣя широко и почти четырехугольно, лицевыя кости до этого выдаются, чию, смотря сверху, кажутся, будто бы они выходятъ изъ лба. Это раздѣленіе человѣческаго рода на три племена, сдѣланное Кювье, основано было на физиологическихъ примѣрахъ, признаю большую частію нынѣшихъ изслѣдователей исправимъ, и почти всеми приплюснено. Впрочемъ и самъ Блуменбахъ сознавалъ, чию на его Американское

племя можно смотрѣть какъ на вѣчно посредствующее, и считать его переходомъ отъ Кавказскаго къ Монгольскому, а Малайское — переходомъ отъ Кавказскаго къ Еюопскому.

3. Но хотя это раздѣленіе человѣческаго рода: Блуменбахомъ на чѣнцыре, а Кюлье на три ^{также} племени, основанное на разныхъ вѣрныхъ физиологическихъ примѣтахъ, всшинно и достаточно касательно познавія человѣка, однако мало удовлетворяетъ требованіямъ исторической критики и языкословія, что каждый легко замѣтилъ, кто только сколько-нибудь занимался подробной классификацией народовъ по языкамъ и ихъ исторіи. Такъ, въ прим., и Блуменбахъ и Кюлье относятъ къ Кавказскому племени слѣд. народы, именно: Персы, Индѣцевъ, Евреи, Абиссинцевъ, Арабы, Мавры, Коппювъ, Берберовъ, Афганцевъ, Оссеинцевъ, Курдовъ, Мадьяровъ, Турковъ, Финновъ или Чудь, Лопарей, Самоѣдовъ, Нѣмцевъ, Грековъ, Испанцевъ, Славянъ, Липовцевъ и остальныхъ Евроцѣевъ; къ Монгольскому: Японцевъ, Корейцевъ, Китайцевъ, Аннамцевъ, Бушинъ, Тибетцевъ, Алеутовъ, Тунгузовъ, Калмыковъ и Бурашъ; къ Еюопскому: Африканскихъ Негровъ и др. (4). Кто хорошо знакомъ съ исторіей и языками Азіатско-Европейскими, то онъ долженъ сознаться, что такое раздѣленіе Кавказскаго племени, по которому Индѣцы, Ереи, Мадьяры, Турки, Славяне, Липовцы, Чудь и Самоѣды стоятъ на одной линіи средстива, рѣшительно пропиворѣчить всѣмъ выводамъ

(4) Отъ этого раздѣленія вѣсколько оправдано раздѣленіе, предложенное въ недавнее время Дюро де Ламалемъ (Dureau de Lachalle). Сравн. Географ. Балб.

о средстvѣ Азіатско - Европейскихъ народовъ между собою, представляемымъ нами языкоислѣдованиемъ и испоріей. Поэтому чѣмъ съ одной стороны такъ называемые Симиты, т. е. Арабы и Евреи, съ другой Чудь и Турки, такъ сильно и существенно языками своими отличаются отъ Indo - Европейцевъ, что нельзя ихъ въ эпомъ отношеніи ни коимъ образомъ считать народами одного племени и происхожденія. Даѣте и то надобно замѣтить, чѣмъ названія: „Кавказское и Монгольское племя“ совершенно неудачны и не имѣютъ никакого смысла, потому чѣмъ въ Кавказскихъ горахъ живущіе народы совсѣмъ отличаются племени отъ Indo - Европейского или Кавказского, и чѣмъ названія „Монголы“ ни коимъ образомъ нельзя употреблять въ такомъ обширномъ значеніи, чтобы подъ нимъ можно было разумѣть всѣ Сѣверо - Азіатскіе народы (5). Первому недоспаку можно бы было пособить принятиемъ обширнѣйшей системы, составленной въ новѣйшее время двумя Французами, Демулленемъ (Desmoulins) и Бори де Сень - Венсенъ (Bory de Saint-Vincent), по кой родъ человѣческій дѣлился на пятнадцать или шеснадцать видовъ (espèces), если бы ей не противорѣчили природоизслѣдователи, и если бы отдалы ея больше согласовались съ выводами лингвистики и исторіи. Другому недоспаку можно помочь усвоенiemъ приличнѣйшихъ названій, именно: Indo - Европейского вмѣсто Кавказского, и Сѣверного вмѣсто Монгольского. Впрочемъ мы по сю пору не имѣемъ такой системы, которая бы основывалась на изслѣдованіи приро-

(5). J. Claproth *Asia polyglotta*. стр. 137 — 8.

ды и исторіи, ш. е. разделенія человѣческаго рода на поколѣнія, племена, народы и т. д., опирающагося не только на примѣшахъ Природоизслѣдованія, но и Исторіи и Лингвистики, въ кошпоромъ бы ближайшее и отдаленнѣйшее сродство каждого народа шакъ было очевидно, какъ въ естественной исторіи сродство звѣрей, распеній и мепталовъ. Ч то касается до насъ, то мы здѣсь, согласно съ своею цѣлію, пойдемъ по пути, проложенному знаменитѣшими языкоизслѣдователями нашего вѣка, В. Гумбольдтомъ, Абель-Ремюза, Е. Раске, Ю. Клапротомъ, Ф. Боппомъ, А. Ф. Поттомъ и др., и основывалась на изложенныхъ въ ихъ оптическихъ сочиненіяхъ природныхъ свойствахъ Европейскихъ и Азіатскихъ языковъ (6), представимъ въ новомъ, легко обозримомъ, порядкѣ всѣ тѣ племена человѣческаго рода, о коихъ придется говорить намъ въ Славянскихъ древностяхъ, будучи увѣрены, ч то если бы мы и погрѣшили въ чёмъ при этомъ систематическомъ разделеніи, то это опинюдь не можетъ имѣть никакого вліянія на Славянъ и ихъ ближайшихъ Индо-Европейскихъ одноплеменниковъ, равно какъ и противорѣчить нашимъ историческимъ выводамъ, основаннымъ на шакомъ распределеніи.

4. Азія, Европа и Сѣверная Африка супр. древнѣйшія мѣста образованности человѣческаго

(6) *Abel-Rémusat Recherches sur les langues Tartares.*
Paris 1820. 4. — E. Rask Ueb. d. Zendsprache, übers. v.
F. H. v. Hagen. Berl. 1826. 8. — J. Klaproth Asia
polyglotta. Par. 1823. 4. — F. Bopp Vergleichende
Grammatik. Brl. 1833. 4. стр. 105—13. — A. F.
Pott Etymol. Forschungen auf d. Geb. d. indogerman.
Sprachen. Lemgo 1833. 8.

рода. Въ этому описаніи два поколѣнія Блуменбаховы и Кювье, т. е. *Кавказское* и *Монгольское*, жившія искони въ этыхъ странахъ свѣта, достойны особенного и преимущественнаго вниманія изслѣдователей исторіи и языковъ. Здѣсь мы ихъ раздѣляемъ на четыре поколѣнія, именно: *Индо-Европейское*, *Симитическое*, *Сѣверное* и *Китайское*, держась послѣ во всемъ этихъ названій. А такъ какъ въ Славянскихъ древностяхъ рѣчь будешь идти собственно о народахъ одного шолько первого и третьяго поколѣнія, т. е. Индо-Европейского и Сѣвернаго, по тому что народы Симитического и Кипайскаго поколѣній никогда не имѣли тѣсныхъ и продолжительныхъ связей съ Славянскими, то, по этой причинѣ, мы здѣсь и будемъ говорить только о первыхъ, оставляя всѣе послѣднихъ.

I. Индо-Европейское поколѣніе.

Индо-Европейское поколѣніе, неосновательно называемое нѣкоторыми Нѣмецкими писателями *Индо-Германскимъ*, теперь во всемъ свѣтѣ господствуетъ и превосходитъ другихъ какъ своей Христіанской религіей, такъ и Ново-Европейской образованностию. Мѣсто, откуда оно распространилось, должно искать въ средней Азіи близъ величайшаго Гималайскаго хребта. Капромть предполагаешь, что поколѣніе это, самое многочисленнѣйшее во всемъ свѣтѣ, (по тому что въ немъ считаются около 360 мил.), было искони очень распространено. Нѣкоторыя вѣти его съ Кавказа, и Гималаи, размѣтились послѣ по ближайшимъ низменнымъ странамъ, и покоривши себѣ народы чуждаго происхожденія, сохранившіеся близъ

нихъ , напр. въ Индіи Индѣйцевъ Негрской породы , впослѣдствіи перемѣшились съ ними. Не смотря на все безмѣрное распространеніе народовъ этого племени по Азіи и Европѣ , языки ихъ все таки показываютъ между собою какое-то первоначальное и особенное сродство , гораздо большее и значительнейшее замѣчаемаго нами въ языкахъ поколѣнія Стverнаго. Къ этому поколѣнію принадлежащіе слѣдующіе древніе и новѣйшіе народы :

A. Въ Азіи.

1. *Племя Индѣйское.* Люди этой вѣкови пошли отъ великаго Гималайскаго хребта , откуда они распространились далѣе на востокъ , и смѣшившись съ древними Негрскаго происхожденія жителями тѣхъ странъ , значительно перемѣнились въ своемъ физическомъ видѣ . Отъ этого произошло , что народы этого племени своими пѣлевесными примѣтами , видомъ и цветомъ очень отличаются отъ посѣдѣющихъ , хотя по языку своему весьма къ нимъ близки.

а. Народъ Индѣйский. Народъ этого , называющій самъ себѣ Гиндусъ (*Hinduis*) , обитаетъ въ нынѣшнемъ Индостанѣ и его окрестныхъ земляхъ , раздѣляясь на многія многочисленныя вѣкови ; числомъ проспираетъ до 110 милионовъ . Индѣйцы вообще на взглядъ поджаристые и упѣлы , цветомъ тѣла немножко смуглые (темнокрасные) ; образованіе же изъ нихъ , особенно женщины , бѣлы какъ Европейцы , напропавъ прошлой народъ почти весь черный какъ Негры . Хотя безчисленное множе-

спло имѣются отдельныхъ народовъ и вѣтвей этого племени, разпавшихся другъ отъ друга пѣческимъ видомъ, жилищами, образомъ жизни и просвѣщеніемъ, однако всѣ они говоряще однимъ и пѣмъ же языкомъ, распадающимся на нѣсколько нарѣчій, прѣопцемъ коего считается древній высокообразованій и богатый языкъ, извѣстный вообще въ ученомъ сълѣподѣльствии подъ именемъ *Санскритскаго*. Языкъ этотъ, сдѣлавшійся сперѣ для самаго народа меривымъ, по сю пору прилежно изучаются Брамины и прочие образованные. Иадѣйцы; между высшимъ же состояніемъ очень утверждился Персидскій языкъ; напропавъ простой народъ употребляющій въ разговорѣ и письмѣ другія свои нарѣчія, обыкновенно называемыя *Пракритскими*.

б. Нѣкоторые небольшіе, до сихъ поръ мало извѣстные народы, именно такъ называемые *Сіагпуши* и *Кафиры*, (*Siahpusi*, *Kafiri*), живущіе въ горахъ Гиндукусъ, обѣ языки которыхъ почти ничего не извѣстно; да же *Цыганы*, потомки, какъ полагаютъ нѣкошоры, древнихъ Индѣйскихъ (по Геродоту Мидскихъ) *Сигиниосъ*, о коихъ, древній-шемъ поселеніи въ Европѣ, близъ Адріатического моря, въ сосѣдствѣ *Венетовъ*, упоминающій еще Геродотъ. Числа этихъ небольшихъ народовъ стѣщенностю опредѣлить нельзя; впрочемъ болѣе 6 мил. ихъ не проспирается.

2. Племя *Ареитское*. Ария была коренное, общее название для странъ, населенныхъ народами Мидскими и Персидскими; почему эпо имя можетъ хорошо идти къ нѣсколькоимъ народамъ, живущимъ недалеко другъ отъ друга, и припомнъ очень сходнымъ между собою своимъ языкомъ, пѣческими и другими свойствами; именно сюда принадлежать:

а. Народъ *Мидийский и Сарматский*: оба они были когда - шо извѣстны въ исторіи человѣческаго рода ; но теперь отъ нихъ имѣются или одни бѣдные оспатки, или же они и вовсе переродились. Какъ Индостанъ и воспочная Персія были заняты народами , спустившимися съ Гималаевъ и Гиндукуса, такъ, напротивъ тому, древняя Мидія и западная Персія первоначально заселились народами , пришедшими съ Кавказскихъ горъ.

аа) Изъ памятниковъ древнихъ *Мидянъ*, обиравшихъ въ спрапѣ Арии, называвшейся Персами Иракомъ, важнѣе всего для насть оспатки ихъ двухъ нарѣчій , именуемыхъ *Зендъ и Пельви*, сохранившие къ религіозныхъ сочиненіяхъ Персидскихъ огнечтителей въ Индіи, сочиненіяхъ, обыкновенно приписываемыхъ Зороастру. *Зендское нарѣчіе* нѣкогда было обыкновеннымъ въ верхней Мидіи или въ собственно такъ называемой Ари (Иракѣ); напротивъ шоего *Пельвское* — въ нижней Мидіи или Пареї. Это послѣднее явствено указываетъ собой на смышеніе древнихъ Мидянъ въ нижней Мидіи съ какимъ-то неизвѣстнымъ народомъ , и содержитъ въ себѣ , кроме того , много Семитическихъ словъ.

бб) Прежніе *Сарматы*, извѣстные въ Европейской исторіи подъ отдельными именами *Яксамашовъ*, *Роксоланъ*, *Язиговъ* и *Аланъ*, собственно были Индійские выходцы, поселившіеся прежде всего на Дону и Евксинскомъ морѣ, попомъ въ нѣкоторыхъ близлежащихъ земляхъ въ Дакіи, Венгріи и за Карпатами. Потомки ихъ, извѣстные у иноземцевъ подъ именемъ *Аланъ* или *Осетинъ*, по сю пору удержались въ небольшемъ числѣ въ горахъ Кавказскихъ (до 32,000), и называютъ сами себя *Иронами*, а землю свою — *Иронистанъ*, что уже само собою

указываетъ на Мидійское ихъ происхожденіе; сверхъ того языкъ ихъ, безъ сомнѣнія, Мидійскій, хотя теперъ въ немъ много находится Чудскихъ и другихъ словъ (сравн. § 16).

б. Народъ *Афганскій*. На западѣ восточной Индіи съ древнѣйшаго времени жилъ великий и могущественный народъ, известный у Персовъ подъ именемъ *Афганъ* (*Afghan*) или *Агуанъ* (*Aghian*), самъ себя называющій *Пуштунъ*, въ числѣ множ. *Пуштапе* (*Pushtapeh*), а въ Индіи известный подъ именемъ *Питанъ* или *Патанъ*. Арабы называютъ его *Солимани*, неизвѣстно по хребту ли *Солиманъ*-кугъ, находящемуся въ ихъ землѣ, или же по имени ихъ вождя Солимана, при копоромъ Арабы въ первый разъ познакомились съ эпимъ народомъ. Мѣсто происхожденія или первобытная родина Афгановъ есть южная отрасль Гиндукус-скаго хребта и Паропамиза, откуда они мало помалу распространялись на востокъ въ Пенджабу, а на зацадъ въ восточную Персію. Мнѣніе, будто бы они попомки десяти Израильскихъ колѣнъ, оставшихся въ Вавилонскомъ плененіи, не имѣетъ никакого дослѣдочнаго основанія; напротивъ языкъ Афганскій принадлежитъ къ опѣду языковъ Индо-Европейскихъ. Несправедливы также сказанія и позднѣйшихъ Армянскихъ писателей, будто бы они происходашь отъ прежнихъ Албанцевъ, обиравшихъ на восточномъ Кавказѣ, откуда выгнали ихъ Чингисъ-Ханъ; Армяне, замѣнная обыкновенно въ своеемъ языке 1 буквою *ch*, неосмотрительно смѣшили имена этихъ обоихъ народовъ. Афганцы, коихъ считаются до 8 ми.л., по своему языку и природнымъ свойствамъ, спояны собственno на предѣлѣ

Аренискаго и Индъйскаго племенъ, составляя, такими образомъ, переходъ отъ одного изъ нихъ къ другому.

Между землей Афганской и Персіей, на самомъ приморье, живущъ, такъ называемые, *Белучи*, народъ полусмышленный, коихъ языкъ много содержитъ въ себѣ Персидскихъ словъ, большою частию испорченныхъ и исковерканныхъ.

в. **Народъ Персидский.** Племена энаго народа, называющія сами себя *Фарси* (*Farsi*), прославились въ древней исторіи подъ именемъ *Пароовъ*. Языкъ *Пароовъ* или *Персовъ* съ незапамятнаго времени дѣлился на два главныхъ нарѣчія, называемыя *Дери* (*Deri*) и *Хуси* (*Chusi*), изъ коихъ первое господствовало при дворѣ Персидскихъ Царей и въ земляхъ Хорасанъ и Фарсъ, а послѣднее — на южномъ приморье въ странѣ Сузана. Кажется, одна изъ вѣтвей Персидскаго народа, напавши въ глубокой, незапамятной древности на *Хушиновъ*, жившихъ при Персидскомъ заливѣ, народъ чужеземный, Африканскаго происхожденія, впрочемъ отнюдь не Негрской породы, смѣшалась мало по малу съ ними, отъ чего произошла и эта разность въ языке. *Персовъ* теперь считаются до 12 миљ.

Языкъ, такъ называемыхъ, *Бухарцевъ*, или обитателей Великой и Малой Бухаріи по самые предѣлы Кипая, собственно есть Ново-Персидскій, чрезвычайно перемѣшанный со множествомъ словъ Симитическихъ, впрочемъ безъ наслѣдія его грамматическому построению. Смѣсь эта объясняется, съ одной стороны, прежнимъ господствомъ Арабовъ и введеніемъ Магометанскаго исповѣданія въ Персіи, съ другой — давнѣйшимъ сосѣдствомъ

Персидскихъ племенъ съ Симилическими въ западныхъ предѣлахъ Персидской монархіи. Нельзя съ точносþю назначить числа этихъ Бухарцевъ, большею часþю обитающихъ въ Съверной Азии; Гассель счищалъ ихъ съ племенами Гобскими и насчищалъ до $2\frac{1}{2}$ милл.

г. Народъ Курдский. Люди этого племени обитающи въ Курдистанѣ и въ копорыхъ мѣстахъ западной и съверной Персіи; кроме того разбросаны по Месопотаміи, Сиріи и воспачнымъ оконечностямъ Малой Азіи. Сами себя они называютъ *Курдъ* или *Курдманджеи*; слово это, кажется, происходит отъ Персидского *курдъ* (сильный, могущественный) и сродно съ Славянскимъ *grd* или *hrd* (гордый), и Грузинскимъ *курдъ* (грабитель, разбойникъ). Языкъ ихъ, корнями и по-спроенiemъ очень сходный съ Персидскимъ, за-валенъ множествомъ словъ Симилическихъ, занятыхъ отъ сосѣдовъ ихъ Сирійцевъ и Халдеевъ. Число ихъ проспираетъ до $1\frac{1}{2}$ милл.

д. Народъ Армянскій. Армяне, сами себя называющіе *Гаиканъ* (*Haikan*), суть народъ, своими свойствами и языкомъ, по сказанію ихъ собственныхъ ученыхъ, самый близкій къ Персамъ, а по мнѣнию нѣкоторыхъ Европейскихъ изслѣдователей — къ древнимъ Пельвипамъ. Живутъ во всей горной Арmenіи, находясь подъ властію Русскою, Турецкою и Персидскою. Древній ихъ языкъ, по причинѣ спечения многихъ согласныхъ, немного шероховатъ, однако, темъ не менѣе, чрезвычайно богатъ и обработанъ; превершній же, соспавляющій нарѣчіе сиагаго, очень уклонился отъ него, и заключаетъ въ себѣ множество Финскихъ и другихъ Съверо-Азіатскихъ словъ. Армянская Литература, богата историческими

ми и богословскими сочиненіями, только въ по-
вѣйшее время начала быть известною уче-
нымъ Европейцамъ. Народу этого счишающаго до
2 миллионовъ.

Б. Въ Европѣ.

1. Племя Фракийское. Всѣ древніе народы, обишающіе на Фрако-Иллірійскомъ и Италіан- скомъ полуостровахъ, лучше всего могутъ быть поставлены подъ общимъ именемъ племени Фра- кійскаго, хощь бы мы и желали, чтобы каждое изъ нихъ нашло себѣ другое, болѣше приличное ему название.

а. Народъ Фракійский. Древніе Фракійцы, нѣког- да сполько известные въ Европѣ и Азіи, къ ко- имъ въ первой принадлежали Гесы или Даки, Мизы, Македонянне, Эпироны, Кимбры, Туры, и ш. п., а во впорой, и именно въ Малой Азіи — Фри- гійцы, Лидійцы, Вмонацы, Карійцы, и др., ше- перь, ограничивалась вичшожными оспашками Эпи- роповъ и Македонянъ въ Турецкой Имперіи, совер- шенно перевелись. Оспашки эти суть, шакъ называемые, Албанцы или Арнауты, называющіе сами себя на своемъ языкѣ Шкілгами или Шкіле- тарами. Ихъ счишаются до 1½ ми.л. Но нынѣш- ніе Валахи, живущіе около Пинда, въ Валахіи, Седміградіи, Восточной Бенграї, и ш. д., состав- ляющіе смѣсь Даковъ, Римлянъ и Славянъ.

б. Народъ Греческій. Греки или Эллины, нѣко- гда первый и славнѣйший въ Европѣ народъ сво- ими познаніями въ наукахъ, искусствахъ и гра- жданственности, шеперъ весьма бѣдны числомъ своихъ пошомковъ, проспираясь до $4\frac{1}{2}$ ми.л.

Недавно опи добыти сеъ гражданскую и народную независимость.

в. Народъ *Латинскій*. Латинцы, жители Италии, а между ними вособенности Римляне, въсмь извѣстны. Распространеніе Гимлянъ по въсмь концамъ своей безмѣрной Монархіи, и смыщеніе Латинцевъ съ пуземными народами, даю начало выньшнимъ языкамъ Италіанскому, Французскому, Португальскому, Испанскому и Валашскому, коихъ всѣхъ можно счищать сыновьями языка Латинскаго.

2. Племя *Кельто-Нѣмецкое*. Хотя съ перваго разу народы, причисленные нами къ эпой вѣтви, кажутся намъ различными между собою, пѣмъ не менѣе, однакоже, кто только внимательно разсмотритъ памятники ихъ исторіи и языковъ, должно согласиться, что всѣ эти при народа несравненно находятся въ большемъ сродствѣ между собою, нежели съ остальными народами вѣтви Фракийской и Винской (7).

а. Народъ *Кельтскій*. Древніе Нѣмы или Галлы, никогда обитавши въ средне-западной Европѣ, т. е. Галліи или выньшней Франціи, части Испаніи и Британіи, Швейцаріи, съверной Италіи, Швабіи, Баваріи, Чехіи, Австріи, Штиріи и Каринтии, съ незапамятныхъ временъ извѣстны были у Славянъ подъ именемъ Влаховъ. Народъ эпокъ, когда-то сплошь великий и сильный, въ короткое время почти вовсе

(7) Замѣчательны свидѣтельства древнихъ писателей, особенно Страбона — L. IV. стр. 196., L. VII. стр. 290. — Цесаря, Тацита, Сенеки, Плинія и др. о сродствѣ эпокъ трехъ народовъ. Сравн. *Uker's A. Geogr.* IV. 197, 200, 208.

перевелся. Теперь осталась только горные Скотты (Шотландцы) и ти Каледоние и Иры, сами себя называющие Галлами в употребляющие одинъ и лишь же языкъ, раздѣляющійся на два наречія; они суть потомки древнихъ Бриттовъ, народа Кельпскаго. Ихъ считавшися около 8 мил.

б. Народъ Кимбрскій. Къ нему принадлежать древніе Кимбы или Киммы, которые Кельты называли Бельгами, и которые въ глубокой древности были союзниками ихъ на ихъ северо-восточныхъ предѣлахъ, особенно въ теперешней Низовой земль (Нидерландахъ). Некоторые почивали изъ смысью Кельповъ и Германцевъ, другие въশаю Нѣмецкаго народа. Потомки ихъ, числомъ около 2 мил., сохранились въ северо-западной Франціи, въ такъ называемой Бретани, далѣе въ Англіи въ нынѣшнемъ Валинсь и Корнуоллинсь, подъ именемъ Бризаровъ и Валинцевъ, удержавъ свою народность и языкъ (8).

в. Народъ Нѣмецкій. Племена этого многочисленнаго народа, по своимъ природнымъ свойствамъ, языку и его наречіямъ, жилищамъ и исторіи, занимали различныя мѣста въ систематическомъ дѣленіи. Тоже спорятъ и объ ихъ общемъ имени. Ученый Раскъ, Датчанинъ, называетъ этотъ народъ Гопскими, и дѣлить на двѣ главныя вѣтви, Германскую и Скандинавскую, пускающія отъ себя многіе отпрыски. Число народа этого проспирающаго до 60 мил., присоединяя сюда

(8) А. Ф. Поттъ, въ соч. *Etymol. Forsch.* L. XXXIII, LXXXII, не причисляетъ къ племени Идо-Европейскому Кельповъ, Кимровъ и Ариаутовъ; но мы не признаемъ этого справедливымъ. О Кельскомъ и Кимбрскомъ языкахъ см. *Copybeare's Illustr. of Anglo-Sax. poetry.* Lond. 1826. 8. стр. LVIII. и срав. § 17. N 1.

Голландцевъ , Дащчанъ , Шведовъ и Англичанъ ; собственно же Нѣмцевъ счишаешся до 34 мілл.

3. Племя Виндское. Сродство народовъ Литовского и Славянского племенъ такъ очевидно и поразительно , что многіе изслѣдователи признають оба эти народа за одно племя . Что касается до насъ , то мы ихъ почитаемъ двумя вѣшами одного и того же корня , оставляя за каждымъ изъ нихъ , для удобнѣйшаго ихъ различія , собственное его имя .

а. Народъ Славянский. Никто уже изъ современныхъ изслѣдователей не сомнѣваєсь въ томъ , что великий Славянский народъ принадлежитъ , по своему происхожденію , къ поколѣнію Индо-Европейскому , и занимаепъ слѣдуемое ему мѣсто въ ряду другихъ народовъ этого племени . Наимѣрѣваясь подробнѣе говоришь въ самомъ сочиненіи о племенахъ этого народа , мы здѣсь предложимъ только описание щѣлесныхъ свойствъ щеперешнихъ Славянъ , правда значительно уже пересмышавшихся съ другими народами , описаніе , сдѣланное знаменитымъ Эдвардомъ (Edwards). Вотъ оно : „Видь головы , со спороны обличья , имѣюща фигуру четырехугольную , отшего въ верхъ она немного больше нежели въ ширину , шлемъ же довольно сжато , а челюсти ровны . Носъ , не длиннѣе проспранства между его концемъ и бородой , опь основанія своего до самаго конца почши прямой , т. е. безъ замѣтнаго згиба , иначе при этомъ онъ бытъ быг немножко вогнутъ , а на середкѣ пѣсколько бы выдавался ; нижняя часть носа немнога шире , конецъ шарообразенъ . Глаза нѣсколько вдались , но совершенно въ прямомъ положеніи другъ противъ друга ; особынное отличие ихъ состояло въ томъ , что они

гораздо меньше размѣра головы. Брови не такъ
часты, и близко подходятъ къ глазамъ, особенно
во впушреніемъ углубленіи, откуда нерѣдко
выходяшь прямо. Усы не выдаются, ротъ не
тожеюстной, впрочемъ несравненно ближе къ носу,
чѣмъ къ верхушкѣ бороды. Къ этимъ ошичи-
щельнымъ признакамъ принадлежитъ еще одинъ
собственныи и почти общій признакъ, именно
рѣдкость волосъ въ бородѣ, кроме усовъ (9).

б. *Народъ Литовскій.* Литовцы и Лотышы,
которыхъ нѣкоторые писатели ошибочно вы-
даютъ за смѣсь Нѣмцевъ, Чуди и Славянъ, пре-
жде были народомъ гораздо многочисленнѣйшимъ
и занимавшимъ больше мѣста; но теперь они умень-
шились и упали. Къ Литовцамъ принадлежать
не только древніе Прусы, языки коихъ давно
уже истребился, но и нѣкоторые другие мень-
шие отарыски, о которыхъ скажемъ ниже (сравн.
§ 19). Число народа этого въ Русскомъ и Прус-
скомъ Государствахъ, причисля сюда и Корсы
или Корсаковъ въ Курляндіи, проспирающее до
2 миллионовъ.

II. Поколѣніе Сѣверное.

Народы этого поколѣнія своими жилищами
занимаютъ не только сѣверную половину Азіи,
но даже значительную часть сѣверной Европы и
Америки; почему мы и можемъ, по всему праву,
отмѣнить ихъ общимъ именемъ Сѣверянъ. Въ
предь - историческую эпоху нѣкоторые народы
этого поколѣнія жили гораздо дальше въ Европѣ,
о чѣмъ прошпраннѣе скажемъ на своемъ мѣстѣ.
Вообще о нихъ слѣдуешь сказать, что народы

(9) Смогр. Журн. Чешск. Музей 1832. N 3. стр. 280.

этни своимъ языкомъ и отчасти тѣлесными свойствами несравненно дальне ошпоягть одинъ отъ другаго, чѣмъ народы поколїнія Индо-Европейскаго. Мы ихъ дѣлимъ на шесть вѣтвей.

1. Племя *Иберское*. Ибры и сродные имъ Каншабры въ глубокой древности обитали не только на всемъ Испанскомъ полуостровѣ, но и въ западной части Галліи или землѣ Аквитанской, равно на островахъ Сициліи, Сардиніи, Корсикѣ, и т. д.; послѣ они были до того покорены и испроблены Кельтами, что отъ нихъ остался только одинъ народецъ въ горахъ Пиренейскихъ, между Испаніей и Франціей, числомъ до 650,000 душъ, называющій самъ себя *Euskaldunak*, а у другихъ народовъ извѣстный подъ именемъ *Баскось* или *Васкось*. Языкъ ихъ, Евскаръ или Ускерь, совершенно отличенъ отъ всѣхъ Индо-Европейскихъ языковъ, и показываетъ какое-то сродство съ языками племени Сѣвернаго, особенно Уральской вѣши (10).

2. Племя *Уральское*.

а. Народъ Чудскій или Финскій. Клапротъ родилъ Чуди полагають великий Уральскій хребетъ, определяющій Европу отъ Азіи, откуда многочисленные народы этого племени еще въ

(10) В. Гумбольдтъ въ своемъ изслѣдовании: *Prüfung der Untersuchungen üb. d. Urbewohner Hispaniens* 1821. 4. касательно сродства Басковъ съ другими народами, ничего основательного и опредѣляющего не предлагаетъ, допуская только возможность общаго сродства ихъ съ Кельтами (стр. 179). *Раскъ* и *Потть*, напротивъ, относятъ Басковъ къ Сѣверяпамъ, чemu и мы послѣдовали, оставляя другимъ дальнѣйшее изслѣдованіе и объясненіе этого предмета.

предъ - историческую эпоху размножились по Сѣверной Европѣ. Терешся Чудь, по своему языку, наилучше дѣлился на четыре вѣтви, т. е. на полуонѣмепчившихся Чухонцевъ и Чудь Финляндскую и Эспландинскую, Карелыцевъ и Олончанъ, на Чудь Волжскую, Мордву, Мокшанъ и Черемисовъ, на Пермяковъ, Воплаковъ и Зырянъ или древнюю Печеру, и на Чудь Угорскую, Бугуличей, Оспаковъ и Мадьяровъ и въ Венгрии. Объ отдельныхъ, особенно древнихъ, народахъ этого племени, нѣкогда гораздо многолюднѣйшаго, а теперъ, включая сюда и $3\frac{1}{2}$ ми.л. Мадьяровъ, просширающагося только до $7\frac{1}{2}$ ми.л., обширнѣе нынѣ горимъ мы на свое мѣсто (§ 14).

б. Народъ *Лопарскій*, собственно только отрасль предыдущаго народа: съ Чудью находились въ шакомъ отношени, въ какомъ Липовцы съ Славянами. Нынѣшніе Лопари или Лопаны, называющіе сами себя *Саме*, *Сабме*, *Сабмаладзъ*, живутъ въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ Шведскаго и Русскаго Сѣвера; число ихъ просширается до 20,000 душъ.

3. Племя *Кавказское*. Кавказскими народами у Кландропа называются только издревле обитающіе на Кавказѣ, не причисля къ нимъ прибывшихъ птуда уже послѣ, напр. Грузинцевъ, Осетинцевъ и Базланъ; ворочемъ мы, для легчайшаго обозрѣнія, присоединимъ къ нимъ и Грузинцевъ.

а. Собственно *Кавказскіе* народы раздѣляются на многие вѣнчестепенные народы и народцы. Восточные Кавказцы, иначе по-Турецки *Лесги* (*Lesghi*), *Лески* (*Leski*), по-Грузински и Осетински — *Леки* (*Leki*), по-Армянски — *Лекси* (*Leksi*), обитающіе въ Дагестанѣ и Лестиспанѣ

между Койсу , Аласани и ущельями на поморье Каспийскомъ. Состоять изъ четырехъ главныхъ народовъ: а) *Аваровъ*, распадающихся на несколько племенъ, живущихъ въ краяхъ — Хунджакъ или Аваръ , Кезерукъ , Гидапле , Мукратпле , Анзокуль , Каракле , Гумбепъ , Арраканъ , Буртуна, Анцухъ , Тебель , Тумурга, Ахти, Рушуль , Чари, Белаканъ , и еще въ Анди и Кабуче , между Аксаемъ и Койсу ; бб) *Кази-Кумуковъ* , тоже раздѣляющихся на разныя племена: вв) *Акушищевъ* , и гг) *Курашицевъ*. Средніе Кавказцы иначе *Миджеги* , которыхъ обыкновенно называютъ Русскіе Чеченцами , также дѣлятся на четыре племени: аа) *Галгаевъ* или *Ингусовъ* ; бб) *Карабулаковъ* ; вв) *Чеченцевъ* , и гг) *Тушовъ*. Западные Кавказцы суть Черкесы и Абазы . Черкесы , сами себя называющіе *Адиге* , суть прежніе Цыхы Греческихъ испориковъ , и когда-то жили даже въ Крыму и Кабардѣ . Нѣкогда еще они называли себя *Казаками* , (въ Русскихъ лѣтописяхъ Касоги) , и даже по сю пору известны подъ этимъ именемъ у Осетинцевъ и Мингрельцевъ . Отъ нихъ послѣ сдѣлалось известнымъ имя *Козаки* , усвоенное вѣкосѣчными вѣтвями Русскихъ Славянъ . Абазы , обитающіе издревле на Черноморскомъ поморье по самый Кавказъ и Кубань , суть Греческие *Абасги* , а у Грузинцевъ называются *Абхазами* . Они дѣлятся на многие народы и племена . Всѣ Кавказские народы очень немногочисленны .

б. Народъ *Грузинский* . Грузины или Георгіяне , по своему языку и пѣсеннымъ свойствамъ , суть народъ самобытный , обитающій въ южныхъ Кавказскихъ краяхъ , проспирающихъ на западѣ отъ реки Аласаны по самое Черное море , на сѣверѣ по Кавказу , на югѣ по Куре и Карабаш-

ское, Памбацкое, Чилдирское и Пониттское горы. Сами себя называют *Картуши*. Первое мышпребываніе ихъ было Памбацкое погорье, вершины Алагесъ, откуда они размножились дальше къ сѣверу и западу. Народъ этотъ состоялъ изъ четырехъ племенъ, очень отличающихся одинъ отъ другаго, именно: аа) собственно *Георгіи* или *Картуловъ*, первыхъ по числу и образованію и обитающихъ въ Карпалиніи, Кахетіи и Имеретіи; бб) *Мингрелицевъ* — въ Мингреліи, Одиши и Гуріи; вв) *Суаловъ*, сами себя называющихъ *Шнау*, и живущихъ въ южныхъ оплогоспяхъ Кавказа, частію въ Имеретіи, на западъ горы Джумашавъ, около верховьевъ рѣкъ Цхенисцкали, Эгури и Эгриси; гг) *Лазовъ* или *Лажовъ*, дикихъ промышляющихъ разбоемъ, горцевъ, живущихъ отъ Трапезунта по самое устье рѣки Чорохи, состоявшей границу Гуріи. Прокопій и Агаевій говорятъ, что эти Лазы суть поимки древнихъ Колховъ.

4. Племя *Самоѣдскос*. Самоѣды, сами себя называющіе разными именами: Ненецъ или Нечеть, Хазоло, и т. д., собственно выплыли изъ окрестностей верхняго Енисея и восточной вѣши мааго Алтая, откуда черезъ Обь расплодились до самого Ледовитаго моря. Они дѣлились на двѣ главныя вѣти, именно: вѣнь *Сѣверную*, живущую на берегу Ледовитаго моря близъ рѣки Мезени, Печоры, Оби, Таза, нижняго Енисея, Пясины и Хатангі, и *Южную*, называющуюся *Урлангай* и *Сойоты*, въ съединеніи Монголовъ, близъ мааго Алтая и верхняго Енисея. Самоѣды очень отличаются своимъ языкомъ и

тическими свойствами отъ всѣхъ прочихъ народовъ этого поколѣнія. Ихъ простирается до 60,000 ч.

5. Племя *Турецкое*. Ни одна вѣтвь Сѣвернаго поколѣнія такъ не распространялась и такъ далеко не раздвинула своихъ жилищъ, какъ вѣтвь Турецкая, потому что рядъ ея народовъ проспирается отъ Адриатического моря по вос точный Сѣверъ до самаго впаденія Лены въ Ледовитое море и далѣе. Родина племенъ этой вѣтви, кажется, въ Азіи близъ великаго погорья Тангну и Алтая. Главнѣйшія племена и народы, сюда принадлежащіе, суть: Османы или Турки, Туркоманы, Узбеки, Уйгурсы, Ногайцы, Каракалпаки, Киргизцы, Базаны, Башкиры и Мещеряки (отчуждавшаяся Чудь), Казанскіе, Астраханскіе и другіе Татары (несобственно такъ называемые). Многія Турецкія племена въ давнее время смѣшились уже съ племенами вѣтви Чудской и Монгольской: отсюда явились народы полусмѣшанные, напр. въ древности: Гуны, Авары, Югры, Булгары, Козары, Плавки или Куманы, Печенѣги, и др., въ новѣйшее время: Черемисы, Башкиры, Мещеряки, Чуваши, и др., о происхожденіи и народности коихъ до сихъ поръ спорово между учеными изслѣдователями. Хотя языки этихъ Турецкихъ племенъ и народовъ распадаются на нѣсколько нарѣчій, однако такъ мало они отличаются одно отъ другаго, что Сіамбульскій Турокъ легко можетъ понимать Сибирскаго и Енисейскаго, и наоборотъ. Съ принятіемъ Магометанства вошло въ Турецкій языкъ много Арабскихъ и Персидскихъ словъ. Число людей этой вѣтви проспирается до 20 миллионовъ.

6. Племя Монгольское. Не мене извѣстна въ Исторіи человѣчества, хошя гораздо мене много людна, вѣпъ Монгольская, обыкновенно называемая Татарскою. Древнѣйшее мѣсто жи-щельства Монголовъ — спрана близь озера Бай-кала, въ Восточной Сибири; главные народы суть собственно такъ называемые Татары или Монголы, Буряты, Ёлѣты и Калмыки. Собствен-но Монголы, живущіе въ пустынѣ Гоби и предѣлахъ Кипала, дѣлятся на многія особенныхъ отрасли, изъ коихъ Халха - Монголы и Буряты, извѣстные у Русскихъ подъ именемъ Брашскихъ, по сю пору еще кочующіе въ окрестностяхъ Бай-кала, какъ то было при Чингисъ-Ханѣ въ 13 мѣсяцѣ. Ёлѣты, раздѣляющіеся тоже на нѣсколь-ко вѣпвей, скитаются въ средней Азіи и на предѣлахъ Кипала. Калмыки, обитающіе близь Волги подъ Русскимъ владычествомъ, только око-ло 1662 г. пришли изъ внутренней Азіи въ Европу черезъ Яикъ. Изслѣдователи древней Исторіи рода человѣческаго основательно догадыва-ютса, что прежніе Скиѳы, обитавшия на Чер-номорѣ между Дономъ и Днѣпромъ, коихъ еще Геродотъ лично зналъ и хорошо описать, бывши народъ тоже этой Монгольской вѣпви (Сравн. § 14). Нынѣшнихъ Монголовъ считаются до 2 милю. человѣкъ.

Мы не упоминаемъ здѣсь подробнѣо объ ос-таильныхъ племенахъ и народахъ Сѣвернаго поко-льнія, именно: Тунгузахъ, Курильцахъ и.и. Айно, Юкагирахъ, Корякахъ, Камчадалахъ, Лпонцахъ, Корейцахъ, Тибетцахъ, равно какъ и о принад-лежащихъ къ Кишайскому (Кишайцахъ и.и. д.) и Симбирскому поколѣнію (Евреяхъ, Абиссин-

цахъ , Арабахъ , Маврахъ , и т. д.), какъ не ка-
сающиhsя до нашихъ древностей.

Этотъ краткій обзоръ двухъ главныхъ по-
колѣній человѣческаго рода и особныхъ народовъ ,
къ нимъ относящихъся , составленный по выво-
дамъ новѣйшихъ изслѣдований ученыхъ природо-
испытателей и языковѣдцевъ , представленья на-
ми здѣсь для того , чтобы можно было ясно видѣть
въ самомъ еще приступъ къ этому сочи-
ненію мѣсто , принадлежащее собственно Сла-
вянамъ въ ряду прочихъ человѣческихъ племенъ ,
а съ шѣмъ вмѣстѣ и сродство ихъ съ другими
народами. И хотя въ такомъ прудномъ дѣлѣ ,
каково опредѣленіе наспоящаго мѣста каждому
народу въ ряду племенъ и народовъ человѣческаго
рода ни коимъ образомъ не можемъ избѣжать
недоспѣлокъ и погрѣшностей , о чёмъ всякой
легко догадается , — не смотря на то , ложныя
положенія , касающіяся этого предмета , по сю
пору еще шамъ и сямъ вспрѣчаемыя , и все спо-
ры , происходящіе насчетъ сродства шого или
другаго народа , отнюдь не относящіяся къ народу
Славянскому , но только къ другимъ народамъ , вовсе
ненаходящимся ни въ какомъ сродствѣ съ Славяна-
ми , рѣшительно не могутъ имѣть ни малѣйша-
го вліянія на решеніе нашего вопроса , т. е. на
изложеніе Славянскихъ древностей. Такъ напр. ,
до сихъ поръ еще вынѣшніе Мадьяры въ Венгріи
спорятъ о своемъ сродствѣ съ другими народами:
одни причисляютъ себя къ Чуди (что и справед-
ливо) , другие къ Туркамъ , третьи къ Индѣйцамъ
(что весьма ошибочно) , и т. д. ; да же , разные
писатели по своему родняшь и разлучающъ съ
разными народами Самоедовъ , Берберовъ , и т. п.

Но все это и плому подобное ни чутъ не можетъ помышлать намъ въ рѣшениі предлежащей намъ задачи. Всѣ новѣйшие изслѣдователи природы, языковъ и Исторіи рода человѣческаго, слова коихъ въ этой области вѣдѣнія имѣють вѣсь, единогласно сознаются и говорятъ, что Славяне суть именно народъ поколѣнія Индо-Европейскаго, что они ближе всего находятся въ родствѣ съ Нѣмцами, Кельтами или Галлами, Литовцами, Лапынцами и Греками, а далѣе съ Индѣйцами, Мидянами, Персами, Афганцами, Курдами и Армянами. Одни только писатели, для коихъ въ ихъ штѣсномъ кругозорѣ познавій міръ Славянскій еще по сю пору покрыты непроницаемымъ мракомъ, не перестаютъ, вопреки просвѣщенію нашего вѣка, причислять народъ Славянскій къ племени Монгольскому, а языкъ Славянскій выдавать за языкъ, сродный съ Татарскимъ (11).

- (11) Очевь ведавши одинъ изъ ученыхъ Г. Рецензентовъ (В. Шюцъ) объявилъ въ Вѣпскихъ летописяхъ Липературы Славянъ и Видовъ народомъ Монгольского племени. W. Jahrb. d. L. 1822. Bd. 19 стр. 54. I. L. Parrотъ въ соч. Ueb. Liven, Letten und Esthen 1828. 8. утверждаетъ, что Славяне — народъ восточный и рѣшищельно новый, появившійся только въ концѣ 5го стол. въ Европѣ, неизвѣстно откуда и какъ. Но всѣхъ повѣ и замѣчательнѣе слова одного изъ Нѣмецкихъ Публицистовъ, которыми опь заключить свои мысли о населеніи Европы: *Nicht von den Slawen, sondern von Stmmen germanischer und romanischer Abkunst wird Europa bewohnt: jene sind nur die Eindringlinge an den stlichen Grnzen.* (Иль Туркесчана или изъ Монголіи? Жаль, что онъ намъ не сказалъ этого, чтобы ужь знать, где именно была первая паша родина и мѣстопребываніе!). Allg. Zeit. 1835. Ausserord. Beil. N 542. Будучи увѣрены, что никакому осѣнроумію человѣческому никогда не удастся

Такіе кривые шолки, особенно Нѣмецкихъ бумагомарщелей, и теперь даже нерѣдко направляющи-
ся пропивъ насть, изъ среды коихъ многіе къ удивленію ученаго свѣтла могушъ веспи рѣчь о какомъ - нибудь самомъ далекомъ Африканскомъ или Американскомъ народцѣ, между тѣмъ какъ во-
все ничего не знаютъ о славныхъ сосѣдяхъ сво-
ихъ, Славянахъ. Но спорить съ такого рода не-
доумками было бы неблагоразумно; даспъ Богъ, въ свое время, сами они поумнѣюшъ и выучатся справедливѣе судить и писать о насть. Мы же здѣсь въ своемъ вспущеніи осстановимся на томъ основоположеніи (которое въ самой сущности и основаніи своемъ почло вѣрно), что народъ Славянскій именно составляєтъ звено въ великой цѣпи народовъ поколѣнія Indo-Европейскаго, за-
нимающаго собой все пространство земли, начи-
ная отъ оспроворъ Британскихъ черезъ Фракій-
скій проливъ до самой Восточной Индіи, и заклю-
чающаго въ себѣ почти всѣ древніе и новые народы, наиболѣе прославившіеся и оставившіе по себѣ самую долгую память въ книгѣ жизни человѣческаго рода своими дѣяніями, религіей и обра-
зованностію, какъ въ области словесности, такъ и въ области наукъ. Мы шутъ не станемъ ни приводить, ни разсматривать доводовъ на эпо;

основательно и съ доспашочнымъ правдоподобiemъ вы-
весить происхожденіе Славянъ отъ Скиѳовъ и другихъ собственно Сѣверо-Азіатскихъ племенъ, мы думаемъ,
что кто нашихъ праотцевъ исключаетъ изъ среды османыхъ древне-Европейскихъ племенъ, т. е. Фракія, Грековъ, Лапинянъ, Кельсовъ, Нѣмцевъ и Литовцевъ, тотъ однимъ почеркомъ пера разрушаетъ и уничтожаетъ всю нашу древнюю Исторію.

все это сочинение, съ начала до самаго конца, своимъ содержаніемъ и духомъ предста витъ доказательства, подтверждающія эпо предложенное нами этнографическое основоположеніе.

§ 6. Старобытность Славянъ въ Европѣ.

1. Многіе новѣйшие писатели, особенно иностранные, мало свѣдущіе въ древнемъ Славянскомъ бытописаніи, принимали Славянъ за народъ рѣшишель по новый, появившійся въ Европѣ только въ 5 стол., въ полѣ Гуповъ, Аваровъ и другихъ Азіатскихъ инородцевъ. Какъ много такого предположеніе ихъ бездоказательно и ошибочно, разсудительный изслѣдователь Славянскихъ древностей самъ тщась и безъ всякаго затрудненія можетъ видѣть, если только обратить вниманіе свое на древнейшие источники и памятники какъ самихъ Славянъ, такъ и прочихъ Европейскихъ племенъ. Что народы Славянского племени съ незапамятныхъ, или что одно и тоже, до-испорическихъ временъ, были обитателями древней Европы, населія ее вмѣстѣ съ другими коренными племенами одинакового происхожденія, именно Кельтами, Нѣмцами, Литовцами, Оракийцами, Греками и Римлянами, доказательства на это можно цайти въ теперешнихъ нашихъ изслѣдованіяхъ, особенно въ выводахъ ихъ, коихъ, такъ какъ онъ разбросаны тамъ и сямъ въ нашемъ сочиненіи, мы не спа не здѣсь излагать подробно въ подтвержденіе этой основной нашей мысли. Но какъ предметъ эта въесьма важенъ, и предварительно сдѣланное дослѣдочное объясненіе его, не смопря на всю свою краткость,

должно проложить намъ дорогу къ дальнѣйшимъ разысканіямъ, то мы обязаны напередъ здесь поговорить о немъ хошь въ общихъ разсужденіяхъ, и предложиши нѣкоторые доводы для подтвержденія его.

2. Прежде всего не подлежитъ никакому сомнѣнію та испытана, что каждый изъ живущихъ нынѣ въ Европѣ народовъ, долженъ же быть имѣть какихъ-нибудь предковъ, что онъ не могъ изъ ничего появиться. Нѣть ни одного народа, который бы въ шеченіе тысячетысячной эпохи до-тѣла испребилъ и исчезъ, что о немъ, кроме одного лишь имени въ древнихъ лѣтописяхъ, ничего уже болѣе не оспаюсь; но изъ шеперешнихъ великихъ народовъ каждый долженъ имѣть своихъ предковъ еще въ глубокой древности. Даите и то очевидно, что всякой изъ нынѣшихъ коренныхъ, численныхъ и самостоятельныхъ народовъ, какъ напр. Славянскій и Нѣмецкій народъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ исторической эпохи, т. е. за три тысячи лѣтъ предъ энимъ, долженъ быть быть самобытнымъ народомъ; потому что если бы онъ произошелъ позднѣ, въ свѣтлое и знакомое намъ историческое время, изъ смѣщенія другихъ народовъ, то пѣтъ уже сдѣли онъ переселѣніи бы быть народомъ кореннымъ, чистымъ и самостоятельнымъ (1). Кто же съ здравымъ умомъ осмѣялся утверждать, что Славяне народъ некоренной и чистый, какъ Нѣмцы, Кельты, Римляне, Греки и т. д., напротивъ произошелъ въ новѣйшее время, по Р. Х., изъ

---

(1) Сравн. слова Ф. Палачкаго въ Журн. Чешск. Муз. 1829. М. Йонъ стр. 188 и слѣд.

смѣшениїи другихъ народовъ, подобно тщеперешнимъ Волохамъ, соспавившимся изъ Гепловъ и Римланъ? Кто спалъ бы увѣрять въ этомъ, то пѣть самыи показалъ бы, что онъ вовсе не знаетъ Исторіи древнихъ народовъ, природныхъ, пѣческихъ и нравственныхъ свойствъ Славянъ, и, больше всего, ихъ самороднаго языка. Потому что, не говоря тщеперь еще ничего о свойствахъ Славянъ, языкъ Славянскій, матеріей и формой своей, указывающій очевидно на свою чистую самоспояльность, представляешь собой неопровергнутое доказательство такої же самобытности и самого народа. Правда, дѣло возможное, чтобы какой-нибудь древній народъ усвоилъ себѣ языкъ новыи или другаго народа, не теряя прочихъ признаковъ своей первобытности, напр. Жиды; но не въ природѣ вещей, чтобы могъ появиться безъ коренного, самоспояльного, старобытнаго народа языкъ такъ оригинальный, самоспояльный, чистый, такъ совершенный своимъ грамматическимъ устройствомъ, богатый, развѣтвившійся на столько нарѣчій, каковъ языкъ Славянскій. Главные и коренные языки какъ Европейскіе, такъ и Азіатскіе, начиная со временъ Геродота до самаго появленія Славянъ въ 6 вѣкѣ въ земляхъ Греческихъ, Римскихъ и Немецкихъ, болѣе или менѣе извѣстныы изслѣдованиемъ слова человѣческаго: пускай же кто-нибудь попытается разложить Славянину, чтобы видѣть, точно ли она такої же зародокъ и смысль, каковы языки Романскій и Волошскій, такъ что, исключивъ изъ нея весь инородный напытъ, не осталось бы въ ней ничего собственно Славянскаго,

ни по матеріи, ни по формѣ (2). — И такъ Славяне издревле были народъ особенный въ ряду осипальныхъ самостоятельныхъ Европейско-Азіатскихъ народовъ, точно такъ же, какъ и ихъ языкъ, занимающій, по мнѣнію всѣхъ безпри-спрасныхъ изслѣдователей, свое особенное мѣсто между прочими первобытными языками.

3. Извѣстно, что народъ Славянскій по сю пору занимаетъ жилищами своими большую половину Европы, не уступая людності и числомъ ни одному изъ другихъ племенъ, живущихъ въ эпохѣ частнаго свѣта. Но Исторія говоритъ намъ, что за тысячу лѣть предъ эпохой онъ занималъ еще большее пространство Европы, потому что половина земли, принадлежащей теперь Нѣмецкимъ Чинамъ, именно вся Сѣверная Германія, даѣвъ вся нынѣшняя Венгрия, до прибытія въ неё Мадьяровъ, и наконецъ многія земли на Фракійскомъ полуостровѣ, и даже въ самой М. Азіи, составляющія въ наше время вѣдѣніе Турокъ, были заселены Славянами. Сравнивъ извѣстное число перешедшихъ Славянъ съ числомъ Нѣмцевъ, какъ народовъ, касательно многолюдства ближайшихъ одинъ къ другому, потому что каждый изъ нихъ счищается 60—70 мил., мы найдемъ тѣмъ испинное мѣрило, при помощи коего можемъ открыть число этихъ

(2) Думаемъ, что за эпохи дѣло могли бы взяться зна-
токи языковъ, напр. изъ умершихъ: Раскъ, Гум-
больдтъ, Клапропъ, изъ находящихся въ живыхъ: Гриммъ,
Боппъ, Поппъ, и п. и., опровергъ же не какое-нибудь
подозрѣвшіе языковъслѣдователи, напр. Парропъ,
Либушъ, Галлишъ и др., кои, какъ всемогущіе линг-
висты, все, что вамъ угодно, легко могутъ доказать.

двухъ народовъ и во времена, гораздо древнѣйшія. Изъ дослѣдованій Исторіи очевидно и доста точно известно въ особенности то, что и за тысячу лѣтъ до насъ, т. е. около 800 л. по Р. Х., народъ Славянскій не только равнялся съ Нѣмецкимъ, пространствомъ своихъ жилищъ и многоююдно стію, но, что гораздо вѣроятнѣе, чуши ли не превышали его. Тоже слѣдуетъ сказать и о времени, премя вѣками древнѣйшемъ, именно о начальѣ 6 столѣтія, когда Славяне въ Европейской Исторіи становятся болѣе известными подъ эпімъ своимъ именемъ. Не уже ли мы скорѣе согласимся думать, что Славяне, народъ кроткій, спокойный, любящій землю, и за это въсюду унижаемый и испребляемый, неожиданно въ теченіе только трехъ столѣтій (500—800) расплодились и размножились, между тѣмъ какъ сильные, притѣснили, широко и далеко съ такими счастіемъ распространявши свое владычество Нѣмцы, во все это время совсѣмъ не умножались и ли же очень мало? Такая мысль противорѣчила бы не только самой аналогіи, основывающейся на естественномъ ходѣ дѣла, но и яснымъ свидѣтельствамъ современныхъ бытописателей. И точно, Гориандъ и Прокопій, писатели 6 вѣка, съ удивленіемъ говорятъ о множествѣ народовъ Славянскихъ, прибавляя, что земли какъ по сю сторону Татръ (Карпатъ), такъ и лежащія на Черноморѣ, заселены безчисленными Виндскими, Аишскими и Славянскими народами. Спустя не многояя попомъ видимъ эпохѣ же самихъ народовъ, размножившихся между Эльбой, Адриатическимъ, Эгейскимъ и Чернымъ морями, и занявшихъ со бою обиталища предшествовавшихъ имъ племенъ.

Что занятое сполъ многихъ и обширныхъ земель не было произведено мечемъ, какъ напр., древней Руси Варягами или Мизин Булгарами, напротивъ просто слѣдствіемъ размноженія Славянъ; доказательствомъ тому служитъ общая земледѣльческому народу заботливость пріобрѣтать по-ля, годный для землепашства, и теперешнее пребываніе Славянскихъ племенъ въ этихъ краяхъ, выключая тѣхъ изъ нихъ, которыхъ уже послѣ были выгнаны тутъ Нѣмцами, племя Мадьярами, а здѣсь Турками, или даже вовсе истреблены. Такое размноженіе Славянъ по большей части средней Европы въ такъ короткое время, 180 лѣтъ (460—638) было бы невозможно, такої примѣръ былъ бы неслыханнымъ въ Исторіи народовъ, если бы Славяне на самомъ дѣлѣ не были многочисленны. Такимъ образомъ, увѣрившись собственными своимъ глазами во множествѣ народовъ Славянскихъ и многочисленности этого племени еще до спол. по Р. Х., что препятствовать намъ, опираясь на такое утверждое и широкое основаніе, пускайся даѣтъ въ губу? Опчего бы показалось невѣроятнымъ, что они были самобытный и многочисленный народъ, такое же место занимали ок. по Р. Х. и гораздо древнѣе между другими Европейскими народами, какое и въ б спол. по Р. Х.? Почему Славяне въ эту пору не могли занимать своими жилищами такихъ же большихъ, огромныхъ странъ, не могли въ нихъ жить, какъ и прочие самоспомѣльные и многочисленные Европейскіе народы? И точно, что допускаемъ о Нѣмцахъ много времени, то слѣдуетъ также допустить и о Славянахъ, если хотимъ судить справедливо. Достаточно известно, какое огромное проспранство

до Р. Х. занимали Нѣмцы въ шеперешней Германіи, Нидерландахъ, Даніи, Скандинавіи и сосьдственныхъ оспровахъ, Нѣмцы, древняя Исторія коихъ, по случаю войнъ ихъ съ Римлянами, несравненно свѣтлѣе; равнымъ образомъ позволительно предполагать такое же размноженіе и Славянъ, древняя Исторія коихъ, по разнымъ причинамъ, ей одной только свойственнымъ, гораздо шемнѣе. — Слѣдовательно народъ Славянскій еще въ древнѣйшую историческую эпоху, именно задолго до Р. Х., былъ повсему народомъ самобытнымъ, великимъ, многолюднымъ, и рѣшищельно занималъ обширныя жилища.

4. Обыкновенно противъ этого возражаютъ тѣмъ, что современная Исторія никакого не представляетъ собой свидѣтельства въ пользу такой спаробытности Славянъ. Такъ Греческая и Римская Исторія, сколько намъ известно, или очень мало, или же вовсе ничего не говорятъ о народѣ подъ эпимъ именемъ; но и тутъ, для избѣжанія ошибокъ опь недоразумѣнія, должно быть весьма осторожну. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что ни Греческая, ни Римская Исторія не заключаютъ въ себѣ полнаго описанія дѣяній всѣхъ Европейскихъ народовъ и племенъ, между тѣмъ какъ мы изъ другихъ рукъ доспѣточно знаемъ, что въ глубокой древности не одинъ жилъ народъ въ Европѣ, особенно въ ея сѣверной и западной частяхъ, о дѣяніяхъ котораго и Греческая и Римская Исторія рѣшищельно молчатъ. Далѣе, очень вѣроятно, что праотцы Славянъ были известны прежнимъ Грекамъ и Римлянамъ подъ какимъ - нибудь древнѣйшимъ, опиходъ же не подъ

шеперешнимъ именемъ, потому что названія народовъ, какъ и самые народы, въ штученіи времени у себя и на чужбинѣ подвергаются многимъ перемѣнамъ: одни исчезаютъ, другіе появляются, что довольно знакомо по Исторіи. Нацослѣдокъ, допуская самоспояльность, величость и многоюдность Славянъ въ 5мъ и 6мъ спол., чего никто по должностіи размышиленіи и при здравомъ разсудкѣ не можетъ отвергать, намъ больше ничего не остается, какъ только дѣлать слѣдующія умозаключенія: Славяне наши или изъ ничего показались въ 5мъ вѣкѣ, или вдругъ, почищами, ворвались изъ внутренней Азіи въ Европу, или же издавна жили здѣсь въ Европѣ, будучи либо совершенно неизвѣстны Грекамъ и Римлянамъ, либо укрывались подъ другими древнѣйшими названіями. Первое предположеніе какъ уже само собою уничтожается, такъ и тѣмъ, что оно ниспровергаетъ самобытность Славянъ и принадлежащихъ къ нимъ народовъ, заставляешь признать новымъ зародышемъ, происшедшемъ изъ смѣщенія другихъ древнѣйшихъ, чemu, какъ сказано выше, проповорѣчатъ всѣ природныя свойства этого народа и его языка. И такъ остается теперь признать Славянъ или за Азіатскихъ выходцевъ, подобныхъ Гунамъ, Аварамъ, Козарамъ, Булгарамъ и п. и., или же за спародавшихъ обитателей Европы.

5. Догадка, будто бы Славяне только въ 4мъ или 5мъ вѣкѣ въ сообществѣ Гуновъ, Аваровъ и другихъ скитальцевъ впорглись изъ верхней Азіи въ Европу, сопряжена съ непреодолимыми затрудненіями, и послѣ безприспособнаго, глубокаго изслѣдованія сама собою обращающе-

ся въ ничто. Греческіе и Римскіе писатели, осправнѣши памъ древнѣйшія позѣстія о Славянахъ въ началѣ 6го спол., втогравшихся въ предѣлы прежней Римской, а въ ту пору Греческой, Имперіи, именно: Іорнандъ, Прокопій, Агаеій, Менандръ, Іоаннъ Бикларскій, Маврикій, Феофилактъ и др., рѣшительно всѣ молчали о поюмъ, откуда вышли эти люди? гдѣ были ихъ спародавнія жилища? отъ какого они происходили рода и племени? Напротивъ этого говорили о нихъ единогласно какъ о народѣ, всѣмъ знакомомъ. О подобныхъ важныхъ обстоятельствахъ эти писатели не только не умалчивали ни при какомъ другомъ вновь явившемся или вовсе до этого неизвѣстномъ народѣ, хоіль бы онъ былъ малоизамѣчательенъ, но съ величимъ пытаніемъ занимались розысканиемъ объ его началѣ и появленіи въ самыхъ определеннѣйшихъ странахъ, Скандинавіи, Кавказѣ, даже въ незнакомыхъ краяхъ Сѣверной Азіи. Слѣдовательно такого рода умочаніе писателей бѣгъка о приходѣ Славянъ изъ Азіи произошло не отъ забывчивости и случая, напротивъ служило доказательствомъ, что Славяне въ ихъ время считались всѣми народомъ домашнимъ, издревле осѣдлымъ въ Европѣ, но отнюдь не новымъ, чуждымъ, прибывшимъ изъ Азіи только въ эту пору.

6. Къ такому безпримѣрному молчанію современныхъ пѣтописцевъ объ эпохѣ мнимомъ прибытии Славянъ изъ Азіи относится и другой не менѣе важный доводъ. Всѣ тѣ народы, кои подъ разными именами: Гуновъ, Сабировъ, Аваровъ, Булгаровъ, Козаръ, Мадьяровъ, Печенѣцъ (Печенѣговъ), Плавковъ или Куманъ, и пр.

и., начиная съ 4 по 12е стол., втоглись въ Европу изъ внутренней Азіи, также со спороны великаго Уральскаго погорья, какъ голодныя кобылицы, принадлежащі, по единогласному мнѣнію лучшихъ изслѣдователей Испоріи и языковъ, къ поколѣнію Сѣверному, именно къ его отрасли Монгольской, Турецкой и Чудской, но не къ Индо-Европейскому. Нынѣ примѣра, чтобы ходь одинъ народъ Индо-Европейскаго поколѣнія въ эпоху позднѣйшую эпоху, т. е. въ 5 стол. по Р. Х., прибыть изъ Азіи въ Европу; напротивъ всѣ донынѣ известные Европейскіе народы этого поколѣнія, т. е. Фракійскій, Греческій, Лашинскій, Кельпекскій, Кимбрскій, Нѣмецкій и Литовскій, жили уже здѣсь въ сказанное время, а изъ Азіатскихъ народовъ этого поколѣнія ни одинъ рѣшился въ эпоху пору не бросить своихъ первобытныхъ жилищъ. Поэтому прямо можно утверждатьъ, что народъ Славянскій составляеть вѣтвь великаго Индо-Европейскаго поколѣнія, не связанную ни какими кровными узами съ народами поколѣнія Сѣвернаго, къ которому относятся всѣ эти выходцы Среднихъ временъ. И если ужъ Славяне прішли когда-либо изъ Азіи въ Европу, то это случилось не раньше того сѣдаго и незапамятнаго времени, когда и другіе народы Индо-Европейскаго поколѣнія, распространяясь постепенно все далѣе и далѣе отъ Востока къ Западу, мало помалу заняли своими семействами и племенами почти всю Европу, исключая развѣ кой-какія самыя незавидныя ея части. Отсюда вѣроятно, что народъ Славянскій, говоря вообще, обитаетъ въ пѣхъ же самыхъ мѣстахъ и въ древнѣйшее время, въ какихъ мы находимъ его впослѣдствіи живущимъ

среди другихъ сродственныхъ ему народовъ, т.е., между Фракийскимъ и Нѣмецкимъ, а попому и распространялся по Европѣ ни старѣе Нѣмецкаго, ни позднѣе Фракийскаго.

7. Впрочемъ, если нельзя допустить, по приведеннымъ выше причинамъ, что Славяне пришли въ эпоху нашествія Гуновъ, то не могли ли они прежде, нѣсколькими вѣками раньше, опредѣляясь оппь Азіатской половины своего племени и прибыть изъ Азіи въ Европу? Но чѣмъ же это объяснишь, когда вовсе нѣть никакого извѣстія у древнихъ испориковъ ни объ ихъ дѣяніяхъ во внутренней Азіи, ни объ ихъ переселеніи оппуда въ Европу? Догадка эта, на первый взглядъ представляющаяся довольно вѣроятною, при пытательнѣйшемъ разсмотрѣніи теряетъ свою цѣнность игодность. Славяне, сколько запомнишь Испорія, могли прийти только оппь воспока либо черезъ Кавказъ, либо черезъ Уралъ въ свои позднѣйшія жилища. Но мы знаемъ, что оппь 6го спол. предъ Р. Х. вся та страна, гдѣ Европа граничитъ съ Азіей, занята была иночлененными народами, именно Скиоскими, черезъ которые невозможно было ни одному великому и сильному народу вломиться въ Европу, не произведя между ними большаго потрясенія и не обративъ на себя вниманія всѣхъ древне-Европейскихъ народовъ. Многія Греческія поселенія на Черномъ и Азовскомъ м., опправдавшія торговлю далеко на воспокъ и съверъ, были свидѣтелями всѣхъ памощныхъ событий и перемѣн. Писатели позднѣйшаго времени: Діодоръ Сицилійскій, Мела, Страбонъ, Плиній, и др., написали

узнали та́мъ же тѣхъ самихъ Массагетовъ , Ски-
евовъ и Сарматовъ , кото́рые жили во времена
Геродота и походовъ Александра В. у Каспійска-
го моря , Кавказа и Азовского м. Пока эти силь-
ные народы занимали собой все это простран-
ство , до тѣхъ поръ никакой другой народъ не
могъ прорваться изъ Азіи въ Европу безъ войнъ
и громовыхъ битвъ. Переселеніе такого много-
людного народа , какимъ быль , по всей вѣроят-
носности , древне - Славянскій , должно было проис-
ходить или въ одинъ разъ , одной огромнейшей
ордой , или же врозь , въ нѣсколько пріемовъ. Въ
первомъ случаѣ походъ ихъ быль бы непремѣнно
такъ же громокъ и грозенъ , какъ походы Гуновъ
подъ предводительствомъ Баламбера въ 8 мъ , или
Тата́ръ подъ начальствомъ Батухана (Батыя) въ
13 мъ вѣкѣ , и конечно вся тогдашняя Европа
испытала бы на себѣ кровавыя послѣдствія ихъ
предпріятій. Въ послѣднемъ случаѣ трудно , если
не вовсе невозможно , было бы разрозненнымъ от-
дельнымъ полпамъ и поколѣніямъ прорваться че-
резъ столь сильныя преграды , составленныя изъ
иноплеменныхъ народовъ , придти къ своимъ
братьямъ , вышедшимъ еще прежде , найдти подъ
нихъ гнездовья для себя жилища (3) , и соеди-
нившись съ ними въ одинъ цѣлый народъ .

(3) Справедливо замѣчаніе *J. Лелевеля*: „Такой великий и
многочисленный народъ , какъ народъ Славянский , не
приходитъ , по только на мѣстѣ возраспаетъ. Прибы-
тие его , по всему , слѣдуєтъ опиести ко временамъ ,
близкимъ къ Ноевому ковчегу.“ *Dzieje Polski* 1830
снпр. 14. И опять пише : „Еще за 2000 лѣтъ , и го-
раздо прежде , обиталъ между сказанными рѣками (Оде-

8. Если же Славяне какъ въ позднѣйшую, шакъ и древнюю историческую эпоху (о другой древнейшей мы не счищаемъ нужнымъ говорить здесь) не могли переселиться изъ Азіи въ Европу ни силою и явно, ни украдкой и тайно, то ихъ должно счищать спародавними обицапелеми эпой частии слѣща, и тѣмъ болѣе, чѣмъ такую догадку можно подкрѣпить и многими другими, не меныше основательными и разицельными доводами. Къ такого рода доводамъ прежде всего относится близкое сродство языка Славянскаго съ языками прочихъ народовъ того же Индо-Европейскаго племени, издревле осѣдлыхъ въ Европѣ, именно съ Греческимъ, Лапинскимъ, Нѣмецкимъ и Липовскимъ. Правда, есть слова, сродныя съ Славянскими, и въ языкахъ народовъ Азіатскихъ этого самого поколѣнія, т. е., въ Санскрипскомъ, Мидійскомъ, Персидскомъ, Армянскомъ, и т. д., но такихъ словъ очень мало попадаєтся въ нихъ, и они имѣютъ между собою только отдаленное сходство; напротивъ того, самобытныя и коренные слова языковъ Славянскаго, Греческаго, Лапинскаго, Нѣмецкаго и Липовскаго удивительно какъ сравниваются другъ съ другомъ. Все спроеніе языка Славянскаго и его грамматический составъ гораздо ближе къ спроенію и составу осѣдальныхъ Европейскихъ, нежели Азіат-

---

ромъ, Вислой, Неменемъ, Бугомъ, Припетью, Днѣпромъ, Днѣспромъ и Дунаемъ) топть же самой народъ, кошорый и теперъ живетъ, кошорый и теперъ называюшъ Славянскимъ. Народъ этопть очень многочисленъ, только тогда рѣшиительно другія посыль называлъ, и т. д.[“] Тамъ же стр. 29.

скихъ языковъ того же поколѣнія, чѣмъ доспашочно извѣстно каждому, кѣмъ шолько когда-либо съ эпою цѣлію занимался внимательно и безъ предубѣжденія сравненіемъ ихъ между собою. Образованіе, произведеніе и соспанленіе словъ, склоненіе существительныхъ, спепени сравненія прилагательныхъ, спряженіе глаголовъ, ихъ соспавленіе, особенно же снесеніе древнѣйшихъ формъ Славянскихъ съ такими же Греческими, Лапинскими, Нѣмецкими и Липовскими, все эпо во всѣхъ этихъ пяти Европейскихъ языкахъ шакъ близко и относительно одно къ другому, чѣмъ нельзя не замѣтить въ нихъ сполькихъ же се-сперь, дочерей одной и тойже праматери, подъ-лившихся уже несравненно позднѣе въ Европѣ своимъ наслѣдствомъ, нельзя не узнать въ нихъ языка общаго, вынесенного ими съ собою въ не-запамятное переселеніе изъ Азіи. И эпо-то по-разицельное средство главныхъ языковъ подало поводъ нѣкопорымъ неопытнымъ языкоизслѣдо-вашелямъ, чѣмъ одни изъ нихъ, напр. *Данковскій*, выдавали Греческій языкъ за отпрыскъ Славян-скаго, *Соларичъ* — Лапинскій, *Тутманічъ* и п. — Липовскій, а другіе, наиболѣе изъ иностранныхъ, несправедливо и необдуманно выдавали Славянскій за отпрыскъ котораго-нибудь изъ упо-мнущихъ четырехъ языковъ, желая всѣ эти языки сдѣлать какъ бы дочерями или внучками одной, вовсе никому неизвѣстной, праматери. Впрочемъ мнѣнія ихъ, хотя основываются на заблужденіи, однако всѣ они единогласно свидѣ-тельствуютъ о поразицельномъ и значительномъ средству исчисленныхъ языковъ, какого средства

Славянского языка совсѣмъ не видно въ такої мѣрѣ съ языками Азіатскими: эшо доказываетъ, что онъ образовался здѣсь, въ Европѣ, подлѣ Греческаго, Латинскаго, Нѣмецкаго и Литовскаго, самобытно, хотя не безъ взаимнаго вліянія своего на нихъ и ихъ на него. А попшому и народъ Славянскій въ нашей части свѣта сполько же, по крайней мѣрѣ, древнѣй, сколько Греческій, Латинскій и Нѣмецкій.

9. Это свидѣтельство языка о современности народа Славянского съ сродственными ему народами въ Европѣ относится, по всему, къ самой древнѣйшей эпохѣ. Впрочемъ языкъ нашъ и въ другомъ отношеніи носить на себѣ видимые знаки того, что народъ нашъ жилъ уже гораздо прежде 4го или 5го стол. въ тѣхъ странахъ, гдѣ его послѣ находимъ съсѣднимъ съ прочими древне-Европейскими народами, а именно, не говоря о названныхъ выше, съ Кельтами или Влахами и Финнами или Чудью, отъ коихъ во время долговременнаго и многосторонняго своего съ ними обращенія занялъ многіе нравы, обычаи, обряды, повѣрья, законы, личные имена и внесъ въ языкъ свой опредѣльный слова, равно какъ и самъ подѣлился съ ними значительнымъ количествомъ всего этого изъ собственнаго своего саду, чѣмъ можно доказать прѣцѣльнымъ сравненіемъ древностей и языковъ названныхъ нами народовъ. И здѣсь языкъ нашъ, великолѣпный и богатый, предлагающій собой первое и самое доспѣвѣрнѣйшее свидѣтельство. Впрочемъ путь должно особенно отличать народное сродство Славянскаго

языка съ другими языками, о коемъ мы говорили выше, опъ пошоронняго или случайнаго. Первое, разлипое по всему соспану языка, разсужденіе изслѣдователъ самъ можетъ замѣтить; впорое, скрывающееся въ отдельныхъ словахъ, обыкновенно, болышею частію, переиначеныхъ и измѣненныхъ, для полнаго объясненія своего нуждается въ глубокомъ познаніи древнихъ и новѣйшихъ Европейскихъ языковъ. Отчеливое сравненіе языка Славянскаго съ другими Европейскими, особенно съ Кельпскимъ, Нѣмецкимъ, Литовскимъ, и т. д., можетъ и должно увѣринь нась въ томъ, что въ самой древнейшей Славянщинѣ находилось уже немало словъ, принадлежащихъ исчисленнымъ языкамъ, и наоборотъ, въ нихъ изъ языка Славянскаго. И хотя явно, что такої взаимной обмѣнъ словами у этихъ народовъ могъ имѣть, и дѣйствительно имѣть, мѣсто и въ позднѣйшее время; т. е. послѣ 4го стол., однако же обо всѣхъ, относящихся сюда слушаахъ, нельзя утверждать того. Такъ, напр. Кельпскія слова, находящіяся въ языке Славянскомъ, каковы: *обрѣ* (ambro), *скала*, *бане* (баня), *павеза*, *хомаръ*, *брѣди*, *тынъ*, и т. п. (§ 17. N 12), по всему сгѣдовали войти въ него несравненно прежде бѣго вѣк., потому что въ позднѣйшее время, по причинѣ испребленія древнихъ Кельповъ, не существовало уже болѣе какъ на предѣлахъ міра Славянскаго, такъ даже и въ цѣлой Европѣ, никакого народа, говорившаго чистымъ, наспояншимъ Кельпскимъ языкомъ. Это еще яснѣе опишательно словъ Гопскихъ въ Славянскомъ и Славянскихъ въ Гопскомъ языкахъ, каковы, напр., Гоп. *ausahriggs* (*inauris*), Церк. *усерязъ*; Гоп. *aürtigards*

(*hortus*), Церк. *вртоградъ* (*вертоградъ*); Готп. *kal-diggs* (*puteus*), Церк. *кладязь*, Русс. *колодязь*; Готп. *ganisan* (*sanari*), Церк. *гонзыу*; Готп. *bóka* (*liber*), Церк. *буки*; Готп. *farjan* (*ire*), Церк. *варати* (*варяти*); Готп. *garazds* (*desertus*, отъ *razda-loquela*), Церк. *гораездъ*; Готп. *staigs* (*platea*), Церк. *стгна* (*стогна*); Готп. *skauts* (*simbria*), Церк. и Серб. *скутъ*, и ш. д.; наоборотъ: Слав. *дългъ* (*dolgy*, *debitum*), Готп. *dulgs*; Слав. *плясати*, Польск. *plaśać* (*saltare*), Готп. *plinsjan*; Слав. *стекло*, Серб. *стакло* (*vitrum*), Готп. *stikls*; Слав. *жупанъ* (*dominus*), Готп. *siponeis* (*domicellus*), Слав. *кузло* (*praestigia*), Готп. *sköhsl*; Слав. *дърка*, *дирка* (*foramellum*), Готп. *thairkō*; Слав. *дъль* (*pars*), Готп. *dails*; Слав. *хлъбъ* (*panis*), Готп. *hlaibs*; Слав. *трусь* (*ruina, terrae motus*), Готп. *drus*, и ш. п. (§ 18. N 7). Такъ какъ эти Славянскія слова читаються уже въ Библіи, переведенной Ульфи-лой на Готскій языкъ ок. 350 г., то очевидно, что они гораздо прежде 5го спол. должны были перейти отъ Славянъ къ Готамъ, и именно или на Балтійскомъ или же на Черноморскомъ поморъ, въ окрестностяхъ Дакіи, потому что Готы никогда не жили въ Европѣ. Отсюда видно, что Славяне еще до 4го спол. съсѣдили съ Готами въ Европѣ, по описанью не съ Гунами и Аварами пришли въ нее. Такимъ же образомъ мы могли бы указать на Славянскія слова и въ другихъ древнѣ - Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ, особенно въ Скандинавскомъ и Англо-Саксонскомъ, равно какъ въ Липцовскомъ и Чудскомъ яз., если бы мы не были принуждены опложить это, по краткоспѣ времени, до другаго приличнѣйшаго мѣста. И такъ слова древнѣ - Нѣмецкія, Липцовскія и Чуд-

екія , употребляющіяся во всѣхъ почти Славянскихъ нарѣчіяхъ , доказывають , что слова эти приняты были Славянами несравненно раньше распространенія своего по Европѣ между 460 и 638 г.; иначе они не могли бы сдѣлаться столько повсемѣстными. (§ 14. N 8. § 18. N 9. § 31. N 1).

10. Въ числѣ доказательствъ очень древняго общенія Славянъ съ другими спаро-Европейскими народами , почерпнутыхъ изъ болѣшаго источника языка нашего , не послѣднее мы-спо слѣдуешь удѣлить нѣкоторымъ замѣчательнымъ историческимъ словамъ , содержащимся въ языкѣ нашемъ , т. е. , народнымъ именамъ . Всѣмъ известно , что отъ именъ нарицательныхъ происходяпъ имена собственныя , напр. , отъ обитателей полей , лѣсовъ и поморья появились имена *Полянъ* , *Древлянъ* и *Поморянъ* ; равно и наоборотъ , имена собственныя въ печеніе времени нерѣдко переходяпъ въ имена нарицательныя , напр. *Цыганъ* у Словаковъ и теперь еще означаетъ лжеца , а *Гркъ* (Грекъ) у Сербовъ — торговца , лавочника , купца , и т. п. Далѣе слѣдуешь еще замѣтить , что какъ название покоренного народа впослѣдствіи часто у побѣдителей значить *раба* (опрока) , такъ и наоборотъ имя побѣдителя обыкновеніе всего у покоренныхъ принимаетъ значение *обра* , *грабителя* , *разбойника* , и т. п. (4).

---

(4) J. Grimm Deutsche Rechtsalterthümer. Götting. 1828. 8. стр. 322. F. J. Mone. Untersuch. zur Gesch. der deutsch. Heldenage. Quedl. und Leipz. 1836. 8. стр. 86. § 79.

Для подтверждения и объяснения этого нѣть надобности приводить здѣсь многихъ примѣровъ; довольно будетъ напомнить объ Спарапапскихъ *Илотахъ* (*tanciprіа*), *Тейфалахъ* (*servi*) въ Поаппѣ, Греческихъ и Ново-Лашинскихъ *Славахъ* и *Славахъ* (*tanciprіа*), древне-Нѣмецкихъ *Гунахъ* (*giantes*), *Влчкахъ* и *Влахахъ* (*servi, rustici*), Anglo-Саксонскихъ *Вилахъ* и *Виленахъ* (*servi, ancillae*), и т. п., которые все произошли отъ именъ народовъ: *Илотовъ*, *Тейфаловъ*, *Славянъ*, *Гуновъ*, *Влчковъ* и *Влаховъ*. Нашъ родной языкъ и теперь еще содержитъ въ себѣ значительное число шакихъ историческихъ именъ, отчасти въ первоначальномъ и собственномъ, отчасти же въ переизначенномъ смыслѣ. Таковы, не говоря о прочихъ, принадлежащихъ сюда, следующія имена и слова: *Влахъ*, *Нѣмецъ*, *Ракусы*, *Кроконоше*, *Слезы*, *обръ*, *витеzъ*, *сполинъ* и.и. *исполинъ*, *Сотакъ*, *скомрахъ*, *себръ*, и т. п. Именемъ *Влаховъ* Славяне называли людей Кельтского происхождения, подобно Нѣмцамъ, у коихъ они назывались *walah*, *vëalh*, *valr*, и т. п. Перенесение имени Влаховъ на Лапинянъ, какъ народъ, жившій именно за Влахами, доказываетъ, что Славяне наши узнали Кельтовъ еще въ то время, когда эти владѣли верхней Италией. Точно такъ же и по той же самой причинѣ, напр., Лапыши прозвали всю нынѣшнюю Русь *Kreešy* (*Красое*), по Криевичамъ, занимавшимъ проспранство между ними и оскольскими народами Руси, древняя Чудь всѣхъ Скандинавовъ — *Ruotsy*, по Поморскимъ *Ruotsamъ*, жившимъ когда-то въ Руотсалѣ, Финляндскіе Чухонцы всю Эстонію и Ливонію — *Wironmaa*, по Вирамъ, никогда оби-

шавшимъ на предѣлахъ Эспландіи (5), и т. д. (§. 17.). Слово *Нѣмецъ*, кажеется, одного происхожденія съ именемъ народа *Неметовъ*, упоминаемыхъ уже Цесаремъ, Тациемъ и др. (§. 18. № 10). Названія исчисленныхъ Птолемеемъ древнихъ небольшихъ народовъ *Ракатовъ* въ теперешней Австріи (§. 31. № 1.), и *Корконосъ*, въ нынѣщнихъ Исполинскихъ горахъ (§. 22. № 2.), ни у одного народа не сохранились въ такої чистописи, какъ у Славянь, для подтвержденія того, что Славяне и въ эпохѣ древнее время жили уже недалеко отъ сказанныхъ странъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ имени *Слезъ*, *Слезакъ* (Слезецъ), происшедшемъ отъ нѣкогда существовавшихъ *Силиговъ*, жившихъ на рѣкѣ *Слеза* близъ горы *Соботки* (Zobtenberg), и вышедшихъ оттуда еще въ началѣ 4го спол. съ Вандалами (339 года находимъ ихъ въ Панноніи, 407 въ Галліи, гдѣ и исчезли) (§ 18. N 5). Словцо обръ, Польск. *olbrzym*, древне-Польск. *obrzum* (ambro, gigas), равнымъ образомъ спольско же можетъ быть производимо отъ Кельпскаго племени *Омброновъ*, коихъ одна вѣтвь обитала въ Змѣ спол. предъ Р. Х. за Боями, въ Познанскомъ В. Г. на теперешней рѣкѣ *Обръ*, сколько и отъ *Аваровъ* (§ 17. N 8). Наше слово *витязъ* (vityazъ, heros, victor) тоже спольско близко къ имени могущественныхъ *Витиговъ* на Балтійскомъ поморѣ, упоминаемыхъ уже Требеллемъ, Сидониемъ, Авреллемъ *Викторомъ* и др., какъ наше *пенизъ*, Церк. *пенязъ*, Пол. *pieniadz*

---

(5) А. J. Sjögren Ueb. Wohnsitze der Jämen, въ Mém. de l'Acad. VI. Ser. T. I. p. 305—6.

къ древне-Нѣм. *pfeninc*, кнезъ, Цер. *князь*, къ древне-Нѣм. *kupinc*, Гопп. *kuniggs*, мосазъ къ Нѣм. *messinc*, и ш. п. (§ 18. N 8). Находящееся въ Кирилловскомъ переводе Библіи словечко *столишъ* или, съ обыкновенною Русинскою приспавкой, *исполинъ* (*gigas*), собственно происходит отъ имени, нѣкогда сильнаго на Дону и Черноморѣ, народа *Спали* или *Спалеи*, о коихъ читаете у Плинія и Йорнавда (§ 15. N 2). Подобнымъ образомъ Церк. тудь иначе щудъ (*gigas*) сродно съ названіемъ Чуди или *Финовъ* (§ 14. N 8), а Серб. тюдъ (*alienigena*), Рус. чужій, Словац. и древнечеш. *cizj* — съ древне-Нѣм. и Литов. именемъ Нѣмцевъ *Thiuda*, *Tasha* (§ 18. N 10). Нельзя сомнѣваться, что имя теперешнихъ Сотаковъ въ верхней Венгріи происходит отъ когда-то бывшихъ Сатаговъ, помѣщаемыхъ въ эпой странѣ уже въ половинѣ 5го спол. (§ 11. N 10). Нѣкогда существовавшіе Скамары, народъ хищническій, въ 5мъ и 6мъ вѣкѣ при нижнемъ Дунаѣ, дали собой начало Славянскому скомраху, Русск. скомороху (*savvio*, *bebulo*), а Сабири или Себеры, союзники Гуновъ, послѣ обращенные въ рабовъ Булгарами и Славянами, — Слав. слову себрѣ (*zegvus*, *plebejus*), которое очень часто употребляется въ спаринныхъ Сербскихъ законахъ и др. м. (§ 15. N 3, 6). Такіе и тому подобные примѣры, коихъ подъ руками еще несравненно больше имѣются, чѣмъ сколько можно было ихъ здѣсь привести, не представляютъ ли яснаго и доказательства на то, что народъ, въ языкѣ котораго сохранились эпіисторическія, отчасти древне-Европейскія имена, не могъ придти только въ 5мъ спол. изъ

неизвестныхъ пустынь внутренней Азии, напропавъ долженъ быть издревле жившъ здѣсь, въ Европѣ, и именно въ сосѣдствѣ съ Кельтами и Нѣмцами (б) ?

- (б) Что здѣсь только бѣгло и въ пѣсолькихъ словахъ сказали мы объ измѣненіи имёнъ собственныхъ въ париательныхъ, то въ продолженіи сочиненія нашего будемъ имѣть случай развить и доказать подробнѣе. Опѣчистое разысканіе дославилъ множествомъ примѣровъ, относящихся сюда. Впрочемъ мы присовокупимъ здѣсь къ приведеннымъ выше еще пѣсолько. Извѣстно по Библіи, что Енакімъ и Рафаїлъ, первобытные жители Ханаана, оставившіеся въ горахъ, назывались у позднѣйшихъ Евреевъ *образами* (5 Монс. 2, 10. 11. 20. 21. Іис. 11. 21 и сл.). У Грековъ, именно у Аристофана *σκύλαινα* (*scamula*), Скифия, *σκύθης* (*barbarus*) *Coloss.* 3, 11; у Аристофана по Свидѣ *Θράττα* (*serva*), *Θракиши*; *χάρ* (*miles stipendiarius*), Каріецъ, житель оспрова Кара (сравни *Davus* и *Geta*, имена слугъ въ позднѣйшей Греческой комедіи §. 11. № 8.). У Нѣмцевъ древне-Нѣм. *läpe* (*gigas*) отъ Гуновъ; Апгло-Сакс. *ent*, мн. ч. *entas* (*gigas*), древне-Нѣм. *ent*, *enz*, — Апнъ, Славянинъ (§. 25. № 7.); Сканд. *ás* (*samideus, heros*), по Гrimmu - одно и то же съ Эпруссскимъ *aesares, aesi*, а по моему мнѣнію происходить отъ имени народа *Asovs* (*Asi*), т. е. Алашъ (§. 16. № 10). Сканд. *vandr*, мн. ч. *vandr* (*genius*), — Венды, Винды (§. 8. № 11.); Сканд. *thurs* (*gigas*), производимое Гrimmomъ отъ *Tirpenovs*, я считаю однимъ и темъ же съ *Tursami* (*Thurgisi*), Ствѣрнымъ пародомъ (§. 20. № 6.); Сканд. *iöltunn*, мн. ч. *iölnar*, *iotr*. мн. ч. *iötar* (*gigas*) — отъ *Ютова* или *Етова* (*Juti, Jelj*), парода Чудского (§. 14. № 8.); Сканд. *troell* (*servus*) Гrimmъ сравниваетъ съ *τράλλεις* (*miles stipendiarius s. servus Thracicus*); вѣроючио и древне-Лаппиин. словечко *litus*, *letus*, *latus* (*servus, colonus*), Франц., древне-Сакс., Фрис. *lit.*, древне-Сакс. *lat*, древне-Нѣм. *laz*, сходно съ именемъ Липовцевъ и Лапышей (§. 19. № 6). У Липовцевъ *milzins*, *milzinis*, *milzinas* (*gigas*), у Лапышей *milzis*, *milzenis*, *milzu wirs*,

11. Не меньшей важности въ эпомъ опи-
шении и тѣ выводы, которые получаемъ мы изъ
тицательного сравненія нашихъ древне - Славян-

есть собственное имя пѣкогда бывшаго Славянскаго па-
рода *Милчанъ*, *Милченъ* (§ 44— 10); древне-Серб.
легорч (*rusticus*) происходитъ отъ *Неропсовъ*, обиша-
телей прежней Пеоши или южной Сербии (§ 20. N 4);
Серб. *kursar*, *gursar*, *gusar* (*pirata*, *latro*), Итал. *cog-
saro*, вѣроятно отъ *Хорсаровъ*, Азіатскаго народа.
Древне-Русск. *смрдъ* (смерть, *rusticus*), *Морданица*
(*servitus*), должно быть сравнено съ именемъ народа
Мордва, *Мордышъ* (корепь обоихъ словъ Персид. *merd*,
т. е. человѣкъ, мужъ); Русск. *Казакъ* пошло отъ *Ка-
саховъ* или *Касоговъ*, иначе Черкесовъ, т. е., Зиховъ (у
Турковъ казакъ значить уже разбойникъ); *крестянишъ*,
т. е., *крестянь*, вѣроятно, со временемъ Татарского
господства въ Россіи стало однозначительно съ словомъ
холопъ (для означенія *Христіанина* употребляется Ки-
рилловская (Церковная) форма *Христіанинъ*). У Древнѣ
Полабскихъ, прежде въхъ истребленія, слово *петјејнка*
(т. е. Нѣмка) означало госпожу высокаго рода, а *петес*
(т. е. Нѣмецъ) молодаго господина. У Словаковъ, Мор-
авцевъ, древнихъ Сербовъ и другихъ Славянъ слово
Влахъ, *Валахъ* употребляется вмѣсто паспырь, па-
стухъ овецъ (§ 11. N 5. § 17. N 2). Народное имя
Велетъ обращено Русскими въ *Волотъ* (*gigas*), Нѣмца-
ми въ *Wilt* (§ 44. N 3). Албанское слово *chargit*,
(*barbarus*, *reregrinus*) вѣроятно произведено отъ Дал-
матскихъ *Хорватовъ*, извѣстныхъ морскихъ разбойниковъ
въ средній времена. Извѣстно также, что многие
производятъ слово *касіj* отъ *Казаровъ* или *Козаровъ*,
употреблявшихъ гнусные жидовскіе и магометанскіе
обряды (иные иначе). Наконецъ, кто намъ объяснитъ
происхожденіе и источникъ словъ, находящихся въ па-
шемъ языке, каковы, напр., Русск. *колдунъ* (*mendicus*,
сравн. Мадьяр. *koldüs*, народъ *Coldes* у Йорданда); древне-
Чеш. *golebiti se* (*superbire*, сравн. Голлдъ, *Golldinъ*,
§ 19, N 5), Слав. *люди* (*homines*, сравн. *Люди*, *Ludi*
Лууди, вѣшнъ Чуди), и т. п.?

скихъ личныхъ, именъ съ именами другихъ сродственныхъ Европейскихъ народовъ, особенно Кельпскихъ и Нѣмецкихъ. И попому обыкновенное и стародавнее упомянутыми народами употребление именъ личныхъ или совершенно однородныхъ, или же образованныхъ по одинаковой формѣ, служить непрерѣкаемъ доказательствомъ нѣкогда бывшаго между этими народами союзства и взаимаго, въ большей или меньшей мѣрѣ, сношенія. Кто хочетъ во всей полнотѣ ознакомиться съ этими, тоѣ долженъ обратиться или прямо къ самимъ историческимъ источникамъ, или же, по крайности, къ сборникамъ древнѣйшихъ личныхъ именъ этихъ народовъ, сборникамъ, коихъ теперь имѣется довольно количества; цѣль наша не позволяетъ намъ заняться подробнымъ изслѣдованіемъ этого предмета. А попому мы здѣсь, для подтвержденія нашего мнѣнія, приведемъ только нѣсколько примѣровъ. Древнѣйшія Нѣмецкія, а отчасти и Кельпскія, имена, находящіяся уже у Греческихъ и Римскихъ писателей, составлены съ словами: *gard*, *hart*, *gast*, *man*, *mär*, или *mér*, *rêds* или *rât*, *valda*, *vidr* и *wit*, съ коими совершенно согласуются древне-Славянскія, оканчивающіяся на градъ или грдъ, гостъ, манъ, меръ или міръ, радъ, владъ, видъ и витъ. Такъ сравнимъ, напр., древне-Нѣм. имена: *Deganhart*, *Eburghart*, *Engilhart*, *Meginhart*, *Reginhart*, Сканд. *Hrimgerdr*, *Valgerdr*, *Thorgerdr*, древне-Нѣм. *Adalgart*, *Hildigart*, *Irmigart*, *Madalgart*, и т. п., съ древне-Славянскими: Болѣгрдъ, Подгрдъ, Радгрдъ, Собѣгрдъ, Вш (с) егрдъ, Полиградъ, Радиградъ, и т. п.; древне-Нѣм. *Alpigast*, *Agrigast*, *Hadugast*, *Halidegast*, *Liudigast*, *Nevogast*,

Potogast, Saligast, Visogast, и т. п., съ древне-Слав. Болгостъ, Будигостъ, Целигостъ, Доброгостъ, Домагостъ, Хопъгостъ, Люпогостъ, Пирогостъ, Радогостъ, Велегостъ, Вишгостъ, и т. п.; древне - Нѣм. Charlman, Dioman, Engilman, Heriman, Marchman, Salaman, Sigiman, Waldman, и т. п., съ древне-Слав. Безманъ, Драгоманъ, Крманъ, Любманъ, Люпоманъ, Радманъ, Спипиманъ, Венцеманъ, Вукманъ, и т. п.; древне-Нѣм. Britomar, Chuodomar, Danchmar, Dietmar, Godomar, Gundomar, Reginmar, Suomar, Vadomar, Cattumer, Chariomer, Filimer, Gibimer, Inguiomer, Richomer, Walemer, Marcomir, Segimir, Ucromir, Valemir, и т. п., съ древне-Славян. Браниміръ, Будиміръ, Чесшиміръ, Драгоміръ, Добромуръ, Годеміръ, Хопниміръ, Хвалиміръ, Яроміръ, Клониміръ, Красиміръ, Любоміръ, Люпоміръ, Мезиміръ, Мойміръ, Моміръ, Мунпиміръ, Недаміръ, Препиміръ, Радоміръ, Гапиміръ, Спипиміръ, Спроиміръ, Таштиміръ, Толиміръ, Трапиміръ, Веліміръ, Витпиміръ, Владиміръ, Власпиміръ, Волиміръ, Звониміръ, и т. п. п.; древне Нѣм. Chunigat, Dancharat, Eriegrat, Helsrat, Hugirat, Kundrat, Wielrat, Англ.о Сакс. Aelfred, Aedhelred, Сканд. Thackradr, и т. д., съ древнис-Славян. Щпирарадъ, Домарадъ, Люпорадъ, Мезирадъ, Миорадъ, Мокурадъ, Мспирарадъ, Начерадъ, Нерадъ, Обрадъ, Ошрадъ, Пачерадъ, Подирадъ, Саморадъ, Собърадъ, Вацерадъ, Виш (с) ерадъ, Здерадъ, Здирадъ, и т. п., иногда и Домарадъ, Люпорадъ, и т. д.; древне-Нѣм. Adelvald, Ariovald, Cariovald, Catuvald, Chodovald, Gundovald, Hildevald, Modovald, Raginvald, или: Arioald, Ansoald, Bertoald, Chadoald, Dructoald, Ermenoald, Grimoald, Magnoald, Radoald, Ragnoald,

Richoald, Anglo-Сакс. Osveald, и т. д., съ древне-Слав. Добровладъ, Духовладъ, Душевладъ, Горовладъ, Имивладъ, Многовладъ, Повладъ, Превладъ, Самовладъ, Вш (с) евладъ, и т. и.; Сканд. Folkvidr, Arnvidr, и т. и., съ древне-Слав. Лютопвидъ, Маловидъ, Пустопвидъ, Словидъ, и т. п., Готп. Vidi-cula, Videric, Vidimir, съ древне-Слав. Видъ, Вида (женщ.), Видачъ, Видакъ, Видинъ, Видое, Видушъ, Видиміръ, Видославъ и т. п.; древне-Нѣм. Liudewit, Liutewit, Liutwit, Anglo-Сакс. Angenvit, и т. п. съ древне-Славян. Боговипъ, Будевипъ, Далевипъ, Добровипъ, Госпивипъ, Людевипъ, Радовипъ, Самовипъ, Сватовипъ, и т. п.; древне-Нѣм. Viterich, Vithgar, Vithicab, Vithimir, Vit-tiga, Vitiges, Viliza, и т. п., съ древне-Славян. Випа, Випанъ, Випасъ, Випаша, Випекъ, Випко, Випохъ, Випонъ, Випошъ, Випогоспъ, Вишноидъ, Випомицъ, Випоміръ, Випославъ, и т. п. Раннимъ образомъ, обративъ вниманіе на первую половину соспавленія эпичъ именъ, найдемъ у обоихъ народовъ цѣлый родъ одинаково образованныхъ словъ. Такъ, напр., древне-Нѣм. Leuba, Leubastes, Lenbovera, Liubinzo, Liebgart, Liebtat, и т. п., и древне-Славян. Любa, Любава, Любень, Любичанъ, Любиша, Любушъ, Любогостъ, Любиславъ, Любоміръ, Любомысль, Любославъ, и т. п.; древне-Нѣм. Leudegisil, Leudovald, Leutbald, Leutbert, Liuddag, Liudegast, Liudeger, Liudewit, Liutfrid, Liutolf, Liutprand, Liutsint, Liut-wit, и т. п., и древне-Слав. Людиша, Людемысль, Людевипъ, Людгоръ, Людмицъ, Людоміръ, и т. п.; древне-Нѣм. Radagais, Radvald, Radulf, и т. п., и древне-Слав. Радиміръ, Радиславъ, Радивой, Радобудъ, Радогостъ, Радомицъ, Радоміръ, Рад-

манъ, Радославъ, Радовитъ, и т. п.; древне-Нѣм. Waldefred, Waldulan, Waldmunt, и т. п., и древне-Слав. Владиміръ, Владиславъ, Владивой, и т. п. и древне-Нѣм. Wildag, Wildanach, Wilifrid, Wiliganc, Wiligart, Wiligis, Wilimunt, Wilinand, Wilipirc, Wilirat, Wilirib, Гот. Viljarith, и т. п., и древне-Слав. Воланъ, Волекъ, Воленъ, Волинъ, Волборъ, Волганъ, Волгостъ, Валиміръ, Волобузъ, и т. п.; древне-Нѣм. Folkdag, Folkarat, Folknand, Folkwin, Folkvidr, и т. п., и древне-Слав. Яроплукъ, Свашоплукъ, и т. п. Что здѣсь сказано о соотношении Нѣмецкихъ и Славянскихъ имень, то самое, равномѣрно, можно бы было подтвердить и о Кельпескихъ, если бы только были хорошия собранія ихъ коренныхъ и несмѣшанныхъ имень, принадлежащихъ къ древней эпохѣ. И Кельпы употребляли имена, составленныя съ словицемъ — *mar* или *mer*; а имена ихъ на *sir*: *Kritasir* и т. д. удачно сравниваются съ древне-Славянскими на *сиръ*, *сіръ* (*sir*), *спръ*, *серъ* (*sjer*): *Горасиръ*, *Гораспъръ*, и т. д., впослѣдствіи на *жиръ*, *жіръ* (*sir*): *Невжиръ*, *Раджиръ*, *Вратижиръ*, и т. д. Такое очевидное и огромное сравненіе и сходство въ образованіи личныхъ имень у Славянъ, Нѣмцевъ и Кельповъ, (о Липковскихъ, Греческихъ и Латинскихъ на эпопѣ разъ не спанемъ распространяясь), (7), никакъ не могло быть дѣломъ с.т.

(7) Греческія имена каждый, вѣроятно, можетъ сравнять съ Славянскими; па Липковскихъ же не хотимъ здѣсь осправливаться пошому, что старобытношь Липковцевъ въ Европѣ еще по сю пору не вѣти признака. Впрочемъ и Липковскія имена слагаются съ бундѣ (Слав. *будѣ*): Живибундѣ, — бутѣ: Езбутѣ, Корыбутѣ, Нарбутѣ, — гирдѣ (Слав. *грдѣ*): Долгирдѣ, Мон-

паго случая; оно должно быть и погомъ дол-
говременного сосѣдства и обосторонняго общенія
этнъ народовъ между собою. Напротивъ, подо-
бного сходства именъ личныхъ упомянутыхъ
прѣхъ Европейскихъ народовъ рѣшиительно вовсе
вѣнть съ такими же племенами сродныхъ имъ на-
родовъ, Индовъ, Мидянъ, Персовъ, Армянъ и
другихъ Indo - Европейскаго поколѣнія, обитаю-
щихъ въ Азіи. Такъ, осправляя всѣхъ прочихъ
въ сторонѣ, посмотришь на древнія Мидскія и
Персидскія имена, и изстѣдуемъ, шакъ ли они
сходствующы съ Славянскими своимъ образовані-
емъ, какъ приведенные выше, не смотря на все
сродство самыхъ языковъ между собою? Ихъ мы
находимъ большею частію составленными съ сло-
вцами: — *bares* (*dignus*): *Artembares*, *Bubares*,
Ebares, *Gobares*, *Sybares*, и т. д., — *barzanes* (*ful-
gor*): *Mithrobarzanes*, *Nabarzanes*, *Satibarzanes*, и
т. д., — *bates*: *Artabates*, *Ixabates*, *Mithrobates*,
Norondobates, и т. д., — *bazos* (*lacertus?* *vires?*):
Aribazos, *Artabazos*, *Megabazos*, *Pharnabazos*, *Ogo-
bazos*, *Tirabazos*, и т. д., — *dates* (*datus*): *Abrada-
tes*, *Aridates*, *Asidates*, *Aspadates*, *Hormizdates*,
Madates, *Mithradates*, *Nabdates*, *Oxydates*, *Pandates*,
Pherendates, *Phradates*, *Sphendates*, *Spithradates*,

тигирдъ, Олгирдъ, — *мутъ* (Слав. *мутъ*: Оломупъ):
Алгимуштъ, Гермуштъ, Наримуштъ; Писсимунтъ,
Скирмунтъ, — *рогъ*: Свинпорогъ, — *валиде* (Слав. *владѣ*):
Навальде, — *видъ*: Моншавидъ, — *витъ*: Зедзвинтъ, и т. д.
Равно несложныя имена окончаніемъ своимъ сходству-
ющы съ Славянскими, напр. — *атъ*, ж. — *ата*: Комалтъ,
Поцатъ, Тройчатъ, Полята, Слав. — *ата*: Бешата,
Боята, Коата, и т. д., — *утъ*, ж. — *ута*: Явиутъ, Кѣй-
стутъ, Бируша, Данута, Слав.: Борушъ, Сшрелунтъ,
Богуша, и т. д.

Tiridates, и т. д., — *merd* (*vir*): **Mardon**, **Mardontes**, **Ariomardos**, и т. д., — *mitres* (*amicus, deaster*): **Amitres**, **Harmamitres**, **Simitres**, **Siromitres**, **Spamitres**, **Susamitres**, **Sysimitres**, и т. д., — *phernes* (*deaster*): **Dataphernes**, **Intaphernes**, **Megaphernes**, **Orophernes**, **Phrataphernes**, **Tissaphernes**, и т. д., — *aspes, spes* (*equus*): **Astaspes**, **Damaspes**, **Hydaspes**, **Hystaspes**, **Otaspes**, **Prezaspes**, **Sataspes**, **Teispes**, **Zariaspes**, и т. д., — *tanes, tenes* (*corpus*): **Ostanes**, **Otanes**, **Catenes**, **Abten**, **Ruiten**, и т. д., — *xes* (*rex*): **Xerxes**, **Artaxerxes**, и т. д., — *xathres* (*miles dominus*): **Exathres**, **Oxathres**, **Pharnazathres**, и т. д. Во всемъ эпомъ ничего нѣть похожаго на Славянское: то же слѣдуещъ сказашъ болѣе или менѣе и объ именахъ Индійскихъ, Сарматскихъ, Афганскихъ, Курдскихъ и Армянскихъ. Но да не подумаетъ кто-нибудь, что Славянскія имена, не будучи современны Нѣмецкимъ и Кельскимъ, какъ почерпнутия изъ источниковъ, позднѣйшихъ 5 спол., между тѣмъ Нѣмецкія и Кельскія читаються еще въ древнихъ, могли бытъ заняты у Нѣмцевъ или же, по образцу ихъ именъ, восстановлены вновь прибывшими Славянами въ 5 и послѣд. вѣк. Всякій, разсуждающій подобнымъ образомъ, тѣмъ самимъ обнаружилъ бы совершенное свое незнаніе свойствъ и обычаявъ великихъ, самостоятельныхъ народовъ. Приведенные выше Славянскія имена, по свидѣтельству древнѣйшихъ источниковъ Исторіи нашей, въ 6 и 7 вѣк. такъ уже были обыкновенны и въ такомъ повсемѣстномъ употреблении у всего Славянскаго народа, что ни коимъ образомъ не могло произойти, чтобы они въ эпохѣ время перенесены были съ чужеземнаго

языка въ Славянскій. Для совершенного изгнанія отечественныхъ именъ и усвоенія иностранныхъ, мало цѣлыхъ столѣтій, какъ это показываетъ памъ собой Исторія Булгаръ въ Мезіи и иныхъ народовъ; у древнихъ Славянъ мы не находимъ даже малѣйшихъ следовъ Азіатскихъ именъ. Такъ какъ нельзя просто вовсе отвергать обмѣна именами Кельповъ, Нѣмцевъ и Славянъ, то слѣдуещъ допускимъ, что онъ былъ у нихъ съ одной стороны взаимный и обоспоронній, съ другой — гораздо прежде времени владенія Гуновъ въ Европу. Чешскій Князь Германъ (872) имѣть Нѣмецкое имя, напропись шого Нѣмецкій Король Сватоплукъ, сынъ Императора Арнульфа (895 г.), и Дашскій Король Бориславъ (1167. г.), назывались именами Славянскими: чѣо было возможно позднѣе, то могло и должно быть и прежде. Такъ дѣйствительно въ древнѣйшей эпохѣ встрѣчаемъ не одно спаренное имя, напр. у Норманновъ Скандинавскихъ, Панпонскихъ Славянъ и Задунайскихъ Сербовъ; нѣкоторыя же древне-Нѣмецкія имена: *Godomar, Liudewit, Radowald, Walemer, Walde-mar, Cattumer, Visogast, Alamunt* и пр. д., пред-ставляюшъ собой больше нежели одно простое, поверхностное сравненіе съ Славянскими: *Годеміръ, Людевитъ, Радовладъ, Волиміръ, или Велиміръ, Влади-міръ, Хотиміръ, Всегостъ, Оломутъ*, и пр. д. Число такихъ коренныхъ именъ очень велико у того и другаго народа, образованныхъ изъ одинакового вещества, по одинакому взгляду и правиламъ. Но какъ бы то ни было, замѣненіе именъ и сходство въ ихъ образованіи, съ одной стороны у Славянъ, съ другой — у Нѣмцевъ и Кельповъ, ясно и громко свидѣтельствующъ о томъ, чѣо Славяне, въ про-

долженіе многихъ вѣковъ, задолго до появленія своего на полѣ Испоріи, сосѣдили съ Европейцами: Нѣмцами и Кельпами, но отнюдь никогда съ Азіатами: Монголами, Турками и Самоидами.

12. Даље, обращая вниманіе на нравы, обычаи, вѣру, правленіе и узаконенія древнихъ Славянъ, сколько можемъ найти о нихъ основательныя извѣстія въ достовѣрныхъ письменныхъ источникахъ и древнихъ преданіяхъ, и тщательно сравнивая ихъ съ нравами, обычаями, вѣрой, правленіемъ и узаконеніями прочихъ древне-Европейскихъ народовъ одного и того же Индо-Европейскаго племени, именно: Фракіанъ, Кельповъ, Нѣмцевъ и Липцовъ, увидимъ между ними такое сродство, сходство и соотношеніе, что послѣ того рѣшишьше пе иначе можемъ думать, какъ только что всѣ эти народы-братья съ незапамятныхъ временъ жили обруку здѣсь въ Европѣ; установивши, руководствуясь простымъ взглядомъ, законы и правила домашней и общественной жизни, коими послѣ долгое время дѣлились взаимно между собою. И въ эпохѣ отпущенія Славяне многимъ ближе къ народамъ Европейскимъ, нежели къ Азіатскимъ этого же племени, а съ этими послѣдними несравненно въ большемъ сродствѣ, чѣмъ съ народами Сѣвернаго поколѣнія, хотя въ позднѣйшее время съ нѣкоторыми изъ нихъ не только сосѣдили, но, даже, и перемѣщались, напр. съ Чудью въ верховыхъ Волги, съ Булгарами въ Мезіи, и т. д. Испинность этой мысли нельзя здѣсь надлежащимъ образомъ и со всѣхъ споронъ подтвердить подробнѣмъ изложеніемъ доводовъ, сюда относящихся; но это можно будетъ вполнѣ сдѣлать въ другой части нашего творенія, представивъ напередъ

описаніе жизни семейной и общеспівной древнихъ Славянъ. А попому мы ограничимся здѣсь нѣсколькими лишь примѣрами. Мноологія или баснословіе древнихъ Кельтовъ, Нѣмцевъ, Липовцевъ и Славянъ имѣетъ чрезвычайно много общаго одна съ другой. Такъ Кельты вѣрили въ *Dusy*, Славяне въ *Dasy* или *Dësy*; Славянскій Перунъ былъ почитаемъ Липовцами подъ именемъ *Perkunas*, Латышами — *Pehrcons*, древними Пруссами — *Perkunos*, Гопами — *Fairguns*. Славянская *Prjia* (*Prjja*, *Venus*) у древнихъ Скандинавовъ называлась *Freya*, по прозванию *Wanadis*, п. е. Вендская богиня. Скандинавская *Sif* (древне-Нѣм. *Sippia*, Anglo-Сакс. *Sib*?), Латышская *Seewa*, есть наша Жива (*Ceres*), а *Wöla* — наша Вила. Скандинавскій *Tyr* (*Mars*) славился у Славянъ подъ именемъ *Tura*, откуда и святыни *Turiцы* и теперь еще извѣстныя у Словаковъ подъ названиемъ *Letnice*. Древніе Скандинавы почитали причисленнаго къ богамъ мудреца и богатыря *Kvasira*, изъ рода *Vanovъ*, п. е. Вендовъ. Липовскій *Пикуликъ* извѣщенъ какъ древнімъ, такъ и пынѣшнимъ Славянамъ. Чешскій *Пливникъ* тоже самое, чпо у Персовъ *Pelwintъ*, а у древнихъ Нѣмцевъ *Pilwiht*, *Pilwis*, *Belewitt*; Чешскій *пидимужикъ* (*pidimizjk*) у Пруссовъ *парстукъ*, *перстукъ* (сравн. Литов. *pirsztas*, п. е. прстъ, перстъ), у Нѣмцевъ *Däumling*; Чешскій *скретъ*, *шкристекъ* (*skret*, *škrýtek*), Польск. *skrzot*, Коруптан. *shkrát*, древне-Нѣм. *scrat*, *scrato*, Нѣм. *schrat*, *schretele*. Наша *Дѣвана* (*Dëwana*), Луж. *Dživica*, Польск. *Dziewana*, не безъ основанія можешь быть сравнена съ Римскою *Діаною*. Подобнымъ образомъ и другія древне-Славянскія божества и священные обряды находятъ равное себѣ

въ баснословіи Нѣмецкомъ, Липовскомъ, Лапинскомъ, Греческомъ, Кельтскомъ, напр. *Додоли*, *Купало*, *Морена*, *Коляда*, *саботки*, *омал* (*отпаја*), *змокъ* (*зток*) или *змекъ* (*зтек*), и т. д. Не меньшее согласіе усматривается въ обычаяхъ и привычкахъ названныхъ лыше нами народовъ. Древніе Славяне въ распрахъ о межѣ свидѣтельствовали держа надъ головою горшъ дерну либо пра-вы, взятыхъ съ земли; тоже дѣлали Римляне и Нѣмцы. Для показанія успушки поля другому, Нѣмцы опровергали воды, а Славяне медовца. Мы не упоминаемъ о многихъ другихъ примѣрахъ. Но никто не докажетъ, чѣмъ древніе Славяне, подобно Монголамъ и Туркамъ, когда-нибудь по-чищали мечь за Бога и при присягѣ пили человѣческую кровь (8). Раздѣленіе земли Нѣмцами на *sippa*, *sippia* (Гот. *sibja*, Англо-Сакс. *sib*), *Friede*, и т. п., сходно съ Славянскимъ на жупы, міры (въ Русск. Правдѣ), и т. д. Степени и раздѣленіе воинской и судейской службы у Нѣмцевъ и Славянъ означались тѣми же самыми числами, какъ въ древности у Римлянъ: въ Гопекихъ законахъ упоминаются *millenarii*, *quingentenarii*, *centenarii* и *decani*, а о Великомъ Сербскомъ Жупанѣ Немана читаемъ, что онъ созвалъ на сеймъ всѣхъ знанихъ и начальниковъ своего Государства, всѣхъ десятиковъ, пятидесятиковъ, сот-

(8) Слова Прокопія: „Славяне живущіе подобно Гунамъ,” объясняются съ одной стороны шѣмъ, что оғь, какъ пышилъ Грекъ, оба эти народы счищали варварами и попшому одиакихъ правовъ; съ другой, что Гуны пришли многіе Славянскіе обычан, напр. употребляли медовецъ вмѣсто кумысу, погребальные поминки, называемые *страва*, и т. д. Слѣдовательно шупъ испинца на оборонѣ.

никовъ и тысячниковъ (9). Названія доспояністѣ и должностей у Фракіянъ, Римлянъ, Кельпсовъ, Нѣмцевъ, Славянъ, и т. д., нерѣдко одни и тѣ же, напр. Гепт. *zoarap*, Слав. *жупанъ*; Лаш. *rex*, Кельп. *rix*, Гопт. *reiks*, Чеш. *рекъ (rek)*; Гопт. *kuniggs*, древне-Нѣм. *chunipis*, Церк. *князъ*, Чеш. *кнѣзъ (knѣz)*, и т. д. Кромѣ того Славяне при появленіи своемъ на полѣ Всеобщей испорки въ начацѣ 6 го спол., по свидѣтельству Прокопія и Маврикія, жили, подобно Грекамъ, Римлянамъ, Кельпсамъ и Нѣмцамъ, въ городахъ и селеніяхъ (10), строили дома, занимались земледѣліемъ, ремеслами и торговлей, воевали верхомъ и пѣши, употребляли для обороны щиты, и т. п., но не такъ какъ Скиѳы и Сарматы, которые проводили всплошь все время въ бездѣлії подъ своими пологицяными шатрами, либо скитались на повозкахъ и лошадяхъ, перебѣжая съ пасѣбища на пасѣбище, только и думая что о грабежѣ и корыстѣ. Все это и потому подобное, если мы хотимъ справедливо и здраво судить, ведеть нась къ тому, что Славяне въ 5 мѣ вѣкѣ не были такъ далеки и чужды прочимъ Европейцамъ, какъ это обыкновенно и ошибочно полагаютъ.

(9) Житіе Св. Симеона, писанное Домешіаномъ 1264 г.: „И призыва (л. 1195) все власти царьства своего, великие и малые, десенники и пепидесенники и сыпиники и шысушиники (Въ моей рукоп. 37 листъ).

(10) Именно въ хижинахъ и домахъ, отдельно расположенныхъ (*διεκπηγμένοι*), какъ утверждаетъ Прокопій; и этотъ образъ жизни можно видѣть даже теперь у Задунайскихъ Сербовъ въ Турціи и Лотышей въ Россіи, что опять указываетъ на когда-то бывшее между этими столько отдаленными народами общеніе и содѣствіо.

13. Да гдѣ и то обстоятельство немаловажно и достойно особенного вниманія, что именно въ пѣхъ спранахъ, гдѣ въ позднѣйшее время, ш. е., въ 5 мѣ и 6 мѣ сп. л., глазамъ нашимъ являлся безчисленное множества Славянъ, съ различными народными именами, именно въ краяхъ около Карпатъ, мы у писателей Греческихъ и Лапинскихъ, гораздо древнѣйшей эпохи, находимъ названія городовъ и рѣкъ, запечатлѣнныхъ такої Славяниной, что ихъ рѣшиительно нельзя не признать Славянскими, нельзя отнести къ другимъ иноземнымъ народамъ. Мы не причисляемъ сюда словъ, иѣсколько только похожихъ на Славянскія своимъ звукомъ, порожденныхъ ошибочнымъ эти-мологическимъ объясненіемъ, напротивъ мы разумѣемъ здѣсь слова ясныя, полновѣсныя, очевидно Славянскія, употребляющіяся съ незапамятного времени Славянами какъ имена рѣкъ, горъ и городовъ, а другимъ народамъ неизвѣстныя, слова, которыхъ и по матери и формѣ своей, именно и безъ всякаго сомнѣнія, опечествленыя, и ненайдавшіяся ни въ одномъ Европейскомъ язы-кѣ. Такія слова, напр.: *Срѣбъ*, *Чрина* или *Черна*, *Брѣзава*, *Плесо*, *Плева*, *Морава*, *Хрбетъ*, *Сѣверъ*, *Птина*, *Потиси*, и т. д. Для лучшаго объясненія дѣла, приведемъ здѣсь иѣкоторые примѣры. *Сирбы* или *Сербы*, по Плінію (79 по Р. Х.) и Птолемею (ок. 175) быть народъ, жившій между Меопомъ (Азовскимъ м.) и Волгой, недалеко отъ шеперешней рѣки *Серпы*. *Сербіумъ* (*Serbinum*, *Σέρβιον*), по Птолемею городъ въ нижней Панноніи, памъ же и *Сербетіумъ* (*Serbetium*) по Peut. tab. и Itiner. Anton.; оба, вѣроятно, одно и тоже, и ближе всего указывающія собой на мынѣшній

Србацъ на Савѣ. Tsierna, по извѣстію Римской мраморной надписи (157 г.), нѣкогда городъ, теперь развалины на нынѣшней рѣкѣ Чернѣ, впадающей въ Дунай на границахъ Венгрии и Валахіи; въ другихъ современныхъ источникахъ пишется *Zerna*, *Tierna*. *Берсобисъ* (*Bersobis*), по запискамъ Импер. Траяна (106 г.) у Присціана, *Берсовія* (*Bersovia*) по Peuting. tab. и др., бывъ городъ на теперешней рѣкѣ Брезовѣ въ юго-восточной Венгрии, извѣстный еще въ средніе вѣка. *Пелсо* (*Pelso*), по Плінію, Аврелію Виктору, и др., самое большое озеро въ Панноніи, названное посль *Блатенъ*: это чисто древне-Славянское слово, извѣстное въ Карпатскихъ горахъ, Моравіи, Силезіи и на Руси, гдѣ плесо значитъ озеро. *Пелва* (*Pelva*), по Itin. Anton., городъ южной Панноніи; еще и теперь есть городокъ и рѣчка *Плева* въ Босніи. *Маравіось* (*Maravios*, *Марафіос*), по Птолемею, побочная рѣка Дона, недалеко отъ жилищъ сказанныхъ Сербовъ. *Карпаты* (*Karpates*, *Кárpatiš*), попому же Птолемею и др. о Тапры, п. е., Хребеть, Хребетъ, какъ и теперь еще вездѣ у Руссовъ подобнымъ образомъ называются величія горы; близъ обитающіе Русины именуютъ Тапры *Горбами*, а у Хорватовъ и Виндовъ словечко *Хрибъ* или *Хрѣбъ* означаетъ горную вершину, гору. *Савары* (*Savari*, *Σαύαροι*), по Птолемею и др., народъ за Тапрами въ Сарматіи, тождественный съ Неспоровыми *С্তвернамп* (*Стверы*). Мы не намѣрены распространяться о другихъ именахъ, принадлежащихъ къ эпому или другому близкому времени, какъ, напр., о *Птина* (*Piena*, *Piengitae*), *Стулпини* (*Stulpini*) или *Ступпи* (*Stlupi*), *Патисусъ* (*Patisus*).

sus) или *Патиссусъ* (*Pathissus*, *Potisj*), *Миларека* (*Milareka*), *Стреденъ* (*Streden*), и т. д., тоже, безъ всякаго сомнѣнія, Славянскихъ, довольно спѣвуюсь приведенными вами, и оспавляя на разсужденіе ихъ всякому безприспѣшному судѣ: можно ли эти и подобныя имъ слова отнимать у Славянъ и производить безъ напряжки изъ какого-нибудь другаго языка? Однако же всѣ эти слова: Срѣбъ, Србецъ, Черна, Брза, Брзава, Плесо, Плева, Морава, Хребетъ, Ствѣрь, и т. д., употребляються съ незапамятнаго по нынѣшнее время какъ имена тѣхъ же предметовъ вообще всѣми Славянами, самыми даже отдаленнѣйшими, напропивъ што у другихъ древне-Европейскихъ народовъ вовсе нельзя найти и малѣйшихъ следовъ ихъ. И такъ не превращено ли и безразсудно было бы думать, что Славяне заняли ихъ у другихъ народовъ только по прибытии своеимъ изъ Азии въ 5 мѣнѣ в., въ то время, какъ ихъ у тѣхъ не имѣлось; но, если бы даже и существовали, невозможно, чтобы они такъ быстро и въ такомъ множествѣ нахлынули къ Славянамъ и такъ глубоко укоренились между ними. Поэтому эти и подобныя имъ землеписныя названія могутъ служить для насъ важнымъ и неподозрительнымъ свидѣтельствомъ, что народъ, отъ котораго они ведутъ свое начало, былъ народъ Славянскій, издревле осѣдлый въ Европѣ.

14. Наконецъ, и на то слѣдуетъ обращать вниманіе, что, хотя намъ не доспаетъ ленныхъ свидѣтельствъ современныхъ Гимскихъ и Греческихъ писателей о спаробытности Славянъ въ Европѣ, тѣмъ не менѣе мы имѣемъ явныя доказа-

запечатлѣства на то, что ихъ, во время появленія своего въ исторіи 5го и 6го вѣк., въ ту доспопамятную эпоху, когда они, изгнанные изъ жилищъ своихъ Гунами и Аварами, выѣхали съ лими заодно нападали на предѣлы Римской Имперіи, считали уже не новымъ и чуждымъ народомъ, но древнимъ и знакомымъ. Объ эпомъ можно судить какъ вообще по цѣлому ходу повѣстований, какимъ образомъ тогдашніе писатели разсказываютъ объ ихъ высщупленіи на поле бытописанія, такъ и по яснымъ ихъ извѣстіямъ объ эпомъ предметъ. Прокопій, осправившій намъ древнійшее обширное описание нравовъ и обычаевъ нашихъ предковъ, свои многоцѣнныя извѣстія заключаютъ общимъ мнѣніемъ о спаробытности Славянъ въ слѣдующихъ доспопамятныхъ словахъ: „Передъ эпимъ Славяне и Анты имѣли одно имя; потому что оба они въ древности (*τὸ παλαιόν*) назывались *Спорами* (*Σπόροι*), отъ того, думаю, что жили въ своихъ селеніяхъ разбросанно, пакъ и сямъ (*σποραδιγύ*): вотъ почему они и занимаютъ пакія огромныхъ земли; и въ самомъ дѣлѣ большая часть странъ по ту сторону Испра принадлежитъ имъ.“ Слѣдовательно Славяне уже въ древности (*τὸ παλαιόν*), т. е., по крайней мѣрѣ, за нѣсколько сполѣшій, потому что *τὸ παλαιόν* Прокопій не употребляєтъ о позднѣйшемъ времени, были извѣстны Грекамъ и Гимиліямъ подъ именемъ, общимъ цѣлому народу, именно, по словамъ его, подъ именемъ Споровъ, а по нашему мнѣнію, *Србовъ* (Сербовъ). А пакъ какъ Прокопій вслѣдь за эпимъ прибавляетъ, что обширный Задунайскія земли составляютъ ихъ жилища, вѣвсе не говоря, чтобы они впорг-

лись шуда откуда бы то ни было, то, безъ сомнія, онъ былъ того мнѣнія, что Славяне издревле уже жили и были извѣстны другимъ въ экихъ краяхъ. Говоря выше о народномъ правленіи, обыкновенномъ у Славянъ, онъ употребилъ это же самое выраженіе „*ихъ палатоу*“, изъ чего очевидно, по крайней мѣрѣ, то, что онъ усердно занимался старобытностю Славянъ, и что свои извѣстія о нихъ составилъ на основаніи древнѣшихъ сочиненій, или же на успномъ преданіи. Безъ сомнія, онъ ни коимъ образомъ не умолчалъ бы въ своихъ изслѣдованіяхъ, если бы зналъ чти нибудь о недавнемъ прибытии Славянъ изъ Азіи. Ни одинъ изъ писателей того времени не принималъ Славянъ за Азіатскихъ выходцевъ, похожихъ на Гуновъ, Сабировъ, Аваровъ, Булгаръ, и п. п. Одного шолько, вособенностіи, жаль, что эпопѣ Греческій писатель, Прокопій, вовсе незнай языка Славянскаго, не оспавилъ намъ древняго общаго всѣмъ Славянскимъ народамъ имени въ его первобытномъ и востоящемъ видѣ. Попому что хоть разсудительный изслѣдователь древностей нашихъ, по примеру Добровскаго, легко замѣтилъ, что Прокопій свое неслыханное слово: *Споры образовалъ съ древне-Славянского имени Србы* (§. 7. № 16), однако же штьмъ не менѣе такое преобразованіе этого слова писателемъ, почти единственнымъ того времени о нашихъ древностяхъ, можетъ подать многимъ отечественнымъ и чужеземнымъ мудрецамъ поводъ къ различной напряжкѣ, изуродованію и объясненію его, и, такимъ образомъ, къ вымыщленію разныхъ чудовищныхъ мнѣній и басенъ о происхожденіи Славянъ. Съ Прокопіевымъ свидѣтельствомъ о старобытности Славянъ въ Европѣ со-

гласны извѣстія позднѣйшихъ доспопѣрныхъ писа-
щелей, какъ пуземныхъ, такъ и иноземныхъ.
Сюда, вособенностіи, прежде всего принадлежащіе
доспопамятое свидѣтельство Гвидона Равенскаго,
обыкновенно называемаго, *апогутис Ravennas*,
жившаго въ 9 в. (ум. 886 г.) и составившаго по
Римскимъ пушевымъ карпамъ и другимъ упра-
ченнымъ источникамъ обширную Хорографію,
хотя дошедшую до насъ только въ недостаточ-
номъ извлечениі, однако заключающую въ себѣ
много драгоценныхъ опрыковъ и извѣстій. Вотъ
что онъ пишетъ о происхожденіи Славянъ: „*Sexta ut hora noctis Scytharum est patria, unde Sclaviniorum exorta est prosapia: sed et Vites et Chymabes ex illis egressi sunt* (11).“ Замѣчательно, что
землеописашель нашъ Скиѳію, изъ которой онъ про-
изводилъ Славянскіе народы, полагаетъ между
родиной Норманновъ, Финновъ, Карповъ и Рок-
соланъ, и ясно отличаешь ее отъ древней Ски-
ѳіи, лежащей далѣе на востокѣ, *decima ut hora noctis*, называя ее „спепной и древней Скиѳіей (12).“

(11) *Anon. Ravenn.* l. 1. с. 12. — *Vites* суть Балтійскіе
Ватинги, а *Chymabes* — извѣстная отрасль Нѣмцевъ,
Chamavi.

(12) *Anon. Ravenn.* l. с. *Decima ut hora noctis grandis eremus et nimis spatiosa inventur, cuius a fronte vel latere gens Gazorum adscribitur, quae eremosa et antiqua dicitur Scythia.* Такимъ образомъ онъ и ниже, во многихъ мѣстахъ, явствено отличаетъ обѣ эти Скиѳіи, т. е. малую, изъ которой выводили Славянъ, отъ большой, въ коей, въ его время обитали Козары. Сравн. l. IV. с. 1. 4. 11. 12. 46. l. V. 28. Описюда очевидно, что малая Гвидонова Скиѳія есть собственно съверо-западная часть Птолемеевой Сарматіи, иначе земля, лежащая между моремъ Балтійскимъ, Карпашами, пижинъ Днѣпромъ, верховьями Волги и Финляндіей.

Свидѣтельство Гвидона пѣмъ, особенно, замѣчательно, чѣто оно, безъ сомнѣнія, почерпнуто изъ хорошихъ и чистыхъ источниковъ, т. е., изъ Лашинскихъ писателей 6 и 7 в., родомъ Нѣмцевъ, названныхъ имъ поименно, и теперъ уже упра-ченныхъ, и изъ устнаго преданія людей, свѣду-щихъ и опытныхъ. Съ извѣстіями Гвидона нѣ-сколько соглашается то, чѣто мы находимъ о Славянахъ въ Географическихъ запискахъ одной Мюнхенской рукописи, начало коеи относится къ концу 9 вѣк.: „Zerianî (ш. е. Сербяне), quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicunt affirmant, ducant (13).“ И въ самомъ дѣлѣ сравненіе этого мѣста съ другими въ эпохѣ же запискахъ наво-дитъ на то, чѣто эта огромная Сербская земля, прародина и исходище всѣхъ того времени Сла-вянъ, не есть чѣто-нибудь отдельное отъ Бѣло-Сербіи Императ. Константина Багрянороднаго и малой Скиеї Гвидона Равенскаго (14). Подобнымъ образомъ между прочимъ говоришъ и Папа Ioannъ X. (914—929) въ своемъ посланіи къ Князьямъ Томиславу Хорватскому и Михаилу Захлумскому,

(13) *Hormayr's Archiv* 1827. № 49, 92—3. *Его же. Luit-pold* 1831. 4. стр. 24. См. приложенія № XIX.

(14) И слова Гельмольда (l. 1. с. 1.), говорящаго: Наес (ш. е. Russia, проспирившаяся, во время Гельмольда, черезъ Бугъ по самую реку Сань) *etiam Chubigard dicuntur, eo quod ibi sedes Hunorum (ш. е. Slavorum) pri-mo fuerit*, хорошо объясненный, относятся сюда же. Поэтому чѣто пѣть никакого сомнѣнія, что у этого писателя, какъ у Беды и многихъ другихъ, подъ сло-вомъ *Huni* разумѣются отнюдь не собственные Гуны, по имени Славяне, хотя рѣшищельно превращено и па-мятно. Сравн. §. 15. № 5. §. 28. № 1.

именно: „Кто въ самомъ дѣлѣ сомнѣвается о томъ, что Королевства Славянскія числятся между первоначальными Апостоловъ и Всеменской Церкви, пріавши еще въ колыбели, какъ пищу, проповѣдь Апостольской церкви съ млекомъ вѣры, подобно какъ Саксонцы въ новѣйшее время опѣ предшественника нашего, блаженной памяти Папы Григорія, и т. д. (15).“ То, на что здѣсь Папа шолько намекаешь, прекрасно подтверждають извѣстія Нестора, древнѣйшаго Русскаго лѣтописца, о первобытныхъ жилищахъ Славянъ на Дунаѣ и въ древнемъ Иллирикѣ, о проповѣданіи Апостоловъ Павла и Андрея между Славянами въ Иллирикѣ и на Руси, извѣстія, находящіяся въ его лѣтописи (§ 11. N 3. и слѣд.). Такое согласіе въ эпомъ предмѣтѣ двухъ опадленныхъ, не зависѣвшихъ одинъ отъ другаго, свидѣтелей, доспойно особеннаго замѣчанія и вниманія. Мы знаемъ очень хорошо, что этого извѣстія о пребываніи Апостоловъ Павла и Андрея между Славянами нельзя доказать и утвердить никакими испортическими доводами, однако же эпопимало не мѣшаешь намъ привести изъ такихъ ясныхъ свидѣтельствъ, по крайней мѣрѣ, то, что такъ прекрасно идетъ къ теперешнему нашему случаю, т. е., что между учеными въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ было всеобщее мнѣніе о самоспояшельности и спаробытности Славянъ въ Европѣ. И въ эпомъ-то отношеніи свидѣтельство Нестора мы считаемъ особенно драгоценнымъ. Онъ былъ природный Славянецъ,

---

(15) *Farlati Illust. sacr. T. III. p. 94. 59. Katancich. De Istro. p. 205.*

жилъ между Русскими, наиболѣе распространенный-шымъ Славянскимъ народомъ, писать въ концѣ 11го спол., почерпая свѣдѣнія свои изъ различныхъ домашнихъ источниковъ, сшарыхъ преданій, народныхъ сказаний и пѣсень, и т. д. Право невѣроятно, чтобы память о пришествіи Славянъ не сохранилась у нихъ, по крайней мѣрѣ, въ народномъ преданіи и пѣсняхъ 10го и 11го спол., еслибы они прибыли въ Европу только въ 4мъ или 5мъ вѣкѣ. Но о томъ нѣть нигдѣ даже и малѣйшаго помину, напротивъ вездѣ ясныя доказательства въ пользу того, что Славяне сами себя почищали народомъ древне-Европейскимъ, обиравшимъ па Руси еще во времена Апостольскія, и когда-то, въ сѣдой древности, нѣкошорыми вѣтвями своими проспиревшими далеко на югъ, даже до краевъ по-Дунайскихъ, до прежняго Иллірика (16).

15. Кажется, собравъ въ одно цѣлое всѣ, приведенные нами доселе, доводы (17), и оцѣнивъ ихъ по ихъ внутреннему вѣсу, безприспособно

(16) Ниже въ § 11мъ, вникнувъ глубже въ свѣтлую Исторію, мы увидимъ, что вмѣстѣ съ Неспоромъ и остальными нашими древнѣйшими дѣпицапели, Кадлубекъ, Богуфаль, Даламиль, и др., ничего не знаютъ о пришествіи Славянъ изъ Азіи, но, слѣдя проспому и всеобщему народному преданию, прародину и исходище Славянъ полагаютъ въ срединѣ Европы, въ земляхъ по-Дунайскихъ, т. е., въ нынѣщей Венгрии, Пашощи, Коруппаніи (Каринії), и т. д.

(17) Очевидно, что, основываясь на эпихъ доводахъ, выведенныхъ нами только изъ сущности самого предмета, по сю пору спорного, мы не могли еще дѣлать дальнѣйшихъ посылокъ. Такъ, напр., ниже будешь доказано, что *Weltae*, полагаемые Птолемеемъ (175—182) на Балтийскомъ поморѣ, были предками Славянскихъ

и разсудительно, мы имѣемъ полное право заключать и утверждать, что народъ Славянскій, уже въ самое древнее историческое время многочисленный и многолюдный, не могъ въ позднѣйшее только переселеніе Урало-Чудскихъ и Турацкихъ народовъ, т. е. Гуновъ, Сабировъ, Аваровъ, Булгаръ, Козаровъ, и т. п., прийти изъ Азіи въ Европу, напротивъ изспародавна долженъ быть имѣть здѣсь свои жилища и осѣдлости между родственными себѣ племенами, именно Оракийцами, Кельпами, Нѣмцами и Липцовцами. Поэтому причинъ опытный исследователь Славянскихъ древностей долженъ поспасти себѣ непремѣнною обязанностию, происхожденія и начала новѣйшихъ народовъ Славянскихъ искать прежде всего въ Европѣ, воздерживаясь какъ можно отъ опрометчиваго спранствованія по полу древне-Азіатской истории. Этту-то, по нашему мнѣнію, одну настоящую дорогу и мы хотимъ здѣсь избрать себѣ. Но чтобъ, при вступленіи изъ испанской и свѣтлой эпохи Славянского бытописанія въ эпоху баснословную и темную, не сбиться съ прямаго пути и не заблудиться, мы должны воссебенностии обращать свое вниманіе на то, подъ какими именами Славянскіе народы, во время послѣдняго своего распространенія по Европѣ въ 5 и 6 вѣк., становятся извѣстными другимъ съдѣственнымъ народамъ, и какія Европейскія земли современные писатели выдаютъ за ихъ пог-

Велеповъ или Люпичей, впослѣдствіи очень извѣстныхъ въ сѣверной Германіи (§. 44. № 2—5). А если Велепы были вѣтвь Славянскаго племени, въ чёмъ нельзя и сомнѣваться, то, въ такомъ случаѣ, сами собою обращаются въ ничто пустыя предположенія о прибытии Славянъ въ 5 вѣкѣ изъ Азіи въ Европу.

дашнее или древнейшее мѣсто пребываніе. Нашедши исшинно родныя и первоначальныя жилища Славянъ до 4 и 5 стол., можешь быть намъ по-помъ посчастливится сдѣлать извѣстными еще кой-какие новые источники свѣдѣнія, находящіеся у древнейшихъ Греческихъ и Лаптинскихъ писателей и другихъ памятникахъ, и ими конечно прогнать тьму, покрывающую до сихъ поръ отдаленѣйшую и древнейшую эпоху нашихъ праотцевъ.

§. 7. Первобытныя названія Славянъ самихъ себѣ Виндами и Сербами.

1. Безъ сомнѣнія, самыя древнейшія, неподверженныя никакому прекословію, извѣстія о Славянахъ, называемыхъ此刻儿们ъ вѣкъ всѣми вообще, находимъ въ сочиненіяхъ шести историковъ изъ другой половины 6 вѣка, т. е. Грека Прокопія (552), Гопеа Іорнанда (552), Грека Агаея (590), Грека импер. Маврикія (582—602), Гопеа Іоанна, епископа Биклярскаго (590), и Грека Менандра (594). Всѣ эти писатели, не исключая и Іоанна, епископа Биклярскаго, жили или въ Византіи и Греческой землѣ, или же въ Италіи, и почерпали свои извѣстія о Славянахъ частію изъ изустныхъ разсказовъ и свѣдѣній другихъ народовъ, именно Нѣмцевъ Гоповъ, частію изъ разсказовъ самыхъ Славянъ, и нерѣдко прямо изъ собственнаго опыта, в особенности Прокопій и Маврикій. Всѣ они также знали только однихъ Славянъ южныхъ, жившихъ въ то время на нижнемъ Дунаѣ, и раздвигавшихъ уже свои жилища за этой рѣкой до прежней Мизіи и Панноніи; но что они говорятъ о сѣверныхъ народахъ этого племени, все это заимствовано ими просто изъ

распросовъ и разсказовъ. Свидѣтельствіа ихъ, какъ писателей современныхъ, сущь уже сами по себѣ важны; но для насъ, намѣревающихся основашь на нихъ всю систему своихъ розысканій, еще болѣе замѣчательны и достойны полнаго вниманія. Почему мы щопъ же часть и выслушаемъ ихъ, по крайней мѣрѣ хоть относящіяся до сущности предмета.

2. Іорнандъ, говоря о положеніи различныхъ народовъ съверной Европы, еще въ началѣ своей исторіи Готовъ, такъ описываетъ название и жилища тогдашнихъ Славянъ: „За Дунаемъ лежитъ Дакія, огражденная, какъ вѣнцемъ, высокими горами, за лѣвою, къ съверу обращенною, спороною коихъ, на неизмѣримомъ проспранствѣ (reg immensa spatia), начиная отъ самыхъ верховьевъ рѣки Вислы, живетъ многолюдный народъ Винды (Winidarum natio populosa). Хотя теперѣ имена ихъ измѣняются по различію племенъ и жилищъ, однако они преимущественно называющіяся Славянами и Анпами. Славяне обитаютъ отъ города Новѣпунскаго (a civitate Novietunense, Novietum) и озера, называемаго Музіанскимъ (et lacu, qui appellatur Musianus) по самый Днѣспръ, а на съверъ по Вислу; у нихъ болоша и лѣса замѣняютъ города. Анпы же, считающіеся славянѣйшими между ними, живутъ въ окрестностяхъ Понта отъ Днѣстра до Днѣпра, рѣкъ, оспоявшихъ одна отъ другой на вѣсколько дней путь (1).“ Въ другомъ мѣстѣ, повѣспвя о войнахъ Готскаго Короля Эрманарика между 332 — 350, говоритъ: „Эрманарикъ, по покореніи мно-

(1) *Jornand. De Gothor. orig. c. 5.*

тихъ воинственныхъ Сѣверныхъ народовъ... и разбитіи Геруловъ, пошель воиною противъ Венетовъ, которые, хотя и уступали ему въ военномъ искусствѣ, но, полагаясь на свою многочисленность, на первый разъ пропишили ему; впрочемъ въ войнѣ и самое множествомъ ничего не значить, особенно если эпому множеству придется сражаться съ равнымъ же числомъ воинственного народа. Они, какъ уже мы сказали въ началѣ нашего повѣстиванія при обозрѣніи народовъ, пошли отъ одного племени, но теперь называющіяся премѣл именами, т. е. Венетами, Антами и Славянами (*Veneti, Antes, Sclavi*); хотя они нынѣ за грѣхи наши всюду свирѣпствуютъ, но когда все были подвластны владычеству Эрманари-ка (2).“ Прокопій, говоря о возвращеніи Геруловъ около 494 изъ края на лѣвомъ берегу Дуная, близъ устья Моравы, къ Варнамъ на Балтійскомъ морѣ, а отсюда къ Данамъ, упоминаетъ, что на эпому пуши ихъ „все Славянскіе народы (*cuncti Sclavenorum populi*) дали имъ свободный пропускъ черезъ свои земли (3).“ Далѣе продолжаетъ, что въ началѣ царствованія императора Юспиніана (527) „Гуны, Славяне и Анты, со-сѣди Славянъ, почти ежегодно, переправлялись че-резъ Истръ, нападали съ великимъ войскомъ на Римскіе предѣлы (4).“ Потомъ: „Меотійскій заливъ впадаєть въ Понть Эвксинскій. Тамош-ніе обитатели, именовавшіеся прежде Киммерій-цами, теперь ужъ называются Утургурами. Дальнѣйшіе края къ сѣверу занимаютъ безчислен-

(2) *Jornand.* c. 23.

(3) *Procop. Bell. Goth.* I. 11. c. 15. p. 421—422, ed. Par.

(4) *Procop. Histor. arc.* c. 18. p. 54, 55.

ные народы Антовъ (populi Antarum infiniti) (5).“ Наконецъ, описать свойства и нравы Славянъ, заключаешь слѣдующими словами: „Передъ эпимъ Славяне и Анты имѣли и одно имя; именно оба они издревле назывались Спорами (*Σπόροις*), отъ штого, думаю, что жили въ селеніяхъ своихъ бѣорѣбѣнъ (6), ш. е., разсѣянно. Попому-шо они занимають обширныя земли; и точно, большая часть земель по ту сторону Испра принадлежитъ имъ (7).“ Мы не станемъ приводить здѣсь свидѣтельствъ Агаѣя, Маврикія, Іоанна Биклярскаго и Менандра, у коихъ ничего особенного неходимъ, кроме только имени Славянъ, и Антовъ у Агаѣя, извѣстій о войнахъ, веденныхъ съ ними, даѣте объ ихъ жилищахъ, и у Маврикія голословнаго названія за-Дунайскихъ земель.

3. Въ приведенныхъ выше свидѣтельствахъ Йордана и Прокопія прежде всего слѣдуешь обратить вниманіе на три пункта. Во-первыхъ, что народы Славянскіе съ половины 4го стол. жили уже тамъ, гдѣ ихъ находимъ въ 5мъ и 6мъ сп., ш. е., въ краяхъ за-Карпатскихъ, попому что здѣсь-шо ихъ покорилъ, или, по крайней мѣрѣ, силился покорить 332 — 350 (§ 8. № 13) воинственный король Гоповъ, Эрманарикъ. Эти народы не могли тогда только ворваться въ Европу съ Гунами (ок. 375). Во - впорыхъ, что племя Славянское уже тогда было необыкновенно многочисленно и размно-

(5) *Procop. B. G. I. IV. c. 4.* р. 573.

(6) Должно разумѣть: въ домахъ, оштойщихъ недалеко одинъ отъ другаго, что и теперЬ еще видимъ у Булгаръ, Сербовъ за-Дунайскихъ и Лопышей.

(7) *Procop. B. G. I. III. c. 14.* р. 498.

жено. Слова ~~упомянутыхъ~~ двухъ главныхъ и современныхъ свидѣтелей, говорящихъ ясно и съ какимъ-шо удивленіемъ о множествѣ Славянскихъ народовъ, особенно замѣчательны и заслуживающъ полное вниманіе. Горнандъ народъ Виндскій называетъ люднымъ, занимающимъ безмѣрное пространство (*immensa spatia*), сильнымъ своею многочисленностью (*numerositate polientes*); Прокоцій, говоря только о половинѣ Славянского народа, употребляя выражение: „безчисленные народы Аиша” (8).“ Такъ не говорили ни объ одномъ народѣ, пришедшемъ въ пору изъ Азіи, даже самому воинственному, о Гунахъ, Аварахъ, Козарахъ, Булгарахъ, и т. д.; далѣе, слишкомъ скорое исчезновеніе этихъ выходцевъ увѣряетъ въ томъ, что разбойничий полчища ихъ приходили не въ большемъ числѣ, и были послѣ сильны въ Европѣ покоренными народами, между тѣмъ какъ Славяне не только удержались въ спарыхъ своихъ жилищахъ, но, сверхъ того, рѣшительно заселили собой и многія другія страны. Въ-прешшихъ, изъ упомянутыхъ выше свидѣтельствъ ясно открывается, что, хотя тогдашніе Славянские народы, по различию

(8) Съ этими согласны извѣстія позднѣйшихъ свидѣтелей, напр. безымянного Равенскаго географа около 890 г.: *Sittici . . . regio immensa. Stadici . . ., populus infinitus. Zeritani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint etc.* (Эти выражения объ определенныхъ вѣшахъ и народахъ Славянскихъ заслуживающъ полное вниманіе). Равно и Маппей, епископъ Краковскій, пишетъ слѣдующее въ письме къ Бернарду Клерикальскому ок. 1150 г.: *Gens Ruthenica multitudine innumerabili seu sideribus adaequata . . . Ruthenia quae quasi est alter orbis, etc.*

племень и мѣстѣ, назывались уже разными именами, отличаясь ими одни отъ другихъ, шѣмъ не менѣе всѣ они, по происхожденію, вели свое начало отъ одного народа, котораго древнѣе и общее названіе, по Іорнанду, было Винды, а по Прокопію, Споры, иначе Сербы. Потому что Іорнандъ говорилъ именно: многолюдный Виндскій народъ, который ходїа шеперь, по различію племенъ и жилищъ своихъ, различно называвшися, но преимущественно двумя именами, Славянами и Антами; и ниже: „опь одного народа поплы, но нынѣ имъютъ при имена, т. е. Венеты, Анты и Славяне.“ И такъ, по Іорнанду, общимъ и древнѣйшимъ именемъ всѣхъ того времени Славянскихъ народовъ было имя Виниды или Венеты, а Анты и Славяне счищались только главными племенами Виндской вѣтви и отрасли, носившей послѣ эти названія. Напротивъ того Прокопій древнѣйшимъ и самобытнымъ именемъ цѣлаго народа полагаетъ Споры, мѣсто котораго, впослѣдствіи, заспутили частные названія Славянъ и Антовъ, какъ имена двухъ главныхъ вѣтвей, прежде и болѣе другихъ прославившихся въ войнахъ съ Греками.

4. На свидѣтельствѣ этихъ двухъ современныхъ дѣсписателей, Іорнандъ и Прокопій, утверждающихъ, что народъ Славянскій первоначально, по одному, назывался Виндами, по другому — Спорами, извѣ и на первый взглядъ совершенно противурѣчашемъ себѣ, потому что одному и тому же народу въ извѣстное время приписываются два рѣшительно отличныя имена, на этомъ-то свидѣтельствѣ основывающейся главная задача всей сиспемы Славянскихъ дрѣ-

послѣй. Здѣсь — поштка оправлениѣ изъ времени доспоярнаго и свѣплаго въ сомнительное и племенное — шагъ опважный, опь колпораго все зависить. Почему и на насъ здѣсь лежитъ неизрѣнная обязанность, прежде всего пищашельно открыть собственнаго и прямой смыслъ обоихъ эпихъ свидѣтельствъ, — попомъ, буде можно, вовсе уничтожишъ видимое ихъ пропиворѣчіе, и доказашъ ихъ истинность. Такимъ образомъ вопросъ, на который мы въ своемъ вслушленіи должны обратитъ особенное вниманіе, распадается на двѣ слѣдующія части: 1. Назывались ли предки Славянъ, какъ увѣрещъ Йорнандъ, Винидами? 2. Назывались ли праотцы Славянъ, какъ утверждаетъ Прокопій, Спорами?

A. Иноzemное название древнихъ Славянъ словомъ Винды.

5. Йорнандъ, какъ мы уже видѣли выше, ясно Славянъ и Андовъ, прославившихся въ ис торіи бѣга вѣка, называещъ народами, происшедшими опь племени Винидовъ (*Vinidarum natio*). Позднѣйшіе историки и другіе писатели, особенно родомъ Нѣмцы, писавши на Лапинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и оспавивши просиграннныя или только краткія извѣстія о Славянахъ, почти всѣ, безъ малѣйшей оговорки, приписываютъ Славянамъ эпо имя Виндовъ или Вендовъ. Очень много пришлось бы говорить намъ, — если бы мы захотѣли приводить пищашельно всѣ свидѣтельства, сюда относящіяся; а потому мы удовольствуемся названіемъ только нѣсколькихъ главнѣйшихъ изъ нихъ. Такъ Фредегаръ (ок. 650): „Самъ удалился къ Славянамъ, по

прозванію Винидамъ (9).“ Іона , аббатъ Боббій-скій , въ Италії , въ 7 мѣсѣцѣ , говориша о св. Колумбанѣ : „Пришла ему мысль оправиша въ предѣлы Венетовъ , называющихихся еще и Славя-нами (10).“ Так же употребляешь это имя и св. Бонифацій , архіепископъ Майнцкій (ум. 755) , называл въ одномъ своемъ писаніи 745 г. Славянъ , жившихъ между Эльбой и Салой , Винедами , или , какъ другое чишаюшь , Венедами (11). Въ пакъ на-зывающей Вессобрунской рукописи , сохраняющейся теперЬ въ Мюнхенѣ , и принадлежащей къ 8 му-вѣку , имя *Winidi* приписывается Славянамъ (12). Равно въ граматахъ Нѣмецкихъ королей и кня-зей 8—10 сп. имена *Winidi*, *Winades*, и т. д. , употребляюшися только о Славянахъ ; напр. въ граматѣ имп. Лудвига 832 г. они называюшися *Winades* , въ граматѣ кор. Лудвига I 846 года , упоминающіеся Славяне , по прозванію *Moinwinidi* и *Ratanzwinidi* (13) ; въ прочихъ 10—11 спол. , чишаешь имена околошковъ , мѣспечекъ , деревень , монастырей , названныхъ по имени Славянъ : *Na-bawinida* (863) , *Winidesheim* (889) , *Adalhartes-wineden* (905) , *Walahrameswinida* (908) , *Bisen-*

(9) *Fredegar Chronic.* c. 48. „Samo in Sclavos cognomeno to Winidos perrexit.“ c. 67. „Sclavi cognomento Winidi.“

(10) *Jonas Vita s. Columbani* c. 53. „Ei cogitatio in men-tem ruit , ut Veneticorum , qui et Sclavi dicebantur , ter-minos adiret , caecasque mentes evangelica luce illustraret.“

(11) *S. Bonifacii Epist. ad Athelbaldum in Serrarii Bibl. max. patrum Lugd. 1677 T. 23. p. 77.* „Et Wenedi . . . tam magno zelo matrimonii amorem mutuum servant , ut mulier , viro proprio mortuo , vivere recuset.“

(12) *Hormayr Herzog Luitpold.* S. 24.

(13) D. Ludov. 846 : In terra Sclavorum . . . qui vocantur *Moinvinidi* et *Ratanzvinidi* (на Моганѣ и Радницѣ). „Sive Bojarii , sive Sclavi vel Vinades.“ *Hormayr I.* c. p. 57.

winda (932), Winithiscunburg (936), монастырь Winethahusum (937, 999), Wolfereswiniden (979), жупа Winidon (979), Winediscun Salebizi (1036), и т. д. (14). Въ Нѣмецкихъ ятчописяхъ 8—12 сп., извѣстныхъ подъ именемъ временниковъ св. Аманды, Пепавіанскихъ, Лаврестамскихъ, Моиссіаценскихъ, Бершиніанскихъ, Лобіенскихъ, Ксаншепскихъ, Лавриссенскихъ, Гвельфербішанскихъ, Гинкмары Ремскаго, Пруденція Треценскаго, и т. д., въ жизнеописаніи Карла Великаго, сдѣланномъ Сангальскимъ монахомъ, и въ другихъ, тому подобныхъ, Славянскіе народы вподрядъ называются Winedi, Winidi, Winitha, Winethi, Winnetes, Winodi, Wenedi, Hwinidi, Guinidini, Gunedes, а земля ихъ — Wenedonia, Wenedum. Гербертъ (послѣ папа Сильверестъ 11), говоря о походѣ имп. Оппиона прошивъ по-Лабскихъ Славянъ (988), называетъ ихъ Гвинидами, т. е., Гвинидами (15). Алфредъ, въ переводѣ Орозія (900), землю Славянъ Нѣмецкихъ называетъ Winedaland, а народъ — Winedas (16). Вулфспанъ, въ своемъ дорожнике (890), дважды называетъ цѣлое побережье, опѣ устья Вислы черезъ Мекленбургъ, по Вагрию, Weonodland, а разъ Winodland. То-

(14) Böhmer Regesta chron. diplom. Frkf. 1831—53. 4. 2
Частии. Raumer Regesta Histor. Brandenb. Berl. 1836. 4.
Leutsch Markgraf Gero. Lpz. 1828. 8. Koch — Sternfeld
Beiträge I. 17, 166. Werthe Beschreib. der Gaue an
der Weser. 1829. 4.

(15) Legiones militum duxit (caesar Otto III) in Sarmatas,
quos ea lingua Guinidos dicunt. Bibl. max. patr. T. 17.
Gerberti ep. XCI.

(16) Barrington The Anglo-Saxon version from the historian
Orosius by Aelfred the Great. Lond 1775. 8. спр. 19—
21. Сравн. Schlözer's Nestor II. 67—68.

что также употребляется слово Winedum (17) и современникъ его, Ошерь. Древнія Исландскія географическія записки, изданныя Лангебекомъ и Верлауфомъ (18), называющъ Славянскій край, граничащий съ Пруссіей, Саксоніей и Даніей, Vindland. Въ отрывкѣ одной древней Ливонской граматы, изданной Бергманномъ, Поморская земля, заселенная Славянами, называется Wentlande (19). Этоже Поморское побережье, по Рюсу, у Скандинавовъ ок. 1000 г. всегда съмь Wendland (20). Скандинавскій испортикъ, Снорро, Борислава, князя Поморского, называется королемъ Винланда, а Флодоардъ — королемъ Сармашкимъ (21). Земля Вагрія или вос точная часть Голштиніи по рѣку Траву, занятая Славянами, у Дащанъ, которыми тоже платила дань, съмь Wanland (22). Въ Соловьевомъ словарѣ (конца 9го сп.) слово Wandalus объясняется словомъ Wint, а въ рукописи этого словаря, принадлежащей Чешскому Музею (1102 г.), къ послѣднему слову приписано еще Zlouen bin, т. е., Славянинъ (23). Так же и въ словарѣ

(17) Dahlmann's Forschungen Bd. I. S. 422—430.

(18) Langebeck T. II. p. 36. Voigt Gesch. Preussens I. 208. Werlauff Symbolae ad geogr. med. aevi e mon. Islandicis. Havniae 1821. 4. p. 10. „Pulinaland, Vindland er vestast nest Danmörk,“ p. 15. „Saxland ok Vinland (Vindland).“

(19) Bergmann Fragm. c. Urk. d. ält. liefl. Gesch. Riga 1818. 8. p. 25. Voigt I. 208.

(20) Rühs Gesch. Schwed. Bd. I. S. 96.

(21) Snorro Tryggwasons Saga c. 15 p. 227. Kannegiesser Gesch. Pommerns I. 38, 53.

(22) Pischon's Weltgesch. in Tafeln II. 12.

(23) Wandalus Wint Zlouenin. Cod. mus. Boh. (1102) p. 359. col. 3.

Тревирскомъ (Трирскомъ) читаемъ *Winida Sclavici* (24). Въ историческихъ запискахъ начала 12го сп., издан. Эйхгорномъ и Гаумеромъ, имя *Slavia* переведено по-Нѣмецки *Winden* (25). Мы не хотимъ здѣсь приводить болѣе другихъ испориковъ 11—13 сп., напр., Адама Бременскаго, Гельмольда, Арнольда, и др. (26), о коихъ вообще знаемъ, что они эпо имя всегда даютъ Славянамъ. И такъ нѣпѣ сомнѣнія, что въ позднѣйшее время, ш. е. 6—12 сп., народы Славянскаго происхожденія, у всѣхъ западныхъ писателей, особенно Нѣмецкихъ и, подражавшихъ ихъ примѣру, Испальянскихъ, разумѣючись подъ общимъ именемъ *Винидовъ* или *Венедовъ*, и никому изъ нихъ не приходило на мысль сомнѣваться въ томъ, чтобы эти *Винды* не были наспоящими Славянами; пошому что само собою очевидно и понятно, что одинъ и топъ же народъ называющъ и двумя именами, напр., Славянскій писатель, говоря о народахъ Нѣмецкаго племени, можетъ сказать: Нѣмцы, они же называются и Германцы. Противорѣчить такой существенной истинѣ было бы, просто, безумно и безмыслиенно.

6. Но, впрочемъ, Іорнандъ, если только мы хорошо понимаемъ его слова, кажущія намъ, упо-

(24) *Hofmann Althochd. Glossen.* Bresl. 1826. s. h. v.

(25) *Raumer Reg. Brand.* I. p. 121. N 669. in Poloniam, *Slaviam et Bohemiam*, по-Нѣмецки переведено zu *Winden*, zu *Polandt* und zu *Behem*. Такимъ же образомъ улица въ Спендалѣ 1475 *Slavorum platea*, въ 1567 по-Нѣм. *Wendenstrasse*.

(26) Большее число примѣровъ употребленія имени *Winde*, *Wende*, приведемъ въ продолженіи сочиненія, напр. § 8. N 15. § 28. N 1. § 56. N 1. § 38. N 1. § 40. N 1. § 42. N 1. § 43. N 3. § 44. N 1. Сравн. § 18. N 5.

пребия имя Винидовъ вообще о всѣхъ народахъ Славянскихъ, имя это счишаєть не только об щимъ цѣлому племени, но и древнѣйшихъ другихъ имень опѣльныхъ его вѣтвей, т. е. Аншоевъ и Славяне, попому чпо онъ такъ говорилъ: много- людный народъ Винидовъ, имена коихъ теперь, по различію племенъ и жилищъ, отличны другъ отъ друга.⁴ По крайней мѣрѣ навѣрное можно утверждать, что Иорнандъ не выдумалъ самъ этого имени, ни онъ первый, безъ всякаго разсужденія, приисалъ его Славянамъ, напротивъ взялъ его либо изъ древнѣйшихъ сочиненій, либо изъ народнаго предапія, либо же, чпо правдоподобнѣе всего, изъ опыта и самой жизни. И такъ здѣсь прежде всего мы спрашиваемъ: было ли известно это имя до Иорнанда, и въ какомъ смыслѣ оно употреблялось? Имя Виндовъ или Венедовъ (по плому чпо обѣ эти формы тождественны, чпо докажемъ ниже (§. 8. № 15.)), было, безъ всякаго сомнѣнія, уже знакомо древнимъ Грекамъ и Римлянамъ, употреблявшимъ его о народѣ за-Карпашскомъ, обитавшемъ на правомъ берегѣ Вислы, и проспиравшемъ отъ Татръ до самого Балтійскаго моря. Не упоминая о древнѣйшихъ призна- кахъ и слѣдахъ этого имени у Грековъ и Рим- лянъ, о чмъ обспошельнѣе поговоримъ ниже (§. 8.), остановимся здѣсь на пяти ясныхъ и важныхъ свидѣтельствахъ обѣ эпохи народа, т. е., при изъ нихъ принадлежать лучшимъ Рим- скимъ и Греческимъ писателямъ 1 и 2 в., Пли- нию (ок. 79), Тациту (ок. 100) и Птолемею (ок. 175), свидѣтельство доспопамягной моне- ты цес. Волусіана (253) и географическихъ Пев- тингеровыхъ картъ (161—180; 423). Плиній

шакъ приводитъ имя Венедовъ въ ряду другихъ народовъ: „Нѣкопорыя изъ этихъ странъ (между Балтійскимъ моремъ и Карпами) по самую рѣку Вислу заселены Сарматами, Венедами, Сцирами, Гиррами (27).“ Таципъ же пишетъ о нихъ шакъ: „Сомнѣваюсь, къ Германцамъ ли или къ Сарматамъ слѣдуешь отнести племена Певковъ, Венедовъ и Финновъ. Певки, коихъ нѣкопорые называютъ еще Баспарнами, языкомъ, нравами, образомъ жизни, мѣстомъ жительства и жилищами подходятъ къ Германцамъ. Между всеми ими господствуетъ нечистопопа, а между вельможами и лѣнъ; но, съ другой стороны, заключая брачныя связи съ Сарматами, они вѣсколько пѣмъ исказили свои нравы. Равно и Венеды многое заимствовали изъ нравовъ ихъ. Поэтому что, гонясь за военной добычей, пробѣгаютъ всѣ лѣса и горы, принадлежащиа Певкамъ и Финнамъ. Не смешря на то, ихъ скорѣе можно причислить къ Германцамъ, потому что они и дома спрояшь, и щипы употребляютъ, и обыкновенно пѣскомъ быспро ходятъ, чего вовсе нѣть у Сарматовъ, проводящихъ жизнь свою на повозкахъ и лошадяхъ (28).“ Напослѣдокъ Птолемей, въ описаніи Сарматіи, при раза упоминаетъ имя Венедовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: „Въ Сарматіи обишаюшь слѣд. очень великие народы: Венеды по всему Венедскому заливу, за Дакіей Певки и Баспарны, на Меоптійскомъ побережье Языги и Роксоланы, а за пѣми, во внутренности страны, Гамаксобы и Алавны Скиоы;“ ниже:

(27) *Plin. Hist. natur. I. IV. стр. 13. § 97.*

(28) *Tacit. German. стр. 46.*

,близъ рѣки Вислы, ниже Венедовъ, находящаяся Гипсона;“ а немного повыше: „Венедскія горы (29).“ На замѣчательной монетѣ имп. Волустана (253) имя народа Венедскаго ясно читаемъ въ средѣ прочихъ сопѣднихъ народовъ на Греческомъ и Лашинскомъ языкахъ, именно: „Самодержцу Императору Вандальскому, Финскому, Галиндскому, Венскому (Vendico), Волустану Августу (30).“ Наконецъ, въ географическихъ Римскихъ картахъ, вообще называемыхъ Певшингеровыми, составленныхъ, по мнѣнію однихъ изслѣдователей, первоначально между 161 и 180 г., по другимъ 276—280, а исправленныхъ 423, имя Венедовъ дважды читаемъ на съверѣ между Лигіями (Lupiones), Сарматами и Гепами, разъ написано Venadi, а въ другой разъ Venedi (31). Другія, современные эпохи, свидѣтельства, изъ коихъ одни нѣсколько древнѣе, а другія моложе, гдѣ упоминается о Венедахъ, мы вполнѣ приведемъ на свое мѣсто (§. 8). И такъ, здѣсь видѣли мы очевидныя и ясныя свидѣтельства пяти оптическихъ, независимыхъ другъ отъ друга, дословѣрныхъ источниковъ 1 — 4 вѣка о дѣйствительномъ существованіи великаго народа Венедовъ (потому что Птолемей полагаетъ его именно между *Энгт меуїста*, и считаетъ его первымъ между такими) за Карпатами, на берегу Вислы, находящагося въ краяхъ, лежащихъ между эпою рѣкою, упомянутыми

(29) *Ptolem. Geogr.*, I. III. с. 5.

(30) *Vaillant Numism. Imper. Romanor. Par. 1694.* 4 Т. II. р. 351. *Ej. Numism. aerata Imper. Paris, 1697.* Т. II. стр. 220—221.

(31) *Tabula Peutingeriana*, ed. *Scheyb. Vindob. 1753.* Fol. segm. 5, 8.

горами и Венедскимъ заливомъ, и далеко просши-
рающиhsя на востокъ и съверь, до шого самаго
мѣста, гдѣ постъ, ш. е., около 550 г., Іорнандъ
назначаепъ жилица своимъ Славянскимъ Вини-
дамъ.

7. Не имѣя возможносши вполнѣ рѣшишь,
въ которое время имя Венедовъ внесено въ Рим-
скія географическія карши, названныя Певпин-
геровыми, случилось ли то еще во время пер-
ваго ихъ составленія 161 — 180 г. (по другимъ
276—289), или только при послѣднемъ ихъ
исправлениі, въ царствованіе императора Феодо-
сія II го (423), не хопимъ здѣсь преждевремен-
но налагать на важносшь этого свидѣтельства,
осправливаясь на томъ, особенно, что опь 79
г., или вѣка Плиніева, до самаго 253 народъ, из-
вѣшній Грекамъ и Римлянамъ подъ именемъ Ве-
недовъ, безъ всякаго сомнѣнія, жить за Карпатами;
потому чпо, въ послѣднемъ упомянутомъ году,
Римскіе полки дѣйствительно сражались съ его
полками на предѣлахъ Римской монархіи, и съ
гордоснію хвалились передъ Сенатомъ и народомъ
Римскимъ своими победами надъ нимъ. Съ другой
стороны, Іорнандъ, писавшій около 550 г., знать,
какъ мы уже выше сказали, въ эпѣхъ спра-
нахъ народъ Славянскій подъ именемъ Винидовъ,
о коихъ, между прочимъ, говорилъ, что онь
332 — 350 не только быль сильно пѣсніемъ
знаменитымъ и властолюбивымъ Гопскимъ коро-
лемъ, Эрманарикомъ, но (что, конечно, преувели-
чено) именно весь покорень. Опь войнъ импера-
тора Волусіана съ древними Венедами и ихъ со-
юзниками, до войнъ, жаднаго къ господству, Эрма-
нарика, прошло два сполѣшія. И такъ, главный

вопросъ въ томъ : Плніевы , Тациповы , Птолемеевы и Волусіановы Венеды одинъ ли и пюпъ же народъ съ Виндами Іорнандовыми , народъ , по словамъ Іорнанда и др. , Славянскій ? или же первые совершенно иной , не Славянскій народъ , отличающійся отъ послѣднихъ своимъ происхождениемъ , языкомъ и нравами ? Каждый видитъ , чпо на рѣшеніи этой задачи основывается вся система Славянской старобытности , потому чпо шупль-то переходъ изъ эпохи , исторически вѣрной , въ темную . Славянізмъ Іорнандовыхъ Винидовъ очевиденъ , и никто , съ здравымъ умомъ , отвергашъ его не можетъ , напротивъ того о сродствѣ этого народа съ Венедами , упоминаемыми Плніемъ , Таципомъ , Птолемеемъ и Волусіаномъ , по сю пору , между учеными критиками , господствующими проповорѣщація , одно другому , мнѣнія , опровергъ , что древніе или вовсе о нихъ почти ничего не сказали , или же , по примѣру Таципа , сами о нихъ сомнѣвались . Для рѣшенія этого важнаго вопроса намъ недостаточно простыхъ свидѣтельствъ этихъ трехъ писателей ; следовательно , надобно искать гдѣ-нибудь индѣ съ-та и доводовъ . Обращая вниманіе на сдѣланныя досель розысканія объ этомъ предметѣ изслѣдователями исторіи и древностей пародовъ , изложенія ими въ своихъ сочиненіяхъ , прежде всего находимъ необыкновенное согласіе почти всѣхъ лучшихъ ученыхъ въ этой области знанія , Славянъ , Нѣмцевъ и другихъ , въ томъ пункѣ , что Плніевы , Тациповы и Птолемеевы Венеды — совершенно одинъ и тошь же народъ съ Виндами Іорнандовыми , и притомъ оба Славянскаго племени . Такого мнѣнія были (назовемъ , по край-

ней мѣръ, хоць нѣкошорыхъ изъ новѣйшихъ), между нашими соплеменниками: Нарушевичъ, Карамзинъ, Суровецкій, и др., между Нѣмцами: Шлѣцеръ, Гебгарди, Маннершп., Буле, Вильгельмъ, Луденъ, Фойгппъ, и др. Всѣ почти они считаютъ безразсуднымъ и безумнымъ сомнѣніе о тождественности этихъ двухъ народовъ, древнихъ Венедовъ и новѣйшихъ Винидовъ, касательно происхожденія, языка и нравовъ. Не смопря, однако же, на все эпо, въ новѣйшее время появилось сильное опроверженіе этого мнѣнія, застуживающее пѣмъ большее вниманіе, чѣо оно предложено славнымъ Добровскимъ, знаменитымъ знатокомъ Славянщины. Голосъ его, какъ голосъ знатока и хозяина въ исторіи и языковѣдѣніи Славянскомъ, не только далеко слышенъ, но и признается сираведивымъ даже непонимающими его. А потому не удивительно, чѣо подъ щипомъ и хоругвью такого вождя, непринимавшаго тождество Плиніевыхъ Венедовъ съ Горнандовыми Винидами и, такимъ образомъ, уничтожившаго однимъ почеркомъ всю спарабытность Славянъ въ Европѣ, и другое смыслие и упорнѣе пошли да.иѣ, и, къ безславію испортическаго знанія XIX вѣка, объявили Венедовъ по Кельпами, по Германцами, по Литовцами, то, даже, Чудью или Финнами, а Славянъ — народомъ новымъ, Монгольскимъ, прибывшимъ въ Европу только въ 5 спол. Мы не считаемъ нужнымъ опровергать неосновательныя мнѣнія этихъ писателей, между коими первое мѣсто принадлежитъ Нѣмцамъ: Шюцу, Парропу и Галлингу; самъ Добровскій, не безошибочный, но, при всемъ томъ, критически изучившій языки и сродствѣ народовъ, по-

разиль бы перупомъ эпихъ новые, никакими дополнами не подкрепленные, вымыслы, и опровергъ бы ихъ съ свойственною ему гордостю (32). Суждение Добровского, знатока языковъ и испори Славянъ, требуетъ опть нась определенного, всесиюроняго и отчеписшаго разсмотрѣнія.

8. Славный и великія услуги оказавшій намъ нашъ изслѣдователь, Добровскій, въ первый periodъ своего азиориса не имѣлъ никакихъ сомнѣній насчетъ тождества эпихъ, извѣстныхъ Грекамъ и Гимиланамъ, Виндовъ и позднѣйшихъ Славянъ. Такъ, напр., 1788 г., въ разсужденіи своемъ о древнѣйшемъ мѣстѣ житіельства Славянъ въ Европѣ, между прочимъ, говорилъ слѣд.: „Балашское поморье, близъ устья Вислы, есть самое древнѣйшее мѣсто житіельства Вендовъ или Славянъ. Здѣсь, съ незапамятнаго времени, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., были жилища ихъ, попому что и самые близкіе къ нимъ, своимъ языкомъ, Лопши, Прусы и Липовцы, имѣли тушь же или въ недальнемъ отсюда расположіи

(32) Какъ далеко подобныя заблужденія и ошибки, пущенные смѣлой рукой въ свѣтъ и прикрытыя лицемѣй доказательности, просираются и, подобно про-каѣ, иногда заражаютъ собой и сбиваются съ прямаго пути многихъ другихъ, хотя осторожныхъ и разсудительныхъ, изслѣдователей, на это я приведу здѣсь одинъ только примѣръ. Почтенный розыскатель и испорникъ, К. В. Раумеръ, напишавши эпимъ новымъ ученiemъ о новосии Славацъ въ Европѣ, между прочимъ следующее говорилъ о Славянахъ: „У Нѣмцевъ сначала не было рабства и холопства, и не опть нихъ оно перешло къ Славянаамъ, напротивъ Славяне сами привнесли его съ собою изъ Азіи.“ *Raumer Chur-Mark Brandeb.*, стр. 15.

свои жилища (33).“ Попому онъ не только не-
затруднился отнести къ Славянамъ свидѣтель-
ство Плинія , Таципа и Птолемея , по сущаро-
бытию ихъ , опираясь на этихъ свидѣтель-
ствахъ , относитъ и преслѣдуется еще далѣе , даже
до Финикійской торговли . Съ эними во всемъ
согласно и то , что онъ , спустя нѣсколько лѣтъ
послѣ (1791 г.) , объявилъ въ иномъ мѣстѣ объ
этотомъ же самомъ и счищалъ испиннымъ , именно:
„Тотъ , очень древній , народъ , отъ котораго про-
изошли нынѣшніе великие Славянскіе народы , еще
за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. , долженъ быть оп-
редѣлившись отъ другихъ , соплеменныхъ себѣ , наро-
довъ (п. е. , Грековъ , Лапынянъ , Кельповъ , Гер-
манцевъ и Липовцевъ) , и распроспрашиваться все
далѣе и далѣе на съверъ , потому что ужь въ
1 мѣ вѣкѣ находимъ Вендовъ на вос точномъ (Бал-
тийскомъ) морѣ , куда , разумѣешься , не залѣтили же
они , напропивъ прибытии исподволь , переходя , въ
разное время , съ мѣста на мѣсто (34).“ Но этотъ
же самый ученый мужъ , спустя 18 лѣтъ , со-
вершенно иначе суди тъ и писа тъ . Такъ въ преди-
словіи къ своей Чешской Грамматикѣ онъ гово-
рилъ вотъ чѣмъ : „Еще около 550 г. жилища
Славянъ проспирѣлись отъ города Noviodunum
при устьѣ Дуная черезъ Днѣстъ до Вислы . Іор-
нандъ , говоря объ этомъ , называетъ ихъ не
только Славянами и Англами , какъ Грекъ Про-
копій , но и Винидами , въ другомъ мѣстѣ — Вене-
дами , по той причинѣ , чѣмъ они , въ его время ,

(33) Dobrowský Ueb. d. alt. Sitze der Slaw. in Europa въ
Monse Landesgesch. d. M. Mähren Bd. II. S. XVII—XX.

(34) Dobrowský's Vorr. zu Tamsa's böhm.-deutsch.-lat.
WB. S. 17.

жили уже въ краяхъ между Карпатами и восточнымъ моремъ, въ коихъ Таципъ помѣстилъ *Нѣмецкихъ Вендовъ*. Такимъ образомъ, землеписное имя страны Вендовъ перешло на Славянъ, оспающееся и теперь за Вендами въ Лузациі, и Виндами въ Штиріи, Крайнѣ и Каринтии, хотя сами Славяне не имѣють этого имени въ своемъ языке. То же самое слѣдуетъ сказать и объ имени Антовъ, приданномъ Прокопіемъ Славянамъ, жившимъ около Чернаго моря, но испрѣбившемся уже въ 7 мѣсяцахъ.⁽³⁵⁾ „Эти же слова поворялѣтъ онъ и послѣ введенія къ Исторіи Чешской Липерапуры: „Нѣкогда, говорилъ онъ, и самъ я думалъ, что Славяне еще въ 1 мѣсяцѣ обитали на Висѣ. Но теперь я ужъ не произвожу названія Вислы отъ Славянскаго *wiseti* (висѣть), а отъ чужаго *is*, *vis*, т. е., вода. Въ 6 мѣсяцахъ Славяне, по Іорнанду, жили между успѣями Дунай и Днѣстрапа, а оттуда къ сѣверу Дакійскихъ горъ по самые источники Вислы. Этъ страны, могшія имъ доспѣться только по выходѣ Готовъ въ 4 мѣсяца, не составляютъ ихъ первоначальныхъ жилищъ.“ И ниже: „Іорнандъ — первый писатель, называющій Славянъ Вендами и Виндами, и это попому, что онъ нашелъ ихъ въ свое время тамъ, гдѣ обитали Тациповы *Venedae*. Точно такимъ же образомъ онъ придаєтъ имъ и землеписное имя Анты, попому что они поселились въ тѣхъ Черноморскихъ земляхъ, въ коихъ, до этого, жили прежде нихъ Анты (Но, скажите же, кто говоритъ объ Антахъ здѣсь до этого

---

(35) Dobrowsky's Lehrgebäude der böhm. Sprache Vorl. S. III.

времени и предъ ними?) (36).“ Да гдѣ, онъ думать, будто бы всѣ позднѣйшіе Славяне происходили отъ Сербовъ Ишніл и Иполемея, обитавшихъ въ Азіи близъ устья Волги, и пришедшихъ опшуда въ Европу только съ Гунами и послѣ нихъ, или же жили и гораздо древнѣе на съверѣ окончаниемъ Днѣпра и Волги. Вотъ какъ Добровскій уничтожилъ первое свое мнѣніе послѣднимъ, противнымъ тому, объявленіемъ! Чѣмъ могъ побудить этого дослѣдованнаго изыскателя къ такой несомнѣнной перемѣнѣ прежняго, лучшаго, своего мнѣнія на новое, худшее? Хотя онъ самъ и не изложилъ подробнѣ своихъ доводовъ, тѣмъ не менѣе, однако же, изъ словъ его видно, что онъ сдѣлалъ это по слѣдующимъ двумъ причинамъ: 1) потому что Таций своихъ Вендовъ выдаешь за Нѣмцевъ; 2) слово Венеды, Виниды суть слова не Славянскія, но Нѣмецкія. Мы должны здѣсь, прежде всего, безпристрастно разсмотрѣть и оцѣнить важность этихъ доводовъ.

9. Мы не спешимъ шушь распространяться о Тации, источникахъ и цѣнности его извѣстій о Нѣмецкихъ и другихъсосѣдственныхъ народахъ, какъ о предметахъ, хотя самихъ по себѣ важныхъ, но чуждыихъ нашей цѣли и ужъ дослѣдованнѣй въ другихъ иностранныхъ сочиненіяхъ, и потому обращаемъ свое вниманіе къ самимъ извѣстіямъ его о Венедахъ. Конечно, нельзя отрицать, что Таций присвоилъ Венедовъ къ Германцамъ. Но какъ? Имѣетъ онъ для этого нуж-

---

(36) Dobrovský's Gesetze d. böhm. Sprache u. Liter. 2. Ausg. S. 8, 9.

ныхъ , существовавшихъ и доказательствъ ? Кто спрашельно и безъ предубѣжденія вникнешь въ его слова, то пъ легкоже можетъ отвѣтить самъ себѣ на эпощь вопросъ. Онъ говорилъ : „Pencinorum Venedorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito ,“ т. е., не доумываю , сомнѣваюсь , не знаю , что съ ними дѣлать , куда ихъ дѣвать , поипому что я не имѣю обѣихъ доказательствъ и основанийъ съдѣдній. И такъ , суди гль ли здѣсь Таций о предметѣ , совершенно ему извѣстномъ , чуждомъ всѣхъ ошибокъ ? Ни мало: онъ самъ сознается , что блуждаешь во тмъ , не имѣешь подтверждѣній извѣстій и свѣдѣній , и судишь только на удачу. Можетъ ли же такой , на удачу произнесенный , судъ , имѣть непрерѣкаемую цѣнность , неопровергимый всѣ ? — Впрочемъ , Таций , какъ человѣкъ осмотрительный , испорикъ опытный , самъ указываетъ на причины , по коимъ Венеды скорѣе принадлежатъ къ Нѣмцамъ , чѣмъ къ Сарматамъ (referuntur — ясно и безъ всякаго сомнѣнія указываетъ на это , удаляя собой всѣ чуждя догадки): „quia et domos singunt et scuta gestant et pedum usu ac pernicitate gaudent .“ Эпими-то примѣщами Венеды вообще опличались отъ кочующихъ Сарматовъ , и сближалисъ съ Нѣмцами : но все , таки , отсюда еще не слѣдуетъ , чтобы они , по эпому , были наспоящіе Германцы , отнюдь же не Славяне. Потому что всѣ эпъ особенности суть въ такой же мѣрѣ и по праву такіе же ясные и непрерѣкаемые признаки и народовъ Славянскихъ , именно въ то древнѣйшее время , въ кошорое они появились подъ эпимъ своимъ именемъ въ Испоріи , на что ,

не говоря о многихъ другихъ доказательствахъ, мы имѣемъ подъ руками ясныя свидѣтельства достовѣрныхъ древнихъ писателей, т. е., Прокопія, Маврикія и Льва. Славянскіе народы, съ неизапамятныхъ временъ обитали въ городахъ и селеніяхъ, занимаясь земледѣліемъ, хозяйствомъ, мореплаваніемъ, торговлей (а это не могло быть безъ постоянныхъ жилищъ) употребляли щипы и сражались пѣши. Все это мѣсто гораздо лучше идеть къ Славянамъ, нежели къ Нѣмцамъ; а сравнивъ его съ позднѣйшими извѣстіями Прокопія, Маврикія и Льва, по копорымъ Славяне жили въ домахъ, находившихся не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго, что и теперь еще видимъ въ Сербіи, Босніи и Булгаріи, употребляли щипы, по Прокопію, малые, по Маврикію, большие и тяжелые, и отправлялись въ битву пѣши, найдемъ въ извѣстії Таципа древнѣйшее и драгоценное свидѣтельство объ образѣ жизни и обычаяхъ нашихъ предковъ, т. е., Венедовъ, котораго хотя онъ самъ хорошо не понималъ, но достоинъ нашей сердечной благодарности, по крайней мѣрѣ, за сохраненіе его. Слѣдовательно, эти изложенные признаки никако не говорятъ о шлемѣ, чтобы Венедовъ, безъ другихъ, важнѣйшихъ доводовъ, можно было признать народомъ Германскимъ: здѣсь ошибка Таципа очевидна. Если бы Таципъ имѣлъ какое-нибудь-будь, хоть поверхноспное, малѣйшее, свѣдѣніе въ языке эпихъ, неправильно имѣть причисленныхъ къ Нѣмцамъ, Венедовъ, то нѣпъ соинѣнія, что онъ шопчашъ бы вовсе опровергъ Венедовъ отъ Нѣмцевъ, и объявилъ бы ихъ самобытными народомъ. Но онъ решительно не зналъ языка эпихъ.

Венедовъ. Такимъ же образомъ Тацитъ ошибался и насчетъ Фенновъ, ибо онъ говорилъ о нихъ, что не знаешьъ, следуешь ли ихъ причислять къ Германцамъ, или же нетъ. Мы знаемъ очень хорошо, что Фенны никакъ не были и не суть народъ Германского племени, и никогда имъ быть не могутъ. Римляне того времени имѣли вообще достающее свѣдѣніе о двухъ великихъ народахъ, о Германцахъ на западѣ и Сарматахъ на востокѣ; ихъ вѣдѣнія уже тогда граничили съ обоими ими, на Рейнѣ и верхнемъ Дунай — съ Германцами, а на Черномъ морѣ — съ Сарматаами, гдѣ съ ними вѣли частыхъ войны и имѣли случай хорошо ознакомиться. Другіе народы, находившіеся въ срединѣ между этими и далѣе на сѣверѣ, далеко жившиѣ отъ моря, не были имъ такъ хорошо известны; отъ чего и известія ихъ о нихъ не могли быть такъ отчетливо вѣрны и справедливы. Имена ихъ и нѣкоторыя известія обѣихъ образъ жизни и нравахъ, конечно, проникли до Римлянъ; но они ничего не знали испаннаго и вѣрнаго обѣихъ происхожденій, языка и сродства съ другими народами, и, кажется, и не спарались пріобрѣсть такихъ свѣденій. Тацитъ, особенно, въ томъ погрѣшилъ, что, сознаваясь въ своемъ незнаніи сродства этихъ народовъ, не остановился на эпохѣ, но опредѣлился ихъ соединить съ другими народами, полагая, ошибочно, будто бы прочіе народы, обитавшиѣ въ срединѣ между Германцами и Сарматаами, должны непремѣнно принадлежать либо къ шѣмъ, либо къ другимъ, хотя они совершенно отлич-

ны отъ обоихъ ихъ (37). Тацитова догадка не находитъ себѣ подтверждениія ни въ словахъ Плінія и Птолемея, ни въ самой вещи; а потому и свидѣтельство его о Венедахъ, никакимъ образомъ, не противорѣчишь и не можетъ противорѣчишь тому историческому положенію, что эти древніе Венеды были съ Іорнандовыми Винидами одинъ и тотъ же народъ и, следовательно, предки Славянъ.

10. Гораздо важнѣе, кажется, другое возраженіе, т. е., что Славяне никогда сами не употребляли названія Виндовъ или Вендовъ, напротивъ такъ называли ихъ одниполько Нѣмцы, а потому и слово это есть не Славянское, а Нѣмецкое. Но и это возраженіе, на первый взглядъ кажущееся такъ сильнымъ, по здравомъ его разсмотрѣніи и безпристрастномъ изслѣдованіи, очень легко можетъ быть отклонено. Конечно, нельзя утверждать, и никакимъ дословѣрнымъ свидѣтельствомъ подкрѣпить того, чтобы упомянутое название когда-нибудь было во всеобщемъ употребленіи у самихъ Славянъ; потому что известіе Пфеффингера, по которому, будто бы, по-Лабскіе Славяне языкъ свой называли Венскимъ (*wenský*), никакой не имѣетъ вѣроятносіи, такъ какъ появившееся въ новѣйшее время и притомъ обязательное началомъ своимъ Нѣмцу, списанное

(37) Справедливо и основательно судитъ о Тацитѣ знаменитый изслѣдователь, *Лербергъ*: Тацитъ причисляетъ не только Симоновъ къ Германцамъ, но даже и Эсповъ, потому что цель его изслѣдований была совершенно не та, чтобы представить распределеніе народовъ по языку и средству ихъ (*ethnographische Classificationen*). *Lehrberg's Untersuch. zur Gesch. Russl.* 1816. 4. S. 209.

со словъ переродившагося и опѣмечившагося Славянина, и потому дышащее Нѣмечиою (38). Впрочемъ и изъ того, что этого имени нѣть у самихъ Славянъ, еще нельзя навѣрное заключить, чтобы оно не было собственнымъ и кореннымъ названіемъ народовъ Славянскаго племени. Мы знаемъ точно изъ исторіи и самого опыта, что почти каждый народъ, живя между другими разнородными племенами, обыкновенно имѣетъ нѣсколько именъ, изъ коихъ однимъ онъ самъ себя называетъ, а другими называютъ его иноплеменники. Не желая приводить здѣсь примеровъ изъ исторіи древнихъ вѣковъ, коихъ можно бы было предшавить цѣлые груды, если бы въ нихъ мы нуждались, остановимся только на нѣкоторыхъ новѣйшихъ, ближайшихъ къ намъ и извѣстнѣйшихъ. Народы племени Чудскаго или Финскаго у себя называютъ вообще Суоми (*Suomi*), Суомалаисеть (*Suomalaiset*), у Нѣмцевъ Финны, у Славянъ Чудь, а Эстонцы у себя — Сомеласседъ (*Somelassed*), у Русскихъ Чудь, у Лопышей Иргауны (*Jggauvi*), у Чухонцевъ Виролаисеть (*Wirolaiset*); народы Германскіе сами себя называютъ *Deutsche*, у Славянъ же извѣстны подъ именемъ Нѣмцевъ, у Французовъ *Allemands*, у Англичанъ *Germans*, у Финновъ *Saksolaiset* (*Sasici*); Скандинавы у себя называются Свеони (*Sweonii*), у Чухонцевъ и Чуди Гуоци (*Ruoci*); жители Даніи у

(38) Dobrowsky' Slowanka I. 26. Гораздо вѣрите извѣстнѣе Геннинга, по которому они языкомъ свой называли: *sliwenstga*, ш. е., Славенскій, потому что въ нарѣчіи этихъ Древанъ, какъ и въ Малороссійскомъ, о частно переходитъ въ *i* (*u*), наприм., *sliwi* вм. *slowo*, *t'ira* вм. *kora*, піс вм. *posa*, и т. д.

себя — Данами, у Чуди·Юпами; пароды Кельти-
скіе у себя — Галлами, Гелами (*Gaeli*), у Нѣмцевъ
Wѣlsche, у Славянъ Влахами; Русскіе у себя — Рус-
сами, Русскими, у Чуди и Чухонцевъ *Weinlassed*,
Wenäläiset, у Липовцевъ *Gudas*, у Лопышей *Kreewi*;
Славяне Польскіе у себя — Поляци, у Липовцевъ
Lenkas; Славяне подъ-Карпашскіе у себя — Словаци,
у Мадьяровъ *Tótowé*; напротивъ Мадьяры у себя —
Мадьяры, у Словановъ Угры, у прежнихъ Вазашпій-
скихъ Грековъ Турки; Самоѣды у себя — Хазово и
Обіондиръ, у Русскихъ Самоѣды, у Богуличей *Jög-*
gap и *Jorankum*, и п. д. Этпу, и теперъ обыкно-
веннюю, разпородность именъ этихъ народовъ мы
вспрѣчаемъ еще въ то древнѣйшее время, до ко-
тораго только проспирается ихъ исторія, и ни
мало не сомнѣваемся, чтобы здѣсь два или при
названія не означали одного и того же народа.
Народы Нѣмецкаго племени съ древнѣйшихъ вре-
менъ извѣстны были у Лапинянъ подъ именемъ
Германцевъ, у Славянъ Нѣмцевъ, а у себя различно
назывались, смотря по различію вѣтвей, какъ-то:
Гопами, Свабами, Саксами, а послѣ вообще всѣ —
Deutsche. Кто же, при здравомъ умѣ и разсуди-
тельности, спаешь опровергать, чтобы Герман-
цы, Нѣмцы и Дайчеры не были, опѣ начала
своего, одинъ и шотъ же самый народъ? По
этому и Славяне могли еще въ древнюю эпоху
называться иначе на чужбинѣ, а иначе у себя;
на чужбинѣ — Виндами или Вендами, а у себя
Славянами, Србами (*Serbami*), Хорватами, и п.
д. (39). Тупъ нѣть ничего необыкновеннаго, про-

(39) Прекрасныя и замѣчательныя слова Тунманпа, ска-
занныя имъ о Варлагахъ или Руссахъ и Шведахъ, идущъ

шливаго природѣ: столько примѣровъ другихъ древнихъ и новѣйшихъ народовъ, называвшихся у себя и виѣ себѣ разными именами, ведутъ насть къ тому заключенію, что и у Славянъ то же самое могло имѣть мѣсто; а что это на самомъ дѣлѣ было такъ, въ штомъ насть увѣряетъ какъ Исторія, такъ и самыи опыты.

11. Впрочемъ, это возраженіе, взятое отъ не Славянскаго происхожденія имени Виндовъ, собственно опирается и утверждается совсѣмъ на другомъ основаніи, именно на томъ, будто бы Славяне пришли только въ позднѣйшее время, въ 5 и 6 сія.г., въ прежнія жилища Нѣмецкихъ Венедовъ за Карпатами на Вислѣ, и что тогда лишь на нихъ перешло имя эпихъ Нѣмецкихъ Венедовъ, и что въ географическомъ смыслѣ, точно какъ имя древнихъ Кельтскихъ Боевъ перенесено было на Славянъ Чеховъ, поселившихся послѣ въ Богеміи. Такое возраженіе, конечно, было бы однимъ изъ важнейшихъ и неопровергимыхъ, если бы оно основывалось на испинѣ; но не тушь-то было. Откуда знаемъ мы навѣрное, что древніе Венеды, обитавшиe за Карпатами и на Вислѣ, были Нѣмцы? Этого, какъ мы видѣли выше, вовсе не слѣдуетъ

и къ нашему предмету, съ перемѣнною именъ: Die Finnen nennen sich nicht Finneu, sondern Suomi; die Wlachen nennen sich Rumunje; die Lappen nur Same oder Sabme. Kein Deutscher nennt sich Niemec, kein Este Tschud. Aber wer wird dadurch beweisen, dass die Tschuden keine Esten sind; dass man die Niemci unrecht füR Deutsche hält; und dass Leute, die sich selbst Suomi nennen, nicht anderswo auch Finnen heissen können? So beweist kein Kritiker, kein Geschichtgelehrter nicht.“ Untersuch. üb. östl. Völker S. 575.

изъ Таципа, на котораго ссылается Добровскій; самое дѣло, и другія, почти современныя, свидѣтельства, копорыя мы ниже разовьемъ, совершенно эпому прошпорѣчать. Но допустимъ, что эти древніе Венеды были Нѣмцы: когда же и куда они переходили? Когда и откуда Славяне пришли на ихъ мѣста? На это главное возраженіе мы не найдемъ никакого отвѣта во всей испорѣ древнѣ Нѣмецкихъ народовъ, которая въ то время (79—550) не была уже племна, опрывочна и ничтожна. Гдѣ 175 г. Птолемей помѣщаетъ и назначаетъ жилища великому народу Венедовъ, тщательно и опечатиспо определенному отъ Германцевъ и причисленному къ народамъ, обитающимъ въ шакъ называемой, великой Сарматіи, шамъ 253 г. вооруженные полки Вендовъ и ихъ союзниковъ храбро сражались на предѣлахъ Римской Имперіи близъ Дакіи; шамъ по каршамъ Певшигеровыи 161—289 или, по крайней мѣрѣ, 423 г. всплошь назначаются жилища Венедовъ; шамъ, по Йорнанду, еще 332—350 г. властолюбивый Эрманарикъ бился съ Славянскими Винидами; шамъ, наконецъ, 550 г., упоминаемый испорикъ, Йорнандъ, нашелъ многолодный народъ Винидовъ, занимавшій безмѣрное проспранство, и тщательно и вѣро описалъ намъ его жилища. Въ продолженіе этихъ четырехъ сполѣтій, въ испорѣ доспашочно объясненныхъ, не могъ ни предполагаемый великий Нѣмецкій народъ Венедовъ украдкой и шишкомъ ульнуши изъ своихъ жилищъ и попомъ вовсе исчезнуть, ни многолодный народъ Винидовъ тайно и скрытно пріѣхѣ въ оставленныя первыми земли и заселилъ собой все это безмѣрное проспранство. Испорѣ

того времени проспранно поъспвуещ о переходѣ небольшихъ народовъ, Готовъ, Бургундовъ, Геруловъ, Гепидовъ, Лонгобардовъ, и пр., изъ по-морья Балтійскаго, внутренней Германіи и Скандинавіи, на югъ, къ берегамъ моря Чернаго, въ Дакію, нынѣшнюю Венгрію, и дающе: напропись, о переселеніи великаго народа Венедовъ нѣть нигдѣ ни малѣйшей вѣстї. Слѣдовательно, эпо переселеніе Венедовъ, подобно переселенію Антовъ, еспѣ пустой вымысль: испорія должна основываться на событіяхъ, дѣйствительно бывшихъ, исторически вѣрныхъ, но опинють не на вымыслахъ, догадкахъ и басняхъ. Равнымъ образомъ нельзя согласиться, чтобы имя Винидовъ досталось Славянамъ отъ древнихъ Нѣмецкихъ Вандаловъ, коихъ они заняли жилища, пошому чпо, впервыхъ, имя Венедовъ въ испоріи гораздо древнѣ имени Вандаловъ; вовпорыхъ Нѣмцы, исключая нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писашелей, никогда не называли Славянъ Вандалами, но всегда Виндами, Вендами. Впрочемъ, объ эпомъ названіи Вандаловъ должно совсѣмъ иначе думать, о чемъ проспраннѣе поговоримъ въ своемъ мѣстѣ (§ 18. N 3, 5). Добровскій увѣряетъ, будто бы и Анты на Черномъ морѣ были собственно Нѣмцы, и чпо имя ихъ только географически было перенесено на Славянъ, послѣ прамъ поселившихся. Но мы здѣсь имѣемъ полное право спросиши: гдѣ, ради Бога, вы опыскали имя этого Нѣмецкаго, до Славянъ бывшаго, народа, Антовъ? въ какой древней Испоріи о немъ говорится? Всѣ писатели, отъ Прокопія до Павла Діакона, всѣ, у коихъ только читается имя Антовъ, название эпо придающъ исключительно одному только Сла-

вянскому народу, обитавшему на Черномъ морѣ, и далѣе къ съверу (§ 25. N 7), но о древній-шихъ Нѣмецкихъ Анпахъ нигдѣ, во всей древности, нельзя найти рѣшищельно никакого извѣстія. Положимъ даже, что это название Анповъ не было извѣстно намъ у себя, а употреблялось только иностраницами, что оно, собственно и первоначально, — Нѣмецкое, именно Гопшкое, т. е., данное Славянамъ Нѣмцами Гопами; но чтобы кто-ни-будь и когда-ни-будь прилагать его къ Нѣмецкому народу, это мы рѣшищельно опровергаемъ. И такъ, Нѣмцы Анпы на Черномъ морѣ суть чистый вымыселъ и бредни, точно какъ чистый же вымыселъ и бредни Нѣмцы Венеды на Вислѣ и Балтійскомъ поморье. Если же, въ чемъ не сомнѣваемся, мы все это дослышаночно доказали, то послѣ этого никто да не извиняешь своего заблужденія въ этомъ дѣлѣ именемъ знаменишаго Добровскаго, которому въ преклонныхъ лѣпахъ случилось здѣсь, какъ случается вѣлько великихъ и важныхъ предметамъ, подъ вечеръ дней своихъ, опбросить за собой длинную и большую пѣнь (40). Кажется, онъ, заявившись другими, вособенностями, филологическими изслѣдованіями, не имѣть времени отцепися, во всей цѣлости обработашъ (41) предметъ, о которомъ мы здѣсь раз-

(40) Къ прочимъ его заблужденіямъ причисляемъ бездоказательное и вовсе недослышное таクъ мужа опроверженіе самобытности и испинности сеймовъ, опрывковъ Евангелія Св. Іоанна, и т. д.

(41) Вразсужденіи Венедовъ можно навѣрю сказаль, что покойный Добровскій былъ только опголоскомъ I. X. Аделупга, которому оць въ испорѣ очеь много

суждаемъ, п. е., Славянскія древности, хотя въ разное время въ своихъ сочиненіяхъ и писали о нѣкоторыхъ его частяхъ, предметъ, копораго безмѣрное поле никакъ не можетъ быть надлежащимъ образомъ воздѣлано и обработано въ нѣсколько дній или мѣсяцевъ.

12. Напослѣдокъ, перенесеніе имени Нѣмецкаго отъ Нѣмцевъ на Славянскіе народы, по поводу перемѣны жилищъ, есть событіе, само въ себѣ, чрезвычайно невѣроятное. При употребленіи именъ народныхъ надлежитъ оспорожно отличать обычай ученыхъ писателей отъ обычая народовъ и проспага народа. Писатели, особенно въ средніе вѣки, имѣли обыкновеніе вообще всякихъ именъ, безъ дальнаго размышенія, перемѣнять и приписывать то тому, то другому народу. Такъ Иорнандъ Гоповъ называетъ Гепами, отшего, что они нѣсколько времени держались въ земляхъ послѣднихъ; такъ импер. Константина называютъ Мадьяровъ Турками, отшого, что онъ считалъ ихъ родственными и соплеменными Туркамъ; такъ историки среднихъ временъ Дацанъ и Данію, по сходству именъ, называли то Данами, то Даками, Дакій; такъ Славяне у Византійскихъ лѣтописцевъ называются разъ Аварами, Гепами, въ другой разъ Сарматами, даже Скиѳами. Иное, совсѣмъ иное, у самаго народа и проспоклюдиновъ. Попому-то Нѣмцы никогда не называли Гоповъ Гепами, Греки и Ромаибы Мадь-

довтрямъ. Ошибочное мнѣніе Аделупга о Венедахъ и Славянахъ можно читать какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и въ его Мириадахъ II. 654—655,

яровъ Турками, Славянъ Аварами, Сарматами, Скифами, хотя первыхъ Гориандъ, впорыхъ импер. Консантинъ, трепыхъ же онъ, Ioannъ Каменіата, сократитель Спрабона, и др., такъ окрешили. Народы, давая имена, водятся совсѣмъ иными законами, а не пустыми и слѣпыми прихотями штого или другаго писателя. Всѣ Нѣмецкіе народы, съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, употребляютъ имя Виндовъ или Вендовъ только о Славянахъ. Изъ чего видно, что эпохъ имѧ началомъ своимъ обязано не перу какогони-будь лѣтописца среднихъ временъ, напрописывъ появилось въ лопѣ самаго Нѣмецкаго племени, и удержалось, съ незапамятнаго времени, по сю пору. Всѣ почти народы, самые отдаленнѣйшіе по мѣсту жительства и времени, начиная отъ Скандинавскаго полуострова и Исландіи, че-резъ всю древнюю и новую Германію, по самый дальний воспокъ, до горъ Седиградскихъ, нѣкогда заселенныхъ Кельцкими Бастарнами и Певками, попомъ Саксонскими выходцами, гдѣ только слу-чалось имъ соединить и имѣть сношенія съ Сла-вянами, называющими ихъ общимъ именемъ — Вип-дами, Вендами (Winden, Wenden, Windische, Binden, Benden, Bindische). Свидѣтельствомъ шому служатъ, прежде всего, древнѣйшія народ-ныя сказанія и пѣсни Скандинавскихъ Скальдовъ, даѣте, безчисленныя названія селеній и поселеній въ Германіи и во всей Австрійской Имперіи, названныхъ по своимъ прежнимъ Славянскимъ, постѣ испребленнымъ, обигнателемъ, словомъ „Windisch,“ и, наконецъ, нынѣшнее употребленіе и обычай. Въ Скандинавскихъ народныхъ спи-ховременяхъ и сказаніяхъ, сохраненныхъ на осворо-

въ Исландіи (ок. 875 г. и слѣд.) Норманнскими
справнепровашелями, начальомъ и сославомъ сво-
имъ, на самомъ дѣлѣ, проспирающихъ еще да-
лье, т. е., по крайней мѣрѣ между 1 мѣс. и 4 мѣ-
сяцами, по Р. Х., потому что въ нихъ воспѣваютъ
ся дѣянія и событія, случившіяся еще до пере-
селенія въ среднія времена восточныхъ народовъ,
Гуновъ, Аваровъ, Булгаръ, и т. д., весьма ча-
сто говорится о Славянахъ, какъ соудяхъ про-
чихъ сѣверныхъ народовъ, именно Іопуновъ или
Чуды, и Асовъ или Аланъ. Славяне тутъ на-
зываются всплошь Ванами, земля ихъ Wana-
heimr, рѣка, орошающая ее и текущая въ Чер-
ное море, — Wanadis, мудрецъ, происходящій
отъ народа Вановъ, — Квасиръ, и т. д., что
все не преминешь подробнѣе изложитъ ниже на
своемъ мѣстѣ (§ 8. N 11.). Достовѣрно, и язы-
коизслѣдователямъ доста точно известно, что
название Вановъ, какъ то ниже объясняется, пошло
отъ имени Вендовъ, причемъ выпущена согласная
д, что весьма обыкновено въ Скандинавскомъ и
Чудскомъ языкахъ. Другіе Скандинавскіе памятники
упоминаютъ какъ о письмѣ, такъ и о Славянскихъ
пѣсняхъ, называя ихъ Wendarunir (42). Землепи-
сныхъ имень, въ Германіи и Австріи, давныхъ
Нѣмцами отъ слова Winde или Windisch, по
Славянамъ, нѣкогда шамъ жившимъ, находится

(42) И древніе Голландцы называли нашихъ Славянъ
Вендами, и землю ихъ Windischland. См. лѣтопись
Эггерика Бенинги (ум. 1562 г.) и Casp. van den Ende
Gazophylace 1654. 4. Подобнымъ образомъ и Дащане,
вместо Латинскаго слова Slavi, употребляютъ Wendi,
напр., у Стефанія (ум. 1650 г.) и др. Duck Wende,
т. е., dux Slavonicus.

такое множества, чѣмъ ихъ никоимъ образомъ нельзя здѣсь всѣхъ вычислить. Но вотъ изъ этого множества, копорыя читаются уже въ древѣйшихъ письменныхъ памятникахъ среднихъ временъ, и на копорыя мы выше указывали: Winethahusum, Winediscun Salebizi, Windeschebore, Windischhayn, Windisch Ossig, Bisenwinda, Wolfereswiniden, Moinwiniden, Radanzwiniden, Winidesheim, Nabawinida, Walahrameswinida, Winithusen, Winadahus, Windon, Winethun, Winethe, Windehusinomarco, Winidohoheimonomarca, Winithiscunburg, Waleswinden, Wendeschen, и т. д. (43); другія, удержанія въ обыкновенномъ языке Нѣмцевъ по сю пору, хотя тамъ и послѣдніе оспапки Славянъ давно уже испребились, каковы: Windehausen, Windischthal, Windbergen, Winden, Windelsbach, Windsberg, Windstetten, Windshofen, Windsbach, Windsheim, Win-

(43) *Riedel* (Marc Brandenb. II. 8.), по поводуъ мѣстныхъ имёнъ Wendisch въ Маркахъ, говоритъ: *Noch jetzt kennt man in der Altmark ein Wendisch-Apenburg, ein Wendisch-Bodenstedt, ein Wendisch-Brome, ein Wendisch-Horst und ein Wendisch-Langenbek, und in dem Landbuche Ks. Karl IV, 1375 heissen die Dörfer Gross-Bierstadt, Klein-Chüden, Klein-Gischau und KleinGravestadt: Wendeschen Bierstäde, Wendeschen Chuden, Wendeschen Gifhorn und Wendeschen Granenstede.* Auch gab es ein Wendisch-Venznow bei Anlosen, Urk v. J. 1319, Wendisch-Wustrow bei Apenburg, Urk. 1361, welches so zum Unterschiede von einem andern Wustrow hieß auf dem Drömming auf der Heide (1473). Man hat nur dem Namen derjenigen Orte die nähere Bezeichnung durch das Wort Wendisch hinzugefügt, in deren Nähe sich gleichnamige von Deutschen bewohnte Orte befanden, von denen man jene zu unterscheiden suchte. Der geringste Theil der wendischen Orte hatte diesen Besitz.

dischletten, Windischgailenreuth, Windsgau, Windischland, Windischbühel, Windischfeistritz, Windischmatriai, Windischgarsten, Windischsteig, Windischgratz, Windischlandsberg, Windischberg, Windischbaumgarten, Windischbleiberg, Windischwagram, Windischkappel, Windisch-Sanct-Michael, Wenden, Wendeburg, Wendgraben, Wendischbohra, Wendersheim, Wenddorf, Wendenburg, Wendessen, Wendhausen, Wendtorf, Wensburg, Windischjena, и т. п. Что народъ Нѣмецкій называетъ своихъ союздей племени Славянскаго вездъ, гдѣ только съ ними граничитъ и сообщаєтъся, именно въ Лузациі, Поморьѣ, Штиріи, Каринтии и Крайнѣ, далѣе въ Венгрии, по сю пору чаще всего Вендами, Биндами, иногда Бендами, Биндами, а языкъ ихъ — Вендскимъ (*wendische*), Виндскимъ (*windische*), равно какъ Бендскимъ (*bendiſche*), Биндскимъ языкомъ (*bindische Sprache*), это всѣмъ извѣстно, и не требуетъ никакихъ доказательствъ (44). Если бы имя Вендовъ, или Виндовъ, одолженное началомъ своимъ Нѣмцамъ, перенесено было только какимъ-ни-будь лицописцемъ, умышленно или по недоразумѣнію, на одинъ какой Славянскій народъ, поселившійся

(44) Какъ далеко распространено эшо пазваніе, и какъ оно глубоко вкорепилось въ народѣ, это показываютъ примѣры отдельныхъ древнѣйшихъ Нѣмецкихъ поселеній среди Словаковъ въ Венгрии, каковы: Допшина, Metzenseif, и др., у коихъ и теперъ еще союзне Словаки обыкновенно называются Binden, *Bindische*, а языкъ ихъ — *bindische Sprache*. Сравн. *Bartholomaeides Memor.* prov. *Csetnek Neosol.* 1799. 8. p. 46. *Ej. Not. com. Gömörg. Leutsch.* 1808. 4. p. 103, 547. *Abkunst d. Slaw.* S. 62. *Kollár Rozprawy* стр. 260. Въ этомъ же краѣ находятся мѣстечка и селенія: *Winden*, *Windisch-*

въ Нѣмецкой землѣ, по оно никогда бы не могло такъ глубоко укоренипшся въ самомъ народѣ и распространитшся во всѣхъ, даже отдаленнѣйшихъ его краяхъ, какъ эпо мы видимъ на самомъ дѣлѣ. А чтобы эпо имя, какъ утверждаешь Добровскій, принадлежащее Нѣмецкому народу, сами Нѣмцы перенесли па народъ Славянскій, по ошибкѣ или же съ намѣреніемъ, эшому еще менѣе можно повѣришь. Народы вообще имьютъ обыкновеніе чуждые народы называть несобствено и непочно, чужимъ именемъ, такъ, напр., Нѣмцы землѣписаное имя Богемцевъ опь Боювъ перенесли на Чеховъ; тѣ же Нѣмцы, а съ ними и Славяне имя Кельскихъ Влаховъ опь Галловъ, жившихъ въ верхней Испаліи на всѣхъ Лапинъ и Испальянцевъ; но чтобы какой народъ подариль свое собственное имя чужому народу, подѣлся съ нимъ самъ, эшому во всей Испоріи мы не находимъ ни одного примѣра, и попшому эшо, уже само по себѣ, невѣро-

dorf (по-Мадьяр. Tótfalu, т. е. Славянское селеніе), Windischprona, Windischlitta, Windischnussdorf, Windischendorf (по-Мадьяр. Totfalù), также и въ Седмиградії: Wendau, Windau, и. п. п., названныя такъ Нѣмцами по Славянамъ. Хотя теперЬ Нѣмцы и не называютъ больше Чеховъ и Поляковъ Вендами, но по справедливо, что они дѣлали эшо прежде. Въ грамопѣ, данной Врапиславскимъ епископомъ, Отомой II 1295 г. Windischborau называется „Bogow polonicale.“ Такихъ примѣровъ имѣется множество (*Wrobs Archiv*, II. 12. *Banidkie Dzieje król. polsk.* 3 wyd. I. 33.). Въ Ошеровомъ путешесствіи говорится, что Висла вышекаєтъ изъ земли Вендовъ; а Тіодульфъ (Thiodulf) у Снорро Стурнесона Русскихъ Славянъ называетъ восточными Вендами, Альберикъ (Albericus, 1241 г.) и др. Чеховъ имѣющій Виндами.

яшно, чтобы не сказать безмыслинио. И въ самомъ дѣлѣ невѣроятно, если не вовсе невозможнo, чтобы Нѣцы, допустивъ даже, какъ што хопитъ вѣкопорые, что они были коренные Венеды, жившиe на Вислѣ и Балтiйскомъ морѣ, Нѣмецкаго происхожденiя, по выходѣ своемъ отъ луга и прибытии на ихъ мѣсто народовъ Славянскихъ, подѣлились съ эпими послѣдними своимъ Нѣмецкимъ именемъ Венедовъ, признавая и объявляя ихъ рѣшишельно за своихъ соплеменниковъ и однородцевъ, за народъ одного и того же происхожденiя и языка. Это можно допустить въ одномъ какомъ-нибудь Нѣмецкомъ лѣтописцѣ, но опиню, никоимъ образомъ, въ самомъ народѣ и просплюдинахъ. Если вѣроятно, что по какому-то неслыханному чуду этихъ Славянъ, преемниковъ Нѣмецкихъ Венедовъ на Вислѣ, сосѣднiе Нѣцы назвали эпимъ же Нѣмецкимъ именемъ, по опь чего же это имя доспалось и всѣмъ прочимъ, самымъ отдаленнѣйшимъ, Славянскимъ народамъ на Днѣпрѣ, Дону, Тисѣ, нижнемъ Дунаѣ, Адріатическомъ морѣ, и т. д.? Потому что и этихъ всѣхъ, какъ мы наѣрное знаемъ, проспые Нѣцы называютъ или когда-то называли Виндами или Вендами. А если бы чужое и несобственное имя, какимъ-ни-будь слѣпымъ случаемъ перешло въ географическомъ смыслѣ опь Нѣмецкихъ Венедовъ на Славянскiй народъ на Вислѣ, то оно на-вѣки вѣчные и оспалось бы при этомъ одномъ народѣ, точно какъ имя Богемцевъ при Славянахъ Чешскихъ, но ужъ не перешло бы на всѣ, самые отдаленнѣйшиe, народы этого племени. И такъ, не опь страны, нѣкогда обишающей Нѣцами, имя Венедовъ перешло къ

Славяна, поселившимися тамъ послѣ, во напротивъ справедливѣе сказать, гдѣ только Славяне утверждались, туда и древнее, родовое название Винды или Венеды съ ними приходило, такъ что, напр., цѣлое поморье старой Германіи между устьемъ Одера и рѣкой Травной, послѣ поселенія въ немъ Славянъ въ 5 и 6 в., получило отъчествомъ новое себѣ имя, будучи прозвано самими Нѣмцами Winedum, Weonodland, Wanland, коего главный торговой городъ Волинъ отъ того же назывался по-Нѣмецки Winetha, т. е., городъ Вендовъ. Лѣтописцы среднихъ вѣковъ, родомъ Нѣмцы, называя всегда Славянскіе народы Винидами или Венедами, следовали въ эпомъ дѣлѣ не своей прихоти и слѣпому случаю, но всеобщему и древнему обыкновенію своего народа. Слѣдовательно, вникнувъ во все эпохи тщательно и безприспособно, увидимъ, въ чемъ я и увѣренъ, что название Вендовъ не могло только въ географическомъ смыслѣ перенесено быть отъ древнихъ, будто бы Нѣмецкихъ, Венедовъ, на появившихся послѣ въ тѣхъ краяхъ Славянъ; напротивъ, оно соотносится древнѣйшее и коренное имя народовъ племени Славянскаго у всѣхъ народовъ племени Нѣмецкаго, и притомъ имя собственное и родовое, не употреблявшееся самими Славянами у себя, во только вѣтѣ и на чужбинѣ придаваемое имъ Нѣмцами, и, какъ увидимъ ниже, Финнами, Кельпами и Лопышами.

13. Имя Виндовъ или Вендовъ было даваемо народамъ племени Славянскаго не только Нѣмцами, но, что очень важно, и народами племени Чудскаго, Кельпскаго и, особенно, Липцовскаго. Чудь,

у Нѣмцевъ Финны , весьма древнѣе, широко и далеко распространившееся по всей съверной Европѣ и Азіи , племя великаго съвернаго поколѣнія , съ незапамятныхъ временъ соѣдили въ полючныхъ краяхъ Европы съ народами племени Славянскаго , какъ и теперь нѣкоторые значительные остатки ихъ соѣдяты съ ними , хотя ужь находятся всѣ подъ власпію и зависимостію послѣднихъ . О спаробытности Финновъ въ Европѣ нѣшь ни малѣйшаго сомнінія : имя ихъ было уже извѣстно Гимскимъ и Греческимъ писателямъ , Тациту , Птолемею , и др. , и многіе важные историческіе доводы ведутъ насъ къ тому мнѣнію , что распространеніе ихъ , равно господство и могущество были нѣкогда въ Европѣ гораздо въ большей степени , нежели какъ мы эпо обыкновенно до сихъ поръ полагаемъ . Народы Чудскіе , по свидѣтельству Неспора , еще сильные и неподвластные Славянамъ въ 9 в. , жили съ ипми въ мирѣ и во враждѣ какъ народы соسىдственные , и сдѣлались добровольно участниками въ жребіи Славянъ , положивши основаніе , сообща съ послѣдними , новой державѣ на Съверѣ подъ управлѣніемъ и господствомъ Шведскихъ Варягъ , которыхъ они называли Руссами . Эта-то шакъ древняя и нѣкогда столько многолюдная и сильная Чудь , съ незапамятнаго времени всегда называется соسىдей своихъ , народовъ племени Славянскаго въ нынѣшней Руси , Венами (W ne) или Венадами , Чухонцы въ Финляндіи , по свидѣтельству дословѣрныхъ мужей , въ ед. ч. Wenelainen , во множ. же Wenelaiset , Русскаго Славянина — Wenemees , Русь Weneje , Wenemaa , Wenahenmaa , Эстонская Чудь Русскаго Славянина — Wenelane , Wenemees , Русь

же Wenne , Wenneita , и ш. п. (45). Ладожское озеро у Чухонцевъ съывешъ Weneenjtjeri , ш. е. , Венское море (46). Это Чудское название Wäni или Weni тождественно съ названіемъ Скандинавскихъ Нынцевъ Wani , Wanaheimr , и есть не что иное , какъ многоязычная форма слова Windi , Wendi . Поэтому что опущеніе согласной *d* по слѣдъ согласной *n* есть природное свойство Чудского языка и обыкновенно въ немъ; такъ, напр., вмѣсто Санскр. und (madiidum esse), Латин. unda, древне-Нѣм. undea , unda, undja, средне-Нѣм. ünde, Датск. wande , Литов. wanduo , древне-Славян. онда (что видимъ въ именахъ Славянскихъ рѣкъ Онда , Ондава , и др.), Чудь говоритъ только *wenna* , ш. е. , вода , и вообще какъ Чухонцы , такъ и собственная Чудь охотно опускаютъ *d* , говоря hanne (anseris) вмѣсто hande, känno (trunci) вм. kändo , wenna (fratris) вм. wenda , käen (manus) вм. käden , koaa (culinae) вм. kodan , maon

(45) Эти слова находимъ въ разныхъ источникахъ , не одинаковымъ образомъ написанныя , разъ Wene , Wene-lainen , Wene-laiset , и ш. д. , въ другой разъ Wenne , Wenne-lainen , Wenne-laiset , и ш. д. , въ третьямъ же мѣстѣ Wänä , Wänäjä , Wänälainen , Wänälaiset , и ш. д. , что объясняется множествомъ и разностію Чудскихъ партий . По Шёгрену , лучшему знамоку языковъ Чудскихъ , Чухонцы въ Финляндіи землю Русскую называють Weniäjuntaa или Wenäännuaa , ш. е. , земля Вениновъ (Méin. de l'Acad. des scienc. de St. Pé. VI. ser. T. I. p. 503). Слова mees , maa значатъ мужъ , земля — lainen , множ. — laiset — окончанія имён прилагательныхъ родовыхъ (adj. gentil.). Сравн. Татищев . Истор. Росс. I. 369. § 1. 490. Thunmann Dissert. de Stavanis in Act. soc. Jablon. T. IV. a. 1774. p. 68, Geijer's Gech. Schwedens Bd. I. S. 36. Sjögren I. c. Hupel's Ehstn. Spr. und W. B. s. т. Wenne .

(46) Татищев Истор. Росс. II. 353. примѣч. 14.

(*vermis*) вм. madon, и т. п. (47). По той же причинѣ и городъ Венденъ въ Ливоніи шамошняя Чудь называешь Wenno, Wönnō-lin (48). Подобной особенностию, т. е., опущенiemъ согласной *d* и древне-Скандинавскій и, отчасти, происшедшie отъ него, Шведскій и Датскій, языки, отличаються и явно отдѣляются отъ другихъ Нѣмецкихъ нарѣчій, въ которомъ, напр., Skane говорится вм. Skande, Sweon, Swealand вм. Sweden, Swedaland, Norrige, Norge вм. Nordweg, Normann вм. Nordmann, una (unda) вм. undh, annar (alius) вм. andbar, finna (invenire) вм. findha, kunnor (notus) вм. kundhr, и т. д., чѣмъ подробнѣе объяснимъ ниже. Поѣзому древне-Скандинавское Wane и Финское Wäne, Wene, Wenne, явно и безъ сомнѣнія есть не чѣмъ иное, какъ Германское Wende, Winde: это одно и тоже имя, только въ двухъ формахъ. — Равнымъ образомъ мы имѣемъ ясные признаки, чѣмъ древніе Славяне, подъ именемъ Венетовъ, известны были и народамъ племени Кельтскаго. Кельты или Галлы, народъ, изъ всѣхъ племенъ Индо-Европейскаго поколѣнія, безъ сомнѣнія, древнѣе всѣхъ ихъ поселившійся въ нашей Европѣ, и еще въ глубокой древности не только чрезвы-

(47) Сравн. *Strahlmann's Finn. Sprachlebte* S. 9, 15. — Опущение эшой согласной *d* чаще всего встрѣчаєтся въ нарѣчіяхъ Карельскомъ и Олонецкомъ. *Sjögren* въ *Mém. de l'Acad. des sc. de St. Pét.* VI. ser. T. I. p. 279.

(48) Сюда же принадлежатъ и многія мѣстныя названія въ Эстоніи, напр. Wenno mois (Wenden), Wönnö (Wendau), Wennefer, т. е., жилище или селеніе Вендовъ (сравн. Kire-fer, Runa-fer, Werre-fer, Tabbi-fer, и т. д.), Wenja, вм. Wanaj, упоминаемое въ *Соф. Времен.* I. 295., и др.

чайно многолюдный и сильный, но и замѣчательно образованный, занимающій своими жилищами почши трешью часпю этой страны, и разными своими поселеніями въ 3 мѣ — 2 мѣ вѣк. до Р. Х. проспиравшійся съ одной стороны по Вислу, а съ другой черезъ весь нижній Дунай до самаго Днѣстра, сосѣди и имѣли сношенія во многихъ мѣстахъ съ народами племени Славянскаго, коихъ они часпю упѣсняли, а часпю, даже, выжили изъ ихъ древней родины. Доказательствомъ тому служашъ нѣкоторыя слова, перешедшія изъ Кельпскаго языка въ Славянскій, каковы: обръ, балванъ или болванъ, хотаръ, брѣда, тынъ, скала, торчъ, павеза, бане, *huosl*, и т. п., равно какъ и свидѣтельство спаробытнаго народнаго преданія, дошедшаго до насъ въ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописяхъ, и ясно говорящаго намъ объ изгнаніи Славянъ изъ Подуная Влахами, и, наконецъ, сохранившееся въ чистой формѣ имя Влахъ, сославленное не только въ древности по образцу своего и коренного слова Галль или Валль (*Gall, Wall*), но и наданное нашими праотцами Ипаліи, по той причинѣ, что въ ней на съверѣ жили когда-то Галлы. Итакъ эти, такъ хорошо, хотя не всегда съ доброй стороны, известные древнимъ Славянамъ Галлы и Влахи, никогда не называли предковъ нашихъ иначе, какъ только общимъ именемъ Венетовъ, о чёмъ прежде всего говорятъ памъ имена Адріатическихъ и Арморійскихъ Венетовъ, которыхъ народовъ, жившихъ частію въ сосѣдствѣ, частію среди самыхъ Галловъ, мы, по достаточнымъ причинамъ, счищаемъ вѣтвью племени Славянскаго, отдалившеюся отъ него еще въ глубокой древности, даѣ, и названія нѣкото-

рыхъ Славянскихъ городовъ, находящихся по со-
сѣдству Кельпскихъ поселеній, напр. Виндобона,
Виндана, Виндилисъ (*Vindilis*), и др. все это мы,
на свое мѣстѣ (*§: II, 17.*), еще подробнѣе дока-
жемъ. — Наконецъ, скажемъ еще краинко, для по-
полненія этого предмета, что Вендами Славянъ
называющіи и народы племени Липовскаго, какъ
Лопышы, шакъ и Липовцы. Уже Генрихъ Лопышъ,
древнѣшій историкъ своего народа (1226 г.), упо-
миная о Славянахъ, живущихъ въ тѣхъ краяхъ ме-
жду Лопышами, называетъ ихъ Вендами; а въ землѣ
ихъ по сю пору находятся въ разныхъ мѣстахъ
мѣстечка и селенія, носящія имена Вендовъ по
прежнимъ своимъ обитателямъ, Славянамъ, напр.
Wendowiski (п. е., *Wendſtj* или *Wendicſtj*), *Wen-*
dzegola (п. е., конецъ Вендовъ, сравн. *Latygola*,
Prejsegola, по-Русск. Людинъ конецъ въ Новго-
родѣ), и п. п. (49). Впрочемъ мы здѣсь не спа-

(49) Нѣкоторые, именно *Лелевель*, *Осеолинскій*, и др., приписывали имя *Wedda* или *Widsemme* Вендамъ, чѣмъ вовсе несправедливо. *Стендерѣ* въ своемъ сло-
варѣ словомъ *Widsemme* (по его мнѣнию означающимъ средоземье) объясняетъ имя *Livland*. *Лелевель* утверж-
даетъ, что Ливопцы и до сихъ поръ у Лопышей на-
зываются *Wedda*. *Парротъ* имя *Widsemme* приписы-
ваетъ *Leilandu*. *Lelewel Rzut oka na dawnosć* lit. narod. *Wilno* 1808. 8. стр. 23. *Parrot Vers. üb. Liven, Let-ten u. Esten. Bd. I. S. 5.* — Городъ Венденъ въ Ливо-
ніи называется по-Лопыш. *Zehsen*. — Изъ доводовъ, приведенныхъ уже выше, можно хорошо видѣть, какъ жестоко заблуждаются полагающіе, что подъ именемъ Венедовъ у Грековъ и Лапинянъ разумѣются Липовцы и Лопышы, что, между другими, пришло на мысль пла-
же и Грамматину (Слово о полку Игорев. М. 1823.
стр. 105.). Липовцы и Лопышы у Нѣмцевъ, равно какъ и Римлянъ, съ позапамятныхъ временъ извѣстны бы-

пемъ болѣе распространяться обѣ эпомъ, потому что намъ нужно было только напередъ указать, что имя Виндовъ или Вендовъ было также совершенно извѣстно и народамъ племени Кельшскаго и Липовскаго.

14. И такъ, разсмотрѣвъ во всей полнотѣ рядъ свидѣтельствъ и доводовъ, служащихъ къ открытию исполнаго значенія и цѣнности имени Венедовъ или Винидовъ какъ у старобытныхъ народовъ Европы, такъ и у нынѣшнихъ ея оби-

ли подъ землеписнымъ именемъ Эсповъ, ш. е., воспроизвѣтъ (§. 19.). Горнандъ, хорошо зная тѣхъ и другихъ, никогда Липовцевъ и Лопышей (изыскающихъ у него Эспами) не именовалъ Виндами, пошько однихъ Славянъ. Сѣверная Германія на западъ отъ Одера, послѣ поселенія въ ней Славянъ, была прозвана Нѣмцами Wieland, а не Estland, или Letland, Letauwen, хотя послѣднія называли и тогда были хорошо знакомы Нѣмцамъ. Это доказываетъ, что имя Виндовъ у нихъ было неразлучно съ Славянами. Во всей древности мы не находимъ ни одного вѣрнаго свидѣтельства, чтобы Липовцы когда-ни-будь и кѣмъ-ни-будь были называемы именемъ Виндовъ. Генрихъ Лопышъ, свидѣтельство коего, какъ соопечественника и жителя этой земли, имѣетъ здѣсь самой большой вѣсъ, на итальянскихъ мѣстахъ своей лѣтописи ясно и прямо различаетъ Лопышей или Липовцевъ, Вендовъ и Нѣмцевъ, какъ три отдельные народы (A. 1205. р. 44. A. 1224. р. 173. 174.). Это различеніе призналъ справедливымъ и ученый Лелевель (Rut oka 21—22.); а потому намъ удивительнымъ показалось, что отъ же въ другомъ мѣстѣ объявилъ и древнихъ Венедовъ предками Липовцевъ (Wiadomość o narodach стр. 21.). Размѣщеніе догадокъ должно предоставить ученымъ изслѣдователямъ; впрочемъ и догадки нужно основывать на разумныхъ доказахъ.

шапелей, позволительно уже спросить каждого безприспособного знатока испори и языковъ человѣческихъ, можно ли признать справедливымъ и доказательнымъ по мнѣніе, первоначально съ такою послѣдностю и опрометчивостю пущенное въ ходъ нашимъ Добровскимъ, и нѣкоторыми Нѣмецкими писателями такъ упорно и слѣпо поддерживаемое, будто бы Венеды Плинія, Тациуса и Птолемея совсѣмъ отличны отъ Винидовъ Іорнанда: пѣ — Нѣмцы, а эпи — Славяне, и что имя Нѣмецкихъ Венедовъ перешло къ послѣднимъ только въ географическомъ смыслѣ, описаного, что они послѣ уже поселились и утвердились въ жилищахъ первыхъ (50)? Если гдѣ въ древней испори, такъ именно здѣсь явно, осязательно видны,

(50) Возражение Адемунга и Галлинга прошивъ того, что Славянъ не следовало бы производить отъ Венедовъ потому, что имя Венеды есть простое Нѣмецкое и мѣстное, происходящее отъ воды, которое могло быть относимо къ каждому поморскому народу, не заслуживающемъ вниманія. Впервыхъ потому, что никако по поводу одного только имени не производить Славянъ отъ Венедовъ, напротивъ всѣдѣствіе другихъ важнѣйшихъ причинъ, свидѣтельства Іорнанда и голоса всей древности (сравн. 5—14 № этого §); далѣе, несправедливо, чтобы слово *Winde*, *Wende*, было простое Нѣмецкое, потому что оно имѣвшее во всѣхъ почти Индо - Европейскихъ языкахъ и въ самомъ древнемъ - Славянскомъ (сравн. рѣк. *Ондава*, и т. п.), и при этомъ ложно, чтобы оно вездѣ значило воду, такъ, напр., въ Индіи есть большое погорье, называющееся *Windhja*, а въ Испаніи, по Птолемею, была когда-то гора *Windius* (сравн. §. 8. № 15.); наконецъ, допустивъ даже, что слово это по происхожденію своему чужое, мѣстное имя, что шутъ удивительного, если Кельты и Нѣмцы назвали Славянъ именемъ и словомъ Кельто-Нѣмецкимъ?

съ одной спороны испина, съ другой — заблуждение и ложь. Тацитъ, силясь причислить Венедовъ къ Германцамъ, обличаетъ самъ свое незнаніе, и подрываєтъ важность своего свидѣтельства, выдавая признаки народовъ Славянскихъ за Германскіе; Птолемей ясно опровергъ Венедовъ отъ Германіи и народовъ Германскихъ, первый указывая имъ мѣсто между великими народами своей Сарматіи; далѣе испоря вовсе молчитъ о переселеніи Птолемеевыхъ Венедовъ изъ коренныхъ своихъ жилищъ между Карпами, Бислой и Балтійскимъ моремъ, и о прибытии туда другихъ Славянскихъ народовъ; Іорнандъ тѣ же самыя жилища указываетъ своимъ Славянскимъ Винидамъ, воевавшимъ 332—350 г. съ Гошкимъ королемъ, Ерманарикомъ, въ которыхъ предъ шестью около 175 г. Птолемей помѣщалъ было ихъ, и откуда они 253 г., при имп. Волусіанѣ, учинили нападенія на предѣлы Римской монархіи. Разумѣется, чѣ Славянское происхожденіе слова Венеды никакой не представляєтъ прудности, попому чѣ мы видимъ, что почти всѣ народы этой части свѣта называются разными именами, иными у себя, а иными на чужбинѣ; сверхъ этого всеобщія, съ незапамятнаго времени по наши дни удержавшіяся въ употребленіи, имена Венедовъ, Виндовъ, Вановъ, Веновъ о народахъ Славянскихъ у народовъ племенъ Нѣмецкаго и Чудскаго, большую частію даже Кельпскаго и Липовскаго, явно говорять о томъ, что это, такъ далеко распространившееся и такъ глубоко вкоренившееся въ жизнъ сполькихъ разныхъ народовъ, имя, обязано началомъ своимъ не перу какого-нибудь несвѣдущаго лѣтописца, и не перенесено случаемъ или ошибкой Нѣмцами на Славянъ,

напрописъ появилось еще въ предъ-историческую эпоху среди эпихъ, соображеныхъ Славянамъ, племенъ, почему его и слѣдуешьъ, по всей справедливости, признать собственнымъ именемъ Славянъ у Нѣмцевъ, Чуди, Кельшовъ и Липтовцовъ. А изъ этого, очевидно, слѣдуешьъ, что мы обязаны, какъ можно пишательнѣе, собрать въ одно мѣсто и положить въ основание Славянскихъ древностей все, что только отдельно имѣется и до нашего времени уцѣлью, въ различныя извѣстія, сказанія и преданія о за-Карпатскихъ Венедахъ или Вѣнидахъ, въ источникахъ древне-Европейской Исторіи, въ сочиненіяхъ Греческихъ и Римскихъ дѣписателей и землеописателей, въ Скандинавскихъ разсказахъ и повѣстнованіяхъ, въ лѣтописяхъ среднихъ вѣковъ, и въ другихъ мѣстахъ. Гавнымъ образомъ не льзя признать справедливымъ и испиннымъ, чтобы въ прочие народы, названія коихъ только нѣсколько и издалека напоминаютъ имена Виндовъ или Вендовъ, и коихъ отлічное отъ Славянъ происхожденіе конечно подтверждено достовѣрными историческими свидѣтельствами, именно, чтобы Вандалы и Винделіки, по одному лишь эпому своему имени, принадлежали къ Славянскимъ Венетамъ, и что ни говорить о нихъ древняя Исторія, все эпіч слѣдуешь понимать о предкахъ Славянъ. Народность Вандаловъ, названіе коихъ, правда, не безъ родственныхъ связей и отношений къ названію Вендовъ, равно какъ жилища и дѣянія ихъ соприкасаются съ жилищами и дѣяніями Вендовъ, заслуживаешь особенное критическое изслѣдованіе, что мы и сдѣлаемъ на свое мѣсто (§ 18. № 3, 5.). Точно такъ же наперѣдъ надобно отде-

лишь исторію Венетовъ Адріашихъ и Армойскихъ или Галльскихъ опѣ исторіи Венедовъ за-Карпашкихъ, и Славянское происхожденіе ихъ подтвердишь новыми, основательнѣйшими, до сихъ поръ бывшихъ, доводами, прежде нежели опровергнуть должное имъ удѣльное мѣсто въ Славянскихъ древностяхъ.

Б. Собственное название древнихъ Славянъ самихъ себя Србами (Сербами).

15. Разбирая со всей подробностю приведенные выше доводы и свидѣтельства о тождественности древнихъ за-Карпашкихъ Венедовъ по происхожденію и языку съ Винидами Горнанда, мы опыскали, наконецъ, наспоящее первоначальное имя Славянъ у народовъ чужеземныхъ, т. е., Нѣмецкихъ, Чудскихъ и Кельпскихъ; но собственнаго ихъ коренного имени, общаго всемъ народамъ этого племени, мы еще нигдѣ не встрѣтили на эпомъ пупы. Желая открыть и эпо имя, согласное вполнѣ съ испиною, или, по крайней мѣре, близкое къ правдоподобію, намъ слѣдуетъ опять пуститься въ путь по знакомой уже дорогѣ, ведущей непрерывно опѣ предметъ извѣстныхъ къ неизвѣстнымъ, изъ областей вѣковъ, освѣщенныхъ Исторіей, въ глубь вѣковъ, покрытыхъ непроницаемой пымою. Горнандъ, родомъ Аланъ, воспитанный между Нѣмцами, бывшій сперва секретаремъ при Дворѣ короля Готского, попомъ монахомъ, а наконецъ епископомъ Готскимъ, въ Равенни, почерпавшій, кажется, сказанія свои о Славянахъ, болѣею частию, изъ источниковъ Нѣмецкихъ, т. е., изъ

успешнаго преданія Гоповъ и народныхъ Нѣмецкихъ пѣвцевъ (51), свидѣтельствуешь, что народы Славянскіе вообще назывались Виндами, а частно — Славянами и Аншами. Мы уже выше доказали, что Славяне подъ именемъ Винидовъ извѣстны были только у однихъ сосѣдей своихъ, сами же этого названія не употребляли; нокажется, что и самъ Іорнандъ имена Славянь и Аншовъ счишаєтъ новѣйшими и частными, общими, въ то время, какъ онъ писалъ, не всѣмъ Славянскимъ народамъ, но лишь нѣкоторымъ изъ нихъ. Въ самомъ же дѣлѣ ни того, ни другаго имени не находимъ въ источникахъ, спаршихъ бѣго сп., и припомъ въ какой формѣ и ясности, копорая бы отдала себѣ всякую ошибку; почему мы и въ эпомъ мѣспѣ, не имѣя частнѣйшихъ доказательствъ, не можемъ приписывать имъ ни общей цѣнности, ни, руководствуясь ими, пускаться въ глубь непроницаемой давновѣкоспїи, хотя и не сомнѣваемся вчастности о спаробытности первого изъ нихъ. Прокопій, природный Грекъ, другъ полководца Велисарія, совѣтникъ и секретарь, жившій 540—562 г. въ Константинополѣ, безъ сомнѣнія, зналъ хорошо какъ Славянь, такъ и Гоповъ и прочихъ Нѣмцевъ, и, судя по нѣкоторымъ слѣдамъ, находящимся въ его сочиненіяхъ, можно не безъ причины догадываться, что все то, чтобъ онъ говорилъ о Славянахъ, слышалъ и написалъ не только по разсказамъ шѣславныхъ Гоповъ, нѣкогда глав-

(51) Вовсе нельзя ничего сказать, что изъ эпихъ извѣстій принадлежитъ собственно Кассіодору, коего упраченное сочиненіе о Гопахъ Іорнандъ частю скрашилъ, а частю умножилъ новыми извѣстіями.

ныхъ враговъ Славянъ, но даже и изъ успѣ са-
мыхъ Славянъ. И попому уже и съ эпой спо-
роны свидѣтельство его о спаробытныхъ Славя-
нахъ и ихъ первоначальномъ имени замѣчательно
и доспойно особенаго вниманія. Онъ заключаетъ
свое описание нравовъ и свойствъ тогдашнихъ
Славянъ слѣдующими доспопамятыми словами:
„Предъ эпимъ Славяне и Аланы имѣли одно имя:
оба они издревле назывались Спорами, (*Σπό-
ροις*), по шой, думаю, причинѣ, что *спо-
рапати*, ш. е., разбросанно жили въ своихъ се-
леніяхъ (52).“ И такъ, въ эпомъ мы имѣемъ
ясное свидѣтельство древнѣйшаго повѣщованія
дѣяній Славянъ, явившихся подъ эпимъ име-
немъ, обѣ ихъ первоначальномъ и древнѣйшемъ
имени. Опсюда, имя эпихъ народовъ въ древ-
ностии было, по Іорнанду, Виниды, а по совре-
меннику его, Прокопію, Споры; первое, какъ
мы видѣли, было неизвѣстно самимъ Слава-
намъ, но употреблялось только народами пле-
мени Нѣмецкаго, Чудскаго, Кельпскаго и Лишов-
скаго; послѣднее же, по всему вѣроятію, должно
думать, было домашнее, природное, обыкновен-
ное имя самыхъ Славянъ.

16. Къ несчастію радость наша, возбужден-
ная открытиемъ этого древнѣйшаго собственна-
го имени Славянъ, не безъ примѣси сожалѣнія. На-
званіе, представляемое Прокопіемъ, неслыханно въ
Испоріи, не Славянское, не Европейское, а по-
тому и не можетъ счишаться чистымъ, напро-
тивъ испорченнымъ. Нигдѣ, во всей глубокой

(52) *Procop. B. G. I. III. c. 14. p. 498.*

древности, нельзя отыскать ни малейших следовъ, чтобы какой-ни-будь народъ назывался или у себя, или же въ, на чужбинѣ, Спорами. Имя эпо было въ употреблении либо у Славянъ, либо у Грековъ. Въ первомъ случаѣ должны оспасться, по меньшей мѣрѣ, въ самомъ языке какиенибудь оспапки въ именахъ городовъ, околицъ, селеній, особъ, и т. п., но этого вовсе нигдѣ не видашь, и кроме того имѧ эшо какъ своей сущностию, шамъ и видомъ противорѣчить свойству Славянскихъ народныхъ именъ (53). Въ послѣднемъ случаѣ, если эпо имя употреблялось у Грековъ, попому что самъ Прокопій значеніе его объясняешьъ съ Греческаго языка, если оно, по словамъ же Прокопія, было въ самомъ дѣлѣ такъ древне и обще, то не возможно, чтобы оно, между сполькими тысячами народныхъ именъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ, нигдѣ, кроме у одного только Прокопія, не читалось; я ужъ ничего не говорю о томъ, что оно перешло бы бышь Славянскимъ и попому, что Славяне никогда не могли называть себя самихъ именемъ Греческимъ. И такъ, въ этихъ крайнихъ обстоятельствахъ, ничего больше не оспаестся, какъ признать эпо имя за испорченное и передѣланное, и именно еще самимъ Прокопіемъ, но опнюдь не позднейшими переписчиками его, что видно изъ сдѣланнаго имъ объясненія этого имени. И въ самомъ дѣлѣ, имѧ эпо

---

(53) Были, впрочемъ, и шеперь еще есть, шоковартели, производящіе имѧ эпо отъ слова спорый, спорити, или отъ зборъ, збориши (собирашися, сеймы дѣлашы), за кошорыми эшъ дѣлскія игрушки пускай и оспаются.

давно уже шакимъ признали всѣ благоразумнѣйшіе изслѣдователи нашихъ древностей, особенно лучшій изъ нихъ, нашъ знаменитый Добропольскій, къ мнѣнию котораго здѣсь, на полѣ языкоизслѣдованія, шѣсть охотнѣе приспупаемъ, чѣмъ безопаснѣе можемъ опереться на его руководство въ эпоху опѣдѣлѣ знанія и обезпечить себѣ его сужденіемъ. Страненъ пошъ, кто свидѣтельство и толкованіе Прокопія счишаєтъ шакой великой важности, что отъ объясненія его не смѣеть отспущить, забывая, какъ много въ сочиненіяхъ Византійскихъ лѣтописцевъ попадається намъ примѣровъ подобной безсмыслицей эпимологіи; шакъ, напр., императоръ Константина названіе города Требина, происшедшее отъ треба, т. е., жертвоприношеніе за умершихъ, поминки, производимъ отъ слова тврдъ (швердъ), т. е., тврзъ (твердыня, укрѣленіе, крѣпость), название рѣки Буна, происшедшее отъ бунъ, т. е., извеспъ, отъ слова bona, переводя его халон, имя народа Србъ отъ servus, название округа Конавліи отъ слова колю, т. е., возъ, объясняя его словомъ ἀμαξιὰ (via plaustralis, по-Сербски колнишъ), название Днѣпровскаго порога Насыпъ отъ слова неспи (noli dormire); Шахимерь название мѣстца Пологъ — отъ бой и лугъ, какъ бы боголугъ (petrus dei); Анна Комнина название города Шуменъ, происходящее отъ шума, т. е., дѣса, — отъ короля Шимона; другое название мѣстечка Царебродъ — отъ царской брады (Caesaris barba), и т. п. Греки, вовсе незнавшіе нашего языка, не могутъ бытъ нашими учителеми и руководителями при разборѣ и объясненіи древне-Славянскихъ названій. Равнымъ образомъ спраны и тѣ, ко-

шорые, какъ, напр., нѣкогда Гебгарди, и, въ новѣйшее время, Суровѣцкій, обличаютъ Прокопія въ незнаніи Греческаго языка, утверждая, что эпо слово происходитъ не отъ *σποράδη*, а отъ *σπειραφ*, сѣятель, и потому означаетъ народъ землемѣльческій, занимающійся хозяйствомъ. Такія пустыя и неосновательныя догадки, не только не заключаютъ въ себѣ и тѣни вѣроятія, но, кромѣ того, опираясь вѣчно на неслыханномъ и никогда неупотреблявшемся словѣ Споры, ни чутъ не выводятъ нась, въ историческомъ отношеніи, изъ мрака на свѣтъ (54). Остпроумный Добровскій давно уже объявилъ свое, гораздо правдоподобнѣйшее и основательнѣйшее, мнѣніе въ томъ смыслѣ, что въ эпохѣ испорченной формѣ Споры должно искать у Прокопія коренного и собственнаго имени Славянскаго племени, ш. е., Србовъ (Сербовъ), отъ котораго объясненія онъ и въ позднѣйшее время своей жизни не отступилъ (55). И подлинно догадка эта сполько сама въ себѣ есплещенна, ненапряната, основанная на не-

(54) *Бутковъ* (Вѣспн. Евр. СХ. 275.) объяснялъ имя Споры изъ языка Арманскаго, ш. е., что оно значитъ Троглодитовъ, живущихъ въ ямахъ, открыть, что Саспирь Геродота были Славяне, и указалъ на первоначальные жилища Споровъ или Славянъ въ сѣверной или Кавказской Армении. Какое счастіе!

(55) *Dobrowský* Ueb. d. Urspr. d. Namens Čech in *Pelzel's Gesch.* v. Böhm. 1782. 1817. Bd. I. Vorr. S. XII. Abhandl. e. Privatges. in Böhm. Pr. 1784. VI. S. 280. *Monse's Vers.* e. Landesgesch. v. Mähren Bd. II. S. XVI. Bemerk. üb. Serben in *Engel's Gesch.* v. Serbien. S. 157. *Casopis wlast. Muzeum w Pr.* 1827. Sw. II. стр. 8. — То же самое говорить и Шлѣцерь Нест. II. 74. Ein seltsamer Einfall, einen alten Namen der Nation aus dem

знаніи Греческихъ писателей языка Славянскаго, а оттуда на невозможности произнести безъ перемѣны и ограженія швердаго, необыкновеннаго для Греческихъ успѣхъ, слова Срби, Србли, сполько согласная съ позднѣйшими свидѣтельствами о всеобщемъ употребленіи этого имени Србы, Србове Славянскими народами, что нельзѧ со мнѣвашся обѣ ея годностї и испинностї, ни чѣ-нибудь лучшее и основательнѣйшее предшествіе на ея мѣсто.

17. Достойно особеннаго вниманія, чѣо имя Сербовъ, еще и теперь носимое вѣкопорыми отраслями племени Славянскаго, живущими въ верхней и нижней Лузациіи, на нижнемъ Дунавѣ и Савѣ, въ прежнемъ Илларикѣ, было обще предъ эстимъ или всѣмъ народамъ этого племени, или же, по крайней мѣрѣ, большему ихъ числу. Имя это восходитъ до отдаленнѣй древности: еще у Плінія (79) и Птолемея (ок. 175) мы находимъ его въ этой его коренной, чистой, своеzemной формѣ, кошорые, въ числѣ другихъ народовъ, упоминающъ и о Сербахъ между Волгой, Меотійскимъ м. и Дономъ. Слова перваго: „*A Cimmerio accolunt Maeotici, Vali, Serbi, Arrechi, Zingi, Psesii*“ (56),“ послѣднаго: „*Μεταξὺ δὲ τῶν κεραυνίων ὁρέων καὶ τοῦ Ρᾶ ποταμοῦ Ὁριάτοις καὶ Οἰάλοις καὶ Σέρβοις*“ (друг. *Σιρβοις*) (57).“ Мы ни

Griechischen zu erklären. Vielleicht steckt der Name *Srbi* (Serbier) darin. Wenn der Griechen diesen ihm uaussprechlichen Ton hörte, so wie ihn noch jetzt der Böhme (und der Serbe selbst) ausspricht: so konnte er sich wohl einbilden, etwas wie *Spor* zu hören.

(56) *Plin. H. N. I. VI. c. 7. §. 19.*

(57) *Ptolem. Geogr. I. V. c. 9.*

въ одномъ древнемъ испочникѣ не находимъ именіи Славянъ, покрайней мѣрѣ, такъ чистаго, такъ очевидно яснаго, чѣмъ, по этому, никакъ нельзя сомнѣваться объ его спародавности. О великомъ Сербскомъ народѣ, жившемъ за Карпатаами въ предѣлахъ нынѣшней Польши и Руси, унась подъ руками имѣющіяся два важныхъ свидѣтельства 9 и 10 стол., императора Константина (передъ 959) и безыменнаго сочинителя географическихъ записокъ о Славянахъ (въ концѣ 9 в.), въ Мюнхенской рукописи 11 вѣка. Императоръ Константинъ говорить въ одномъ мѣстѣ о народѣ бѣльыхъ, т. е., великихъ и свободныхъ Сербовъ (черкыси называются дикіе, степные, општогнущые, или покоренные), за теперешней Венгріей (у него Турціей), въ краѣ, называемомъ Боники (см. §. 31. № 1.), въ сосѣдствѣ Бѣло-Хорватовъ. Въ другомъ мѣстѣ, въ ряду Славянскихъ народовъ, обишающихъ на Руси и зависящихъ отъ Варяговъ, сосѣдей Древлянъ, Дреговичей и Кривичей (58), онъ называетъ также по имени Сербовъ. Изъ этого ясно видно, какъ употребительно и далеко распространено было имя Сербовъ во дни этого императора. Это прекрасно подтверждаютъ и слова Баварскаго географа, говорящаго слѣд.: „Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex' eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant (59).“ Это свидѣтельство пѣмъ замѣчательнѣе и достойнѣе вниманія, чѣмъ менѣе можно сомнѣваться

(58) *Const. Porph.* De adm. Imp. c. 9, 32, 33. Сравни ниже §. 28. № 3. §. 31. № 1. §. 38. № 2.

(59) *Hormayr's Archiv.* 1827. N. 49. *Его же.* Herzog Luitpold S. 24. Сравни выше §. 6. № 14. примѣч. 13.

ся, что неизвестный его виновникъ, жившій въ концѣ 9 спол., хотя родомъ и Нѣмецъ, пишельно и намѣренно собиравшій извѣснія о на- званіяхъ, жилицахъ и городахъ народовъ Сла- вянскихъ, написанное имъ объ эпомъ предме- шъ, могъ почерпнуть и собратъ въ одно мѣсто только изъ успнаго разсказа самихъ Славянъ. По- чему мы и полагаемъ, что слова „*sicut affirmant*,“ означающіе „какъ сами Славяне утверждаютъ,“ на что естественно указывающіе и соединеніе этихъ словъ, и смыслъ всего этого мѣста. Съ эшими свидѣтельствами о прежнемъ огромномъ объемѣ имени Србъ у народовъ племени Славян- скаго согласующія и другія, современные и позд- нѣйшія, свидѣтельства. Въ эпимологическомъ Сло- варѣ, называемомъ *Mater verborum*, сочиненномъ въ исходѣ 9 вѣка, Солюмономъ (ум. 920), Ко- спанцкимъ епископомъ, читаемъ, между прочимъ, что обишатели древней Сарматіи назывались Србы. Чехъ Вацерадъ, списавшій эпомъ словарь 1102 г., и во многихъ мѣстахъ присовокупившій къ тексту Чешскій переводъ, два раза чуждое название Сарматы объясняетъ именемъ Србы, желая тѣмъ показать, что прежніе народы, жив- шіе въ Сарматіи, названной такъ Птолемеемъ только въ географическомъ смыслѣ, были, по про- исхожденію и роду своему, Србы (60). Неизвѣ-

(60) „*Sarmate . . . . . Sirbi tum dicti a serendo id est quasi arbentia.*“ Cod. Mus. boh. p. 303. c. 3. „*Sarmathe populi Zirbi.*“ Ib. p. 471. c. 1. Онъ же, ошибочно, въ прещемъ мѣстѣ название скитающихъ и ложныхъ монаховъ воспомочныхъ краевъ *Sarabaitae* переводить на- родными именемъ Србы: „*Sarabaite proprie currentes vel sibi viventes Zirbi.*“ Ib. p. 302. c. 2.

шный сочинитель рифмованной Чешской лѣпописи, названной, по Далимилу, Далимиловой, со-ставленной около 1310 г., безъ сомнѣнія, почер-павшій извѣстія изъ источниковъ, многимъ его древнѣйшихъ, употребляєтъ слово Србъ въ об-ширномъ смыслѣ, воспѣвая:

W srbskem gazyku gest zeme,

Gjž Chrwači gest gme,

а эши слова Нѣмецкій переводчикъ 14 спол. пе-ревель такъ:

„*Czu Winden ist ein Gegent,*

Die ist Grauacia genent.“

Эши Хорваты въ землѣ Србовъ или Виндовъ суть собственno Бѣло-Хорваты императора Константина, жившіе въ окрестностяхъ Карпатъ ме-жду Вислой и Днѣстремъ, откуда пѣвецъ выво-дипъ своихъ Чеховъ (§. 28. № 4. §. 31. № 1. §. 38. № 2. §. 39. № 1.). Слѣдовательно Чеш-скій спихопворецъ совершенно согласенъ въ упо-требленіи слова Србъ съ Греческимъ лѣпописцемъ, Прокопіемъ, а Чешкіе писатели 15 и 16 вѣк., переводя съ Нѣмецкаго или Лапинскаго, не безъ основательныхъ доводовъ объясняли слово *Winde* словомъ *Srb*, слѣдя въ эпомъ обыкновенію древ-нѣйшихъ вѣковъ (61). Отсюда можно уже догады-ваться, какимъ образомъ сохранилось эпо народ-ное имя Србъ у двухъ вѣковъ племени Славян-

(61) Вообще писатели эши принимали за тождественные имена Вандъ и Вандаль, а пошому такъ называли и этихъ Србовъ; срав. Кутенову лѣпоп. у *Велеслав.* предислов. стр. XLV. 12, 15. Плацелову Еврейскую испор. стр. 447. и въ реестр. подъ слов. *Srbi. Бух-гольцеровъ Registr. hist. pr. ad Petr'ka лист. 406, 439, 451, 486, 530, 1154, 1349, и др.*

скаго, наиболье и теперъ опаденійшихъ одно отъ другаго своими нарѣчіями, т. е., Србовъ Лужицкихъ и Иллірійскихъ. Конечно, оба они получили это имя въ пой глубокой древности, когда еще все нынѣшніе Славянскіе народы, соединенные въ одно цѣлое общимъ для всѣхъ ихъ именемъ Сербы, говорили однимъ языкомъ, изъ коего постомъ, въ теченіе многочисленныхъ переходовъ и длинной цѣпи вѣковъ, родилось и образовалось двѣнадцать, по приблизительному счету, различныхъ нарѣчій (62). „Сравнивъ извѣстія, говориши Добровскій, двухъ самыхъ доспоярнѣйшихъ свидѣтелей о Славянахъ 6 вѣка, т. е., Горнанда и Прокопія, непремѣнно увидимъ, что Винды и Споры (Србы) суть главныя имена одного и того же племени. Горнандовы Виниды суть Прокошевы Споры (Србы), и наоборотъ (63).“

18. Допустивъ эпоху, сполько умную и основательную, догадку, что въ испорченной Прокопіевой формѣ Споры скрывалось собственно спаринное имя племени Славянскаго Србы, чего, по доспарочнымъ причинамъ, конечно нельзя оприцать, ужъ этимъ самимъ опкроется намъ новый, проспанный и безопасный путь къ изслѣдованию происхожденія Славянъ и спарыбъпныхъ ихъ жи-

(62) „Die Aehnlichkeit des Namens der lausitzer Sorben oder Serben und der illyrischen Serben ist nicht zufällig, sondern stammt aus uralten Zeiten her. Unter diesem Namen waren beide *Ordnungen* der slawischen Völker, ehe noch der *allgemeine Name Slawen* aufgekommen, ehedem begriffen.“
Добровскій въ Wien. Jahrb. der Liter. 1827. Bd. XXXVII. S. 1—28.

(63) Dobrovský Ueb. d. Urspr. des Namens Čech in Pelzel's Gesch. v. Böhmen Bd. I. Vorl. S. XII—XIV.

лишь. Мы имъемъ подъ руками два имени этого древняго народа, иноземное — Винды или Венды, и собственное — Србы: почему нужно только всѣ свидѣтельства достовѣрныхъ писателей древности о народахъ, означенныхъ эпими двумя именами, тщательно разсмотрѣть, разсмотрѣнное благоразумно оцѣнить, оцѣненное же привести въ порядокъ, и тогда первыя жилища Славянъ и древнія дѣянія ихъ явятся изъ мрака незапамятныхъ и невѣдомыхъ временъ предъ глаза наши въ ясномъ свѣтѣ испорической очевидности. Намѣреніе наше и средства къ дослѣженію этого, имѣютъ цѣлью — прежде всего все, что только въ древнѣйшихъ источникахъ и памятникахъ Европейской испорїи находится разбросаннымъ обѣ эпихъ Виндахъ и Срабахъ, признанныхъ нами за непосредственныхъ предковъ нынѣшнихъ Славянъ, все эпо, какъ можно отчепить, собрать въ одно мѣсто, и спряхнувъ съ него ветхую пыль и оцѣнивъ по впупреннему дослѣнію, привести въ гармоническое цѣлое, будучи увѣрены, что эпимъ положимъ твердое основаніе для созданія Славянскихъ древностей. Но прежде нежели приступить къ эпому, мы считаемъ необходимымъ, сколько можно яснѣйшимъ разсмотрѣніемъ своего предпріятія предотвратить всѣ пареканія, какія только могутъ взвесить на насъ нѣкошорые почитатели древности нашихъ. Вѣроятно, не одному покажется очень спраннымъ, опь чего мы, предоспавляя въ испорическомъ обзорѣ первенство имени Виндовъ и Сробовъ, и полагая ихъ, такъ сказать, въ основаніе всей своей системы, не только не обратили никакого вниманія въ началѣ своихъ изслѣ-

дований на шепередннее всеобщее, самое почтенное имя, Славяне, а за нимъ и на прочія, въ испорѣк нашей не менѣе важныхъ и древній, названія, какъ-то: Хорваты, Лехи, Чехи, и т. д., но даже исключили изъ семейства Славянъ многіе иные древніе Европейскіе народы, именно Скиевъ, Сарматовъ, Фракійцевъ, и т. д. Для разрѣшенія этого возраженія мы позволяемъ здѣсь себѣ напередъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ. Но отвергаемъ, что имена Славяне, Хорваты, Лехи, Чехи, и т. д., не менѣе славны, прекрасны и, если угодно, столько же древни, какъ и имена Винды и Србы; не хотимъ также настолько оспоривать, чтобы имя Србы гораздо прежде употреблялось всѣми вообще народами племени Славянскаго и было обыкновеніе, нежели имя Славяне; согласны даже, что предки Славянъ въ древней Европѣ могли скрываться еще и подъ другими именами, кромѣ имени Виндовъ и Србовъ: но мы особенно и болѣе всего настаиваемъ на то, что мы не въ силахъ доказать историческимъ путемъ изъ числовыхъ источниковъ и достовѣрныхъ свидѣтельствъ ни спорѣдности народныхъ имёнъ — Славяне, Хорваты, Лехи, Чехи, и т. д., ни Славянскаго происхожденія Скиевъ, Сарматовъ, Фракійцевъ, и т. д., а потому и не можемъ ни одному изъ нихъ передъ другими отдать первенства и поспасти во главу своей системы (64). Гдѣ всѣ

(64) Ниже (§ 10. N 10, 11) мы какъ можно ближе объяснимъ имъ Славянъ у писателей 2го вѣка по Р. Х. Но и здѣсь, въ началѣ сочиненія, мы должны основывать систему своихъ древностей на истинахъ, а не на вѣролѣпіи.

испорические источники, памятники, предапія о народахъ, называющихся до бго спол. Славянами, Хорватами, Лехами, Чехами, и т. п., молчашъ, тамъ напрасно всякое усилие восполнить эпопѣ недостатокъ чисто эпимологическими догадками о старобытности и общности имени Славянъ, либо о Славянскомъ происхождении Оракійцевъ, Скиоеовъ, Сарматовъ, Роксоланъ, Язиговъ, Гуновъ, Аваръ, и, Богъ знаетъ, еще какихъ другихъ народовъ. Такія полумѣры, чтобы не сказать, превратныя усилия, никогда не могутъ привесши ни къ какой цѣли, что ясно подтверждаютъ такое множество примѣровъ предшествовавшихъ писателей, ихъ неусыпные, но пѣмъ не менѣе, напрасные прруды. Наступило уже время явно, единодушно и непремѣнно отказаться навсегда отъ этого Скиое - Сарматского заблужденія, и, такимъ образомъ, освободясь отъ этого эпимологического болюса, спустились на испинное историческое поле. Система нашихъ древностей должна опираться на непоколебимомъ основаніи историческихъ свидѣтельствъ, и, кажется, она сколько-нибудь, хоть немного, своей внутренней цѣнностью, существенностью и непротиворѣчиемъ можетъ равняться съ системами древностей другихъ Европейскихъ народовъ и успокоить предъ судомъ безприспастной кришки. Доступная, испинная исторія теперешнихъ Славянскихъ народовъ начинается, говоря вообще, въ концѣ 5го спол.; недоступная же и баснословная погребена во шлемъ прошедшаго, съ незапамятныхъ временъ до означенной эпохи. Слѣдовательно, все дѣло сосредоточилось въ переходѣ изъ этой позднейшей, испинной эпохи въ ту древнѣйшую, ба-

снословную. Кто здесь неосторожно откажется отъ ясныхъ, очевидныхъ и разительныхъ свидѣтельствъ современныхъ писателей, указывающихъ на Виндовъ и Сербовъ, какъ предковъ Славянъ, на за-Карпатскіе края, какъ первыя жилища и древнее опечествво ихъ, и съльзь лепомъ, на крыльяхъ эпимологіи, минуя десять вѣковъ, явится среди Скиѳовъ, Сарматовъ, Фракій и Кельтовъ, и, наконецъ, опождествивъ напередъ эпимологіей всѣ имена спасробытныхъ народовъ, опождествитъ и ославливъ и самыхъ эпихъ народовъ, и попть, по нашему мнѣнію, никогда съ такою бездорожья не попадешь на наспоящій путь, ведущій къ величественному храму Славянскихъ древностей. Единственпою цѣллю нашихъ изслѣдований было избѣжать эшой, хотя широкой, и, по виду, увлекательной, но ненадежной, дороги, напротивъ опыскать новый, правда болѣе ограниченный, запро прямой и безошибочный, путь, и создать Славянскія древности на швердомъ основаніи исторической достовѣрности. И такъ, изслѣдовавъ и означивъ историческимъ образомъ древнѣйшія жилища, событія и дѣянія Венедовъ или Сербовъ, Славянское происхожденіе коихъ выше всякаго сомнѣнія, мы обратимся къ народамъ, известными подъ разными другими названіями, и обиравшимъ въ древней Скиѳи и Сарматіи, или въ иныхъ Европейскихъ земляхъ, и пещательно займемся шѣми изъ нихъ, которые принадлежатъ къ великому Виндскому или Сербскому племени. Такимъ образомъ, самое постпроеніе нашихъ древностей, хотя бы вѣкопорыл его частпи, не досмотромъ или ошибкой опиесенные къ нему,

и были впослѣдствіи опровергнуты проницательной крипикой, за всѣмъ пѣмъ оспанелся пвердымъ и нерушимымъ; напропивъ того, воздвигнутое по вышесказанному превратному способу, будешь основано на пескѣ, и въ короткое время, безъ малѣйшаго дуновенія, рушишся.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

ЖИЛИЩА И ДѢЯНІЯ ДРЕВНИХ СЛАВЯНЪ.

§ 8. Древнійшия свидѣтельства о Виндахъ.

1. Увѣрившись, сколько можно было, изъ предыдущаго изслѣдованія о шомъ, что предки Славянъ съ древнійшихъ временъ обитали въ западно-Карпатскихъ краяхъ и другихъ спранахъ съверной Европы подъ именами Виндовъ и Сербовъ, изъ коихъ первое было чужеземное, а послѣднее — собственное название, слѣдуетъ уже привести во всемъ ихъ объемъ и цѣнности самыя свидѣтельства древнихъ историческихъ источниковъ объ этихъ Виндахъ и Сербахъ, и пещательно, со всѣхъ сторонъ, разсмотрѣть ихъ. Древнійшия сказы Виндовъ, жившихъ на Балтійскомъноморѣ, въ составѣ Гуппионовъ и другихъ народовъ, скрываются во мракѣ и незамаятныхъ временахъ недоступной древности. Первый свѣтъ на эти съверные края и вмѣстѣ на Виндовъ проливаются торговля янтаремъ прежнихъ Финикиянъ и Грековъ. Это важное произведеніе земли добывалось уже и въ древнее время, какъ и теперь, на Прусскомъ берегу, именно въ Самбіи или Самланда, откуда вывозили его въ Восточные края, гдѣ употреблялось оно на разные женскіе наряды и украшенія, но особенностіи для куренія во храмахъ. Если верить словамъ Гигина, то объ

янтарь упоминалось уже въ сочиненіяхъ Гезіода (750—700 до Р. Х.) (1); впрочемъ тогда, безъ сомнѣнія, получали его не изъ Пруссіи, но изъ другихъ Восточныхъ странъ. Напротивъ того вѣроятно, что Греки получали его изъ этой сѣверо-западной страны Европы уже во времена Фалеса (ок. 600 до Р. Х.), еще доселе при Эсхилѣ (490 до Р. Х.), Софоклѣ (449 до Р. Х.) и Эврипидѣ (449 до Р. Х.), что подтверждается разными догадками, предложенными обѣ его происхожденіи упомянутыми поэпами, и словами современного историка, Геродота (456 до Р. Х.). Этотъ послѣдній говоритъ именно (2), что какъ олово, такъ и янтарь, въ его время получались Греками изъ отдаленнѣйшихъ краевъ Европы, хо-

(1) Вѣкъ Гезіода приходится за 900 до Р. Х., но басни, извѣстныя донынѣ подъ его именемъ, не могутъ, по своей сущности, быть старѣе впорой половины 8 стол. до Р. Х. J. Lelewela Badania starożytnosci we względzie geografii. Wiln. 1818. 8. str. 504—505. Этотъ ученый исследователь отвергаетъ свидѣтельство Гигина (Fab. 154) обѣ янтаря въ Гезіода, утверждая, что онъ мѣсто это переиначилъ, и къ Гезіодову Эридану самъ, изъ своей головы, прибавилъ извѣстіе обѣ янтаря. Lelewel str. 500, 503. Его же Stosunki handlowe str. 17, 18. Прежде переводчики думали находить извѣстіе обѣ янтаря и въ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Моисею и Гомеру, что, однако же, повѣшіе совсѣмъ иначе объясняютъ.

(2) Herodot. I. III. c. 115. Укертѣ (A: Geogr. IV. 17.) совсѣмъ иначе объясняетъ слова Геродота, утверждая, что это относится къ Галліи, съ чѣмъ мы никакъ не согласны. Геродотъ говорилъ о Сѣверѣ, но оппюдъ не о Западѣ (*εἰς Θάλασσαν τὸν πρὸς βορὺν ἀγεμον*). Уже и Плиний поступалъ несправедливо съ Геродотомъ, причисливъ его къ племъ, которые реку Эриданъ называли Padus. Plin. N. N. I. III. c. 15.

ти онъ ничего подробнѣйшаго не осмѣливаєтсѧ сказатъ о самомъ положеніи земли, въ кошпорой рѣка Эриданъ впадаетъ въ Саверное море, и даже сомнѣвается о гречизмѣ имени этой рѣки (3). Послѣ, около 320 г. до Р. Х., Греческіе поселенцы города Массиліи, на берегу Галії, заложенномъ за 600 л. до Р. Х., ведши торговлю съ Финикиянами, выслали знаменишаго и ученаго соотечественника своего, Пиѳія, на собственномъ кораблѣ, къ предѣламъ Прусскімъ, съ шою цѣллю и намѣреніемъ, чтобы онъ принесъ имъ достовѣрныя извѣстія объ этихъ отдаленныхъ краяхъ. Память объ этомъ его путешесствіи сохранилась въ сочиненіяхъ Грековъ и Римлянъ, именно у Спрабона и Плінія (4), по кошпорымъ Пиѳій нашелъ на берегу Прусскомъ Гуптоновъ, народъ Германскій (послѣднія два слова, кажеся, составляютъ приписку Плінія), собирающій драгоценный янтарь и продающій его далѣе состоямъ своимъ, Тевтонамъ (5). Въ послѣдующемъ

(3) Древнѣйшее извѣстіе о рѣкѣ Эриданѣ, какъ и объ Истрѣ, находится у Гезюда; впрочемъ о положеніи ничего существеннаго нельзя изъ него вывести, исключая того, что она стечетъ на помоху. *Theog.* 358. *Batrach.* 20. *Hugin.* Fab. 154. Послѣ него упоминается о ней Ферекидъ (520). *Lelewela Badania* спр. 498, 514.

(4) *Strabo* I. IV. c. 5. *Plin. Hist. nat.* I. XXXVII. c. 2.

(5) Укerta (A. Geogr. IV. 32, 35.) иначе думаетъ о путешесствіи Пиѳія, утверждая, что Пиѳій приспавалъ только къ устью Эльбы, а Прусскихъ береговъ вовсе не видаль. Эта догадка кажется намъ недостаточною. Но допустимъ даже, что Пиѳій самъ не доходилъ до Балтии и его поморья, все извѣстіе его объ этихъ спрашахъ шѣмъ не менѣе замѣчательно и драгоценнѣ. Сравн. §. 18. № 7.

время Римляне, ведя свои продолжительные войны съ Нѣмцами, пріобрѣли полнѣйшія и подробнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ сѣверныхъ краяхъ, особенно два ихъ оптическихъ писателя, Пліній и Таципъ, подтвердили и умножили новыми извѣстіями древнее свидѣтельство Пиѳія о добыва-
ніи янтаря и торговли имъ. При всемъ томъ о смыслѣ нѣкоторыхъ словъ Пиѳія, особенно же объ объясненіи географическихъ, заимствованныхъ древними писателями у Пиѳія, именъ, много разно-
гласій и споровъ происходилъ между новѣйшими учеными (6). Но такъ какъ подробнѣйшій разборъ и оцѣнка всего этого спора совершенно не принадлежитъ къ нашему предмету и цѣли, то мы предложимъ здѣсь только небольшой обзоръ, какъ итогъ самыхъ оптическихъ и многоспорованныхъ изысканій объ этомъ предметѣ, признанный во-
обще всеми оптическими исследователями, болѣе прочихъ, удовлетворительнейшимъ (7). По немъ оказывается вѣроятнымъ, что уже во времена

(6) Сравн. *Murray de Pythea Massil.* въ *Comment. Soc. Gotting.* Т. VI. р. 68. J. C. *Adelung. Aelt. Gesch. der Deutschen* S. 58—60. A. A. *Arvedson Pytheae Massiliensis Fragmenta.* Upsal. 1824. G. *Voigt Gesch. Preussens* Bd. I. S. 17—28. — Незрѣлое и мѣлочное сочиненіе M. *Фура (Fuhr) De Pythea Massiliensi.* Darmstadt 1835. 8.

(7) Объ этой торговлѣ янтаремъ, касающейся Пруссако-
го побережья и близъ обитающихъ Венедовъ, хотя
весьма много до нашихъ временъ было писано, но очень
мало съ проницательной и здравой критикой. Напи-
санное *Шлѣцеромъ* (въ *Allg. Nord. Gesch.* стр 8—9,
34—39, и др., разбросано) все еще заключаетъ въ
себѣ здравыя суждѣнія. Другое лучшія, принадлежа-
щія къ эпохѣ предмету, сочиненія, сушъ, изъ древнихъ:
Th. Bayer. De num. Rom. in agro Prussico repertis. Lips.
1722. 4. р. 4 sq. Его же *De Venedis et Eridano fluvio,*

Фалеса (за 600 л. до Р. Х.), а особенно Эсхила, Софокла и Геродота (490—449 до Р. Х.), Восточные земли, именно Финикия и Греции, получали янтарь изъ краевъ, находящихся на Прусскомъ поморье, и что эта торговля янтаремъ продолжалась и при владычествѣ Римлянъ, даже до конца 4 столѣтія. Торгъ эпохи производился премя пушами. Первый, самый древнійшій, пушь, кажется, шель опь береговъ моря Балтийскаго черезъ неизвѣстныя земли внутреннихъ за-Карпатскихъ краевъ, вѣроятно, по рѣкамъ Прегелю и Припети, или по Вислѣ, Бугу и Припети, или же, наконецъ, что всего ближе, по Западной Двинѣ (Эридану, иначе Рудону) къ Днѣпру, а по эпому черезъ земли, покоренные Скиоами, къ Греческимъ поселеніямъ на берегу Чернаго моря, именно къ Ольвии, основанной пушь еще около 655 г. до Р. Х. (8). Вотъ какой дорогой получали

-
- въ Comment. Acad. Petrop. T. VII. p. 546., и въ *Ego же Opusc. ed. Klotz* p. 523—535. — J. M. *Gesner De electro veterum* p. 88 sq: въ Comment. Soc. Götting. T. III. *Ego же De Phoenicum navigationibus extra columnas Herculis* p. 426, въ *Ego же Orphica.* Lips. 1764. 8. — M. Ch. *Hanov Vom Bernsteinhandel in Preussen*, въ Preuss. Samml. Danz. 1748. 8. Bd. II. S. 133—115. — Ch. U. *Gruppen. Orig. Germ.* T. I. p. 319—416. — Изъ новѣшихъ же: J. H. *Voss Abh. üb. d. alte Weltkunde in der Jen. Liter. Zeit:* 1804. S. XXXI—XXXII. — N. H. *Brehmer's Entdeckungen im Alterth.* Bd. II. — J. *Voigt Gesch. Preussen* Bd. I. стр. 15—32., особенно стр. 80—93.
 (8) Ученые изслѣдовали — разныхъ мнѣній объ этой дорогѣ. Имя рѣки Eridanus или Rudon, т. е., Западная Двина, и найденные въ окрестностяхъ Рижского залива древне-Греческія монеты (см. §. 22. № 7.) говорятъ о томъ, что эпохъ древнійшій пушь именно пролегала здѣсь, чemu опровергнуть отдалено

Скиевы эпо произведеніе, называвшееся у нихъ *sacrum* (9), и другіе Азіатцы, еще въ самой глубокой древности; по ней же, кроме янтаря, доставлялись Грекамъ кожи и разныя другія произведенія. Впорой, черезъ равнины вынѣшней Польши, Карпаты, удолыя Вага, Паннонію, къ Адріатическому морю: главными припонами на эпохѣ дорогъ были города: *Calisia* (теперешній Калишъ), *Carrhodinum* (близъ Кракова), далѣе *Celestantia* и *Carnuntum*, въ Панноніи. Нѣть сомнѣнія, что эпохѣ дорогой производился торгъ янтаремъ какъ при Геродотѣ, такъ равно и спустя долгое время послѣ него. По ней же прибыль въ надъ-Вислянскіе края и на Балтийское побережье извѣстный Римскій всадникъ, посланный императоромъ Нерономъ (54—55) изъ города *Carnuntum* (10). Третій, западный путь, проходилъ чрезъ Нѣмецкія земли до Галліи, именемъ до Массилии. Имъ отправляли янтарь изъ окрестностей Балтийскихъ прежде всего къ устью Одера, или Эльбы, или же, какъ позднѣе, въ Шлезвигъ, а оттуда далѣе, сухимъ путемъ, либо

этой реки опять Сембіи, потому что разстояніе подобныхъ торговыхъ пушей зависѣло отъ разныхъ обстоятельствъ.

(9) *Plinius Hist. nat. l. XXXVII. cap. 2. §. 39.* Шлѣцеръ хочетъ читать *satrium*, что очень близко подходитъ къ Лопышковому *siftars*.

(10) *Plin. Hist. nat. l. XXXVII. c. 3. §. 45.* — Выкопанные недавно (1834 г.) древнѣйшія Греческія монеты (39 штукъ) въ окрестностяхъ мысчечка Шубина близъ Быдгощъ въ Познанскомъ В. Г., явно свидѣтельствующіе о вывозѣ янтаря эпохи пушемъ и торговли Повислянъ съ отдаленными народами. *Lewesow Ueb. e. im Grossh. Posen gef. uraltgriechische Münzen. Berlin. 1834. 4.*

рѣками, въ Массилію, гдѣ его покупали Финикияне и Карthagены, и доставляли въ Восточные страны. Эта важная торговля, какъ уже было сказано, подала Массилійцамъ поводъ отправить Пиоія для почтѣшаго изслѣдованія тѣхъ странъ, откуда получалось такое драгоценное произведеніе. Нельзя поверить и достовѣрно доказать (11), чтобы Финикияне, сами на своихъ корабляхъ, плавали къ Прусскимъ берегамъ, что прежде было допускаемо почти всѣми вообще. Слѣдовательно, уже въ эпо древнѣшее время сѣверо-западная часть Европы соединялась съ восточной, равно и съ самой Азіей, эпими премя торговыми пушами, по поводу янтаря; и можно думать, что всѣ эти при путь соприкасались и съ народами Венедскими, жившими за-Карпатами, или проспѣ перерѣзы-вая земли ихъ посрединѣ, что дѣйствительно из-вѣспно о первыхъ двухъ, или же касались только мимоходомъ, спороной, какъ третій, пролегавшій отъ Балтійского берега и Венедского залива до Мас-силіи. Попому что, хотя въ извѣстіи Геродота и разсказѣ Пиоія и не упоминается явно по имени народъ Венедскій, тѣмъ не менѣе, сравнивая безпрѣраспѣно и разсудительно всѣ древнія свидѣтельства объ эпомъ предметѣ, нельзя рѣши-тельно сомнѣваться, что ужъ въ то время, т. е., при Эсхилѣ, Софоклѣ и Геродотѣ (490—449 до Р. Х.) (12), жили Венедскіе народы подъ

(11) J. Voigt's Gesch. Preussens Bd. I. S. 15—16, 80—95. — J. Lelewela Stosunki handlowe Fenicjan a potem Karthagow z Grekami. Warsz. 1814. 8.

(12) О рѣкѣ Эриданѣ плаковашели разногласить одни съ другими. Еще Городій думалъ, что это имя означало когда-то Вислу, что по немъ многие другие при-

другихъ народовъ за Карпагами и на Балтійскомъ морѣ. Греки съ незапамятныхъ временъ имѣли преданіе, чѣмъ янтарь получающій съ Сѣвера, изъ земли Венедовъ, въ коей рѣка Эриданъ впадающій въ Сѣверное море. Это сказаніе не могло быть вымыщлено и не имѣть основанія, потому чѣмъ оно совпадающій съ ихъ жилищами и съ именемъ Венедовъ, о коихъ мы изъ позднѣйшихъ доспомѣрныхъ свидѣтельствъ знаемъ, чѣмъ они обитали здѣсь изспародавна. Впрочемъ, сказаніе эпо, безъ сомнѣнія, хитро скрываемое, таинственное и обезображенное корыстолюбивыми и жадными купцами, не было распространено всюду, и никому надлежащимъ образомъ неизвѣстно. Геродопъ, какъ мы уже сказали, не знать ничего исшиннаго о Венедахъ на Балтійскомъ морѣ (13),

---

чили за испину, напр., Клуверъ, Олаусъ Г'ермелингъ, Раушникъ, и т. д. Нѣкоторые почитали за Геродопъ Эриданъ небольшую рѣчку Радуну, близъ Гданскаго, чѣмъ очень неосновательно, хотя, конечно, возможно, чѣмъ название этой рѣчки восходиша до глубокой древности, потому чѣмъ неподалеку отъ большихъ рѣкъ обыкновенно находятся и меньшія того же имени, напр., Двина и Двишица въ Россіи, Волга и Волгуша въ Московской Губерніи, Вилга въ Подльсїи, и т. д., Вислока въ Польшѣ, и т. д., Дупаецъ въ Венгрии, и т. д. Кроме этого другое имя эпо переносили на Рейнъ, испощая тупъ все свое остроуміе, но все, таки, подоказательно. Сравн. *Voigt's Gesch. Preuss.* I. 15—16. Правдоподобнѣе всѣхъ мнѣній, объявленное еще Байеромъ, т. е., чѣмъ Эриданъ — позднѣйшій Рудонъ, или нынѣшняя Западная Двина. Сравн. §. 22. N. 2.

(13) Нѣкоторые изъ повѣщихъ обвиняютъ и самаго Геродопа въ ложь, будто бы отъ нарочно умолчали о наспоящемъ положеніи рѣки Эридана, т. е., водясь корыстными видами купца. Сравн. *Wiener Jahrb. d. Liter.* 1833. Bd. 63. S. 125.

а другіе, что скоро объяснимъ, перемѣшали и перепутали этихъ Венедовъ съ Венедами Адріатическими. Въ памяти Грековъ удержалось только, что янтарь когда-то получался отъ народа Венедовъ, что его собирали на берегу Сѣвернаго моря, въ которое впадаешь рѣка Эриданъ. А что послѣ забыли объ этихъ Венедахъ, то это могло произойти или вслѣдствіе насильственнаго поселенія между ними другихъ народовъ, именно Скиевъ на Черномъ морѣ, Кельтыв при Дунаѣ, Карпашъ и на Днѣстровѣ, и Нѣмцевъ на Висль, или же, что всего вѣроятнѣе, вслѣдствіе завладѣнія янтарнымъ берегомъ Скандинавскихъ Гуннопоновъ, иначе Гоптовъ, и удаленія отъ него Венедовъ. Въ обоихъ случаихъ непосредственная торговля съ ними должна была прекратиться, такъ, что, напослѣдокъ, все свѣдѣнія о нихъ обратились въ басню. Уже Эсхилъ и Эврипидъ смысливали рѣку Эриданъ съ Роданомъ въ Галліи (14). Другіе, находившіе въ этомъ сказаніи сѣды наспоящей правды, ду-

(14) По свидѣтельству Плиния (*Hist. nat.* I. XXXVII. с. 2. § 31, 32.). Эсхилъ (490 до Р. Х.) былъ первый изъ древнихъ, перенесший мѣсто дѣйствія басни о Фаэтонѣ на Роданъ въ Галлію, равно какъ, сколько намъ известно, и Перипль Скилакса Каріандскаго, записанный, по мнѣнию иѣкоторыхъ, еще около 390, по Нипбуру же только 360 до Р. Х., то же первый явно помѣщаетъ рѣку Эриданъ въ Иштапійской Венетіи, безъ сомнія, по причинѣ смысливанія Венедовъ Балтійскихъ съ Адріатическими: *μετὰ δὲ Κελτοὺς Ἐγετὸς διβινὸς, καὶ ποταμὸς Ἡρίδανὸς δύο αὐτοῖς. Scylax Car. ed. Voss.* р. 6. Послѣдующіе спикохтвторцы и неонышиные географы ошибку эту еще больше распространили и довели до пеньза, возясь съ Эриданомъ по разнымъ землямъ Европы. *Schlözer Nord. Gesch.* S. 37, 123. *Ukerl's A. Geogr.* IV. 10.

мали, что все дѣло эпо объяснилось, какъ скоро его перенесутъ къ Венедамъ Адріапическимъ. Такъ ужъ поспутилъ Скилакъ (390—360 до Р. Х.), и многіе другіе послѣдовали его примѣру. Однако же, въ позднѣйшее время, когда Греки и Римляне пріобрѣли снова лучшія свѣдѣнія объ эпой съверной спранѣ, неосновательность такої догадки была очевидна; почему опять обратились къ наспоящему янтарному берегу. Но такъ какъ близъ обитающіе Венеды не владѣли уже въ то время эшимъ берегомъ, и торговля не шла болѣе черезъ ихъ руки, то отсюда заключили, что въ эпомъ сказанія рѣчъ должна идти о Венедахъ Адріапическихъ, которые были только перекупщиками этого произведенія (15). Удерживаясь опять всякихъ другихъ розысканій объ эпомъ спущанномъ и неосновательномъ предположеніи позднѣйшихъ Грековъ и Римлянъ, скажемъ здѣсь одно: какъ теперъ, такъ, безъ сомнѣнія, и въ древности, произведенія назывались собственно не по перекупщикамъ ихъ, но по ихъ родинѣ и виновникамъ, а потому древнее мѣсто происхожденія янтаря навѣрное полагали не у Адріапическихъ Венедовъ, гдѣ никогда его не добывали, но у Балтійскихъ, у коихъ онъ въ самомъ дѣлѣ находился. Точно также древніе не выводили олова ни отъ Финикіянъ, ни отъ Карбоніевъ, доспавлявшихъ его, напропись съ осн-

(15) Чѣмъ здѣсь только бѣгло и коротко было сказано нами, о шомъ подробнѣе разсуждаєтъ и приводитъ догадки древнихъ о мѣстѣ происхожденія янтаря Плиний Н. Н. XXXVII. с. 2, 3. §. 30—51. Къ эпому надобно прибавить еще извѣсшія позднѣйшихъ писателей, Аполлонія, Скимна, Діонисія, и др.

ровою Кассиоперидаскихъ, хотя мало кому извѣстныхъ, но откуда оно именно получалось. А какъ позднѣйшіе Греки и Римляне, объясняя эпошуародавнее преданіе о народѣ Венедскомъ и ихъ рѣкѣ Эриданѣ, разнымъ образомъ его полковали и заблуждались, что отсюда открывавшаяся слѣдующая очевидная и неопровергимая испина: янтарь и собиравшіе его Венеды были, съ незапамятнаго времени, извѣстны Грекамъ, которыхъ конечно, первые узнали юго-восточный спраги Европы, вмѣстѣ съ эпимъ произведеніемъ. Память объ эпомъ шакъ была древня и продолжительна, чѣмъ, хотя впослѣдствіи, задолго до Р. Х., янтарные берега, по причинѣ насильственнаго поселенія между Венедами чуждаго народа Гунновъ или Гоповъ, были уже упрачены, однако Птолемей, черпавшій, безъ сомнѣнія, изъ старинныхъ источниковъ, не называетъ ихъ и прилежащаго моря ни Коданскими, ни Свевскими, ни Сармашскими, но именно берегами Венедскими (19). И шакъ, это есть испинно шопъ древ-

(16) *Sigowiecki Sledz.* росз. narod. Slow. спр. 41—44.—

Чѣмъ больше и дальше углубляюсь въ изслѣдованія древности, тѣмъ больше увѣряюсь, что всѣ наши донынѣшнія изображенія отношеній юго-Европейскихъ народовъ къ ствѣрнымъ, именно надъ-Вислянскимъ и Балтийскимъ, описанія дикости, грубости и бѣдности эпихъ послѣднихъ, и происшедшія оттуда сомнѣнія о торговыхъ сношеніяхъ однихъ съ другими, относительно этой древней эпохи, во многомъ ошибочны и неосновательны. Греки задолго еще до основанія своихъ поселеній на Черноморѣ и въ Галліи (655—600 до Р. Х.) должны были имѣть испинныхъ, добытыхъ ими опышомъ, свѣдѣнія о томъ, чѣмъ въ сѣверо-западныхъ земляхъ, Галії, Германіи, за-Карпатьѣ, не поль-

нѣйшій памятникъ Венедовъ, праотцевъ послѣдующихъ Славянъ, обиравшихъ за Карпами и на берегу Балтійскаго моря, копораго, послѣ плащательного и безприспособнаго изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ, никакъ нельзя отвергнуть и никакимъ уронченнымъ умствованіемъ уничтожить. Такое наше мнѣніе и объясненіе подтверждаетъ еще почти одинаковое согласіе всѣхъ лучшихъ изслѣдователей древности напихъ, изъ коихъ мы приведемъ здѣсь слово въ слово только двухъ, т. е., остроумнаго Шлѣцера и разсудительнаго Суровецкаго (17). Были, особенно въ новѣй-

---

ко были произведенія, годныя для торговли, по и чѣмъ можно было завести съ шамошными народами паспортии и продолжительные связи по поводу взаимной торговли, безъ чего, разумѣется, они и не отваживались бы на это. Знаемъ также, что Греки въ основаніи поселеній на Западѣ были только преемниками Финикии и Карѳагенія. Нѣкоторые изъ первыхъ изслѣдователей сомнѣваются объ этой древней торговли единственно потому лишь, что они у Греческихъ землеописателей никогда не находятъ основательныхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи этихъ сѣверныхъ странъ. Такое умозаключеніе кажется намъ совершенно превратнымъ и неприличнымъ. Купцы, какого бы то ни было народа, могутъ нѣсколько вѣковъ тащить въ отдаленный земли, и все, таки, родина ихъ можетъ не имѣть вѣрныхъ и основательныхъ свѣдѣній о положеніи этихъ странъ, ясный примѣръ чего представляютъ намъ собой Азіатскіе народы, купцы коихъ приезжаютъ къ намъ въ Европу.

(17) *Schlözer's Nord. Gesch.* стр. 8—9, 34—37, и др. *Surowiecki*. И нашъ Добровский, въ древнѣйший періодъ своего авторства, совершенно былъ съ этимъ согласенъ. Сравн. *Ueb. d. ält. Sitze d. Slaw.* въ *Monse Landesgesch. d. Mkgf. Mähren II.* С. XVII—XX. *Ueb. d.*

шее время между Нѣмцами и такіе мудрецы, которые отвергали старобытность Вендовъ на Балтійскомъ морѣ (на чѣмъ умъ, или лучше, безуміе человѣческое не отваживается?), утверждалъ, будто бы Прускіе берега, гдѣ добывался янтарь, были первоначально заселены Нѣмцами Гопами, а послѣ удаленія ихъ оттуда, въ началѣ 3 стол. по Р. Х., захвачены пришедшими съ Сѣвера Венедами. Кто имѣеть хоть поверхносное свѣдѣніе въ древней исторіи сѣверной Европы, легко увидитъ какъ пуста и ничтожна эта догадка, потому что, изъ доспѣвѣрныхъ и согласныхъ между собою свидѣтельствъ цѣлой древности, доспѣточно и заподлинно известно, что Гопы не были первыми обитателями страны между Вислой и моремъ Балтійскимъ, а только пришельцами изъ Скандинавіи, чѣмъ название Венедского залива появилось въ первый разъ не въ 3 стол., напротивъ его чишаешь уже у Птолемея около 175 г., который, безъ сомнѣнія заимствовалъ его изъ древнѣйшаго источника. Слѣдовательно, поселенія за-Карпатскихъ Венедовъ нѣкогда проспирѣали до самаго Балтійскаго моря и янтарныхъ береговъ; въ ихъ власпѣ находилась родина этого драгоценнаго произведенія, такъ какъ въ ихъ же рукахъ и торгъ имъ до самого этого времени, пока сильные завоеватели и прежніе опытные мореплаватели, Нѣмцы Гопы, изъ Скандинавіи не выѣхали изъ оттуда, и сами не утвердились во владѣніи этого берега и торговали его важнымъ произведеніемъ, чѣмъ послѣдо-

---

Urspr. d. böh. Sprache въ *Tomsa's Böh. - deutsch - lat.*
WB. S. 17.

вало на прежде 4 вѣка до Р. Х., попому что въ 320 г. Греческій мореходъ Писей, нашелъ янтарные берега уже заселенные ими (Сравн. §. 18. N. 2, 3.) (18).

2. Какъ самъ народъ Венедовъ, жившій съ незапамятныхъ временъ въ краяхъ между Карпатами и Балтійскимъ моремъ, никогда не было совершенно изгнанъ изъ эпіхъ краевъ, хотя онъ и уступилъ другимъ, пришедшімъ изъ чужбины, народамъ нѣкопорыл земли и поля этого безмѣрнаго пространства своихъ жилищъ, такъ и имя Венедовъ, или, по Скандинавскому и Чудскому выговору, Вановъ, никогда, поже, не выходило изъ употребленія объ этомъ народѣ, хотя въ продолженіе долгаго времени, до самаго Плінія и Тациша, можемъ опыскать въ Греческихъ и Лапинскихъ сочиненіяхъ только нѣкопорые незначительные и сомнительные слѣды этого имени. Къ такимъ древнѣйшимъ оспашкамъ всеобщаго употребленія этого имени принадлежишь, по всему вѣроятію, одинъ, заимствованный изъ сочиненій Тимея, хотя самъ по себѣ важный, но, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ съ рукописями и, еще болѣе, самоуправства издателей, чрезвычайно испорченный, и попому почти чуждый Вендскимъ древ-

(18) Обширнѣйшія изысканія о Балтійскихъ Венедахъ находятся въ J. Goropii Origg. Antwerpianae. Antw. 1561. Fol. c. IX. Venetica p. 1009 sq. — Ph. Cluveri German. ant. l. III. c. 44 et c. 34. p. 653. — Th. Bayer De Venedis et Eridano въ Comment. Acad. Petropol. T. VII., и въ Іоакиме Ориас. ed. Klotz p. 523 sq. — F. Pubitschca Diss. de Venedis et Antis въ Act. Soc. Jablonov. 1772. B. G. Schirach De Henetis, Venedis et Vandalis ib. 1774.— Ol. Hermelin въ Scherer's Nord. Nebenst. 1776. p. 212 sq.

носиямъ. Тимей, Грекъ, родомъ изъ Сицилии, про
цвѣтъ около 280 до Р. Х. (19): сочиненія его,
упраченныя для насть, Плиній еще имѣть подъ
руками, и выписать изъ нихъ слѣдующее мѣсто:
„*Insulae complures sine nominibus eo situ tradun-
tur. Ex quibus ante Scythiam, quae appellatur
Bannoma* (такъ должно читать, cod. Chiffl. Bau-
noma unam, codd. al. et edd. ant. Baunonia unam,
ed. Harduini Raunonia!), *unam abesse diei cursu,*
in quam veris tempore fluctibus electrum ejiciatur,
Timaeus prodidit (20).“ Слово Bauonoma, находя-
щееся почти во всѣхъ рукописяхъ и старшихъ
изданіяхъ Плинія первый, не знаю по какимъ
причинамъ, перемѣнилъ Гардуинъ (1685 г.) па
слово Rannonia, хотя ни то, ни другое не со-
гласуется съ прочими, выписанными Плиніемъ
изъ этого же Тимея, мѣстами. И въ самомъ дѣ-
лѣ, Плиній же въ другомъ мѣстѣ пишетъ вовсе
что: „*Pytheas Guttonibus, Germaniae genti, ac soli
aestuarium oceani, Mentonomon nomine, spatio
stadiorum sex millium; ab hoc diei navigatione
insulam abesse Abalum, illac vero fluctibus advehi
et esse concreti maris purgamentum; incolas pro-*

(19) Уже древніе, именно Полібій и др., уважали не-
обыкновенную извѣстія, находящіяся въ землеописаніи эпо-
го мужа, особенно относящіяся до Западныхъ странъ.
У него только одного чипали имени древне-Галльскихъ
народовъ: Tylangii, Daliterni, Chabilci. Сравн. *Ukert's A.*
Geogr. IV. p. 40—41.

(20) *Plin. Hist. nat. l. IV. c. 13. § 94.* — Критический
разборъ этого мѣста и разность въ чтеніи, смопри
въ Приложении N 11.

(21) *Aestuarium* собственно значитъ древне-Славян. лу-
коморье (сравн. Иллир. лука, *sinus maris*). Нѣм. tiefe
Bucht. *Reichard Samml. kl. Schriften* стр. 427—429.

ligno ad ignem uti eo proximisque Teutonis vendere. Huic et Timaeus credidit, sed insulam Basiliam (cod. vet. Dalech. Baltbeam) vocavit (22).“Несколько далѣе, въ сказанномъ же мѣстѣ, Плиний говорить, что остроеъ эпопъ не одинъ только Тимей, но и Пиѳий называлъ Basilia, а Ксенофонть Ламисакскій-Baltia, Милпридатъ — Osericta (23). Говорить подробнѣе о томъ, какъ новѣйшіе объяснители разрѣшаютъ эпопъ споръ тождествомъ всѣхъ четырехъ названій острова, т. е., Abalus; Raunonia (вмѣсто Bannoma), Basilia и Osericta, было бы и слишкомъ много и не относилось бы къ нашей цѣли, а потому мы скажемъ коротко, что соглашаемся съ пѣми, которые вмѣсто Raunonia читаютъ Bannonia, Bannomana, еще лучше Bannoma, и слово эпопъ считають именемъ не острова, но Скиеской земли. Такъ мѣсто эпопъ читать и объяснять разсудительный Тунманнъ (24); пакъ, между другими, думать и самъ Гардинъ (25), хотя онъ первое эпопъ название опрометчиво перемѣнилъ въ Raunonia; пакъ мыслили изъ новѣйшихъ Барпъ и Вильгельмъ, не догадываясь, впрочемъ, о на-

(22) *Plin. Hist. nat. l. XXXVII. c. 3. § 35.*

(23) *Plin. Hist. nat. l. IV. c. 13 § 95.* Xenophon Lampsacenus a litore Scytharum tridui navigatione insulam esse immensae magnitudinis Baltiam tradit, eandem Pytheas Basiliam (cod. Vatic. Balisiam) nominat. — L. XXXVII. c. 2. § 35: 36.

(24) *Act. Societ. Jablonov. T. IV. an. 1774. p. 68.*

(25) *Plin. ed. Harduin Par. 1723. T. I. not. CII. Miror viris doctis, Pelicerioque in primis, in notis MSS. facile persuasum ibi insulae nomen latere, non continentis Scythiae, quae ex adverso est etc. — Voigt Gesch. Preussens I. 47.*

сноящемъ смыслъ эпого слова (26). Доведы на-
ши — слѣдующіе. Прежде всего ясно, что ни одно
изъ этихъ словъ (Bannota и Rauponia) не мо-
жешь быть именемъ острова, потому что эпость
островъ, по Пиѳию, назывался Abalus или Ba-
silia (вѣрнѣ Balthea), по Ксенофонту Лампак-
скому — Baltia, по Мишридату — Osericta, ра-
вно какъ и самъ Тимей, по сидѣтельству Пли-
ния въ другомъ мѣстѣ (27), название его писалъ
не Bannota (28), а Basilia (въ рукоп. и Bal-
thea). Неестественное и насищеннное опожде-
ствование словъ этихъ — напрасно, точно какъ
и объясненіе ихъ изъ всѣхъ языковъ (29); одно
изъ нихъ можешь быть родовымъ и наспоющими,
и именно, по всей вѣроятности, имя Baltia,
сохраненное Ксенофонтомъ Лампакскимъ (30),

(26) Barth Deutschl. Urgesch. Bd. I. S. 143, 150. Wilhelm's Germanien S. 528.

(27) Plin. Hist. nat. I. XXXVII. c. 2. § 35.

(28) И Укертѣ (A. Geogr. IV. 33—34) считаетъ дву-
мя различными островами или землями Тимеевы Basi-
lia (Baltia) и Bannota (Raunonia).

(29) Voigt Gesch. Preuss. Bd. I. S. 632—649. сравн.
ниже § 19. N. 3.

(30) Эшо ясно изъ сравненія обоихъ мѣстъ между со-
бою. Въ кн. IV. гл. 13. § 95. Пиѳий островъ эшотъ
называлъ Basilia, а въ кн. XXXVII. гл. 2. § 35. тошть
же Пиѳий эпому самому острову даетъ имя Abal-
lus, а по немъ Тимей — Basilia! Какое проптиворѣ-
чие! Помни что въ варварскихъ именахъ часпю пахо-
дится простое приыханіе (напр. Abodriti=Bodrici, Agaz-
ziri=Kozari, Apenninae и Penninae alpes, Aspalatum и
Spalatum, и т. д.), далѣе, что въ рукоп. читается
вмѣсто Basilia и Balthea, Balisia, и паконецъ, что бу-
квы l и s перѣдко смѣшиваются (сравн. § 44. N 5.

напротивъ Osericta , кажется , самое древнейшее Скандинавское название Эспони , п. е. , Austrrii . Да же , изъ предыдущаго , п. е. , что въ эпохѣ спранъ находился больше оспрововъ безъ имени , явно , что слѣдующее за эпимъ топчась имя Vannota , не можетъ быть названіемъ оспрова . Планий говоритъ именно : „ Insulae complures sine nominibus ,“ и въ с.ѣдь запѣмъ : „ ex quibus nra .“ Если эпи оспрова не имѣли своего родового имени , то какъ же одинъ изъ нихъ топчась называется по имени ? Наконецъ , допустивъ , къ чѣму ведетъ нась и самое дѣло , что у Тимея слово Vannota означаетъ не оспровъ , а именно смежную землю , что Планий , не понявъ хорошенько извѣстія Тимея и писавъ па скорую руку , своимъ неопределѣеннымъ объясненіемъ застѣнилъ смыслъ этого мѣста , допустивъ все это , всякое противорѣчіе и безсмыслѣе топчась исчезнути . Сверхъ того , взявъ въ уваженіе , что Тимей писалъ собственно по - Гречески , и что , с.ѣдовательно , въ собственномъ смыслѣ должно читать *Vannora* , *Van-* poma (31) , то настоящій смыслъ этого мѣста легко и явно восстановится , п. е. , что

подъ с) , не будемъ долго сомнѣваться , какому члену и объясненію слѣдуетъ отдать преимущество . Въ рукоп. Солляна , выписывавшаго изъ Плания , читаемъ также Abalcia вместо Abalus . С.ѣдовательно , мы паходимъ у Плания изъ Ксенофона Baltia , изъ Тимея Balthaea (cod. vet. Dalech.) , а у Солляна Abalcia , п. е. , A-Baltia .

(31) Впрочемъ переходъ согласной *w* въ *b* и др. , очень обыкновенъ , напр. , у Плания кн. IV. гл. 13. §. 97 вместо *Venedis* читаете въ пѣкоторыхъ рукописяхъ и старинныхъ изданіяхъ *Benedis* . Сравн. § 8. N. 15.

островъ зпоять лежаТЬ передъ Скиеской зем-
лей (32), пазывавшися у шамошина обитате-
лей именно словомъ Waipoma. А уже извѣстно,
что Вендовъ или Славянъ народы Скандинавскіе
и Чудскіе называютъ Ваннами, Ванами, а Чухон-
цы и Чудь землю Вендовъ — Wänämaa, Wenpe-
maa, Wenahenmaa, и т. д., т. е., земля Вендовъ
(Сравн. §. 7. N. 13. §. 8. N. 11.) (33). Вѣроят-
но, что самъ Пией подслушалъ имя этой
Венской земли у Нѣмецкихъ или Чудскихъ жи-
телей ея и внесъ его въ свои записки, опкуда

(32) Островъ Baltia есть полуостровъ Sambia, Saarland, какъ мы докажемъ въ §. 19. N. 3. Опть чего древніе
называли его островомъ, это достаточно объяснили
Фойстъ Gesch. Preuss. I. 23, 632, и д., *Рейхардъ Kl.*
geogr. Schrift. 1836. 8. стр. 437. — Пией увѣрялъ,
что Кельты па сѣверо-западѣ граничатъ съ Ски-
ею. *Ukert IV.* 33. Достойно также замѣчанія, что
этую при-Балтийскую землю (Литву, Бѣло-Руссію), впо-
слѣдствіи Иорданъ, безыменный Равенштѣцъ, и др.,
опять называютъ Скиею: не по древнимъ ли источникамъ?
Сравн. §. 6. N. 14. примѣч. 11, 12, и ниже §.
10. N. 11.

(33) Съ словцемъ таа, та, т. е., земля, край, Чухонцы
и Эстонская Чудь образуютъ очень великое число гео-
графическихъ имёнъ. Чухонцы произносятъ его про-
тяжко (таа), а Чудь кратко (та). Напр. Suomenmaa
(Finland), Hämeenmaa (Tavastland), Lapinmaa (Lap-
land), Wenjämäa (Russland), Saksanmaa (Deutschland),
Juutinmaa (Dänemark), Ruottinmaa или Ruotsinmaa (Schwe-
den); Wironmaa (Estland, Livland), Jngerinmaa (Jnger-
manland); у Эстонцевъ Eestima (Estland), Liwama (Liv-
land), Lättima (Lettland), и т. д. Словцо это извѣстно
также и другимъ Чудскимъ вѣтвямъ: такъ Волыни
землю свою называютъ Ari-ta. Эти доказательства
древности и распроспрепятія этого образа пазвания,
весьма важны въ нашемъ дѣлѣ.

послѣ заимствовалъ его Тимей, хотя ни онъ, ни, пѣмъ менѣе, Плиній, не могли его совершенно выразумѣть. И хотя бы здравая и бесприспра-
сная кришка, опираясь на свидѣтельствъ луч-
шихъ рукописей, и спарайась объяснить эпо слово,
подтвердила древнѣйшее членіе Вапома (п. е., Wapomaa), и иже совершенно опроверг-
ла его, однако, все останется испыненнымъ то,
что въ первомъ случаѣ древностъ Венедовъ въ
краяхъ за-Карпатскихъ найдетъ новое важное сви-
дѣтельство, а во впоромъ, утверждаясь на не-
поколебимомъ основаніи другихъ доспомѣрныхъ сви-
дѣтельствъ и сущности исторической испины,
ни коимъ образомъ не можетъ быть пошреена,
рушилась.

3. Памятъ объ самомъ удивительномъ про-
исшествіи, п. е., прибытіи Иадовъ на поморье
Германіи около 58 г. до Р. Х., сохранился у
двухъ знаменитыхъ Римскихъ писателей, и хотя
она загадочна и чрезвычайно темна, но все до-
стойна того, чтобы о ней здесь, по крайней
мерѣ, слегка упомянуть, особенно потому, что
если наше объясненіе этого дѣла справедливо, то
оно, мы думаемъ, прольетъ немалый светъ на
наши древности. Корнелій Непотъ (29 до Р. Х.),
извѣстный Римскій дѣятиль, есть точка
источникъ, изъ коего почерпали свои извѣстія
оба писатели, сохранившіе намъ эпо сказаніе,
п. е. Мела и Плиній; самый же подлинникъ его
сочиненія, въ которомъ оно описывалось, про-
палъ отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, по-
чему мы и должны выслушать только свидѣтель-
ства вынужденныхъ его изъ Корнелія. Мела объ

этотъ письмъ сказ.: „Cornelius Nepos... Q. Metellum Celerem... retulisse commemorat, cum Galliae pro consule praeesset, Indos quosdam a rege Baetorum (al. Boiorum) dono sibi datos; unde in eas terras devenissent, requirendo cognosse, vi tempestatum ex Indicis aequoribus abreptos emensosque, quae intererant, tandem in Germaniae litora exiisse (34).“ А Плиний: „Idem Nepos de septentrionali circuitu tradit, Quinto Metello Celeri, L. Afranii in consulatu collegae, sed tum Galliae proconsuli, Indos a rege Suevorum dono datos, qui ex India commercii causa navigantes tempestatibus essent in Germaniam abrepti (35).“ Легко догадаться, въ какомъ видѣ опь неусыпныхъ изысканий ученыхъ исследователей древности, особенно Нѣмцевъ, необыкновенное это мнѣніе появилось и какому множествуничтожныхъ предположеній дало оно начало. Толковали о словѣ Baeti Мелы, потому что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ читается еще Boti и Boii. Хотя самыми основателями кажется чтеніе Baeli, т. е., Batavi; однако смыслъ ничего не потеряетъ, если допустить и слово Boji, такъ какъ подъ нимъ всегда разумѣется народъ, обитающій въ Германіи. У Плиния, вѣ всѣхъ рукописяхъ, безъ разбору, читаемъ гех Suevorum. Здѣсь думали найти измѣненное имя короля, и притомъ Аріовиста, что совершенно несправедливо, и никакой въ помѣнѣть важности. Наибольшій же споръ происходитъ объ объясненіи имени Инды, потому что одни всѣми мѣрами силиются доказать, что Ин-

(34) P. *Mela*. I. III. c. 5 §. 8.

(35) *Plin. N. N.* I. II. c. 67. §. 170.

дійцы нынѣшней Восточной Индіи дѣйствительпо по Ледовитому морю приспавали къ берегамъ Германіи и Галліи, нимало не обращая вниманія на внутреннюю несообразность этого дѣла, чтобы не сказать чудовищность; другое въ этихъ Индахъ видѣть Бактріанъ, Согдіанъ и Самаркандцевъ, пробиравшихся изъ Азіи Чернымъ и Средиземнымъ морями, Русскими рѣками въ Балтійское; третью счишають ихъ Британцами, раззвѣчившими свои лица; четвертые — Норманнами; пятые — Лопарями; шестые — Американцами; и т. п. (36). Такъ-то, носясь съ ними почти по цѣлому свѣту, ни одинъ изъ этихъ ученыхъ, сколько мнѣ извѣстно, не попадъ по сю пору на то, что всего естественнѣе. Скажу коротко, я утѣренъ, что либо Мепелль и Корнелій Непотъ все это сказаніе сами выдумали, либо же, если въ самомъ дѣлѣ это случай былъ когда-нибудь, то здѣсь, безъ сомнѣнія, рѣчь идетъ о Виндахъ, обитающихъ Балтійского поморья. Мепелль и Корнелій Непотъ — свидѣтели сполько важные и неподозрительные, что ихъ, простѣо за однотолько это извѣстіе, никакъ нельзя считать выдумщиками и лжецами. Вѣроятно, Корнелій Непотъ это извѣстіе записалъ прямо съ рассказа самаго Мепелля, мужа во всякомъ отношеніи, почтеннаго и свидѣтеля доспѣвѣрнаго. Квинтъ Мепелль Целеръ былъ Проконсуломъ Галліи 695 г. отъ построенія Рима или за 58 л. до Р. Х.

---

(36) Сравн. *Mela* ed. Gronov. p. 546. ed. Weichert p. 232.
Huet Gesch. d. Handl. und Schlѣß. 1763. 8. S. 254. *Bremehr's*
Etbl. im Alterth. II. S. 215—224.

Изъ словъ Мелы видно, что онъ пишательно спрашивалъ объ отечествѣ, народномъ происхождѣніи этихъ несчастныхъ людей, и отъ нихъ ли самыхъ, или отъ Нѣмцевъ и Галловъ, узналъ, что они отправились изъ своей родины на судахъ, именно, какъ Плиній ясно говоритъ, для торговли, что здѣсь достойно особенного вниманія. По древнему обычаяу народовъ, корабли, выброшенные бурей и волнами морскими на берега, принадлежали обитателямъ и хозяевамъ этихъ береговъ. Подобнымъ-то образомъ, вѣрно, дошли и эти Виндскіе купцы въ руки Германскаго короля въ Бапавіи, подарившаго ихъ Мепеллу. Люди эти, какъ мы думаемъ, были Нѣмцами и Галлами выдаваемы за Виндовъ; Мепелль, или же современникъ его, Корнелій Непотъ, ничего не зная о Балтійскихъ Виндахъ и имѣя голову, наполненную старинными понятіями о единеніи Балтійскаго моря съ Чернымъ, Хвалынскимъ и Индійскимъ океаномъ (37), ошнесъ, ошибкой, все это къ Восточнымъ Индамъ. Такая ошибка пѣмъ скорѣе могла случиться, чѣмъ болѣе неподвержено сомнѣнію, что у древнихъ Германцевъ и Галловъ произношеніе согласной *w* въ началь словъ походило просто на приыханіе, пошому что и дѣйствительно въ весьма многихъ словахъ Западныхъ языковъ *w* замѣняется Греческимъ и Римскимъ *h* (38). Вотъ почему и Мар-

(37) Сравн. о томъ *Ukert's A. Geogr.* IV. 63. Какой плохой географъ былъ Корн. Непотъ, это видно изъ его мнѣнія о впаденіи рукава Испра въ Адріатическое море. *Plin. N. N. I. III. c. 18. Ukert I. c. p. 60.*

(38) Сравн. § 6. N 15. *Schneider's Latein. Gr. I. 197, 366. Grimm's D. Gr. I. 57.* Эшимъ объясняется, отчего, напр., имя *Vibiones* кой-гдѣ читается *Ibiones*, и ш. *A.*

кіанъ Гераклеопскій, или, по крайней мѣрѣ, его переписчикъ, говоря о Балтійскомъ морѣ, виѣшо *Оїнбиконъ холькоу* написалъ *'Інбиконъ* (39). Чѣмъ имѣло мѣсто послѣ, не могло ли случиться и прежде? И такъ зная, съ одной стороны, о невозможности или, по меньшей мѣрѣ, величайшей невѣроятности, чтобы дѣйствительно воспочно-Азіатскіе Инды плывали къ Германскимъ берегамъ, съ другой — о сшародавнемъ пребываніи на Балтійскомъ поморѣ великаго племени Славянскихъ Виндовъ и ихъ занятіи торговлей, какъ о предметѣ, и безъ этого свидѣтельства, вполнѣ неопровержимомъ, я надѣюсь, чѣмъ вѣрность такого нашего объясненія непрудно доказать. Впрочемъ, я согласенъ оставить каждого изслѣдователя при своемъ собственномъ мнѣніи объ этомъ, будучи самъ увѣренъ, что приплытие Виндовъ къ берегамъ Германскимъ въ 58 г. до Р. Х. соотставляетъ собой исторический фактъ, который, при свидѣтельствѣ Менелла, Корнелія Непота, выше всякаго сомнѣнія, и чѣмъ смѣщеніе этихъ Балтійскихъ Виндовъ съ Азіатскими Индами есть ошибка ученаго томкователя географіи, Корнелія Непота, нимало не уничтожающаго сущности дѣла своимъ промахомъ. Чѣмъ форма имени *Vindi* гораздо основательнѣе и спаршѣ формы *Venedi*, это мы докажемъ ниже.

---

(39) *Катὰ τὸν Ἰνδικὸν κόλπον*, т. *Οὐινδικὸν, Marc. Heracleotae peripl. въ Hudson Geogr. vet. scr. грæс. I. р. 54.* Чѣмъ Корнелій, слѣдя Мель, называлъ *Indica* аеццога, шо, по Птолемею и Маркіану, известно было подъ именемъ *Vindicus* или *Venedicus sinus*.

4. Имя Венедовъ, еще въ глубокой древности, по поводу янтаря, ими собираемаго и продаваемаго, сдѣлавшееся такъ далеко извѣстнымъ и знаменитымъ, въ позднѣйшихъ письменныхъ памятникахъ Грековъ и Римлянъ очень рѣдко вспрѣчаєтся. И точно, Венеды, задержанные и опѣсненные глубже, въ средину земли своей (§ 18. N 2, 3.) съ одной стороны при устьѣ Вислы и янтарномъ берегу Гопами и прочими Нѣмцами, съ другой же — Скиѳами, и, впослѣдствіи, Сарматами, по крайней мѣрѣ, опчасты покоренные, а на югъ задерживаемые многочисленными Кельскими народами во время ихъ великаго переселенія въ 4мъ и 5мъ стол. до Р. Х. (§ 11. 17), утратили свою важность у другихъ отдаленнѣйшихъ народовъ, и оспались или скрытыми опять низъ, или сомнительными, не владѣя уже болѣе вѣмъ Балтийскимъ побережьею, и не ведя съ ними, какъ прежде, такой частной, свободной, непосредственной торговли и сношеній. Опсюда и свѣдѣнія Грековъ и Римлянъ о сѣверныхъ краяхъ Европы оставались всегда недостаточными и несовершенными, и вичуть не умножились въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, начиная опять Геродота и Пиѳия до Плинія и Таципа. Но когда Римляне, спремившіеся къ покоренію міра, проложили себѣ мечемъ дорогу во внутренность сѣверной Европы, прежде всего въ Германію, Паннонію и Дакію, то и оставленыя сѣверныя земли вышли нѣсколько на свѣтъ изъ своего прежняго мрака, чemu могутъ служить доказательствомъ, кроме многихъ другихъ, сочиненія Плинія, Таципа и Птолемея. Въ это время и имя за-Карпатскихъ Венедовъ снова появилось, и ни-

когда уже попомъ не исчезало изъ областии Географии и Испоріи. Древнейшимъ между писателями того времени счищается знаменитый и многообъемлющий Плиній, сохранившій намъ въ своей Энциклопедіи, Естественной испоріи, во всей чистотѣ и вѣрности народное имя Венедовъ, и означившій, хотя не совсѣмъ опредѣленно, жилища ихъ къ ряду прочихъ Сѣверныхъ народовъ. Вотъ какъ онъ приводитъ имя Венедовъ въ своеемъ описаніи краевъ сѣверной Европы, именно Балтійского поморья: „Quidam haec habitari ad Vistulam usque fluvium a Sarmatis, Veneditis, Sciris, Hirris tradunt (40).“ Читая это по мѣсту у Плинія, и сравнивая съ предыдущимъ и послѣдующимъ, смыслъ его и положеніе названныхъ здѣсь народовъ еще яснѣ и очевиднѣе предста- вится намъ. Кажется, Плиній въ эпомъ порядокъ имѣть идеть отъ воспока къ западу къ Вислѣ и Балтійскому морю, такъ что Сарматы, какъ это извѣстно навѣрное и изъ другихъ мѣстъ, будучи находившись на воспокѣ, въ срединѣ между ними и Сцирами и Гиррами про- спираютъ жилища Венедовъ, наконецъ отъ устья Вислы, далѣе къ сѣверу, на Балтійскомъ поморье, обитають Сциры и Гирры (41). Мы достаточно знаемъ о народѣ Сцирахъ изъ

(40) *Plin. Hist. nat. I. IV. c. 15. § 97.*

(41) Догадка Маннерса (Germ. стр. 313—315), будто бы Плиній по незнанію помѣстилъ эти народы на западномъ Балтійскомъ поморье, въ нынѣшней Помераніи и Мекленбургѣ, — ошибочна. Римляне во время Плинія имѣли уже такія свѣдѣнія о положеніи этихъ земель, особенно о жилищахъ Сарматовъ, что учепный Плиній не могъ впасть въ столь грубую ошибку.

другихъ испо чниковъ и свидѣтельствъ , что они были отрасль Нѣмцевъ , и , по всей вѣроятно-
сти , могущесшвенныхъ Свеоновъ или Норман-
новъ , поселившихся еще въ древнее время ; ду-
машъ должно съ Гушинами или Гошами , на бе-
регу Балтийскомъ , въ нынѣшней Курляндіи и
Жмуди (сравн. § 18. N 8). Имя ихъ , даже и по
выходѣ ихъ отпушда въ 4мъ и 5мъ спол. въ со-
обществѣ съ другими Нѣмецкими народами , ча-
сто упоминается . Тоже самое слѣдуетъ сказать
и о народѣ Гиррахъ , о коихъ Лелевель очень уда-
чно догадывающа ся , что название ихъ перешло на
поморскій край Гаррія , въ Эспоніи , хотя оп-
сюда выводить ложное заключеніе , будто бы
этотъ народъ , по происхожденію своему , принад-
лежалъ къ племени Липловскому , составившемуся ,
также , изъ выродившихъ Нѣмецкихъ Геруловъ (42).
Гораздо вѣроятнѣе , что Гирры эши были пра-
оющими посѣдующихъ Геруловъ , и что и они ,
какъ и ихъ братья , Гоши и Сциры , пришли на
это побережье изъ Скандинавіи , о чёмъ про стран-
нѣе поговоримъ ниже (§ 18. N 8). Какъ бы то
ни было , свидѣтельство Плінія о жилища ве-
ликаго и древнѣйшаго народа Венедовъ , обишивав-
шихъ въ срединѣ между Сарматами , господствую-
вшими на восшокѣ и Черномъ морѣ , и на Бал-
тийскомъ берегу между небольшими народами ,
Сцирами и Гиррами , ясно и не подлежитъ ни-
какому сомнѣнію ; на этомъ - по основывающа ся
сущности всего , сказанного нами здѣсь .

(42) *Lelewela Rzut oka na dawnosć litewsk. nar. Wilno.*
1808. 8. стр. 23 и слѣд. *Ossolinski Vincent Kadlubek*
üb. v. Linde. W. 1822. 8. стр. 453 и слѣд.

5. Въ концѣ первого вѣка (около 100 по Р. Х.) проницательный Римскій историкъ, Тацитъ, безъ сомнѣнія черпавшій изъ другихъ новѣйшихъ и многочисленнѣйшихъ источниковъ, не жели какія предшественникъ его, Плиній, могъ имѣть подъ руками, въ книжѣ своей, названной Германія, обратилъ свое вниманіе и на верхніе, отдаленнѣйшіе народы съверной Европы, и оставилъ о нихъ нѣсколько, хопъ не обширныхъ, но драгоцѣнныхъ извѣстій. Не осправливаясь на то, что предлагается намъ онъ новаго о народахъ племенъ Нѣмецкаго и Чудскаго (Финскаго), приведемъ здѣсь изъ его сочиненія одно лишь то мѣсто, въ которомъ онъ говорилъ слѣдующее о предкахъ нашихъ Венедахъ:

„Peucinorum Venedorumque et Fenorum nationes Germanis au Sarmatis adscribam, dubito. Quamquam Peucini, quos quidam Bastarnas vocant, sermone, cultu, sede ac domiciliis, ut Germani agunt. Sordes omnium ac torpor procerum. Connubiis mixtis, nonnihil in Sarmatarum habitum foederantur. Venedi multum ex moribus traxerunt. Nam quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur, latrociniis pererant (44). Hi tamen inter

(43) Такъ по обыкновенному чтенію; по Герлахъ (Basil. 1835. 8) и Я. Гриммъ (Götting. 1835. 8), слѣдя лучшимъ рукописямъ, приняли въ свое изданіе формы *Venetorum*, *Veneti*. Приложенія N 111.

(44) Тацитъ говоритъ: *latrociniis pererant*. Къ опыту спасительного, испытнаго смысла эпихъ словъ очень большое пособіе могутъ доставить выписки и объясненія изъ древнихъ источниковъ, сдѣланныя трудолюбивымъ *Горданомъ* (въ Orig. slav. T. IV. р. 105—107) „ad vocabulum latrocinatio.“

*Germanos potius referuntur, quia et domos fingunt
et scuta gestant et pedum usu ac perniciitate gau-
dent; quae omnia diversa Sarmatis sunt, in plaustro
equoque viventibus (45).* «Хотя ясность и очевид-
ность этого свидѣтельства, говорящаго о беспра-
ведливости и первоначальности Таципа, въ ко-
торыхъ онъ находился наслѣдъ народнаго происхо-
жденія Венедовъ, нѣсколько пѣмна, однако же,
послѣ совершеннаго опровергненія всякаго сомнѣ-
нія съ этой стороны (§ 7. N 9), и доказатель-
ства Славянскаго происхожденія древнихъ Вене-
довъ (§ 7. N 5—14), въгодности и важности
этого свидѣтельства для нашего дѣла мы имѣли
не можемъ сомнѣваться. Объяснимъ, по крайней
мѣрѣ, полнѣе смыслъ словъ его въ географиче-
скомъ отношеніи. Мы достаточно знаемъ изъ
другихъ рукъ жилища Певковъ и Финновъ, среди
коихъ Таципъ назначаенъ мѣсто Венедамъ. Ка-
жется, Певки, иначе Баспары, народъ, соб-
ственно Кельпскаго происхожденія, впослѣд-
ствіи сильно перемѣшавшійся съ Германскими
переселенцами, и попому въкоторыми писате-
лями объявленный за Нѣмцевъ, обитали въ горахъ
нынѣшней Седмиградіи, на правомъ берегу рѣки
Днѣспра, близъ теперешней Буковины, внизъ къ
Черному морю и устью Днѣспра (§ 17. N 10).
Финны же или Чудь изстародавна жили въ са-
мыхъ крайнихъ предѣлахъ съверной Европы; впро-
чемъ въкоторыя, опѣлившіяся отъ нихъ, вѣ-
ши проспирѣли, съ одной стороны, по побе-
режью моря Балтійскаго до нынѣшней Эстоніи, съ другой — до соединенія рѣкъ Волги и

(45) *Tacit. German.* c. 46. Смопр. Приложенія N 111.

Камы : внутрення же земли и края около степешнихъ городовъ Новагорода, Москвы, Смоленска, Киева, Львова, Варшавы, и пр. д., сколько можетъ Испорія освѣстить густой мракъ давнопрошедшаго , еще въ глубокой древности, именно въ то время , о которомъ мы здѣсь говоримъ , не были заняты народами Финскими или Чудскими (§. 14.) (46). Стѣдовательно , на эпоху безмѣрномъ проспранствѣ , во время Плинія и Таціпа , жили народы Вендскіе ; здѣсь ихъ спарубытная родина , хотя со всѣхъ сторонъ окруженнная и спѣсненная многими союзственными народами , но ни однимъ изъ нихъ никогда совершенно непокоренная и нераззоренная. Плиній помѣстивъ Венедовъ между Сцирами и Гиррами на Балтійскомъ , а между Сарматами на Черномъ морѣ , и жившихъ отдалѣнными вѣтвями на Днѣпрѣ и за Карпатами . Тацитъ же , напропивъ , между Певками или Баспарнами въ горахъ Седмиградскихъ , и между Финнами въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ съверной Европы , обиравшихъ въ это время въ Эстоніи , Финляндіи , на берегу верхней Волги и Камы : первый , молча , указываетъ

---

(46) Хотя Птолемей приводитъ Финновъ въ ряду народовъ , обишающихъ въ Сарматии между Гупонами и Буланами , однако , по эпому бѣглому и коротенькому извѣстію , легко можетъ спасти прибавленному впослѣдствіи , ничего нельзя сказать о дѣйствительномъ ихъ пребываніи въ этихъ полуденныхъ странахъ . Смотри §. 14. N. 5. — *Лербергъ* (въ *Unters. über alt. Gesch. Russl.*, спр. 201—203.) старается важными доводами доказать , что подъ Финнами , извѣстными Тациту , оправившему о нихъ въ своемъ сочиненіи извѣстія , должно разумѣть и понимать опнюде не Чудь Эстонскую и Ливонскую , но Лопарей па Съверѣ .

намъ на предѣлы ихъ владѣній къ западу и востоку, а впорой — на предѣлы къ югу и сѣверу. И такъ, послѣ этихъ доводовъ и опредѣленія границъ погданныхъ жилищъ народа, извѣснаго древнимъ подъ именемъ Венедовъ, мы можемъ, въ короткихъ словахъ, означить ихъ предѣлы: они начинались отъ устья Вислы, подиѣ поселеній Эшкоѣ (п. е. Липковцевъ) и другихъ небольшихъ народовъ, какъ-то Сцировъ, Гирровъ, и т. п., и шли черезъ нынѣшній Нѣманъ, Жмудь, Ливонію, до восточныхъ краевъ моря Балтійскаго, опишуя сѣверной спраной близъ теперешняго Новгорода, около испоковъ Волги и Днѣпра, на востокъ, почти до самой рѣки Дона, попомъ нижнимъ Днѣпромъ къ Днѣспру, и верхнимъ Днѣспромъ къ горамъ Карпатскимъ и Вислѣ, далѣе за Вислу до черты, опредѣляющей ее и Одеръ. На берегу Восточного моря, въ Эспоніи и въ окрестностяхъ верхней Волги, Венеды сосѣдили съ Финами или Чудью; на Дону, Днѣпру и Черномъ морѣ — съ Сарматами, новелѣвавшими также вѣкопорыми вѣтвями Венедовъ; на Днѣстѣ — съ Певками или Баспарнами, а между Вислой и Одеромъ мѣшиались съ Нѣмцами (47).

6. Еще въ половинѣ впораго сполѣтія (по мнѣнію однихъ около 161, а другихъ 175—182 г.) знаменитый математикъ, астрономъ и географъ, Птолемей, пещально собравъ въ одно мѣсто и приведши въ порядокъ всѣ древнія и новѣйшія извѣстія о земляхъ и народахъ сѣверной

(47) Подробѣйшее опредѣленіе границъ земли, занимаемой древними Славянами, можно будеѣ предложить только послѣ обзора жилищъ вѣждыхъ племенъ. Сравн. § 21. § 27. N 1, и этого же §. N 13.

Европы, оставил намъ изображеніе эпъхъ спранъ и этнографическое описание народовъ, гораздо полнѣйшее тѣхъ, которыхъ были сдѣланы нѣкошо-рыми его предшественниками и преемниками. Нельзя, конечно, оприцать, что въ эпохѣ необыкновенномъ множествѣ именъ народовъ и народцевъ есть немало и такихъ, о которыхъ у другихъ писателей ничего не находимъ, и коихъ жилища и народное происхожденіе не могутъ быть опредѣлишельно означены. Впрочемъ, съ другой стороны, и за то должно благодаришь Птолемея, что онъ, въ своемъ богатомъ собраніи, сохранилъ намъ много народныхъ именъ, полный разборъ и сравненіе которыхъ можешь окказать опличную услугу при объясненіи древнѣстей не одного народа съверной Европы. Чѣмъ Птолемей черпалъ изъ другихъ исцпниковъ, не-жели Плиній и Тацитъ, и пришомъ смѣшивалъ древнія сказанія съ новѣйшими повѣстями, о томъ никто изъ ученыхъ знаниковъ древностей ни малѣйше не сомнѣвается. Задолго до него Сар-машы, народъ племени Мидскаго, по исчезнове-ніи древнихъ Скиевъ между Дономъ, вспоргся со спороны Волги на Зацадъ въ Европу и рас-проспрашилъ свое владычество надъ многими на-родами памощникъ спранъ, и, въроятно, надъ нѣкошорыми вѣпвями Венедовъ (§ 16. N 2—11). Народы эпъ, покоренные воинственными Сар-машами, упрашили, какъ обыкновенно случаетъся, и свое домашнее, родовое имя, по крайней мѣрѣ вѣ ощечеспва, у чужеземцевъ: название господ-спвующихъ Сармашовъ заслонило собой имена покоренныхъ народовъ, и сдѣлалось всеобщимъ названіемъ спранъ и народовъ, находящихся ме-

жду Волгой, Карпашами, Чернымъ и Балтійскими морями. Но перенесеніе этого названія въ однотьшько географическомъ смыслѣ на все это безмѣрное пространство съверной Европы, ничего, въ самой сущности, касательно различія народовъ, памъ обишающихъ, не измѣнило. Безъ сомнія, Птолемей хорошо и самъ зналъ, и отчего-то описалъ это различіе народовъ, заключающееся въ ихъ происхожденіи, языкѣ и нравахъ, когда въ своемъ описаніи Европейской Сарматіи говоришьъ слѣдующее: „Въ Сарматіи обишающъ великие народы (*Εὐηγ μέγιστα*), именно: Венеды — по всему Венедскому заливу, за Дакіей Певки и Баспарны, по Меоптійскому побережью Языги и Роксолане, а за ними, во внутренней спранѣ Гамаксобы и Скизы Алавны (48).“ Чѣмъ эти четыре главные народы не могли быть вѣцами одного и того же племени, это какъ само по себѣ понятно, такъ доспашочно извѣстно и изъ другихъ историческихъ свидѣтельствъ. Певки и Баспарны, причисляемые древними то къ Кельшамъ, то къ Германцамъ, кажутся, сушъ, по происхожденію, Кельзы, впослѣдствіи, по прибытии Германскихъ спранствовантелей на Черноморѣ и Днѣспрѣ, нѣсколько онѣмѣчившіеся, какъ уже мы сказали выше, и чѣмъ еще подробнѣе объяснимъ въ своемъ мѣстѣ. Намъ доспашочно извѣстны изъ другаго мѣста (§ 17. N 10) жилища ихъ въ горахъ нынѣшней Седмиградіи, на восшокъ внизъ до самаго Днѣпра. Языги же и Роксолане были, собственно по происхожденію, Сарматы, и принадлежали, по своему

(48) *Ptolemai Geogr.* I. III. c. 5.

роду, языку и нравамъ, къ племени Мидскому. Главныя жилища этого воинственного и смѣлаго народа были, по словамъ Птолемея, на Меотійскомъ заливѣ; впрочемъ нѣкоторыя толцы ихъ, еще гораздо прежде, проникли было далѣе, и поселились отчасти въ Дакіи и теперешней Венгрии, отчасти же за Карпатами и между Венедами, равно какъ подъ ихъ же властію находилась и великая часть сѣверныхъ народовъ (§ 16. N 5, 6). Алавы Скионы были, также, отрасль могущественныхъ Сарматовъ, вышедшіе въ неизвѣстное время, вроятииѣ всего въ 1 мъ вѣкъ по Р. Х., изъ родовыхъ жилищъ своихъ между Дономъ, Волгой и Кавказомъ, и поселившіеся въ отдаленномъ Сѣверѣ, близъ испоконъ Волги и Днѣпра, чѣмъ объяснимъ въ своемъ мѣстѣ (§ 16. N 8—10). И такъ, послѣ всего этого, по Плинию и Таципу, жилища Венедовъ, во время Птолемея, можно уже будеТЬ означить гораздо точнѣе. И хотя Птолемей слѣдующими словами: „Венеды живутъ по всему Венедскому заливу,“ также: „Подъ Венедовъ находятся Гипоны,“ далѣе: „На востокъ близъ Венедовъ обишаютъ Галинды, Судины и Спаваны,“ и ваконецъ: „оспальною частью Венедского залива владѣютъ Вельшы (Weltes),“ съ первого взгляда, кажеТЬся, назначающими слишкомъ тѣсныя жилища Венедамъ на берегу моря Балтійскаго, однако вовсе невозможнo, чѣмъ всѣ, того времени, Венеды обишли только на одномъ берегу Балтійскаго моря, какъ хотятъ этогоН нѣкоторые изъ новѣйшихъ объяснителей, потому чѣмъ это не согласовалось бы ни съ многочисленностью народа (*Ἐθνος μέγιστος*, говорилъ Птолемей), ни съ другими достовѣрными

ми свидѣтельствами. Тацитъ, какъ мы видѣли, все проспранство между Певками и Феннами наполняетъ Венедами, а по другимъ досповѣрнымъ извѣстіямъ, которыя приведемъ ниже (N 11 и того же §), жилища Венедовъ, уже въ древнійшее время, около начала нашего лѣтосчислѣнія, проспирались по самый Днѣпръ и Донъ. Птолемей же, опредѣлившій жилища эпихъ четырехъ главныхъ народовъ, Венедовъ на Венедскомъ заливѣ, Певковъ и Баспарновъ въ горахъ Певскихъ и Баспарскихъ, Языговъ и Роксоланъ на заливѣ Меотійскомъ, а Алавновъ далеко на Сѣверѣ, самъ предлагаєтъ намъ поводъ сдѣлать слѣдующій вопросъ: что же это были за народы, обитавши€ и наполнявшіе собой безмѣрное проспранство между Венедами на Венедскомъ заливѣ, Певки и Баспарны у Певкинскаго погорья, Языги и Роксолане на Меопѣ и Алавны на Сѣверѣ? И самъ же Птолемей отвѣчаетъ намъ на этотъ вопросъ, вычисляя за одинъ пріемъ не менѣе пятидесяти народовъ, поселившихся между упомянутыми четырьмя, и наполняющими собой эти края сѣверной Европы. Уже бѣглый взглядъ на имена и положеніе этихъ народовъ ведетъ насъ къ тому, что вовсе невозможно, чтобы все названные народы отличались одинъ отъ другаго своимъ происхожденіемъ, языкомъ и свойствами, потому что тогда появилось бы пятьдесятъ различныхъ племенъ, а это безсмысlenно. И такъ явно, что эти народы, по своему происхожденію и языку, непремѣнно должны принадлежать къ какому-нибудь изъ сказанныхъ четырехъ главныхъ народовъ, или, лучше, къ одному изъ здѣшнихъ, уже извѣстныхъ по другимъ мѣстамъ,

племенъ, либо къ Вендскому, Нѣмецкому, Кельпскому, Сарматскому, либо же, наконецъ, къ Липтовскому и Чудскому. Взявъ во вниманіе то, что изъ всѣхъ эпихъ пятидесяти пародовъ одни шолько Гопы, Бургіоны и Аварины были, безъ всякаго сомнѣнія, Нѣмецкаго племени (§ 18), Омброны и Анарпофракты, по всей вѣроятности, — Кельпскаго (§ 17), что Сарматы были пришельцы, народъ, по своимъ свойствамъ, сильный и воинственный, но по числу небольшой и немноголюдный (§ 16), что Финны тогда уже были опрошены до определенныхъ предѣловъ Сѣвера (§ 14), и что народы Липтовскіе съ самаго начала были хуже и незавиднѣе всѣхъ прочихъ на Сѣверѣ (§ 19), мы легко повѣримъ, что значительная часть вычисленныхъ Пполемеемъ эпихъ имѣть принадлежитъ народамъ племени Вендскаго, и что ими означаються определенные отрасли и вѣтви этого великаго племени, еще въ то время разсѣянныя по огромнымъ странамъ сѣверной Европы и обиравшія шамъ подъ разными мѣстными названіями. Объ однихъ изъ нихъ извѣстно намъ заподлинно, что они были племени Вендскаго или Славянскаго, какъ-то: о Буланахъ, Пѣнгипахъ, Бѣссахъ, Ставанахъ, Вельпахъ, Карвонахъ, Пагиратахъ, Саварахъ, Карпіанахъ, Гевинахъ, Боденахъ, Наварахъ, Тырангиахъ, и т. д., о другихъ же, именно: объ Арсепахъ, Игиліонахъ, Цестробокахъ, Траномонпанахъ, Борусахъ, Акивахъ, Наскахъ, Ивіонахъ, Стурнахъ, Каріонахъ, Амадокахъ, и т. д., можно тоже думать; но объ этомъ подробнѣ скажемъ ниже (§ 10. N 10). Легко ошѣрить причину такой у Пполемея неровности и непочтности: онъ почерпалъ извѣшія свои

изъ двухъ, совершенно разныхъ, источниковъ, одного западнаго или Нѣмецкаго, и другаго восточнаго или Римскаго; оштого и имя Венедовъ дошло къ нему пушемъ западнымъ, отъ Нѣмцевъ, у коихъ оно было обыкновеннымъ, а имена отдельныхъ народовъ, вовсе бывшихъ до того неизвѣстными, — пушемъ восточнымъ, отъ Римлянъ, узнавшихъ о нихъ послѣ покоренія Дакіи и многихъ войнъ съ Сарматами. Онь, следовательно, поставилъ другъ подъ друга какъ иноземное название цѣлаго племени, такъ и собственныя имена отдельныхъ народовъ и вѣтвей, никако не заботясь о систематическомъ распределеніи ихъ по происхожденію, попому что во все не имѣть лингвистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для совершенія такого дѣла. Въ сочиненіи его, кроме имени самого народа Венедовъ, упоминается еще название Венедскаго залива, и припомъ прижды: „Европейская Сарматія съ сѣвера окружена моремъ Сарматскимъ, близъ Венедскаго залива.“ Нѣсколько ниже: „Венеды живутъ по всему Венедскому заливу,“ и наконецъ: „далѣе южной частию Венедскаго залива владѣютъ Бельши (Weltae),“ и „горы Венедскія (49).“ Венедскій заливъ, название коего, какъ уже выше упомянули мы, восходитъ до глубокой древности, и, безъ сомнѣнія, ведетъ начало свое отъ времени обладанія Венедовъ языческими берегами, сославшись часть Балтскаго моря, отъ Гелы по устье Виндавы, называемойся у Нѣмцевъ Putziger или Paulzker Wyk, и куда изливается рѣка Висла, хотя Рейхардъ хочеть увѣриТЬ, но безъ доказательныхъ до-

(49) *Plot. Geogr.* I. III. с. 5.

водовъ, чпо у Птолемея подъ именемъ Венедскаго залива разумѣется Рижскій заливъ (50). Чпо касаєтсѧ до горъ Венедскихъ, шо о нихъ новѣйшіе ученые сильно спорятъ, и даже утверждаютъ, чпо въ этихъ странахъ вовсе нѣтъ никакихъ горъ. Впрочемъ Птолемеемъ часто Греческимъ словомъ *брюс* называетъ всякую значительную возвышенность, покрытую лѣсомъ, особенно же шту, изъ которой берутъ начато свое очевь многія рѣки, и которая составляетъ предѣлъ между рѣками, шекущими въ разныя стороны (51). Такой предѣль между рѣками, шекущими въ разныя стороны видимъ и здѣсь, и который Птолемеемъ, вѣроятно, представлялъ себѣ гораздо большімъ и гористѣшимъ, нежели какимъ онъ ва самомъ дѣлѣ бытъ (Сравн. §. 22. N. 2.). Лсныя слова Птолемея о томъ, чпо въ его время и по извѣстіямъ, до него дошедшімъ, Венеды владѣли почти всѣмъ Балтийскимъ поморьемъ, гдѣ спарѣвшіе его писатели, Пліній и Та-

(50) У *Рейхарда* Orb. ant. Tab. XII. заливъ Вислянскій называєтсѧ *Venedicus*, напропивъ въ Tab. XIII., XIX. уже Рижскимъ. Доказательства въ пользу такої перемѣны, вообще слабыя, Рейхардъ приводитъ въ *Samml. kl. Schriften* стр. 432—433. — Но Маркіанъ Гераклеопскій именно говориша: *Hi fluvii (Chronus et Rhudon) exirent in sinum Venedicum, qui a Vistula flumine incipit, in impensum extensus.* Geogr. vet. scr. gr. mif. I. 55. Дѣло очевидно, хотя Маркіанъ и ошибался насчетъ устья Рудона. — Вѣроятнѣе всего, что древніе географы смысливали заливъ Гданскій съ Рижскимъ, принимая оба за одинъ большой заливъ, и ничего точнаго не зная о значительной полосѣ земли, находящейся между ними.

(51) Подробнѣйшее и лучшее изложеніе эшого предмета см. въ §. 22. N. 2.

цишъ, помѣщаюшъ еще Готовъ и другихъ народовъ, равно какъ и то, что Вельзы, народъ Славянскій, обишли также на єщомъ пomerть, и о копорыхъ въ своемъ мѣстѣ скажемъ, и докажемъ, что они вышли изъ губерніи Виленской (§ 44. N. 2—5.), все это говорить намъ о большихъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ положеніи народовъ за Карпашами, но первоначально случившихся въ эпо времія, ш. е., почти въ половинѣ 2 спольшія. Перевѣсь Нѣмцевъ на пomerть Балтійскомъ началъ скоро превозмогать и ошѣсплять Славянъ. Наспояція причины шакой перепряски и перехода разныхъ народовъ черезъ эпіи края, думаю, на всегда останутся для насъ тайнами. Пролемей уже гораздо меньшее проспранство назначаєшъ Готамъ, нежели Пліній и Тацишъ, и попомъ вскорѣ видимъ мы, что они совершенно очищаюшъ по-Висланскія земли и переселяются на Черноморье. Вѣрояшно также, что Готы, увѣченные Маркоманнской войной и соблазненные примѣромъ прочихъ Нѣмцевъ, нападавшихъ на предѣлы Римской Имперіи, начали мало помалу оставлять свои сѣверныя жилища и подвигаться далѣе и далѣе на югъ, къ самому Дунаю, послѣ чего Славине, соединясь съ Липовцами и Лопышами, коихъ покорили эпіи чужеземцы, ударили на малочисленные ихъ ошшапки, и положили конецъ ихъ долговременному пребыванію въ тѣхъ спранахъ. Великихъ и многообъемныхъ событій обыкновенно бываюшъ и причины разнообразныя и переплетенныя между собою: покореніе многочисленныхъ народовъ Сарматіи Римлянами, распространившими владычество свое изъ Дакіи за Карпашы и Дунѣспръ, спремлешіе и природное вле-

ченіе Германцевъ къ перемѣнѣ мѣста житіельства, ихъ спраспѣ къ разбойничеству и били-
вамъ, размноженіе Славянъ внути Сарматіи, до
шѣхъ порь отовсюду пѣснійхъ и опідвинутыхъ
опѣ Балтійскаго моря, постепенно воз-
распавшая и обратившаяся въ сильный пламень,
воинственность могущественнаго народа Вель-
новъ (Лютичей) написъ Сѣверныхъ, особенно
Уральскихъ, народовъ (позднѣйшихъ Гуновъ, Бул-
гаръ, Аваровъ, Козаръ, и п. п.) на Славянъ, и
многія другія, неизвѣстныя намъ обстоятель-
ства, могли быть главными причинами великаго
переселенія Нѣмецкихъ народовъ на югъ, къ Ду-
наю, и Славянскихъ на западъ, черезъ Одеръ въ
Германію, начавшагося во 2 вѣкѣ по Р. Х. и
продолжавшагося до 5 сполѣнія, отчастіи и да-
лѣе. До сихъ порь большая часть иностранныхъ
писателей была шого мнѣнія, будто бы Нѣмецкие
народы, Готы, Гепиды, Бургунды, Вандалы, и др.,
по доброй волѣ оспавили свои жилища на Бал-
тійскомъ поморѣ и въ окрестностяхъ Одера, и
что Славяне только въ позднѣйшее время, не
упошибляя никакого оружія, заняли брошенныя,
впустѣ лежавшія, мѣста; но разсмотрѣвъ над-
лежащимъ образомъ эпоху предметъ, я никакъ
не могу признать справедливымъ шого мнѣнія,
утверждая, что ни оспавленіе Нѣмцами земель
Виандскихъ рѣшишельно не могло быть сполько
добровольнымъ, ни прибытие Славянъ въ предѣлы
Нѣмецкихъ сполько спокойнымъ, какъ обыкновенно
это полагаютъ (52). Но подробнѣе объ эпомъ

(52) *Voigt Gesch. Preuss.* I. 65—66. *Gaupp Das Gesetz der Thüringer S. 16.* Оба, особенно послѣдній, склоняющіяся

мы будемъ имѣть случай говорить ниже, во впрочемъ періодѣ (Сравн. § 18. N. 4. § 43 N. 2).

7. Съ извѣстіями, оспавленными намъ знаменишымъ Александрійскимъ географомъ, Птолемеемъ, о пребываніи великаго народа Венедовъ за Карпами, во всемъ согласно извѣстіе объ эпомъ же предметѣ позднѣйшаго писателя, Маркіана Гераклеопскаго. Мы ничего не можемъ сказать вѣрнаго о времени, въ которое жилъ эпопъ географъ: Гудзонъ и Додведль, издатели его сочиненія, основательно думали, что онъ жилъ не очень много спустя послѣ Птолемея, и по меньшей мѣрѣ въ 3 спол.; новѣйшіе же изслѣдователи вѣкъ его жизни относящіе къ 300—400 г. Какъ бы то ни было, всѣ согласны въ томъ, что эпопъ Маркіанъ, кроме Птолемея, шекспиръ котораго онъ могъ имѣть гораздо нашего въ чистѣйшемъ видѣ, пользовался и другими, упраченными писателями, географическими сочиненіями, изъ коихъ составилъ свои краткія записки, дошедшия до насъ подъ именемъ перипла или мореплаванія. Въ эпомъ отношеніи свидѣтельство его, хотя оно ничего новаго не представляетъ намъ о Венедахъ, довольно, замѣчательно и важно. И онъ шоже, и притомъ прижды, упоминаетъ о Виндскомъ (*οὐιγδικὸν κόλπον*), а не много ниже, о Вендскомъ (*οὐεγδικὸν*) и Вендскомъ (*οἰεγδικὸν*) заливѣ, съ шою только прибавкою, что заливъ эпопъ начало свое берегъ близъ рѣки Вислы, и опушда проспираетъ далѣе на безмѣрное пространство.

къ шому, что переселеніе Гопловъ и другихъ Нѣмцевъ было отчашли вынуждено распроспранявшимися Славянами.

Извѣстіе свое о Сарматіи заключаешь съдѣдующими словами: „Въ ней народовъ (Ξηνη) находится 56, лучшихъ городовъ (πόλεις ἐπισήμους) 53, такихъ же горъ 9, рѣкъ 4, мысовъ 3, пристаней 3, заливовъ 4, именно заливъ, названный Венскимъ, и другіе при (53).“ Все, что онъ ни говорилъ намъ новаго и замѣчательнаго о нѣкопорыхъ рѣкахъ, названныхъ имъ поименно, равно какъ и о народахъ Сарматскихъ и другихъ, вѣмъ эти мы не осправимъ воспользоваться ниже, на приличнѣйшемъ цѣли нашей мѣстѣ (§ 22 и друг.).

8. Имя великаго народа Венедовъ сохранено намъ, спустя нѣсколько времени послѣ Птолемея, и, вѣроятно еще до Маркіана Геракліопскаго, и въ другомъ, весьма важномъ, памятнике Римской древности, именно на извѣстной Римской картиѣ, называющейся теперь вообще по прежнему своему владѣнію картией Певтингеровой (*Tabula Peutingeriana*), кой уцѣлѣлъ одинъ только экземпляръ, писанный, кажется, 1265 г. (54), и хранящійся въ императорско-королевской придворной библіотекѣ въ Вѣнѣ. Въ новѣйшее время ученые мужи, опытные въ древностяхъ, такъ усердно занимались розысканіями (55) о происхожденіи, достопрінствахъ, цѣнѣ и дословѣрности этого оспашка спарины, что мы можемъ здѣсь остановиться только на краткомъ

(53) *Marciani Heracl. Periplus въ Hudson Geogr. veter. script. graeci Min.* T. I. p. 54—57.

(54) *Katancsich Orbis antiquus* T. I. p. XIII.

(55) Крашкое, но очень хорошее историческое свѣдѣніе представилъ о ней J. F. E. Mosel *Gesch. d. kais. kön. Hofbibliothek zu Wien*, Wien 1835. 8. стр., 305—306.

исчислениі выводовъ, въ испинності коихъ, по-сѣтъ пещерельного разсмотрѣнія этого предмета, вполнѣ увѣрены. Всѣ новѣйшіе изслѣдователи согласны въ томъ, что эпоха Римская картина, въ томъ видѣ, какъ она теперь находится, должна быть списана съ экзѣмпляра, составленного при импер. Феодосіѣ II мъ, Младшемъ (423). Рейхардъ называетъ ее древнѣйшею изъ всѣхъ Римскихъ картинъ, изготовленною около всеобщаго введенія Христіанской вѣры (56); Маннерпѣтъ думаетъ, что она появилась во второмъ вѣкѣ (57); Кашанчицъ со-ставление ея полагаетъ 161—180 г., въ царствованіе М. Аврелія Антонина Философа; Крузе, напротивъ, увѣренъ, что она покончена лишь при имп. Авреліанѣ Пробѣ 276—280; наконецъ, есть нѣкоторые, считающіе ее совершенно новымъ произведеніемъ вѣка Феодосія II, Младшаго, 423 г. По нашему мнѣнію лучше и благоразумнѣе всѣхъ изслѣдователей, занимавшихся эпімъ предметомъ, судить нашъ незабвенный Кашанчицъ, полагавшій, что картина эпохи составлена при М. Авреліѣ, а при имп. Феодосіѣ умножена только нѣсколькими приписками и нѣкоторыя определенные слова переиначены (58). Это

(56) *Reichard Orbis terrar. antiquus cum thesaur. topogr. p. 42.* „Manifestum est, tabulam itinerariorum esse antiquissimum, atque, antequam religioni nostrae cultus publicus concessus erat, fuisse compositum.“

(57) *Mannerl's Geogr. d. Gr. u. Röm. Bd. I.* Въ новѣйшемъ введеніи къ ней (*Lips. 1824. p. 14 sequ.*) опять относится начало ея къ вѣку императора Севера Александра (222—235).

(58) Сюда принадлежатъ слѣдующія выраженія, указывающія собой на Христіанство: „Ad S. Petrum, Con-

попому, во 1), чи то въ карпѣ этпой во многихъ еще мѣстахъ сохранились древнѣйшія названія городовъ, между тѣмъ какъ въ 3 мѣ и 4 мѣ спол. они были замѣнены другими новѣйшими (такъ, напр., Plotinopolis по императрицѣ Плотинѣ 98—117, отнюдь же не Maximianopolis по Максиміану 285—305, или Diocletianopolis по Діоклітіану 284—305, и т. д.); во 2) попому, что раздѣленіе земель, принимаемое ею, гораздо древнѣе віпорой половины 3 го вѣка (упоминаєть о верхнѣй и нижнѣй Паннонії, не называя ее Да-кіей прибрежной и средоземной, названіяхъ, на-данныхъ Авреліаномъ 270—275); въ 3) попому, что въ ней не говорится ни о какихъ Гопахъ, Гунахъ, и т. п., на Черномъ морѣ (59). Какъ бы то ни было, не смотря на все различіе мнѣній о времени первого соспаненія этпой карпы, всѣми вообще признано испиннымъ, и оспа-непися такимъ, чи то послѣднее ея устройство и исправленіе не позднѣе вѣка Феодосія II го (423) (60), и чи то она содержала въ себѣ географическія за-

---

stantinopolis, mons Sinai in quo legem acceperunt filii Israel,
desertum ubi quadraginta annis erraverunt filii Israel ducen-
te Moyse.“

(59) Сравн. Katancsich Orbis antiquus ex tab. Peut. T. I.
р. XIII—XVII. Reichenbach Orbis terrar. ant. p. 42.

(60) Чи то свѣдующій въ Маппемашнѣкѣ, Аспрономіи и
чертеніи карпѣ, императоръ Феодосій велѣль ученымъ
мужамъ исправилъ географію по древнимъ источникамъ
и памятникамъ, и, между прочимъ, соспавилъ и подроб-
ную карпу, доказательства на то см. въ P. Wesse-
lingii Vet. Boman. Itineraria. Amst. 1735. 4. Praef. fol.
2.; P. Katancsich Orb. ant. e tab. Peut. Bud. 1824. 4.
T. I. Praef. р. X., Lelewel Badania w geografii спр.
163—164, 475—476.

писки и извѣстія, началомъ своимъ одолженный, большею частию, древнѣйшему времени. Въ этой карти мы дважды читаемъ имя Венедовъ на описаннѣйшемъ Съверѣ: сперва между словами „*Lupiones Sarmate*“ и „*Alpes Bastarnice*,“ таکъ: „*Vennadi Sarmatae*,“ попомъ далѣе на воспокъ, между рѣками „*Dunabius*“ и „*Agalingus* (Кагалникъ или Кугельникъ въ Бессарабіи),“ въ таکомъ порядкѣ: „*Piti, Gaete, Dagae, Venedi* (61).“ Не хошимъ здѣсь пускаться въ объясненіе именъ османыхъ, поставленныхъ рядомъ съ Венедами, народовъ, попому чѣмъ, хотя это само по себѣ важно, однако не принадлежащихъ непосредственно къ нашему предмету; но удовольствуемся важнѣйшимъ для насъ, именно яснымъ свидѣтельствомъ этого драгоценнаго памятника о дѣйствительномъ пребываніи Венедовъ какъ въ краяхъ за Карпатами, называемыми въ немъ Альпами Баспарскими, по близости народовъ Лигейскихъ (такъ мы понимаемъ слово *Lupiones*) (62), таکъ и далѣе на воспокъ по самое Черное море. Явно, чѣмъ, касательно первого, извѣстіе Певзнеровыхъ картиковъ совершенно согласно съ извѣстіемъ Тациша, утверждающаго, чѣмъ все пространство, находящееся между Баспарнами и Феннами, заселено народами Венедскими, а касательно второго свидѣтельство этой картины вполнѣ подтверждается послѣдовавшими сказаніями Иордана и Прокопія о распроспрашиваемости народовъ Венедскихъ и Анпскихъ, попому чѣмъ оба эти историки ясно говорятъ, чѣмъ еще

(61) *Peutingeriana Tabula Itineraria ed. Scheyb.* Segm. VII. VIII. *Katancsich Orb. ant.* I. 207.

(62) Объ этомъ имени см. § 18. N 3.

въ 5 мѣ спол. въ краяхъ, лежащихъ при Черномъ морѣ, не только обишло безчисленное множество Славянскихъ и Анпскихъ народовъ, но чѣмъ уже 332—350, по Іорнанду, воинственный Готскій король, Эрианарикъ, вѣль съ ними въ эпихъ спранахъ продолжительныя и кровавыя войны (сравн. N 13 того же §); а изъ карпъ Пѣвпингеровыхъ, кромѣ того, узнаемъ, на чѣмъ, впрочемъ, самый ходъ дѣла указывающъ, чѣмъ края эпии были заняты народами Венедского племени уже несравненно прежде, ш. е., во 2 мѣ или, по меньшей мѣрѣ, въ 3 мѣ спол. Такъ-то одно свидѣтельство объясняетъ другое, и размноженіе Славянъ въ 6 мѣ и 7 мѣ вѣк. по Европѣ переплаетъ бытъ для насъ загадкою.

9. Всѣ, приведенные нами доселѣ, свидѣтельства, за исключеніемъ древнѣйшаго изъ нихъ о торговлѣ древнихъ Венедовъ янтаремъ на Балтийскомъ морѣ, и отчасти и Тацирова о свойствахъ и образѣ жизни шѣхъ же самыхъ Венедовъ, какъ обязаныя началомъ своимъ проспѣ одинимъ географамъ, вовсе не заботившимся о сохраненіи народныхъ дѣяній, служили намъ только къ определенію первоначальныхъ жилищъ дреинихъ Венедовъ, но совершенно почти никакого не пролили свѣта на ихъ исторію и события. Тѣмъ многоцѣннѣе для насъ свидѣтельство, къ которому мы теперь присступаемъ, потому что оно, сколько намъ извѣстно, почти одно только во всей древности предсправляетъ намъ извѣстіе о томъ, чѣмъ еще въ 3 мѣ вѣкѣ, во время продолжительныхъ, кровавыхъ и нагубныхъ войнъ Римлянъ съ Нѣмцами и Сарматами, Венеды также появились на эпомъ ристалищъ, и полки ихъ

сражались уже съ полками Римскими. Очень вѣроятно и возможно, что задолго еще и до эпохи Венеды, скрывавшіеся, съ одной стороны, подъ именемъ Скиѳовъ и Сарматовъ, съ другой же — подъ именами Нѣмецкихъ народовъ, и не различавшіеся Римлянами още послѣднихъ, по неумѣнию ли или по нерадѣнію, раздѣляли и принимали участіе въ войнахъ Сѣверныхъ народовъ прошивъ Южныхъ (63); однако яснаго свидѣтельства обѣ эпохи намъ по сю пору не доспавало. Кровавыя и жестокія войны Римлянъ, безъ сомнѣнія, по крайней мѣрѣ мимоходомъ, касались даже обитателей спранъ за-Карпатскихъ и Поморскихъ, въ чемъ увѣряютъ нась, кроме нѣкошпорыхъ другихъ слѣдовъ и признаковъ, особенно осшапки Римскихъ валовъ въ Галиціи и южной Руси, названныхъ още Туземцевъ Траяновыми (сравн. § 22. N 7). Поэтому мы думаемъ, что Венеды, какъ помощники и союзники Сарматовъ, неразъ сражались съ Римлянами, хотя исторія въ эпохѣ случаѣ и не называетъ ихъ по имени; а имп. Максиминъ (237), вѣроятно, имѣть уже передъ глазами своими ясные примѣры упорныхъ битвъ съ за-Карпатскими народами, замышляя, для обеспеченія Римскихъ предѣловъ и успокоенія монархіи, непремѣнно завоевать всѣ за-Карпатскія земли по море Балтійское и покорить Римскому владычеству народы, въ нихъ обитающіе. Этотъ императоръ въ самомъ дѣлѣ приспустилъ къ исполненію своего намѣренія, и, сначала, кажешся, имѣть успѣхъ; но все не суждено ему было вполнѣ достигнуть своей цѣли.

(63) Именно Карпы, ш. е., Хорваты, о коихъ см. § 10, N 10.

ли (64). Равнымъ образомъ, при всемъ мочаліи Римскихъ писателей, можно предполагать, что и во многихъ войнахъ, веденныхъ его преемниками, Дециемъ, Галломъ, Госпиланомъ (251—253) и другими императорами, съ народами Скиескими и Сарматскими, воинственные Венеды, вмѣстѣ съ Сарматами и Нѣмцами, сражались въ полѣ противъ Римлянъ. Впрочемъ что только знаемъ исправнаго, что при императр. Галѣ, около 253 г., полны Финновъ, Галиндовъ и Венедовъ, соединясь съ полками другихъ непріятели Римлянъ, выступили противъ императора намѣстника Волусіана, сына Галла, воевавшаго съ Сарматами, и были имъ разбиты, почему онъ послѣ съ піщеславиемъ называлъ себя побѣдителемъ Вандаловъ, Финновъ, Галиндовъ и Венедовъ. Хотя Зосимъ, писатель позднѣйшаго времени, объ эпохѣ похода „противъ Скиесовъ“, только бѣгло кой-что говоритьъ (65); однако золотыя и серебряные медали, выбитыя на память, ясно свидѣтельствовали Римлянамъ о тѣхъ народахъ, покореніемъ коихъ сынъ императора, Волусіанъ, обеспечилъ съ этой стороны Римскую монархію и заключилъ съ ними миръ. На однихъ изъ такихъ медалей, до насъ дошедшихъ, имѣется

(64) *Jul. Capitol.* Vita Maximini c. 13. „Pacata Germania Syrmium venit, Sarmatis inferre bellum parans atque animo habens, concupiens usque ad Oceanum septentrionales partes in Romanam ditionem redigere; quod fecisset, si uixisset, ut Herodianus dicit Graecus scriptor.“ *Herodian.* I. VII. c. 2. *Vaillant* Numism. Imp. Rom. T. II. p. 291.

(65) *Zosimus* I. I. c. 25—26. — Во время войны Децилъ съ за-Дунайскими чужеземцами Галлы, отецъ Волусіана, защищалъ Дунай. О немъ Зосимъ говоритъ: *His rebus in hunc modum gestis Romanam Gallus venit, magnos ob constitutam cum Barbaris pacem spiritus gerens.*

надпись Греческая, па другихъ же Латинская. Греческая надпись: „*Αυτοκράτωρ Καίσαρ, Γανδάλικος, Φίννικος, Γαλίνδικος, Όυενδικος Ουολουβιανός Σεβαστός;*“ Латинская же: „*Imperatori Caesari Vandalicu, Fennico, Galindico, Vendico Volusiano Augusto (66).*“ Мы никому не мѣшаемъ думать, что такое покореніе названныхъ народовъ, было только мнимое, обыкновенное пѣцеславіе Римскихъ императоровъ; но чтобы отсюда же и имена этихъ народовъ и войны съ ними счищать прошно вымысломъ, съ эпимъ никакъ нельзя согласиться. Ни одинъ Римскій императоръ не могъ опровергнуться на такой обманъ, предъ глазами Римского народа и войска, участвовавшаго въ этой войнѣ, войска, которому упомянутая медаль, выбитая въ Римскихъ поселеніяхъ, раздавалась. Спустя шри столѣтія, императоръ Юстинианъ (552), въ подобномъ же случаѣ, сдѣлалъ тоже такую хвалебную надпись: „*Imperator Caesar Christi amans Justinianus Alamanicus, Gothicus, Francicus, Germanicus, Anticus, Alanicus, Vandalicus etc. (67).*“ Намъ хорошо известно, что онь всѣхъ этихъ народовъ, побѣдителемъ коихъ здѣсь такъ хвалилъ.

(66) J. Vaillant Numismat. Imperat. Romanor. Par. 1674.
4. Т. II. р. 337. ed. 3. Par. 1694. Т. II. р. 351.
Егоож. Numism. Imper. in colobiis, tunicis etc. percussa
ed. 2. Par. 1697. Fol. Т. II. р. 220—221. — Въ надписи это имя сокращено такъ: по-Гречески *ΟΥΕΝΔ.*,
по-Латин. *VEND.*, что Vaillant читаетъ *'Ουενδικος*,
Vendenico, но вѣрѣе всего слѣдовало бы читать *'Ουενδικος*,
Vendico, какъ у Маркіана, о чёмъ подробнѣе см.
въ приложении NO VI.

(67) Chronicon paschale p. 345. — Еще прежде имп.
Коммодъ (180—192) усвоилъ себѣ название *Sarmaticus*,
по той причинѣ, что предшествникъ его, М. Аврелий,
побѣжалъ *Сарматовъ*.

справо выставляєтъ себя , не покори.лъ , но съ другой стороны нельзя отвергать , чтобы онъ вовсе уже съ ними не воевалъ . То же самое должно сказать и о Волусианѣ .

10. Прежде нежели присступимъ къ полнѣйшему изложенію свидѣтельства Іорнанда , различающаго мало помалу на древность Виндовъ неожиданно ясный свѣтъ , надобно привести нѣсколько другихъ дословѣрныхъ свидѣтельствъ о племъ же племени , хотя черпанныхъ изъ источниковъ , гораздо позднѣйшихъ сочиненія Іорнанда , тѣмъ не менѣе началомъ и содержаніемъ своимъ восходящихъ ко временамъ , несравненно древнѣйшимъ . Одно изъ такихъ свидѣтельствъ находится въ сочиненіи Павла Ванфорида , Варнефридова сына , обыкновенно называемаго Діакономъ , родомъ Лангобарда , монаха горы Кассино (ум. 799) , описавшаго , на Лапинскомъ языке , слѣдуя древне-Нѣмецкимъ пѣснамъ , дѣянія Лангобардовъ , гдѣ мы читаемъ слѣдующія слова : „Потомъ Лангобарды пришли въ Маурингъ , и для умноженія числа воиновъ , освобождали многихъ изъ-подъ ига , даровали имъ свободу ; а чтобы эту свободу сдѣлать законною , возобновили обыкновенный обрядъ спрѣлы , съ прибавленіемъ , для большаго утвержденія дѣла , и нѣкошорыхъ словъ на природномъ языке . Лангобарды , оставивъ Маурингію , пристали къ Галинду (ш. е. , либо къ Гопланду , либо въ Галиндію , но во всякомъ случаѣ къ Балтійскому Пруссамъ) , гдѣ по его словамъ , они нѣсколько времени жили . Впослѣдствіи они же нѣкоторое время повелѣвали землями Anthaib , Banthaib , Wurgonthaib (68) : долж-

(68) Въ Рукоп. *Anthaibos* , *Banthaibos* , *Wurgonthaibos* , иначе ; здесь же употреблены имена эти по Грамму *Deutsche Rechtsalterthümer* S. 496.

по полагать, что эти слова были, въроятно, названія тѣхъ сѣрацъ и округовъ (69).“ Сравнивъ эпо мѣсто съ свидѣтельствомъ другиѣ писателей о выходѣ Лангобардовъ изъ древнихъ своихъ жилищъ близъ устья Вислы, увидимъ, что переселеніе ихъ изъ Голанда и покореніе Венедѣскихъ земель приходится въ 380 г. и слѣд.; потому что время этого переселенія въ лѣтописи Пропсера Аквитанскаго описано такимъ образомъ: „При Консулахъ Антоніѣ и Олибрѣ (379) Лангобарды, выступивъ въ великомъ числѣ изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ Германіи, побережья Океана и великаго оспрова Скандинавіи, ища новыхъ жилищъ, прежде всего победили Вандаловъ (70), подъ предводительствомъ своихъ вождей, Иборея и Аіона (71).“ Нѣмцы по сю пору спорятъ, откуда первоначально вышли эти Лангобарды, изъ Скандинавіи или изъ другаго какого-нибудь мѣста; но это не относится къ нашему предмету; одно только то справедливо и всеми вообще допускается, что они обитали на восточномъ и западномъ берегахъ Ельбы опь Дѣвина по

(69) *Pauli Diaconi De gest. Langobard.* въ *Muralori Rer. italic. script.* T. I. p. 413. *Jordan Origg. slav.* IV. 180 sq.

(70) Такъ какъ въ эпоху времени въ краяхъ между Одеромъ и Вислой, о которыхъ, кажется, въ эпохѣ мѣстѣ рѣчь идеть, не было уже болѣе никакихъ Вандаловъ, потому что они еще гораздо прежде, ш. е., 166—174 вышли оттуда, то, кажется, върошающе всего ша догадка, что здѣсь, какъ и впослѣдствіи очень часто, подъ словомъ *Wandal* разумѣлись Венеды, какъ ихъ называвшъ Павелъ Варнѣфриди, но опять не Вандалы. Впрочемъ обѣ эпохи будешь подробнѣе сказано въ § 18. N 5, 6.

(71) *Prosper Aquit. ad a. 579. Jordan IV.* 180. 4.

Люнебургъ, а оттуда, скитаясь нѣсколько лѣтъ по землямъ за-Карпатскимъ, наконецъ пришли въ Паннонию. Они на эпомъ своеи пуши не могли не проходить черезъ края Венедовъ, въ то время уже разселившихся въ ширину и длину. 487 г. (по другимъ 491) Лангобарды были ужь на Дунай, въ землѣ, называемой *Rugiland*; сѣдовательно, переходъ ихъ черезъ земли Венедовъ долженъ быть произойти 380—487. Нѣть сомнѣнія, что народы, называемые Павломъ Винфридомъ *Anthaiib* и *Banthaib* суть Апты и Венды; не такъ легко объяснить трепѣніе имѧ *Wurgonthaib*, подъ копорымъ, обыкновенно, разумѣютъ Бургундовъ (72), но лучшіе и основательнѣе, кажется, Булгаровъ (73). Что же касается до названий *Anthaiib* и *Banthaib*, то слѣдуетъ замѣтить, что они, по словамъ осѣнроумнаго языкоизслѣдователя, Як. Гrimma, разсужденія, между прочимъ, и объ эпомъ нашемъ мѣстѣ, составлены изъ древне-Нѣм. *eiba*, т. е., край, околица, то же, чѣмъ наше древне-Слав. жупа (*pagus*), и т. д. (74). О назва-

(72) *Jordan* Origg. slav. III. 161. IV. 180, 182.

(73) *Thunmanns* Unters. üb. östl. Völker S. 32—53. *Klaproth* Tableaux historiques de l'Asie p. 249. *Buhle* Lit. d. russ. Gesch. p. 207. *Agathias* эпихъ (Булгарскихъ) Бургундовъ, Буругундовъ, выдаешь за вѣщъ Гуновъ, I. V. p. 107. ad. Ven. cf. *Jordan*. IV. 197. — Имя Болгаръ въ сказаніи Вилькина звучитъ Боргаръ, с. 281; сравни *Vulger*, *Wlger*, *Wulgar* въ hist. misc. и у *Anastasias*, *Wurgari* у *Manuele Malaksa* и пынѣшихъ Грековъ, да-лье *Berghar*, *Burgbar* у *Масуда*, Эльмакина и Барь-Гебрея.

(74) J. Grimm Deutsche Rechtsalterth. S. 496., приводитъ для примѣра и *Wetarciba*, *Wedereiba* (теперь испорченное въ *Wetterau*), *wingarteiba*; сюда же можно присоединить и *Margiseibe* у *Leutsch* Mgf. Gero S. 153.

він Wurgonthaib ученый историкъ Тунманъ и славный знатокъ языковъ Клапротъ согласно утверждаютъ, что подъ нимъ должно разумѣть описанье не Бургундовъ, выселившихся изъ краевъ надъ-Вислянскихъ еще до 277 г., во Булгаръ, народъ, родственныи Гунамъ, отрасль Уральскую, называемыхъ Агаеемъ и другими Bärugundi, скипавшихся, по Моисею Хоренскому, уже въ 5 мѣсяціи между Дономъ, Волгой и Меономъ, а въ 487 г. въ первый разъ оселившихся перейши за Дунай (75). Этто объясненіе споль умно и сполько совпадаетъ съ сущностю вещи, что съ нимъ никакъ нельзя не согласиться (76). Впрочемъ нужно замѣтить, что въ нѣкошорыхъ рукописяхъ недостаетъ слова „Anthabos,“ а просто читается „Banthaibos, Wurgonthaibos;“ если когда-нибудь пропицательная криптика и исключить этто слово изъ подлинника, то все, шаки, оспаются еще имя Венедовъ, пошому что никто, знакомый съ разностю и свойствами древне-Нѣмецкихъ нарѣчій, не будетъ сомнѣваться, что бы подъ словомъ Banthaibos разумѣлись не Венеды. Кажется, что Лонгобарды въ штомъ своемъ переходѣ, желяя, по примѣру другихъ Германскихъ народовъ, искашившихъ приключеній, и сами

(75) *Thunmann l. c. Klaproth l. c.*

(76) Судя по неопределеннымъ словамъ Павла Диакона „quaes nos arbitrari possimus esse vocabula pagorum seu quoque sint locorum,“ должно думать, что и самъ онъ принималъ эти названія за иноземные, но описанье не за имена извѣстныхъ Нѣмецкихъ народовъ, Вандаловъ и Бургундовъ. Кроме того этого же самый писатель вскорѣ за пѣть гл. 16 говоритъ о войнахъ Лонгобардовъ съ Булгарами. P. Diac. *De gest. Lang.* l. l. с. I—19.

опиѣдашь воинскаго счастія, прежде всего поплы-
на воспокъ, и пробрались къ Славянской вѣши,
Англію, въ окрестностяхъ Чернаго моря, и, слѣ-
дя Павлу Діакону, даже за Донъ въ землю Бул-
гаръ; но шѣснадцати со всѣхъ споровъ Уральскими
выходцами, скоро опишута воротились въ страну,
называемую *Rugiland*, находящуюся въ нынѣш-
ней Моравіи (487, по другимъ 491). Одного только
изчислѣнія нельзя изложить съ испори-
ческою вѣрностію, что нимало неудивительно у
писателя, заимствовавшаго свое извѣстіе прошло
изъ преданій и народныхъ пѣсень (77).

11. Къ эшимъ разнообразнымъ и разицель-
нымъ свидѣтельствамъ о древности за-Карпат-
скихъ Вендовъ и къ свидѣтельству Лангобарда
Павла, писавшаго на Латинскомъ языке о Вла-
хахъ, слѣдуетъ теперь присовокупить еще извѣ-
стіе древнѣйшихъ Скандинавскихъ сказаній. Свидѣ-
тельство это, съ двухъ споровъ особенно мнѣго-
цѣнно и важно для насъ, впервыхъ попому, что
оно самобытно, независимо опѣ вышеупомянутыхъ
источниковъ, воинскихъ, что хопя оно нахо-
дится въ сочиненіи, гораздо позднѣйшемъ этихъ
источниковъ, шѣмъ не менѣе началомъ своимъ
восходитъ до глубокой древности, и проливаєть
новый свѣтъ на испорю нашихъ праотцевъ.
Это народное сказаніе Норманновъ о Ванахъ, на-
ходимъ, въ такъ называемыхъ „nordische Sagen“,
о коихъ здѣсь скажемъ нѣсколько словъ мимо-
ходомъ. — Когда 875 г. Норманъ Ингульфъ овла-
дѣль, недавно передъ этимъ открытымъ оспро-

---

(77) Подробнѣе объ этомъ походѣ Лангобардовъ будемъ
сказано ниже, въ § 18. N 6.

вомъ, Исландіей, по эпопѣ оспровъ сдѣмался вскорѣ убѣжищемъ Норвежскихъ князей и вельможъ, любившихъ свободу, но не въ сосѣдніи бывшихъ ни сносить ига рабства, наложеннаго на нихъ Гаральдомъ Гадыфагромъ, ни одолѣть какимъ бы то ни было образомъ эпого прінѣснаго. Съ ними удалились и поселились на эпомъ оспровѣ, бывшемъ тогда гораздо умѣренѣйшаго климата, чѣмъ теперъ, многіе такжে Скандинавскіе пѣвцы, коихъ дышавши свободой пѣсни не очень нравились новымъ повелителямъ. Здѣсь-то, въ Исландіи; эши Скальды, подъ защищой вольнаго гражданскаго правленія, были долгое время тѣмъ же самимъ, чѣмъ прежде, начиная, съ древнейшей поры; у всѣхъ Германскихъ племенъ, ш.е., блгостншими и спрѣжами дѣяній своего народа, прославленныхъ въ историческихъ пѣсняхъ и спрапѣльно переданныхъ попомству (78). Изъ шакихъ народныхъ пѣсень эшихъ Скандинавскихъ Скальдовъ, содержащихъ въ себѣ спаринные разсказы и преданія, и дошедшихъ до нашего времени опчастии въ двухъ сборникахъ, въ шакъ называемыхъ древняя и новая Эdda (79), опчастии же опѣльно, въ особыхъ опрывкахъ, знаменишпый писапель 13го спол., Снорро Спурлесонъ (ум. 1241 г.), соспавидъ свою, извѣстную подъ именемъ Heimskringla, лѣпоцись древнихъ Скандинавскихъ королей, представляющу собой почти единственный домашній и луч-

(78) Tacit. Annal. II. 8. Paul. Diacon. Histor. Langob. I. 26.

(79) Edda rhythmita s. ant. Hafn. 1787—828. 4. 5 voll. ed. Finn Magnusen. Hafn. 1821. 8. 3 Ч. Edda Islandorum, ed. Resenii. Hafn. 1665. 4. 4 voll.

шій источникъ древнѣйшей Скандинавской исто-
ріи (80). Въ эпой своей мѣтаписи, Снорро Стур-
лесонъ прежде всего подробно разсказываетъ о вели-
комъ богатырѣ, завоевашемъ, закоподавцѣ и, впоѣтъ-
ствіи, богѣ Саксовѣ, Дановѣ и Скандинавовѣ, Одинѣ.
Здѣсь мы изъ его разсказовъ приведемъ то лишь,
что идетъ къ нашему предмету. „Изъ горъ, —
такъ начинается разсказъ, — служащихъ грани-
цей обитаемой на Сѣверѣ земли, выпекаетъ
близъ предѣловъ страны Swithiod mikla, т. е.
великая Скиеїя, рѣка Танаисъ, называвшаяся въ
древнѣйшее время Tanaguisl и Wanaguisl, и пе-
ченѣя далеко на югъ въ море Черное. Страна,
усѣянная и орошаемая рукавами этой рѣки, на-
зывалась Wanaland или Wanaheim. На восточ-
ной споронѣ рѣки Танаисъ находилась земля Azal-
land, въ главномъ городѣ которой, называвшемся
Asgard, было знаменитое капище. Въ этомъ
городѣ властвовала Одинъ. Его окружали и со-
вершали жертвоприношенія дѣнадцать вельможъ
(Диаровъ (81) или Дроптинаровъ); выборныхъ
отъ народа, коего они были и судьями въ рас-

(80) Heimskringla edr Norega Konunga Sögar ed. J. Perings-
kiold. Holm. 1697. F. 2. voll., op. G. Schöningii (1—
2), Thoralci, Torkelini (3) etc. Hafn. 1777—826. F.
6. voll. — Heimskringla, a. d. Isländ. übers. v. G. Moh-
nike. Stralsund 1835. 8. Ч. I., übers. und erläut. v. F.
Wachter. Leipz. 1836. 8. 2. Ч.

81) Съ словомъ diar мн. ч. (*principes*, *divi*, ед. ч.
пѣть, развѣ *di?*), и *dis* (*nymphæ*, *diva*), должно срав-
нить Арм. *di* (*heros*, *seimideus*), древне-Персид. *diw*
(название воинственныхъ кланѣй), ново-Персид. *diw*
(бѣсъ), и древне-Слав. дѣй. (*heros*, *princeps*). Слѣды
этого слова, перешедшаго, безъ сомнѣнія, отъ Сарма-
товъ къ Славянамъ и Скандинавамъ, находятся и въ
нарѣчіяхъ Чудскихъ.

пряхъ, и весьма уважались. Неизменное счастие сопутствовало Одину во всѣхъ его воинскихъ предпріятіяхъ, въ которыхъ онъ проводилъ цѣлые годы, между тѣмъ какъ его братья управляемы царствомъ. Воины его считали его непобѣдимымъ, и многія земли покорились его власти. Высылая людей своихъ на войну, онъ возлагалъ руки свои на ихъ голову, и желалъ имъ доброй удачи. Они, воздавая ему почти божескую почесть, во всякой бѣдѣ, на морѣ и на суши, молили его о помощи, и никогда прошеніе ихъ не осправалось штеппельнымъ. Съ Ванами Одинъ вѣль долгую войну, но съ перемѣннымъ счастіемъ. По заключеніи мира, обѣ стороны помѣнялись между собой надежными заложниками. Ваны дали первого своего воеводу, богащаго Ніёрда съ сыномъ его, называвшимся Фрей, а Асы — Генера, человѣка почтенного, сильнаго и благороднаго, и Мимера, знаменитаго мудростью. Пришедши въ Ванагеймъ, Генеръ скоро сдѣлался государственъ этой земли, а Мимеръ былъ его союзникомъ; но спустя нѣсколько времени произошло восстание беспокойныхъ Вановъ противъ этихъ чужеземцевъ, полагавшихъ, что послѣдніе были подосланы Асами, почему Мимеру сняли голову и отправили ее къ Одину. Этотъ, намазавъ голову бальсамомъ, силою волшебныхъ своихъ пѣсень заставилъ ее высказать ему многія тайныя вещи; а Ніёрда и Фрея поспали жрецами, которымъ, вскорости, Асы стали воздавать божескія почести. Ніёрдова дочь, Фрея, бывшая послѣ жрецей, научила Асовъ волшебству, называемому *Seid*, весьма обыкновенному у Вановъ, и сославшему, впослѣдствіи, несоплеменную принад-

лежношть женъ Діаровъ. Пока Ніёрдъ жиль у Ванновъ, то, слѣдуя обычаю эшого народа, имъль женой свою родную сесшу; но у Асовъ эшо не позволялось. Около эшого времени Римскіе начальники (Предисловіе къ Эддѣ называєтъ Помпел), ведя жестокія войны въ отдаленныхъ спранахъ, покорили себѣ всѣ оспальные народы, и многіе владѣтели, вслѣдствіе этихъ войнъ, лишились своихъ земель. Но Одинъ, провидя, что попомки его будуть живы въ Сѣверныхъ спранахъ, поспавилъ двухъ своихъ брашаевъ, Ве и Вилемъ владыками Асгарда, а самъ, съ своими Діарами и великимъ множествомъ подвластныхъ, пустился опинуда далѣе на западъ въ землю Гардарикъ, попомъ внизъ на югъ въ страну Сасовъ, откуда, наконецъ, въ Скандинавію.“ Такъ, по мнѣнию и разсказу Снорро Стурлесона, выписывавшаго и объяснявшаго пѣсни древнихъ Скальдовъ, говориши эшо спаробытное преданіе о праотцахъ народа Скандинавскаго, Одинѣ, и его переселеніи изъ Восточныхъ земель на Скандинавскій полуостровъ. Впрочемъ въ самыхъ этихъ пѣсняхъ, сколько мы ихъ имѣмъ подъ руками, кроме очеписнаго изложенія нѣкоторыхъ, здѣсь только было упомянувшихъ, событій, находящихся мѣстами еще многія другія подробности, относящіяся какъ къ Асамъ и Іотунамъ, такъ равно и къ Ванамъ: изъ послѣднихъ упомянемъ здѣсь лишь о главнѣйшихъ. Въ этихъ сказаніяхъ Ваны вообще считаются существами, занимающими средину между богами и людьми, одаренными высокой мудростью (82) и прекрасными свойствами.

(82) Vani Sapientes. Edda Sacmundar I. 22—23, 76—77, 205—206.

Боюя съ Асами, они далеко ихъ превышали числомъ и силой, и посѣдніе, видя невозможность одолѣть такихъ непріящелей, примирились съ ними. Дѣти Ніорда, Фрейръ и Фрея, были существа добрыя, любезныя, весьма уважаемыя. Фрейръ былъ богомъ солнца, плодородія, виновникъ дождя и жара, образецъ мужеской красопы, доспунный человѣческимъ мольбамъ, источникъ богатства и довольства (83). Фрея, она же и Ванадись (84), т. е., богиня, родомъ изъ Вановъ, сыла богиней любви, прекраснѣйшей, добродѣтельнѣйшей и самой кропкой между богинями, гоповая всегда исполнявшая желанія и прошенія людей, любившая пѣсни, весну и цветы, пріяшельница поэзовъ, возбуждавшая ихъ къ пѣснямъ и низпосылавшая имъ вдохновеніе (85). Изъ рода Вановъ былъ и Квасиръ, знаменицый мудрецъ, спранспровавшій по землямъ для наученія людей, умѣвшій шопчась, безъ малѣйшаго замедленія, отвѣтывать на вопросы какого бы шо ни было содержанія (86). Говорится также о

(83) Называемся *numen Vanicum* (*Vanagod*), *Vanorum cognatus s. goatus* (*Vananidr*), *Vanigena s. Vanorum gente ortus* (*Vanangi*), и т. д. Edda Saemundar III. Lex. myth. s. v. Freyr. J. Grimm Deut. Myth. S. 140.

(84) *Vanadis* (*dea Vanica*), *Vanagod* (*numen Vanorum*). Edda III. Lex. mythol. s. v. Freyja. J. Grimm Deutsche Mythol. S. 226. — Geijer Gesch. Schwedens Bd. I. S. 57. Rauschnik Handb. d. Mythol. S. 441.

(85) О миѳологическихъ существахъ Фрейрѣ и Фреѣ чит. J. Grimm's Deutschen Mythologie S. 135 и слѣд., 139 и слѣд. Скандинавская Фрея есть наша Прія (Mat. verb.).

(86) Rauschnik Handb. d. Mythol. S. 391—394, 397, 400, 405, 411, 441.

письменахъ и пѣсняхъ принадлежащихъ эпимъ Вановъ, и называвшихся Wenda-Runir (87). Своеонскіе богатыри и короли нерѣдко и по смерти Одина посыпали спрану Ваповъ и Асовъ, частію для свиданія съ своими земляками, частію же во время военныхъ походовъ. Свегдеръ, втпорой король Упсальскій, изъ дому Инглинговъ, наивѣшивъ опчизну Одина, взялъ себѣ въ жену Вану, изъ рода Вановъ. Сынъ и преемникъ его, родившійся отъ этой чужеземки, назывался Ванландъ (Wanland, Wandland). Ингваръ, девятнадцатый король изъ этого рода, Иваръ Видфамме (Widsfamme), первый король изъ рода Иварови-чевъ, дающій Гаральдъ Гильдепандъ, и, наконецъ, Гагнаръ Лодброкъ (во втпорой половинѣ 8го вѣка), предпринимали военные походы въ Восточныхъ земляхъ, называемыхъ Austrveg, и въкоторыхъ изъ нихъ покорили себѣ (88). О происхожденіи, дре-вності и отношеніи этихъ поэтическихъ сказаний къ исторіи существующей по сю пору множеству различныхъ мнѣній, принадлежащихъ Нѣмецкимъ исследователямъ. Одни, какъ-то: Шлѣцеръ, Аделунгъ, Рюсь, Делій (Delius), Дальманъ, или просто отвергали всѣ эти сказанія, или, по крайней мѣрѣ, не очень дорожили ими; другие, особенно Нирупъ (Nyegup), Раскъ, Моне, Миоллеръ, Гейтеръ, Финнъ Магнуссенъ, и въ новѣйшее время, братья, Вильгельмъ и Якобъ Гриммы, съ успѣхомъ защищали ихъ, и научили настъ смотрѣть на нихъ гораздо съ правильнѣй-

(87) Thunmann Untersuch. üb. d. nord. Völker p. 283.

(88) Snorri Heimskringla c. 15. sq. Geijer Gesch. Schwedens Bd. I. S. 35—36, 301—303.

шай точки зрѣнія , чѣмъ прежняя (89). Чѣо же касается до припѣденного выше сказанія о переселеніи Одина изъ Восточныхъ краевъ въ Скандинавію , то между учеными изслѣдователями по сю пору господствуетъ въ мнѣніяхъ разладъ и несогласіе. Нѣкоторые , напр. , Моне и Мюллеръ (90) , считываютъ всю эту повѣсть чисто баснословною , неимѣющею никакого историческо-го основанія , утверждая , что имена Асовъ , Ва-ловъ и Йоповъ — проста вымысль и призракъ , и что на земномъ шарѣ никогда не было народа въ такими названіями , хотя они же допускаютъ , что имена Гегелинговъ , Бѣльфинговъ , Нибелунговъ и Гуновъ , попадающіяся въ эпихъ са-же вымыслахъ , имѣютъ основаніемъ свою истори-ческую истину , и означаютъ Саксовъ , Гоповъ , Франковъ и Гуновъ. Другие думаютъ , что въ эшой баснѣ сохранилась память о дѣйствитель-номъ странствованіи Одина съ своей дружиной , только переселеніе это послѣдовало не изъ Вос-точныхъ краевъ , но изъ Германіи , именно за

(89) Сочиненія Мюллера въ этомъ случаѣ суть важней-шия : *De Snorronis fontibus et auctoritate.* Kopenb. 1820 F. Sagabibl. Часть I я og III etc.

(90) *Mone Gesch. d. Heidenth. im nördl. Europa I.* 216 ff. P. E. Müller въ прибавленіи къ *Histor reg. Norvegicorum.* T. VI. Hafn. 1826. — Сравн. *Edda Saemundar* T. III. Lex. mythol. s. v. *Odion* p. 564. — Но мнѣнию этихъ изслѣдователей *Vanaheimr* значитъ то же , что *aer a telluris atmosphaera , Vanir aeris vel terrestris atmosphaerae incolae* , и пр. — Впрочемъ *Моне* въ новѣшахъ сочине-ніяхъ , кажешся , отступаетъ уже отъ прежняго своего мнѣнія , принимая за историческія имена , по крайней мѣре , *Jötunum , Jötnar , Jotr , Jotar , Thurs , Thursar.* *Unters. zur Gesch. der deutsch. Heldenage.* Quedl. u. Leipz. 1836. 8. S. 86. § 79.

сто лѣть до Р. Х.; по мнѣнію ихъ Одинъ происходилъ отъ племени Швабовъ, а вѣсъ эпохи на-
званія Асовъ, Вановъ, и т. д., суть позднѣйшія выдумки и примѣсь, не заслуживающія въ истори-
ческомъ отношеніи совершенно никакого объ-
ясненія и важности (91). Но большая часть изслѣдователей древней исторіи видятъ и па-
ходяще во всей эпохѣ повѣстіи древнѣйшее на-
родное, прикрашенное и передѣланное поэзами,
преданіе о происхожденії Одина изъ краевъ
Восточныхъ Азіатскихъ, явно указанные,
географические и исторические, признаки — Та-
наквистъ или Ванаквистъ, Ваны, Гардарикъ,
Юпны, Асы, Асгардъ, и т. д., названія, нѣког-
да дѣйствительно существовавшихъ рѣкъ, наро-
довъ и земель. Впрочемъ, допускающіе, что озна-
ченія въ эпохѣ преданіи имена Вацовъ, Асовъ
и Юповъ, имѣютъ свое историческое значеніе,
въ другомъ отношеніи, тоже, дѣлятся на две
шпороны: одни въ самомъ дѣлѣ, хоть безъ вся-
кихъ доказательствъ, принимаютъ всю эпоху
баснословную сказку за историческое извѣстіе,
соединяютъ Одина или Водина съ Геродоповыми
Будами, находяще его жилище Асгардъ въ ны-
нѣшнемъ Азовѣ на Дону, близъ Спрабоновыхъ и
Певлингеровыхъ, совсѣмъ непринадлежащихъ сюда,
Аспургіановъ, и никако не сомнѣвающіеся въ этомъ,
что эпохѣ богаstryръ, во время войны Помпея
съ Митридатомъ, царемъ Понца, дѣйствительно
повелѣвалъ Сарматами, и, впослѣдствіи, изѣгая
господства Гимлянъ, переселился оттуда съ сво-

(91) Съ эпохѣ мнѣшемъ недавно выступилъ *Кубаль Gesch. d. Deutschen. Berlin 1831. 8. I 57—73.*

имъ народомъ въ Скандинавію (92). Напротивъ
того, другіе, особенно въ послѣднее время раз-
судительный Гейеръ (93), гораздо благоразумнѣе ду-
мающъ, полагая, что, хотя все это сказаніе и
основано на какомъ-то дѣйствительномъ событіи,
весьма мало извѣстномъ намъ, но все, таки, оно
баснословно, не отвергая, чтобы слова, находящія-
ся въ немъ, Танаквистъ или Ванаквистъ, Ваны, Ва-
нагеймъ, Гардариkъ, Іопы, Асы, Асгардъ, и т.
д., не были названія настоящихъ рѣкъ, земель
и народовъ. Это послѣднее мнѣніе шакъ умно,
осторожно и основательно, что, разсмотрѣвъ
его внимательно, безпристрашно, нельзя не согла-
ситься съ нимъ. Почему и мы здѣсь, удерживаясь
отъ всѣхъ дальнѣйшихъ розысканій и предположеній
о дѣйствительности или выдумкѣ переселенія Оди-
на изъ Азіи въ Скандинавію (94), обратимъ
взглядъ свой единственно на то, чѣмъ заключаетъ
въ себѣ это замѣчательное народное преданіе въ
географическомъ отношеніи о народахъ съверной
Европы. О древности этого сказанія нѣть ни

(92) На этомъ ложномъ пути долгое всѣхъ заблудился
доспѣтый во многомъ уваженія изслѣдователь *Сумк*
(*Suhm*) въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ, именно
въ *Histor. af Danmark.* K. 1782—1812. 8.

(93) *Geijer's Gesch. Schwedens* єbers. v. *Leffler*. Нарвъ. 1832.
8. I. 8—36.

(94) Мы отсылаемъ любознательного читателя къ по-
вѣщему сочиненію Е. G. *Geijer's Gesch. Schwedens* єbers.
v. *Leffler* Bd. I., гдѣ все, относящееся къ этому пред-
мету, найдетъ онъ изложеннымъ сжато и основатель-
но. Само собою разумѣется, что и Я. Гриффитъ въ сво-
ей Нѣмецкой миѳологии (ср. 94 и слвд.) очень хоро-
шо судилъ объ Однѣ. Впрочемъ вполнѣ изслѣдова-
тель не допускаетъ исторического объясненія сказанія
объ Однѣ. ср. XXVII—XXVIII. 201—202.

малъшаго сомнія: всѣ запеки Сѣверныхъ скандинавій единодушно полагаютъ, что оно принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ сказаний этого рода, да и самое дѣло ясно говоришъ, что такое гласное и такъ далеко распространившееся народное преданіе, служащее основаніемъ почти всѣмъ прочимъ народнымъ сказаніямъ и пѣснямъ, не могло появиться только послѣ поселенія Норманновъ въ Исландіи (875), ва эпохѣ отдаленнѣй осиротѣлъ, напрописиъ оно показалось въ краяхъ, ближайшихъ къ остальной сѣверной Европѣ, въ самой Скандинавіи, и началомъ своимъ восходило до глубокой древности. Нельзя сказать навѣрное, когда это народное преданіе родилось, передъ Р. ли Х. или же только въ 1 мѣ — 2 мѣ в. по Р. Х.; впрочемъ, разсмотрѣть ниже спарытиональя дѣлія Сарматовъ и Нѣмцевъ, мы приведемъ (§ 16. N 10. § 18. N 9) вѣкопорые доводы на то, что историческія имена, внесенные въ эпоху сказаніе, ближе всего указываютъ собой на 1-е стол. предъ и по Р. Х. Что же касается до времени сочиненія эпъхъ пѣсень, то самые лучшіе Нѣмецкіе изслѣдователи согласны между собою, что вся вязанка сказаний и пѣсень обѣ Одинъ, Асахъ, Вапахъ и Йотунахъ, гораздо старѣе той, въ которой содержатся разсказы и повѣстіи о народахъ Гегелингахъ или Саксахъ, Вѣльфингахъ или Гопахъ, Нibelунгахъ или Франкахъ, и Гюнахъ или Гунахъ (95). Для насъ пособенности важно и зани-

(95) Объ эпохѣ В. Граммъ съдѣющее говоритъ: Пѣсни, находящіяся въ Эддѣ, въ шомъ видѣ и сославш., въ какомъ мы ихъ теперь имѣемъ, принадлежащ., большую частью, къ 8 му стол. Впрочемъ древнѣйшая и вообще большая часть ихъ относится и указываетъ собой на

машельно правильное объяснение значений народныхъ и географическихъ названийъ, заключающихъся въ этихъ древнейшихъ сказанияхъ. Слѣдя додгадкамъ и разсужденіямъ ученыхъ въ этой области знанія мужей: Тунманну, Раску, Гейеру, и, опчастши, Я. Гримму, мы считаемъ вѣроятнымъ, что какъ названія *Gotthiod*, *Suithiod*, *Tanaquisl* и *Gardariki* суть историческія имена, такъ точно и *Asi*, *Asaland*, *Wani*, *Wanaheimr*, *Wanaqoisl*, *Jotuni*, *Jotunheimr*, и пр. д., не вымыщлены, но составляющъ названія действительныхъ земель и народовъ. Объ именіи Гардарики, пр. е., Русские Славяне, мы будемъ говорить ниже (§ 28. N. 1). Касательно же названія „*Suithiod mikla* (96),“ шо никакъ нельзя со-

сшарвѣшія пѣсни, такъ что, по пѣсмъ или другимъ причинамъ, весьма наѣтное можетъ полагать, что эти сшарвѣшія пѣсни были гоповы еще въ бѣль вѣкѣ. Что начало ихъ восходить до предъ-христианской эпохи; на это указываютъ онѣ и въ теперешнемъ своемъ видѣ сами собой. Этими выводами мы обязаны драгоценнымъ и основашельнымъ изслѣдованіямъ П. Е. Мюллера въ *Sagenbibl.* II. 17, 124, 133, 134. W. Grimm *Deutsche Heldenage* стр. 4.

(96) *Suithiod bin mikla*, *Scybia magna*, у Равенскаго географа *eremosa et antiqua*, *μεγάλη Σκύθια*, у Нестора великай Скуѣ, въ средніе вѣки называлась спраша на Дону и Волгѣ, напротивъ того малой Скиоіей — сѣверо-западная спрана Птолемеевой Сарматіи, или земли, лежащи междуд Балтійскимъ моремъ и Карпапами. *Geogr. Ravennas* на это различie указалъ во многихъ мѣстахъ, напр. I. I. c. 12. I. IV. c. 1, 4, 11, 12, 46. I. V. c. 28. *Werlauff Symb. ad geogr. med aevi e top. Island.* p. 9. *Schlözer Nestor* I. 125. III. 78, 79. Наконецъ уже *An. Rav.* p. 747 смишалъ между собой *Suithiod* и *Scythia*... *Magna insula antiqua Scythia...* *quam Jordanus Scanzam appellat.*

мнѣвается, что подъ нимъ у Снорро разумѣется великая Скиеія, хотя не почно, т. е., по причинѣ употребленія опечествленного слова *Suithiod* (Швеція) вмѣсто чужаго Скиеія. Рѣка Танаисъ называется Танаквистъ и Ванаквистъ: слово *квистъ* (*quisl*) есть древне-Скандинавское, означающее, по Гrimmu (97), рукаѣтъ, особенно рукаѣтъ рѣки, крапко рѣку. Рѣка Танаисъ или вынѣшній Донъ, отдаляющій у древнихъ Европу отъ Азіи, а въ Сѣверныхъ сказаніяхъ — народъ Вановъ отъ Асовъ (Венедовъ отъ Алановъ), почно такжѣ называется здѣсь Ванаквистъ, т. е., рѣкой Вановъ, какъ позднѣе у Арабовъ называлась она *Nebrer-Rusiet*, рѣкой Руссовъ, и какъ и теперЬ еще у Нѣмцевъ Рейнъ обыкновенно сливѣтъ Нѣмецкой рѣкой (*deutscher Fluss*) (98). Слово *Wanaheimr*, т. е., родина Вановъ, Гrimmъ (99) въ своей Грамматикѣ полагаетъ въ разрядъ географическихъ названий при словахъ *shinat-heimr*, *suâva-land*, *hûna-land*, *flaemingja-land*, *dana-veldi*, *svia-veldi*, *frânkarîki*, и т. п. Имя Вановъ взято отъ народа Венедовъ, а Ванагеймръ — отъ опечества Венедовъ. Это подтверждается прежде всего употребленіемъ того имени Финнами или Чудью

(97) *Grimm's Deutsche Gramm.* III. 385.

(98) Сравн. Русская рѣка (рукавъ Мсты), *Jemenga* или *Hämejoki*, рѣка Козара въ Рязанскомъ уѣздѣ, Русское море, Варяжское море, и т. д., въ древне-Русскихъ лѣтописяхъ; *Gautelfr* (*Gothalbis*), теперЬ *Götaelf* въ Швеціи, Обра въ Познанскомъ В. Г. по Обрахъ или Омбронахъ, Срба, Словечна, или Словенска рѣка; такжѣ озера въ Россіи: Чудское, Липтовское, Словенское, и т. д. (Сравн. § 17. № 8).

(99) *Grimm's Deutsche Grammatik* II. 603. Въ Миѳологіи его касательно этого имени я ничего не нахожу.

называющими съ незапамятного до нынѣшняго времени народы племени Славянскаго Венами, Венелайнен (Wänälainen), Венелайсеть (Wänälaiset) (100); далѣе, согласіе этого названія съ обыкновеннымъ и известнымъ именемъ Славянскихъ народовъ, Венды, Венеды: разноспѣль между формой Ваны и Венеды или Венды основывается на свойствѣ языка Чудскаго, какъ это мы уже выше доказали (§ 7. N 13); наконецъ, согласіе же иностранныхъ свидѣтельствъ, именно Тимея, называющаго землю, прилежащую къ Балтскому морю Баннома (Bannoma), т. е., землей Вановъ, Тациша, помѣщающаго Венедовъ между Певками и Феннами, Певшингеровыkhъ карпъ, полагающихъ Венедовъ на сѣверъ за Баспарскими горами и далѣе между Дунаемъ и Днѣпромъ, Іорланда, повѣстующаго о войнахъ Эрманарики, короля Черноморскихъ Гоповъ, съ Венедами, его со-сѣдами на Днѣпрѣ и верхнемъ Дону (332—350), и, напослѣдокъ, Прокопія, утверждающаго, что на западѣ отъ Дона, въ эпохѣ средникъ земляхъ, обитаютъ „безчисленные народы Апповъ“, вѣщими, какъ мы знаемъ, племени Славянскаго (101). Что и Норманны и Финны употребляютъ о Славянахъ въ простой формѣ имя Вановъ вмѣсто

(100) Geijer's Gesch. Schweden's I 56. Другие пишутъ Weni, Wenelain, Wenelaiset, или Wenni, Wenelsaden, Wenelaiset, что все сославшись просто разницу нарѣчий. Сравн. § 7. N. 13.

(101) Я. Гриммъ въ своей Миѳологии (стр. 249) называетъ Vauir (т. е. Ваны): „ein von den Aesir verschiedner, allein durch Heirathen und Verträge mit ihnen in bestimmtes Verhältniss getretener Volksstamm“, что никогда не опровергается на зооморфическое объясненіе имени.

Вендовъ, причина шому очевидна, ш. е., близкое соседство и долгое общее жительство обоихъ этихъ народовъ, и кроме того Финны, какъ мы знаемъ, прежде находились между Норманнами и Венедами не только какъ владѣли значительной части береговъ и оспрововъ Балтійского моря, но когда-то обитали даже въ самой Скандинавіи гораздо глубже, нежели теперь, и смыкались съ Норманнами, ясные слѣды чего носились на себѣ Скандинавскій языкъ (102). Уже названный выше Шведскій испорикъ, Гейтеръ, достаточно доказалъ (103), и мы ниже, въ приличномъ шому мѣстѣ, не преминемъ подтвердить (§ 14. N. 6.), что имя Іопуновъ (*Jötnar*) и Ёпповъ (*Jättuow*, *Jättar*) въ этихъ сказанияхъ взято отъ Финновъ или Чуди и обращено на баснословный существа. Эти Іопуны у Скандинавскихъ спахопворцевъ — шоже самое, что исполины, горные волки, сыны скаль, горцы, народъ подземныхъ ущелій, противники Асовъ, и ш. д., что все очевидно и очень близко указываетъ собой на вѣковыя войны Нѣмцевъ съ Чудью въ верхней Скандинавіи. Вождь ихъ называется *Finnehöfdingen* (ш. е. *Finneq-Häuptling*), а земля, известная у древнѣйшихъ пѣвцевъ *Jötunheimr*, у новѣйшихъ сливается *Finnmarken*. Въ одной изъ этихъ повѣстей король Іопунгейма называется Финнъ. Наконецъ, имя *Ёлты* (*Jälli*, *Jättar*), кажется, одно и тоже съ словомъ - *getae*, - *уетаи*,

(102) Сюда принадлежитъ извѣстное опущеніе согласной *d*: *Skane* вм. *Skande*, *Svealand* вм. *Svedaland*, *Norman* вм. *Nordman*, *andhar* вм. *andhar*, *finra* вм. *findba*, и т. п. Сравн. § 7. N. 13.

(103) *Geijer Gesch. Schwedens I. 36.*

находящимся въ древнейшихъ названіяхъ народовъ и съверныхъ земельъ, напр., *Thyssagetae*, *Massagetae*, *Sargetae*, *Myrgetae*, *Samogitia*, Самоеды, и пр. д. (104). Легко отгадать, кто въ эпіхъ поэтическихъ разумѣется подъ поколѣніемъ Асовъ, изъ коего происходить Одинъ, обращенный въ бога, особенно послѣ розысканій, сдѣланныхъ новѣйшими изслѣдователями, наиболѣе же оказавшимъ великія услуги, Клапропомъ, по коимъ открывается тождество древнихъ Алановъ съ позднѣйшими Асами и ци Асепами. Я соглашаюсь съ шѣми, кто происхожденіе и начало имени Асовъ въ Эдѣ производить отъ Аланъ (105), называемыхъ въ древне-Русскихъ лѣтописахъ Ясами, Осами, потому что попомки ихъ на Кавказѣ и до сихъ поръ называють сами себя Иронъ, а землю свою — Ирониспанъ, у Руссовъ же слыупуть они Асы, Асепинцы (Осы, Осепинцы), у Грузиновъ — Осы или Овсны, мѣсто жительства ихъ — Осепы, подъ какимъ именемъ приводитъ ихъ уже Планъ де Карцинъ 1246 г. „*Alains ou Asses* (106).“ Древнѣйшее из-

(104) Подробите обѣ эпомъ предметъ въ § 14. N. 6, 8. — Гrimmъ (Mythol. 297) допускаетъ перенесеніе имени Jötnar, Jotar, отъ народа на баснословный существа, „Man ist berechtigt, den Namen Jotar, Jotland aus älteren riesenhaften Einwohnern, die von nachrückenden Deutschen verdrängt wurden, zu erklären.“ О племенномъ же средѣ эпіхъ Ютовъ онъ умалчиваетъ; впрочемъ на стр. 250, если мы хорошо понимали, онъ кажущаяся употребляемость выражение finnisch вмѣсто iötisch.

(105) Напрошивъ этого Grimmъ (Mythol. S. XXVIII, 17.) словцо ás, aesir, сравниваясь съ aesares, aesi, именемъ Этрускихъ боговъ.

(106) *Klaproth Reise nach Georgien* Bd. II. S. 457. и слѣд. *Asia polyglotta* p. 82 и слѣд. *Tableaux historiques de l'Asie* p. 180.

вѣшнее памъ отечества эпихъ Аланъ, сбѣшившия безъ сомнія, края на морѣ Хвалинскомъ (Каспійскомъ), Меотійскомъ и нижнемъ Дону; впрочемъ ихъ воинственные полчища еще въ глубокой древности, т. е., по меньшей мѣрѣ, въ I вѣк. до Р. Х.; если не прежде, проникали далеко въ сѣверо-западную Европу, къ самимъ яспокамъ Днѣпра и Волги, и путь селились. Наполемей, Певшингеровы карты, Маркіанъ Гераклеопскій, и другіе, единогласно свидѣтельствуютъ, что эпіи Аланскіе переселенцы жили 150—300 поблизости горъ, изъ коихъ вытекаютъ Днѣпъ и Западная Двина, и прозванныхъ по нимъ горами Аланскими (§ 16. N 10.). И такъ здѣсь, близъ этого лѣса, въ окрестности Новагорода, на предѣлахъ Славянскихъ и Чудскихъ владѣній, въ гла-вномъ мѣстопребываніи Аланъ, кажется, находилось по мѣсто, где Скандинавы въ первый разъ узнали Аланъ (107), хотя и не отвергаю, что уже въ эпоху давнѣе времѧ Своеонскіе искашли приключеній могли доходить до Черноморья и за Донъ, до собственной родины Аланъ. Уже Несторъ замѣтилъ, что задолго до прибытия Варяговъ въ Русь (859) бывъ путь още Варягъ въ Грецію, и, наоборотъ, изъ Греціи по Днѣпру, Ловотѣ, Волхову и Невѣ къ Варягамъ (108). Свидѣтельство его подтверждаютъ, съ одной стороны, мѣткописцы Франкскіе, съ другой — испорки Византийскіе, съ третьей — Скандинавскіе, упоминающіе о путешеѡщіи Норманновъ или Све-

(107) Подробѣйшее изложеніе этого см. въ § 16. N 10.
§ 18. N 9.

(108) Несторъ изд. Тимковскаго стр. 4.

оновъ въ Восточныхъ странахъ, называемыхъ *Gardhar*, *Austrvegr*, *Ostragard*, *Gardhariki*, *Holmgardhr* (т. е., вышнюю Россію) и *Grikia*, *Grikkland* (т. е., Грецію) (109). Мы не входимъ здесь въ обширный объясненія именъ *thursar* или *thussar* и *álfar*, которыя производимъ отъ народа Турсовъ или Туссовъ, и Лопарей или Лаповъ (§ 14. N 6, 8.) (110). — Слѣдовательно, изъ всего, предложенного нами доселѣ, мнѣніе наше очевидно о важности именъ *Vainr*, *Vanaheimr*, *Vanaquisl*, и другихъ, находящихся въ Эдѣ, въ частности испанной исторіи. Гораздо прежде появленія эпіхъ сказаний и пѣсень между Скандинавцами, чѣмъ, по всему вѣроятно, произошло не позднѣе 2го или 3го вѣка по Р. Х., жители Скандинавіи должны были хорошо знать, что на востокѣ отъ Скандинавіи, за Финнами, внуши земли до рѣки Дона, обитаетъ народъ Вановъ, съединившій, съ одной стороны, съ Іопунами, т. е., Финнами, а съ другой, — съ Асами, т. е., Сарматскими Аланами. — Въ заключеніе эпіхъ разсужденій, да позволено намъ будеТЬ къ сказанному присовокупить еще слѣдующее, частію для большаго уразумѣнія изложеннаго выше, частію же для предупрежденія всякаго не-

(109) Съ сказаннымъ здесь кратко слѣдуетъ сравнить § 18. N 9. § 27. N 5. § 28. N 1.

(110) Гриммъ (Myth. XXVIII. 17, 297—299) сравниваешь слово *thurs* (*gigas*) съ именемъ *Tυρφηγός*, *Tυρφηγός* (*Hetruscus*). Касательно же Алфовъ, онъ говорить слѣдующее (смр. 255): „Алфы, по словамъ Эдды, — народъ осѣдлый. Но здесь я не берусь решить, можно ли заключать описа отъ ихъ историческомъ бытіи въ несомнѣнную эпоху.“

доуміння, но особенно потому, что самые ученые Немцы не согласны между собою какательно происхождения и первоначального значения мифических именъ Ваны, Асы, Турсы или Туссы, Альфы, и т. д., изъ коихъ одни, какъ-шо: Моне, Мюллеръ, и т. п., вовсе отвергаютъ ихъ действительность, а другіе, напр., Я. Гриммъ, хотя несколько и допускаютъ это, однако уклоняются отъ точнѣйшаго объясненія народовъ, коимъ все это обязано своимъ началомъ. а) Народныя сказанія или повѣстіи (*Volkssage*) вообще бывають двухъ родовъ, чисто мифологическія или баснословныя (*Göttersage*), и историческія или эпическія (*Heldensage, historische Sage*). Первые основываються на вѣрѣ въ сверхъестественные существа, боговъ, общей всемъ народамъ, и содержаниемъ своимъ обыкновенно имѣющими предметы вымышленные; вторыя начали своимъ обязаны поэтическому сохраненію памяти о событияхъ, действительности случившихся, о деяніяхъ и происшествіяхъ человѣческихъ. Оба принадлежатъ къ области Поззіи, отнюдь же не Исторіи; но хорошо употребленыя и объясненыя, могутъ пролить значительный свѣтъ на исторію, потому что какъ историческое сказаніе беретъ для себя предметы изъ царства природы, не обращая вниманія на законы времени и пространства, переноситъ ихъ въ царство чудеснаго и диковиннаго, и передѣлываетъ по своему, обращая храбрыхъ мужей въ богатырей, богатырей въ полубоговъ и боговъ, и наконецъ, находясь на высшей степени своего совершенства, совершенно превратится въ баснословіи: такъ точно, наоборотъ, и баснословное сказаніе чисто своимъ

вымысломъ и фантазіей переносится въ міръ дѣй-
ствительный, облекая свои выдуманныя существа
и имена и свойства наследившихъ людей и народовъ.
Изъ полнаго, соразмѣрнаго сочетанія баснословна-
го и исторического сказанія происходитъ эпосъ
(напр. Иліада); другія же народныя сказанія по-
мѣщаются по объемъ его споронамъ въ безконеч-
ной постепенности. Чисто баснословныхъ, рав-
но какъ и чисто историческихъ сказаній, безъ
всякой примѣси къ первымъ историческихъ спи-
хій, къ послѣднимъ — взятыхъ изъ области фан-
тазіи, нѣгдѣ нѣтъ и никогда не было (111).
б) Взглядъ на новѣйшія баснословныя Нѣмецкія
сказанія представляетъ намъ мѣрило для сужде-
нія о спарщихъ и самыхъ древнѣйшихъ изъ нихъ.
Нѣть никакого сомнѣнія, что находящіяся въ
нихъ имена, напр., Ermenrek или Jörmutrek (Er-
manaricus), Svanhild (Suanaht), Dieterich (Theo-
doricus), Frakland (Francia), Burgunden, Walsen,
Wilzen, Wilzendiet (ш. е. Weleti, § 44. N 2—
5.), Latiwald (Литва, Лотва), Holmgard, Gard-
bariki, Riuzen, Polen, Peschenare (Печеяцы, Пере-
ченьги), Huni, Hunland, и ш. д., перевнесены
изъ области истории въ область баснословія;
може самое должно сказать и о названіяхъ въ
позднѣйшихъ пѣсняхъ Эдды, напр., Valland (Gal-
lia, Italia), Danmörk (Dania), Gotthiod (Gothlan-

(111) Хопя о свойствѣ и общемъ отношеніи басносло-
вныхъ и историческихъ сказаній и разсуждаєтъ *B. Грииммъ* (*Deutsche Heldenage* S. 335—599); но его раз-
суждѣнія сполько шемны, что весьма трудно отгада-
ешь наследившій ихъ смыслъ. Гораздо яснѣе, и для насть
важнѣе, суждѣнія объ этомъ предмѣтѣ *Ф. І. Моне: Unter-
t. zur Gesch. der deutsch. Heldenage.* Quedl. und Leipz.
1836. 8. Einl. § 4—8.

dia), Rin (Rhenus), Atli (Attila) (112). Точно также мы можемъ искать въ испориѣ народовъ объясненія начала названій и смышеній историческихъ именъ съ вымышленными, находящимися въ древнѣйшихъ сказаніяхъ Эдды, и, отчасти, въ Снорровой Heimskringla, напр., aesir, diar, alfar, iotnar или iotar, thursar или thussar, vanir, vanabeimr, vanaland, vanaquisl, и т. д., особенно, если указываютъ намъ на это основательные причины, важныя свидѣтельства древности и согласие именъ историческихъ съ такими же баснословными. Извѣстно, переизвѣстно, что народъ, составляя тѣ и другія, древнія и новѣйшія, сказанія, слѣдуетъ одинаковымъ законамъ человѣческаго мышленія; вся разница въ томъ, что отношеніе новѣйшихъ сказаній къ испориѣ — очевидно, между тѣмъ какъ отношеніе древнихъ скрывается во тмъ опь глазъ нашихъ, потому что испорія не проливаетъ своего света на сплошь ощадленныя событія прошедшаго. в) Голосъ стародавнихъ свидѣтелей, именно Этельверда, Вильгельма Малмсбургскаго, Алберта, Снорро, Саксона Грамматика, и др., принимающихъ выше названныя нами имена за первоначально историческія, т. е., перенесенные опь лицъ и народовъ на бѣговъ и выснія существа, разумѣется, не можетъ бытъ вовсе чуждъ погрѣшностей, однако, тѣмъ не менѣе онъ составляетъ очень важный доводъ въ пользу справедливости и основательности такого образа объясненія. Очевидно,

---

(112) Сомнѣвія В. Гrimma (D. Held. S. 9) касательно имени Atli и др., кажущихся намъ слишкомъ уже напичканными.

также, что во время эскихъ мужей, и даже гораздо прежде, рассказы о весьма древнихъ связяхъ Скандинавовъ съ племенами Сѣверо-восточными, еще не совсѣмъ было испребились изъ памяти народа, или, по крайней мѣрѣ, лучшихъ и профѣщенійшихъ его членовъ. Голосъ народа, какъ вездѣ, такъ и здесь, имѣетъ свою особенную важность и право, и его никакъ не льзя счищать за ничто. Я не могу согласиться съ пѣмъ, чтобы упомянутые нами мужи, написанные Христіанскимъ учениемъ, хитро выдумали и подсказали такое объясненіе для унижения языческаго баснословія (113). г) Исполкованіе именъ vanir, vanaheimr или vanaland, aesir, iotnar или iotar, thursar или thussar, alfar, и т. п., изъ испоріи Сѣверныхъ племенъ такъ естественно и ненаплющо, что трудно ему не повѣриТЬ. Въ немъ ничего нѣть необыкновенного, нескладнаго, пропынаго свойствамъ и сущности какъ эскихъ басенъ, такъ и испоріи. Тутъ никакого не можетъ бытъ сомнѣнія насчетъ перенесенія именъ историческихъ въ баснословныя сказанія, и перемѣны именъ личныхъ, особенныхъ въ общія, судя попшому, что мы сказали здѣсь вкратцѣ и выше (§ 6. N 10.) объ именахъ и словахъ: Гелоши, Тейфалы, Славы, Гуны, Вилы, Влчкы,

(113) Я не вижу причины, почему тоже самое сдѣлано было и съ другими, напр., съ Донаромъ, Торромъ, Тиромъ, и т. п., что съ Одиномъ, когда не было даже попытки на подобное плому. Впрочемъ я думаю, что въ этомъ соединеніи Одина съ Асами, Фрея съ Ванами, можетъ скрываться какой-то темный и незамѣтный намекъ на заимствованіе богопочитанія эскихъ существъ Скандинавами у Аланъ и Вендовъ.

Обръ , Витязь , Сполинъ или Исполинъ , Чудъ , Чужій (по-Сербски Тюдъ) ; Скомрахъ , Себръ , Ски-еиня , Фракиня , Каръ , Эншъ , Треаль , Липъ или Лешъ , Милжинъ , Неропхъ , Курсарь , Смердъ , Ка-закъ , Крестьянинъ , Немпѣйнка (Нѣмкиня) , Нѣ-мецъ , Валахъ или Влахъ , Кациръ и п. д. Какъ впослѣдствіи имена : Гуны , Вальсы (Walsen) , Вильцы (Wilzen) , и п. и. , сплошь повторя-лись и въ исторіи , и въ баснословіи , такъ точно прежде и имена Vanir , Aesir , Йѣтнаг , Thursar , Alfar , и др. д) Но принимая эпо- объясненіе касательно происхожденія и первона-чального значенія приведенныхъ словъ за испин-ное , мы опнюдь не думаемъ пѣмъ основыватъ исторіи на баснословныхъ сказаніяхъ , попому что имена лицъ и народовъ , хотя и невымыщлены въ этихъ разсказахъ , но дѣянія и свойства , при-писываемыя имъ въ нихъ , могутъ быть выдуманы. Впрочемъ пельзя скрыть и того , что , при всемъ измѣненіи ихъ въ тѣхъ баснословныхъ по-вѣстяхъ , Сѣверо-восточные народы , у коихъ имена эти заняты , не одинъ разъ очень мѣлко и вѣро-но характеризованы , и черпты ихъ удачно скваче-ны. Какъ бы то ни было , но для насть теперь почти все равно , обращенъ ли Одинъ въ Нѣмец-комъ баснословіи изъ богатыря въ полубога , изъ полубога — въ бога , какъ то многіе и не безъ основанія утверждаютъ , или же бышіе его , по словамъ Я. Гримма , совершенно вымыщлено. И-штогъ нашихъ выводовъ изъ Эдды и баснословныхъ сказаній , сохранившихъ Снорро , буде путь , говоря коротко , слѣдующій для Славянскихъ древно-стей : такъ какъ имена Vanir , Vanaland , Vanas-quis , происходяще отъ народа Вановъ , ш. е. , Вен-

довь, по попому Ваы, иначе Венды, жили уже на восшокъ опь Скандинавовъ — несравненно прежде шого времени, когда Скандинавское баснословіе усвоило ихъ себѣ.

12. Къ этому, сполько доспопамяшному извѣстію, извлеченному нами изъ Скандинавскихъ источниковъ, мы присоединимъ здѣсь еще и другое, правда не въ такой мѣрѣ доказательное и ясное, при всемъ томъ, по своей чудесности, достойное хонь бѣлага упоминанія. Извѣстіе это первоначально взято изъ какихъ-то Римскихъ записокъ, сообщенныхъ для употребленія вмѣстѣ съ однимъ Славянскимъ временникомъ, писаннымъ Кирилловскими буквами (114) настоятелемъ Плоцкой Каѳонической коллегіи въ Мазовіи, Ярославомъ, Епископу Хрисціану, древнѣйшему Прусско-му лѣтописцу (около 1210 г.), но теперъ совершенно утраченныхъ и неизвѣстныхъ. Вотъ краткое содержаніе этого сказанія, сдѣланное по извлечению изъ этихъ сочиненій Епископомъ Хрисціаномъ, впослѣдствіи внесенному въ Прусскія лѣтописи Лукой Давидомъ: „Въ царствованіе Гимскаго императора Августа, ученые звѣздословы города Салуры въ Виенни, желая знать, живущіе какіе люди въ земль, — царствѣ вѣчной зимы, на предѣлахъ седьмаго и осьмаго небеснаго круга, осправили изъ среды себя нѣсколько опытныхъ мужей для изслѣдованія этого предмета. Эти послѣдніе, прошедши отдаленные земли Ташарь, Роксоланію, огромную страну Московскую, пришли, на-

(114) На это указываетъ слѣдующее выражение: „ein buch in reuscher sprache, aber mit greckschen buchstaben geschrieben.“ Сравн. Voigt's Gesch. Preuss. I. 53. 625—624.

конецъ, въ края Венедовъ и Аланъ въ Ливонії. Опсюда, переправившись чрезъ море, пристали къ пустынному краю, неимѣющему собственнаго посполитнаго названія, потому что оно называлось то Саргатіей (*Sargatia: Sargatii, Sargetae Пшозомея и Аміана Марцеліана?*), то Гелидой (*Gelida : Coldas Йорнанда?*), то Ватиной (*Watina : Вапъ, Вопъ, Водъ въ Русскихъ лѣтописахъ, Чудская Waddjalaiset*) (115). Странствую шамъ и сямъ по этой землѣ, они не могли говорить ни съ однимъ человѣкомъ, пока не пришло къ нимъ изъ Сарматіи пѣсколько Вендовъ, языкъ коихъ, хотя съ трудомъ, однако немного понимали. Отъ этихъ-то Вендовъ узнали, что народъ тамошній называется Ульмігерами (*Ulmigeri*) (116), отъ того, что живетъ подъ бербами на рѣкахъ и въ хижинахъ изъ проспника, изъ которого дѣлается для себя и одежду, не знаещъ домовъ, селеній и городовъ, и, даже, земледѣлія; единственную пищу его составляетъ рыба, а питье —

(115) *Карамзинъ* Исп. Г. Р. II. Ч. 73. примѣч. 125.
Вашъ VIII. 112.

(116) Хотя это имя, по звуку можно сравнять съ Йорнандовыми *Ulmerugi* (*Get. c. 4.*), но, безъ сомнѣнія, согласие это — поверхностно, и въ испорченномъ *Ulmigeri* скрываешься совсѣмъ другое имя. Представляемое здѣсь описание этого народа и упомянутый выше названія земель *Sargatia, Gelida, Watina*, утверждаютъ насъ въ томъ, что въ эпохѣ сказаній рѣчь идеетъ о самомъ сѣверномъ народѣ въ нынѣшней Руси, о Чухонцахъ, и, еще лучше, о Лопаряхъ. Саргатію же должно искать въ окрестностяхъ рѣки и города Сергача, Йорнандовыхъ *Coldas* — гдѣ-нибудь въ глубинахъ Сѣвера, а старо-бышия жилища Вопланъ (по Шѣгрену *Uch. finn. Veublk. des S. Pet. Gouv. 1833. S. 26.*) — въ С.-Петербургской Губерніи.

вода ; край эпопъ богатъ водою, рѣками, озерами и , особенно , лѣсами ; жилели его — люди пропытые , необразованные , чрезвычайно привѣтливы и щедры къ иностраницамъ . Вмѣсто боговъ поклоняются солнцу и лунѣ . Письменъ не знаютъ , и весьма удивляются , какъ можно мысли свои передать письму и сдѣлать ихъ извѣстными для другихъ , находящихся въ далекихъ краяхъ . Счѣть дніемъ и перемѣны луны люди эпти означающи зарубками на кускѣ дерева , или узлами на шнуркахъ . Во все продолженіе длинной зимы по большей части либо спятъ , либо же сидятъ въ бездѣйствіи у огня въ хижинѣ . Многоженство у нихъ въ обычай , но дѣтей , не смотря на то , мало . Вонъ только что Виенияне узнали объ образѣ жизни и нравахъ этого народа . Зимняя пора заставила ихъ оспаться въ эпой спранѣ ; но когда насупило лѣто , то они , впавши въ болѣзнь , вѣрно померли , кроме одного , называвшагося Дивономъ (Diwones) . Эпопъ послѣдній , возвращаясь назадъ , умеръ въ Плоцкѣ , где послѣ него оспались нѣкоторыя записки , доставшіяся впослѣдствіи въ руки паспоятеля Ярослава . Ярославъ ихъ , вмѣстѣ съ Кирилловской лѣтописью (117) , послалъ Епископу Христіану .“ По неимѣнію другихъ старшихъ источниковъ , — говорить Фойгтъ (118) , — нѣльзя навѣрное сказать , чтоб въ эпомъ сказаний исторически испиннаго , и чтоб баснословнаго . Хотя безразсудно было бы во-

(117) Напрасно спали бы мы здѣсь доискаваться , что это такое была за лѣтопись : Несторова ли , или какая другая древнѣйшая , современная ей .

(118) Voigt Gesch. Preussens I. 32.

все отвергашь это сказаніе, какъ обыкновенную басню, чѣмъ иѣкопорые уже и сдѣлали; шѣмъ не менѣе надо сказать, чѣмъ историческая его основа скрыта подъ покрывають разсказа и басни, и, поѣтому, почти непонятна. Можно только догадываться, чѣмъ основаніемъ эпоху сказанію, вѣроѣтно, послужило изиѣреніе всей Римской Монархіи, къ кошорому, по предложенію Юлія Цесара, сдѣлаль распоряженія свои Римскій Сенатъ, и кѣпое покопчено при императорѣ Августѣ въ 32 году учеными и опытыми мужами; это изиѣреніе, по словамъ иѣкопорыхъ, обнимало Скиѳскія земли по самое Балтийское море (119). Быть можетъ, чѣмъ Феодотъ, производившій эпоху изиѣреніе, въ сѣверныхъ спранахъ по десятый годъ Августова консульства, быль не кто иной, какъ Дивонъ. Такъ думаешьъ объ эпохѣ сказаніи разсушитательный Фойгтъ, и такъ задолго до него думаль о немъ и ученый Байеръ (120); и мы, видя шупѣ по ихъ слѣдамъ, не отказываемъ эпохѣ сказанію въ помѣщеніи въ Славянскихъ древностяхъ, ничего, впрочемъ положительнаго не утверждая, иничего сѣлько не отвергая. Предмета нашего касающе гла только часть этого сказанія, гдѣ говорится о Вендахъ, вышедшихъ изъ Сарматіи; и въ шакомъ случать сказаніе эпоху довольно согласно съ другими свидѣтельствами пюого времени, особенно съ выраженіемъ Певлингеровихъ каршъ: „*Venadi Sarmatae*,“ и

(119) *Aetici Cosmogr.* ed. Gronov. p. 26., inter Geogr. edit. a Henr. Stephan. 1577. p. 107. — *Lelawela Bad.* w geograf. стр. 117, 122, 346—347.

(120) *Bajeri Opuscula* ed. Klotz p. 430.

попому оно, по всему праву, можетъ бысть при-
числено къ эстимъ посѣднимъ.

13. Обозрѣвъ внимательно весь эпохъ хронологический рядъ столь различныхъ самостоятельныхъ и дословѣрныхъ свидѣтельствъ о дѣйствительномъ обитаніи въ давнее время въ с.-Карпатскихъ краяхъ великаго Венедскаго племени, начиная отъ моря Балтскаго по Донъ и на сѣверъ по Новгородъ, эпопѣ древнѣйшій предѣль народовъ Венедскихъ и Чудскихъ, мы не станемъ удивляться, слыша Іорнанда, писателя 6го вѣка (552), описывающаго огромныя въ тѣхъ епарахъ жилища Винидовъ, или современника его, Проконія, говорящаго о безчисленномъ множествѣ народовъ Анскихъ, жившихъ на Черномъ морѣ и въ окрестностяхъ Днѣпра и Дона. Для лучшаго сравненія отдельныхъ выражений Іорнанда съ предыдущими свидѣтельствами, надобно еще разъ выписать слово въ слово, вполнѣ, изъ его испортизованнаго имена, главное и классическое, мѣсто о древнихъ Славинахъ. Вотъ что онъ въ введеніи къ своей испортизованной Географии, при описаніи положенія сѣверныхъ народовъ, говорилъ о Винидахъ:

„За Дунаемъ лежитъ Дакія, опоясанная, какъ вѣнкомъ, высокими горами, на лѣвой сторонѣ коихъ, къ сѣверу, отъ самыхъ истоковъ рѣки Вислы, на пленѣримомъ пространствѣ обитающій многолюдный народъ Виниды (*Winidarum natione populosa*). Хотя теперь имена ихъ измѣняются по различію племенъ и поселеній, однако они преимущественно называются Славинами и Аншами. Славины обитають отъ города Новѣштина (*civitate Novietunense, Novietunum*) и озера, па-

зываемаго Музіанскимъ (*et lacu, qui appellatur Musianum*) до Днѣспра, а на съверъ до Вислы; у нихъ города замѣняються болотами и лѣсами. Авы же, сильнейшіе между ними, живутъ по изгибамъ Понпа, отъ Днѣспра до Днѣпра, рѣкъ, опи-
стощихъ одна отъ другой на нѣсколько дней путь (121).“ И ниже, говоря о войнахъ Эрманарика, короля Готскаго, въ 4мъ стол., слѣдующее упоми-
наетъ о Винидахъ: „Эрманарикъ, покоривъ многіе воинственные Сѣверные народы . . . и разбивъ Ге-
руловъ, пошелъ войной пропасть Венетовъ, ко-
торые, хотя и успѣвали ему въ военномъ ис-
кусствѣ, но на первый разъ, полагаясь на свою
многочисленность, противостояли ему; впрочемъ
въ войнѣ и самое множествъ ничего не значить,
особенно, если Богъ попуститъ, и эпоху множе-
ству придется сражаться съ равнымъ же чис-
ломъ воинственного народа. Они, какъ мы уже
сказали въ началѣ нашего повѣстнованія, при
обозрѣніи народовъ, пошли отъ одного племени,
но теперь называются премя именами, ш. е.,
Венетами, Антами и Славами (*Veneti, Antes, Sclavi*); хотя они нынѣ, за грѣхи наши, всюду
свирипствуютъ, но тогда все были подвластны
владычеству Эрманарика (122).“ Покореніе эпо-
случилось 332—350 г., когда Готы, разбитые
на нѣсколькихъ сраженіяхъ императоромъ Кон-

(121) *Iornand Goth.* c. 5.

(122) *Iornand. Göth.* c. 23. Мы ниже докажемъ (§ 18. N 7.), что Йорнандъ здѣсь преувеличиваетъ, говоря о покореніи всѣхъ Славянъ. Онь изображаетъ своего Эр-
манарика по народнымъ пѣснямъ хвастливыхъ Готовъ, но настоящаго, исторического Эрманарика, должно из-
учать у Амміана Марцелліпа. *W. Grimm D. Heldens.* S. 8.

спашившомъ Великимъ, принуждены были заключить миръ съ Римлянами, обращили оружіе свое на Сѣверъ, и воевали съ племенными народами, коихъ Іорнандъ приводилъ значительное число (123). Спустя нѣсколько времени, именно при нападеніи Гуновъ на Готовъ, послѣдовавшемъ спочась по смерти короля Эрманарика (375), произошло то, что Іорнандъ рассказываетъ о походѣ Готскаго короля, Винипара, прошивъ Англовъ. „Остпро-Готы, — говорилъ онъ, — по смерти короля своего, Эрманарика, опѣявшись оппѣ Везе-Готовъ и находясь подъ зависимостію Гуновъ, остались живы на прежнемъ своемъ мѣстѣ (на Черномъ морѣ) подъ правлѣніемъ своего собственнаго начальника, Винипара, изъ рода Амаловъ, копорый, желая сравнившись богатырскими подвигами съ дѣломъ своимъ, Ашаульфомъ, хотя и не имѣть равнаго Эрманарику счастія, однако, шлаготясь господствомъ Гуновъ, силился мало помалу освободиться оппѣ него, и потому, чтобы доказать свое геройство, вспоргся съ оружіемъ въ предѣлы Англовъ, и, ударивъ на нихъ, быть разбитъ въ первомъ сраженіи (*in Antaram fines movit procinctum, eosque dum aggreditur, prima congreessione superatur*): но оправясь послѣ,

(123) Сравн. J. Aschbach. Geschichte der Westgothen S. 18—23. Вѣ время прибытия Гуновъ въ Европу (375) Эрманарику было уже 110 лѣтъ, и онъ, видя неспособность свою къ войнѣ, самъ себя, съ отчаяніемъ, убилъ; следовательно, по естественному ходу дѣла, воинскія его дѣла съ сѣверными народами, должно означести къ юнѣйшимъ, способнѣйшимъ къ иному, порѣ его жизни. — И Гаппнереръ начало войнъ Эрманарика съ Славянами полагаетъ въ 332 г. Abriss der Universalhistorie. Götts. 1773. S. 518.

приказать, для успрашения покоренного народа, прибить на крестъ короля ихъ, по имени Божа (Booz nomine), съ его сыновьями и семидесятю вельможами. Такимъ образомъ, онъ уже около года повелѣвалъ; но король Гуновъ, Баламберъ, не желая спустить ему эшого самоуправства, пошелъ на него воиню, и, въ битвѣ, произошедшей на рѣкѣ Эракѣ, самъ поразилъ его стрѣлой (377) (124).“Хотя здѣсь Иорнандъ говоритъ только объ Анпахъ, умалчивая о Венедахъ, тѣмъ не менѣе мы не задумаемся свидѣтельствѣ это при соединить къ прочимъ о Венедахъ, потому что самъ историкъ Венедовъ и Анповъ объявляютъ однимъ племенемъ. — По эпому ясному и очевидному свидѣтельству Иорнанда, жилища Винидовъ проспирались на западъ до испоковъ Вислы, откуда чрезъ окрестныя мѣста этой рѣки, между моремъ Балтійскимъ и Карпашами, по безмѣрному проспранству до самыхъ отдаленныхъ странъ Сѣвера, далѣе, на Востокъ, до Дона, по словамъ Прокопія, а на Югъ до береговъ Чернаго моря и Дуная. Иорнандовъ современникъ Прокопій, добавляющъ и поканчивающъ это свидѣтельство Иорнанда. Такъ, говоря о походѣ

(124) *Iornand.* Get. c. я4. Касательно короля Боза, Г. Кухарскій думаетъ, что къ нему-то относится все, сказанное въ словѣ о походѣ Игоря прошивъ Полоццевъ о Бусовѣ. Этотъ же ученый полагаетъ, что Тролль, упоминаемый нѣсколько разъ въ эшой пѣснѣ, есть Римскій полководецъ Траянъ (*Trajanus*), разбитый на голову 367 г. Гопами, и, сѣвшись можетъ, и Славянами, ихъ союзниками. *Stritteri Memor. pop. I. Gothicæ ad a. 377. Сравн. Dziennik powsz. Warsz. 1834. Rozm. Lwow. 1834. N 40.*

Геруловъ изъ края, находящагося на лѣвомъ берегу Дуная, къ Варнамъ (494), увѣряешь, что на эпоху ихъ пушки всѣ Славянскіе народы дали имъ свободный пропускъ черезъ свои земли (125). Эпоху ихъ походъ долженъ быть идти изъ Моравіи черезъ вынѣшнюю Чехію, и да.где порѣчье Эльбы до Даніи. Отсюда видно, что около 494 г. въ краяхъ, на лѣвой сторонѣ Вислы и въ западной Польши и Силезии, даже въ Чехіи, Лузациі, уже обитали Венеды, что также известно отчасти и изъ словъ Йорнанда, хотя, судя по извѣстному штченію этой рѣки, почти невѣроятно, чтобы какой-нибудь великий народъ жилъ близъ испоковъ Вислы, вѣдь, впрочемъ, землей на ея лѣвомъ берегу (сравн. § 39. N 1. § 43. N 2.). Равнымъ образомъ, хотя Йорнандъ отчеснѣшо и не означаетъ распроспраненія жилищъ Винидовъ на Сѣверъ, упоминая лишь о томъ, что они обитаютъ на сѣверной сторонѣ Карпатъ, опять испоковъ Вислы, по безмѣрному проспранству, и хотя онъ помѣщаєтъ Антовъ между Дунаемъ и Днѣпромъ, однако изъ Прокопія мы видимъ, что жилища Венедовъ и Антовъ уже тогда проспирали до самого Дона, а на сѣверъ — по всему безпредѣльному проспранству, т. е., по меньшей мѣрѣ, до озера Ильменскаго и верховьевъ Волги, где въ позднѣйшее время дѣйствительно находимъ Славянъ; попому что Прокопій, высчитавъ по порядку народы, обитающіе при устьѣ Дона и побережье Меотійскаго залива, поканчиваєтъ слѣдующими словами:

(125) *Procop. B. G. I. II. с. 14, 15. Paul. Disc. I. I. с. 20* (Сравн. § 18. N 8. § 43. N 2.).

„Дальнѣшіе края на съверъ занимающіе бѣзчи-
сленные народы Антовъ (126),“ и попомъ опи-
сывающіе народы, обитающіе на берегу Чернаго
моря между устьемъ Дона и Дунала. Изъ этого
ясно, что Прокопій назначаетъ жилища своимъ
Антамъ въ окрестностяхъ Дона и во глубинѣ
земель, лежащихъ на западъ и съверъ. При этихъ
двухъ, взаимно себя дополняющихъ и поясняющихъ,
свидѣтельствахъ современныхъ писателей, особен-
но замѣчательно то, что въ ихъ время Сла-
вянскіе народы давно уже переплыли Карпаты и
нижній Дунай, и вели многія пѣхотныя войны
не только съ шогдашними (восточными) Римля-
нами, но даже поселились въ Дакіи, Панноніи
и въ самой Мезіи, хотя ни Горнандъ, ни Про-
копій не причисляютъ къ ихъ собственностямъ
жилищамъ названныхъ выше земель. Изъ этого
следуетъ, что оба эти историки упомянувшія
выше страны, находящіяся между Карпатами,
Балтійскимъ моремъ, Понтомъ, Дономъ и отда-
леннѣшими Сѣверомъ, принимали за настоящія
и коренные жилища Венедовъ, занятія ими съ
незапамятныхъ временъ, а появленіе Славянъ на
Тисѣ и Дунаѣ считали какъ бы за нѣчто новое,
не упоминая о выходѣ ихъ изъ того первоначаль-
наго своего гнѣзда. Сколько справедливо и осно-
вательно было такое мнѣніе, лучше всего
показываютъ намъ эпо приведенныя выше мно-
горазличныя свидѣтельства о Венедахъ.

14. Вотъ всѣ, известныя мнѣ, свидѣтель-
ства древнихъ источниковъ о жилищахъ Вене-

(126) Procop. B. G. I. IV. с 4. р. 573.

довъ, праопицевъ послѣдующихъ Славянъ, въ краяхъ за-Карпашскихъ (127). Древнѣйшее извѣстіе Грековъ о происхожденіи янтаря изъ спраны Венедовъ на Сѣверномъ морѣ, омываемой рѣкой Эриданомъ, скрывающейся въ недоспупной древностіи, и намъ извѣстно только то, что ужъ въ ту пору, ш. е., въ 6 мѣ и 7 мѣ спол. до Р. Х., задолго до выспуленія Гоповъ изъ Скандинавіи, окрестносپи Вислы и побережье Балтійскаго моря были заняты Венедами (N 1.). Иль ушраченныхъ сочиненій Тимея (за 280 л. до Р. Х.) сохранилось намъ у Плінія название сѣвернаго края Баннома или Ваннома, ш. е., земля Венедовъ (N 2.). По свидѣтельству Корнелія Непопа, Виндскіе купцы, выброшенные морской бурей на берега Германіи, попали во власпь короля Бапавскаго, подарившаго ихъ проконсулу Метеллу въ 58 г. до Р. Х. (N 3.). Пліній (79 г. по Р. Х.) помѣщаетъ Венедовъ подлѣ Сцировъ и Гирровъ на Балтійскомъ морѣ и въ окрестносپахъ Вислы (N 4.). По Тациту (ок. 100) все проспранство, находившееся между Певками и Феннами, было наполнено Венедами (N 5.). Птолемей¹ (175—182) полагаетъ Венедовъ между народами сѣверныхъ спранъ, упоминаетъ о Венедскомъ заливѣ и Ве-

(127) Нейманъ (Gesch. d. arm. Lit. 1836. S. 48) ошибается, полагая, что имя Булгарскаго вожда Вениль, поселившагося съ своими людьми въ Армениі около 120 г. до Р. Х., имѣетъ отношеніе съ именемъ *Wenidī*, *Wenedi*, и что, пошому, у Моисея Хоренскаго говорится о Венедахъ. Древніе Булгары были племена Урало-Чудскаго, имя коихъ гораздо позднѣе дошло въ удѣль Славянамъ въ Мезінѣ, точно какъ имя Франковъ Гаммъ. Сравн. § 29. N 4.

недскихъ горахъ, и высчитываєтъ знашное множесіво именъ дробнѣйшихъ вѣтвей племени Венедскаго (N 6.). Маркіанъ Гераклеопскій (200—300, по другимъ 400), такжे нѣсколько разъ говорить о Виндскомъ или Венедскомъ заливѣ, подтверждая шѣмъ ясно свидѣтельство Птолемея (N 7.). Римская карта, называемая Певшиагеровыми досками (составленная по свидѣтельству древнѣйшихъ памятниковъ 423 г.), въ другихъ мѣстахъ назначаетъ жилища Венедами, именно за Карпатами подгъ Певковъ, Лигіевъ и иныхъ народовъ, и между устьями Дуная и Днѣпра (N 8.). Достопамягная монета цес. Волусіана (253) увѣковѣчила память войны его съ Венедами, Галиндами, Финами и Вацдалами (N 9.). Павель, сынъ Варнефрида, монахъ, родомъ Лангобардъ, съдуя древнимъ народнымъ сказаніямъ, упоминаетъ о приходѣ Лангобардовъ въ землю Антовъ и Бантловъ 380—391 (N 10.). Древнѣйшія Скандинавскія сказанія говорятъ о землѣ Вановъ или Вендовъ, называемой Вацагеймръ, граничащей на востокѣ съ рѣкой Ванаквисдъ или Танаисъ (Донъ), о богинѣ Фреѣ, именуемой Ванадисъ, о Ванахъ, пришедшихъ съ Одиномъ въ Скандинавію, и о многихъ другихъ предмешахъ, касающихся Вановъ или Вендовъ (N 11.). И другія подобнаго рода народныя сказанія, обязанныя началомъ своимъ Пруссамъ, упоминаютъ о Вендахъ, какъ обишащихъ Сарматіи, еще во время Римскаго императора Августа (N 12.). Наконецъ, Іорнандъ (552) назначаетъ въ тѣхъ же спрацахъ жилища великому племени Винидовъ не только въ свое время, но и задолго еще до впаденія Гуновъ, т. е., 332—350 г., гдѣ они, по словамъ древнихъ свидѣ-

шельспівъ, дѣйствительно жили уже въ гораздо древнѣйшую пору. Съ его свидѣтельствомъ во всемъ согласно и свидѣтельство Прокопія (552), хотя у него вспрѣчається, вмѣсто имени Винндовъ, только имя Антовъ и Славянъ (N 13.). Весь эпопѣй рядъ неподозрительныхъ, ясныхъ и сильныхъ свидѣтельствъ, очевидно подтверждаетъ ту историческую испину, чио праотцы Славянъ, Венеды, извѣстные подъ эпимъ именемъ какъ Нѣмцамъ и Чуди, такъ Римлянамъ и Грекамъ, обитали съ древнѣйшихъ временъ въ обширныхъ краяхъ между Карпатами, Балтійскимъ моремъ, Понтомъ, Донемъ и верховьями Волги, чио они въ историческое время не только ни откуда, особенно изъ Азіи, не пришли въ эти края, но и не были изъ нихъ выгнаны до богоспол. по Р. Х. напискомъ другихъ племенъ.

15. Намѣреваясь въ эпой часпи нашихъ изслѣдований доказать только, чио предки Славянъ, извѣстные соєднимъ народамъ подъ иноzemными именемъ Венедовъ или Винндовъ, уже въ дреиности, задолго до Горнанда и Прекопія, коихъ голословныя свидѣтельства о тождествѣ Винндовъ, Антовъ и Славянъ разграничили дреиній, педосповѣрный отъ новѣйшаго, досповѣрнаго періода или исторической Славянской эпохи, обитали въ Съверныхъ краяхъ, счищаемъ излишнимъ приводить здѣсь всѣ часпѣйшія позднѣйшихъ писателей свидѣтельства о Вендахъ или Виндахъ, попому чио дѣло доспѣтально уже доказано и успранено отъ всякаго сомнѣнія. Нѣкоторыя изъ эпихъ свидѣтельствъ, коихъ несравненно больше, нежели сколько представляютъ

иъ наши доселышие сборники, уже выше (§ 7: N 5.) кратко приведены нами; другія въ продолженіи самаго сочиненія будуть изложены въ приличномъ имъ мѣстѣ. Тутъ же взаключеніе мы скажемъ только кой-что о происхожденіи и значеніи имени Венеды или Виниды. Какъ для насть, отдаленныхъ потомковъ, почти всѣ древнійшія имена племенъ и народовъ, касательно происхожденія и значенія своего, непонятны бывають, такъ тоже самое слѣдуетъ сказать и о шенерешемъ имени. Вообще всѣ языкоизслѣдовавши о каждомъ подобнаго рода имени шолжу ѿтъ насъ спо образцевъ; но и то, съ нужными познаніями и здравымъ сужденіемъ, спасетъ размашривать эпопѣ предмѣтъ, попы увидѣть одинъ только иракъ и шемнопу, и непреодолимыя трудности, шамъ, гдѣ другіе, болѣе смѣлые и менѣе осмотрительные, думають видѣть свѣтъ и дышать чистымъ воздухомъ. Для удословленія въ эпомъ могутъ служить слѣдующія разсужденія. а) Имя Венеды (*Wenedi*) или Виниды (*Winidi*) находиться уже въ древнихъ источникахъ въ эпохѣ различныхъ формахъ. Именно читается оно такъ: а) съ коренной гласной *e* и согласной *d*: у Плінія, Таципа (по обыкновенному членію), Певпингеровой карти, въ лѣтописи св. Аманда, — *Venedi*; у Птолемея, — *Venedae*, *Oὐεγέδαι*; на монетѣ цсса Волосіана — *Vend.* и *Oὐεγέδ.* (ш. е., *Vendicus* и *Oὐεγέδικος*, но не *Vedenicus* и *Oὐεγέδηκος*, какъ читаетъ *Vaillant*); у Маркіана Гераклеопскаго — *Venedicus Οὐεγέδικος*; на Певпингеровой карти — *Venadi*; у Маркіана Гераклеопскаго — *Vendicus Οὐεγέδικος*; въ лѣп. св. Аманда — *Wenedonia* (земля); въ лѣп. Гвельфербишанскихъ — *Wenedum*.

(земля) (128); въ Исландскихъ запискахъ — Wendland (земля); въ тѣхъ же Исланд. зап. — Wenda-Runir (письмена и пѣсни); у Вулфсмана дважды — Weonodland (земля); въ грам. 1128 г. Wendeschen; въ грам. 1152 г. Wischweneden; въ крон. Энгельгус. подъ 1163 г. — Wendland; въ древн. рукоп. подъ 1191 г. — Wendeschen Tornow; въ Авелевой хрон. подъ 1074 г. Rohrwenden; у съверныхъ Нѣмцевъ и шеферъ еще — Wenden; β) съ той же гласной и перенѣтной согласной *d* въ *t*: у Таципа (по изданію Герлаха и Гримма) — Veneti; у Іорнанда нѣсколько разъ — тоже Veneti; у Іоны аббата — Venetii; въ Ливонской грамотѣ — Ventlande (земля); въ крон. ордена Нѣм. рыц. (13го стол.) — Wentlant; въ древней рукоп. подъ 936 г. — Wenethen, γ) съ коренной гласной *i* и согласной *d*: у Мелы и Плинія — Indi вмѣсто Vindi; въ грам. кор. Лудвига 832 — Winades; въ Сарахоновомъ registrum 11го стол. — Winades; у Маркіана Гераклеопскаго — Vindicus *Oὐιδικός*, (въ рукоп. *Ιὐδικός*); въ Моиссіац. хрон. — Windones; въ грам. 940 г. — Windehusinomarco; въ грам. 1112 г. — Windesleve; въ грам. 1194 г. — Wallswinden; въ сочиненіи Acta Murensia (129) — Wiade (*homines qui vocantur Winde, pflanzer neue Feldmarken*); въ грам. 932 г. — Bisen - Winda; у Снорро Стурлесона — Winda - Kongur; въ Исландскихъ географическихъ запискахъ и у Снорра — Vindland (земля); въ грам. Датскаго короля Абеля 1251 г. — Vindlandsfare (*wendischer Städte*

(128) Venedum есть собственно древне-Нѣм. и Англо-Сакс. дат. ма. ч. отъ имен. Wened.

(129) J. v. Müller's Schw. Gesch., Bd. I, c. 12. Ann. 179.

Seefahrer, Kauffahrer aus dem Wendenlande; у Альфреда — **Winedas** и **Winedaland** (земля); въ грам. 905 г. — **Adalharteswineden**; въ Пешавіан. лѣтоп. — **Winedi**; у св. Бонифація (въ Вѣн. рукоп. 10го стол.) — **Winedar** (имя Готскихъ епископовъ въ сеймовыхъ подписяхъ 6—7го стол.) (130), въ грам. 1036 г. — **Winediscun Salebizi**; у Оттепера — **Winedum** (земля); у Іорнанда — **Winidae**; въ Нѣмецкихъ словаряхъ: въ Діупискѣ Граффа и въ Трирск. Гоффманна — **Winida**; у Фредегара, въ Вессобрунск. рукопи., въ **Лауресгам.**, **Лауриссен.**, **Бертинан.**, **Лобенс.** лѣтоп., въ **Моиссіац.** хрон., въ лѣтоп. Гинкмары Ременск., Сигеберта Гембліаценск., въ хрон. **Вирдувен.**, у Гуго, аббата **Флавіпіац.** и др. — **Winidi**; въ грам. кор. Арнольфа 889 г. — **Winidesheim** (*villa*); въ грам. 979 г. — **Winidon** (жупа) и **Wolferes-Winiden**; въ грам. кор. Лудвига 846 г. — **Moin-Winidi**, **Ratanz-Winidi**; въ грам. кор. Арнольфа 889 г. — **Moin-Winida**, **Radanz-Winida**; въ грам. кор. Лудвига 863 г. — **Naba-Winida**; въ грам. кор. Карла 9го стол. — **Winido hoheimono marka**; въ грам. кор. Лудвига, прозван. диптихей 908 — **Walahrames-Winida** (*locus*); въ грам. кор. Генриха IIgo 1003 г. — **Winidowa** (*locus*); въ Ксантиенск. лѣтоп. — **Winodi**; разъ у Вулфшана — **Winoland** (земля); въ Адмонптской городской книжѣ 13го стол. (*codex praediorum Admont*) — **Windischtaiche**; въ грам. 1096 г. — **Windilmann** (имя); въ средне-Нѣмецкихъ памятникахъ, по Гrimmu — **Windischmann** (имя); у южныхъ Нѣмцевъ и теперь — **Winden**, **Windisch**; б) съ той жегласной

(130) *Grimm's D. Gramm.* I. 58.

и согласной, и съ прибавкой согласной *h* или *g*:
 въ Монссац. хрон. — *Huinidi*, *Guinidi* и *Guinidini*;
 въ грамотахъ Герберта (Папы Сильвештра II го) —
Guinidi (131), и однажды въ лѣп. Прudenц. Тре-
 ценск. — *Gunedes*; 2) съ шой же гласной и пере-
 мѣнной *d* ва *t* и *th*: въ древне - Нѣмец. словаряхъ
 Соломона или *Zuetlic.* по Гоффманну и рукоп.
 Чешскаго Музея; — *Winit* и *Wint*; въ лѣп.
 Петавіан. — *Winethi* и *Winnetes*; въ грам. 936
 г. — *Winithuscunburg*; въ грамотѣ 937 *Wine-*
tha-Husum (монастырь); въ грам. 999 — *Wini-*
tha-Husum; въ грам. 1022 г. — *Winithusen*; въ
 грам. 1062 г. — *Winethusen*; въ грам. 1022,
 1064 г. — *Winethe*; въ Tradit. Corbej. и Sarachon.
registrum (11го стол.) — *Wynithun*; въ грам. 1022
 г. — *Winithem*, *Winethun*; въ грам. 1155 г. —
Altenwinelten; въ грам. 1179 г. — *Wimetheburch*
 (исправ. *Winethe* или *Winnethe*); у Гельмольда,
 въ Anon. chron. slav. ap. *Lindenbrog*, въ исчисле-
 віи Любекскихъ совѣшниковъ 1158 г. — *Wineta*
 и *Winneta* (городь); въ Ксанпенс. лѣп. и у Гель-
 мольда — *Winithi*; у Іорнанда — *Winithar* (ко-
 роль) (у Амм. Marcell. *Vithimir*); 2) съ коренной
 согласной *a*: въ chron. *Ademari - Wanedonia*; 3) съ
 выпущенiemъ согласной *n*: въ chron. *Moissiac*. —
Widines; 9) съ выпущенiemъ согласной *d*: древне-
 Скандин. — *Vanr* (*Véndus*), въ Скандинавскихъ ска-
 заніяхъ — множ. ч. *Vanir* (*Vendi*), *Vanaheimr*, *Vana-*
land, *Vanaquisl*, *Vanadis*, *Vana* (королевна), *Vanland*
 (король); у Дановъ по Пишону — *Wanland* (земля);
 у Адама Бременскаго, Гельмольда, Альберта Спад.,
 и др. — *Winuli*; у Финляндскихъ Чухонцевъ —

(131) Или *Quinidi*, какъ нахожу въ старинныхъ экзэм-
 плярахъ.

Wenäläinen, Wenäläiset (Русские Славяне); у нихъ же — Wenämee (Русский Славянинъ); у нихъ же — Wenäjänmaa (Русь); у Эспонской Чуди — Wennelane, Wennemee (Русский Славянинъ); у нихъ же Wenne (Русь); у Чухонцевъ — Weneen-tjéri (Ладожское озеро), или, какъ другіе пишутъ, съдѣяя различію нарѣчій и выговора, — Wänä, Wänäjä, Wänälæin, Wänälaiset, и т. д.; *i*) съ перемѣной согласной *w* въ *b*: у Плінія изъ сочиненій Тимея — Vannota (земля); у Павла діакона — Banthaib (земля); во многихъ спарыхъ рукоп. Плінія и почти во всѣхъ древнѣйшихъ изданіяхъ 1469—1514 г. — Benedi; въ грам. 1022 г. — Benelhe, Bennethë; у нѣкоторыхъ Нѣмцевъ и донынъ — Benden, Binder, Bindische. Хотя на первый взглядъ формы эти кажутся намъ чрезвычайно оптичными одна отъ другой; однако, приглядѣвшись къ нимъ приспальниѣ, увидимъ, что все они происходяще отъ одного корня и соединяютъ собой только язычныя и нарѣчныя отличія одного и того же слова. Коренное и основное слово — *Wind*, находящееся только въ двухъ главныхъ формахъ, Нѣмецкой — Winde, Wende, и Чудской — Wene, Wäne. Всѣ остальные различія суть только отпрыски и какъ бы опрасли этихъ двухъ основныхъ формъ. Я полагаю, что форма Winde по многимъ причинамъ — древнѣе и пришло первоначальная, именно: гласная *i* сама по себѣ спарше и самостоятельнѣе гласной *e* (132); даѣте, въ средстивенныхъ языкахъ Азіи, особенно въ Санскритѣ, всипрѣчаемъ это же слово съ гласною *i* (погорѣе Vindhja, сравн. ниже); напослѣдокъ, пере-

(132) Grimm's Deutsche Gramm. I. 571, 594. II. vii.

и́мена гласной *i* въ е въ древне-Нѣмецкомъ и Кельшскомъ языкахъ — непремѣнна, но не наобо-
ропъ (133). Въ эпомъ я согласенъ съ оспроум-
нымъ Гrimmомъ, утверждающимъ, что въ имени
Venedi гласная ё стоитъ вмѣсто *i*, такъ какъ
въ именахъ *Sëgestes*, *Sëgimërus*, *Sëginundus*, *Hëg-
munduri*, *Hërmiones*, *Fenni* у Таципа и др., что
все легко объясняется особеннымъ выговоромъ
этой гласной въ нижне-Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ (134).
Англо-Саксонская форма *Weonodland* дважды
встрѣчается у Вултспана, происшедшая пра-
вильно изъ коренного *i* (135). Одно только *Wane-
donia*, попадающееся у Адемара, отстуپаетъ
отъ эпѣхъ формъ и приближается къ Чудскимъ.
Въ эпомъ разнообразіи замѣчательно особенно
измѣненіе согласныхъ *d* и *t* или *th*, обыкновен-
ное, по извѣстнымъ правиламъ, . Нѣмецкимъ на-
рѣчіямъ. Оно двоякимъ образомъ происходитъ по-
слѣ согласной *n*, именно: а) гдѣ въ Готскомъ,
древне-Саксонскомъ, Англо-Саксонскомъ и древне-
Скандинавскомъ употребляется *nd*, тамъ въ
древне- и средне-Нѣмецкомъ *nt*, а въ ново-Нѣмец-
комъ *nd*, напр., Гот. *bindan* (*ligare*), древне-Саксон.
bindan, Англо-Саксон. *bindan*, Скандин. *binda*,
древне- и средне-Нѣмецк. *bintan*, ново-Нѣмецк. *bin-
den*; и б) гдѣ въ Готскомъ стоитъ *nh*, тамъ въ
древне-Саксон. *th*, въ Англо-Саксон. *dh*, въ древне-
Сканд. *nn* (вмѣсто *ndh*, *nth*), въ древне- и средне- и
ново-Нѣмецк. *nd*, напр., Гот. *anthar* (*alius*), древне-

(133) Grimm D. G. I. 80, 574.

(134) Доказательства см. у Гrimма D. G. I. 80 и др.
Объ имени *Fenni* вмѣсто *Finni* см. Lehrberg Untersuch.
S. 200—201.

(135) Grimm's D. G. I. 239 ff. 575.

Саксон. other, **Англо-Саксон.** odher, **Скандин.** annar, древне-и ново-Нѣмецк. ander. Хотя имя **Winde**, Wende, собственно ни къ шому, ни къ другому вполнѣ не принадлежитъ, однако, кажется, болѣе относится къ первому, и потому произносились по-Готски, древне-Саксон. и Англо-Саксон. **Winda**, **Winida**, **Wineda**, **Weneda**, по древне-и средне-Нѣмецки **Wint**, **Went** (неправильно **Winth**, **Wenth**), ново-Нѣмецки **Winde**, **Wende**. Разумѣется, замѣчательно помѣщеніе гласныхъ *i* и *e*, рѣдко *o* или *a*, между согласными *n* и *d*, напр. **Winidi**, **Winedi**, **Winedum**, **Winodi**, **Venadi**, **Winades**, которое сославшись отчасти проспѣло прибавленіе Латинскихъ писателей, а отчасти народную особенность Нѣмецкаго языка (у **Вуифшана**, **Опера** и **Алфреда**); но касательно сущности и значенія, на немъ мало иди вовсе ничего не основываешься. Словцо **Widines**, съ выброшенной согласной *n*, читается только въ нѣкоторыхъ рукописяхъ **Моиссіаценской хроники**, и есть весьма подозрительно. Признаки Чудскихъ формъ — перемѣна гласной *i* въ *a* или *ä*, и опущеніе согласной *d*, отъ чего произошли **Wane**, **Wäne**. Древне-Скандинавскіе источники представляютъ намъ эпо имя въ такой Чудской формѣ; причиной этого — сосѣдство Норманновъ съ Чудью и взаимное влияніе языковъ ихъ одинъ на другой, о чемъ проспраніе будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ (§ 14. N. 6. § 18. N. 9.). Мы уже выше (§ 7. N. 13.) замѣтили, что опущеніе или сходство (*assimilatio*) согласной *d*, особенно послѣ *n*, было нѣкогда кой-гдѣ собственно и обще и языку Чудскому, и потому въ эпохѣ отношеніи древне-Скандинавское народное болѣе всего можетъ

быть сравниваемо съ Чудскимъ. Какъ Чухонцы и собственно такъ называемая Эспонская Чудь вмѣсто *wenda* (*fratris*), *hande* (*anseris*), *kändo* (*trunci*), *käden* (*manus*), и т. д., говорятъ *wenna*, *hanne*, *känno*, *käen*, и т. д., такъ въ древне-Скандинавскомъ вмѣсто древне-Нѣмецкаго *andar* (*alius*), *findan* (*invenire*), *sundar* (*meridies*), *gund* (*bellum*, *pugna*), *unda* (*aqua, fluctus*), *kind* (*maxilla*), *mund* (*os*), *sind* (*momentum*), *lind* (*levis*), *zand* (*dens*), *kund* (*notus*), и т. п., выговаривающійся *annar*, *finna*, *sunnr*, *gunn*, *unn*, *kinn*, *munnr*, *sinn*, *linn*, *tönn* (*dentes*), *kunng*, и т. д., что имѣетъ мѣсто и въ собственныхъ именахъ, напр., *Skane* вм. *Skande*, *Sweon*, *Swealand* вм. *Sweedan*, *Swedaland*, *Norrige*, *Norge* вм. *Nordweg*, *Normann* вм. *Nordmann*, и т. д. Это опущеніе согласной *d* и теперь еще употребительно въ нынѣ - Нѣмецкомъ нарѣчіи (136). Впрочемъ, нѣчто подобное находилось и въ другихъ языкахъ, хотя рѣдко, напр., въ Латинскомъ *grunno* вм. *grundio*, *tennitur* вм. *tenditur*, *dispendite* вм. *dispendite*, въ Кирилловскомъ или древне-Булгарскомъ паль, вель, сель, вяну, пряну, вѣбну, ямъ, вѣмъ, и т. д. (137), въ Сербскомъ Раосавъ, Раосава, Влаисавъ, Влаисава вм. Радославъ, Радослава, Владиславъ, Владислава, и т. д., въ ново-Булгарскомъ грозіе, изваашъ, клаашъ, клаашъ, еденаесепъ, дванаесепъ, принаесепъ, и т. д., вм. гродзіе, извадашъ, кладишъ, кладашъ, еденадесепъ, и т. д., въ Русскомъ семъ (=седмъ) семеры, глину, и т. д., а еще чаще въ языкахъ

(136) О ново-Голландскомъ см. *Grimm's D. G. I.* 537.

(137) *Dobrovský Instít. I. slav.* p. 48. Въ Рус. переводѣ, с. 59.

Албанскомъ (138). Разница между древне-Скандинавскимъ Vanr ; Vanir , и собственно Чудскимъ Wänälainen заключается въ гласной *a* , которую Чудь особеннымъ образомъ выговариваешьъ, именно какъ Словаки свое *ä* въ словахъ mäso (саро) , räd (ordo) , knäz (sacerdos) , и т. д. (139). Этимъ объясняется и множества Чудскихъ наречий , въ которыхъ вмѣсто Wänä , Wänäjä , Wänälæin , Wänälaiset пишутъ Wene , Weneje , Wenelæin , Wenelaiset или Wenne , Wenneje , Wennelæin , Wennelaiset . Какъ Чудское *ä* , пакъ и Скандинавское *a* мало помалу образовались изъ коренного *i* , точно какъ изъ коренного *i* въ древне-Нѣмецк. *ë* , въ Anglo-Саксон. *ëo* , въ древне-Скандин. *ia* (140), или изъ коренного *e* (ѣ, ъ) въ Славянскихъ наречияхъ шупть *i* , памъ *ie* , здѣсь *ia* , а памъ *ea* , и, наконецъ, въ иномъ *a* (141). Отъ древне-Скандинавского правильного Vanr , Vanabeimr , опличается позднѣйшее нижне-Нѣмецкое Winuli , коренной гласной *i* , здѣсь неизмѣнной. Придыханіе *h* и *g* находится въ формахъ Hwinidi , Guinidi , Gunidini и Gunedes (ко-

(138) Сравн. *Leakes Researches* стр. 260 и слѣд.

(139) Это широкое *ä* находится и у другихъ Славянъ , особенно у Загорскихъ Хорватовъ. О Чудскомъ *ä* читайте *Strahlmann's Finn. Sprachl.* S. 4. A. J. *Sjögren Ueb. finn. Spr.* S. P. 1821. 8. S. 15.

(140) *Grimm's D. G. I.* 575.

(141) Напр. Малоросс., Иллир. вира, мира, викъ, Чешск. wjra , mjra , Герцеговин. wijera , mijera , wjek , Польск. wiara , miara , lato , las; въ Валахии и, мѣстами, въ Булгарии є звучитъ какъ *ea* , что находимъ уже въ самыхъ древнихъ источникахъ (Преамбуль вмѣсто Прѣлюбъ , Неаманъ вм. Нѣманъ , Долеанъ вм. Долѣнь , и т. д.). Есть еще и другія различія , но распространяясь о нихъ здѣсь не мѣсто.

шорое, въроятно, по ошибкѣ поставлено вмѣсто *Guinedes*), равно какъ и перемѣщеніе *w* на мѣсто *b* — въ формахъ *Benedi*, *Banthaib*, *Bannota*, и т. п. Приданіе *h* и *g* объясняется природнымъ свойствомъ языковъ древне-Нѣмецкаго и Кимбрскаго, и новѣйшихъ, такъ называемыхъ, Романскихъ, т. е. нарѣчій, образовавшихся изъ Латинскаго, въ которыхъ оно находится часто передъ *w*, даже въ такихъ словахъ, въ коихъ во все подобнаго въ прочихъ языкахъ не замѣтно. Такъ, напр., въ Гопскомъ образовалось *hlahan* (*ridere*), *hláibs* (*panis*), *hveitjan* (*albare*), въ древне-Нѣмецкомъ *hleitar* (*scala*), *hlútar* (*purus*), *hvíl* (*tempus*), и т. д., тамъ, где пеперь выговариваются *lachen*, *Laib*, *weissen*, *Leiter*, *lauter*, *Weile*, и т. д. (142). По этой причинѣ Нѣмецкое имя жупы *Werenofeld* или *Werinfeld* читается въ древнѣйшихъ рукописяхъ Мюссіаценской хроники *Herenofelda*, *Herenafeldo*, *Guerenaveldo* (143), имя Варновъ у Кассиодора — *Guarni* (144), у Павла Диакона *Guodan* (145) вмѣсто *Wodan*, а у Византійцевъ *Gulphilas* (146) вмѣсто *Ulphilas*. Въ Романскихъ языкахъ имена и слова *Guillaume*, *Guido*, *guarda*, *gueorre*, и п., образовались изъ Нѣмецк. *Wilhelm*, *Wido*, *Warþe*, *Werre*, и т. д. Въ нѣкоторыхъ Алеманскихъ грамотахъ 8го спол. читаемъ *qu* вмѣсто *gu*, напр., *Quanzo*, *Quantoald*, *Quolwinus*, и т. д., вмѣсто *Wanzo*, *Waldoald*, и т. д., а Нѣмецкое

(142) *Grimm's D. G. I.* 72, 195.

(143) *Pertz Mon. Germ. I. Chron. Moiss. a.* 805, 806.

(144) *Cassiodor Var. III. 5.*

(145) *Paul. Diac. l. I. c. 9.*

(146) *Grimm's D. G. I.* 58.

weinen произносится по-Гошски *quáinōn* (147), чѣмъ объясняется у Герберта форма *Quinida*. Не менѣе примѣчательно въ языкѣ Валискомъ, про-исшедшемъ отъ древнаго Кимбрскаго, согласная *g*, поставляемая передъ *w*, въ чѣмъ очевидно убѣждающъ нась слова этого языка, *gwall* (*val-lum*), *gwenwyn* (*venenum*), *gwiber* (*vipera*), *gwynder* (*vitrum*), *gwyrdh* (*viride*), *gwynt* (*ventus*, *Wind*), *gwared* (*custodire*, *wahren*), и другія, срав-нивающіяся съ Лапинскими и Нѣмецкими, изъ коихъ они образовались (148). По этому-по Ким-бры и Anglo-Саксы прозвали землю Венедовъ, поселившихся въ неизвѣстное время на Валис-скомъ поморье, и называемую Лапинскими писа-щелями *Venedotia*, именемъ *Gwineth*, *Gwined* и *Gwentland* (149). Сходное съ Нѣмецкимъ и Кимбр-скимъ обыкновеніе въ постановліи напереди со-гласной *h* находилось въ нарѣчіи Хорватскомъ, хотя только въ пѣсолькихъ словахъ, напр., *hman*, *zahman* вмѣсто *man*, *zaman* (*gratis*, сравн. Чешск. *maně*, *manj*), *hers*, *herdy*, *hersem*, и т. д., равно въ верхне-и нижне-Лузакк., напр., *hobaj* (*оба*), *hokno* (*окно*), *hisče* (*еще*), и т. д., рѣже въ Чешск. *Holomis* вмѣсто *Olomis*, и т. д. Нѣшь на-добности распространяясь обь измѣненіи соглас-

(147) *Grimm.* D. Gramm. I. 58, 139. *Diez Rom Gramm.* I. 293.

(148) *Cambden Anglicæ etc.* p. 882—883. *Adelung Mithri-dates* II. p. 147.

(149) *Giraldi Descript. Cambriae in Cambden Anglicæ* p. 882—883. *Sprengel Gesch. v. Grossbrit.* S. 379. *Adelung's Mithrid.* II. 146. *Pischon's Tafeln* II. 11. *Kruse's Atlas Charte zur Taf. XIV. Lappenberg Gesch. v. Engl.* Hamb. 1834. I. 132. и слѣдующ. (сравн. и карпу).

ной *w* въ *b*, попому чпо этю измѣненіе во всѣхъ языкахъ одно изъ самыхъ обыкновенныхъ (150). Не только въ двухъ сродныхъ языкахъ согласный *w* и *b* замѣняютъ другъ друга, напр., *boúlomaí* и *volo*, *biów* и *vivo*, *biúlov* и *vicia*, и т. п., но даже въ одномъ и помъ же, напр., *sebum* и *se-vum*, *serbui* и *servi*, и т. д. Этимъ объясняется, оль чего собственныя имена, взятыя изъ чужихъ языковъ, у Грековъ и Римлянъ пишутся не одинаково: такъ въ древнихъ памятникахъ читаемъ *Danubius* и *Danuvius*, *Cevevna* и *Cebenna* (гора въ Галліи), *Avendo* и *Abendo* или *Abendone*, *Viducasses*, *Відоукéбіог* и *Оўїдоукайбіог* (шамъ же вародъ), *Bаudh loг*, *Bаудал rios*, *Bаl am ros*, и *Оўауд loг*, *Оўак s*, *Оўсауд os*, *Оўил s*, *Оўит u s*, и т. д. И такъ неудивительно, чпо вмѣсто коренного *Windi*, *Wendi*, или Чудскаго *Wapnoma* (земля Виндовъ), мы читаемъ уже въ классическихъ источникахъ *Benedi* (у Плинія), *Var-poma* (у него же изъ Тимея), *Bauthaib* (у Павла Діакона), и т. д. (151), попому чпо грубое губное *w* частно смѣшивається съ таковыимъ же *b*, и нѣкоторые Нѣмцы дѣйствительно даже и теперъ произносятъ *Binde*, *Bindisch* вмѣсто *Winde*, *Win-*

(150) Читайте обь этомъ особенно *Grimm's D. G. I.* 57—58. *Schneider's L. G. I.* 227. ss. *Diez Roman. Gramm.* I. 186 и слѣд. — У Плинія I. IV. с. 14. § 100 вмѣсто *Svevi* читаемъ въ Пражской рукописи. *Swebi*; сравни. Нѣмецк. *Schwab*, Чешск. *Szw b*.

(151) Сюда не принадлежитъ *Bennedestorp* (оль муж. *Beneda*), находящееся въ грамотп. средняго вѣка. Не знаю, можно ли объяснить название города *Vibantavarion* (*Оўївантава rios*), помѣщаемаго Птолемеемъ въ Сарматіи, позднейшимъ *ub* вмѣсто *w*, напр., *Ubinedarius* вм. *Winedarius*, и т. д. *Grimm's D. G. I.* 58.

disch (Сравн. § 7. N 12.). Изъ всего этого слѣдуетъ, что нельзя сомнѣваться въ естественномъ и непринужденномъ образованіи всѣхъ формъ этого имени изъ коренного *Winde*. *b)* Всѣ, приведенные выше формы имени Винды (*Windi*), взяты только изъ пѣхъ источниковъ, въ коихъ говорится о Славянахъ ясно, или же, по крайней мѣрѣ, съ большою правдоподобностю. Впрочемъ слово это очень часто читаемъ и въ другихъ мѣстахъ, въ памятникахъ древней Испоріи, какъ собственное название народовъ, городовъ, рѣкъ и горъ. И въ самомъ дѣлѣ, мы находимъ народы съ этимъ именемъ въ прародинѣ Славянъ еще на трехъ разныхъ мѣстахъ, какъ - шо: въ сѣверной Италии на берегу Адріатическому, въ Арморійской Галліи на берегу западнаго Океана, и въ древнѣйшее время въ Пафлагоніи близъ Понта Евксинскаго. Обитатели Адріатического поморья у Геродота, Скилакса Каріандскаго, Іорнанда и Павла Діакона, называются Энеты (*Eneti, 'Enetoi*), у Спрабона — Генеты (*Heneti, 'Enetoi*), у Полібія, Ливія, Мелы, Плінія, Курція, и др., — Венеты (*Veneti*, — въ Греческихъ источникахъ *Oὐετοι* и *Βενετοι*); земля ихъ у Птолемея, Веллея Патеркула, Флора, въ Notit. dign. Imper., у Павла Діакона, и т. д., — Венетія (*Venetia, Οὐενετία*), на Римскихъ надписяхъ, у Іорнанда, Прокопія, и т. д., — *Veneliae*. Гавнымъ образомъ обитатели Галльской Арморики называются у Цесаря, Спрабона, Плінія, Птолемея, Діона Кассія, на Певлингеровыхъ картахъ Венеты (*Veneti, Οὐετοι* и *Οὐενετοι*), а земля ихъ у Цесаря — Венетія (*Venetia*). Напослѣдокъ жители Понтийскаго поморья называются у Гомера, Ливія, Спра-

бона, Плиний (изъ Корнелия Непота), и др. Генеты (Geneti, *'Eγετοί'*), у Мелы — Венеты (Veneti). Не вдаваясь въ разсужденія о народномъ происхожденіи эпихъ Венетовъ и предполагаемомъ ихъ сродствѣ съ Славянами, о чемъ скажемъ ниже (§ 11.), мы почищаемъ испиннымъ и основательнымъ то одно, что имя ихъ сходно съ именемъ Славянъ, и что оба они пошли отъ одного и того же корня. Хотя во всѣхъ, приведенныхъ выше, формахъ его вездѣ находился одна только гласная *e* и согласная *t*, нигдѣ же *i* и *d*; однако должно замѣтить, что источники, изъ коихъ оно взято, всѣ, безъ изъятія, суть Греческие и Лапинскіе (правда Иорнандъ и Павелъ Диаконъ — природные Нѣмцы, но они слѣпо следовали Римлянамъ), и попому ничего нельзѧ сказать испинного о пуземномъ выговорѣ этого имени. Для подтвержденія этого припоминаемъ, чѣмъ народъ, носившій такое имя и сродственныій съ Арморійскими Венетами, обитавшій въ 4—10 спол. на западномъ побережье Валліса, называемся въ Лапинскихъ сочиненіяхъ обыкновенно *Venedi*, а земля ихъ — *Venedotia*, между тѣмъ въ Anglo-Саксонскихъ и Валлійскихъ памятникахъ — *Gwineth*, *Gwined*, *Guentland* (152), въ коихъ кореннымъ *i* и *d* измѣнены въ *th* и *t*, и *g* и здѣсь, какъ тамъ выше, стоять впереди въ имени Винды. Гораздо замѣчательнѣе разность между формами *Eneti* или *Geneti* и *Veneti*, именно касательно начальныхъ буквъ, которыхъ, однако же, объясняются свойствомъ Греческой дигаммы (F). Такъ древне-Греческія *'Eγετοί* и

(152) Сравн. выше примѣч. 149.

'*Euetos*' выговаривались собственно *Euetos*, вместо котораго впослѣдствіи писали '*Euetos*' и '*Evetos*'. Гдѣ древніе Греки употребляли свою дигамму, новѣйшіе — свое 'или, тамъ Лапинцы, Славяне и другіе народы Индо-Европейскаго племени наиболѣе посправляють *u* или *w*; сравн. Греческ. '*εβπέρα*', Лапин. *vespera*, Славян. вечеръ; Греч. *οἶνος*, Лаш. *vinum*, Слав. вино; Греч. *οἶκος*, Лаш. *vicus*, Слав. весь, въсъ; Греч. *εἶδω*, Лаш. *video*, Слав. виджу; Греч. *νέος*, Лаш. *novus*, Слав. новый; Греч. *ωόν*, Лаш. *oium*; Греч. *αἰών*, Лаш. *aevum*; Греч. *νᾶες*, Лаш. *naves*, Слав. навы; Греч. *δαήρ*, Лаш. *levir*, Слав. дѣверь; Греч. *λαεύς*, Лаш. *laevis*, Слав. лѣвый, и т. д. (153). Тоже слѣдуетъ сказать и объ языкахъ Санскритскомъ, напр., Санск. *vidaha*, Лаш. *vidua*, Слав. вдова, и т. д., равно и о Нѣмецкомъ, напр., древне-Нѣмец. *aha* (*aqua*), Слав.-ава (Морава, Сазава, Ондава, Брегага, и т. д.) (154). Поптому-то Римляне, по свидѣтельству Помпонія Мелы, называли Пафлагонскихъ Генетовъ Венетами (155). Способъ бытъ, нѣть никакого сомнѣнія, что имя *Eueti* или *Heneti*, касательно словнаго и кореннаго сродства, тождественно съ именемъ *Veneti*, чѣмъ давно уже всѣми разсуди-шельными изслѣдователями признано справедливымъ (156). Четвертый народъ одинакаго имени

(153) Schneider's L. G. I. 197, 366.

(154) Въ нѣкошорыхъ мѣстахъ вместо *w* замѣщено *b*; такжে Греч. '*Ιέρος*', Лаш. *Ister*, *Hister*, *Istria*, *Histria*, наше быстръ (*limpidus*), бысприна (*torrents*), и, наконецъ, Кельш. *is*, *vis* (*aqua*) имѣютъ одинъ и тотъ же корень.

(155) *Mela* I. I. c. 2. § 5.

(156) '*Euetos*=*Venetus*', говорилъ Шнейдеръ L. G. I. 197.

сь Славянскими Виндами были Винделики въ Германії. Имя этого народа у Горація, Спрабона и Веллея Патеркула — *Vindelici*, у Спрабона — *Vindolici* и *Vindulici*, на Римскихъ надписяхъ — *Vindelici* и *Vindi* (157), въ хрон. Евсевія — *Vindici*, а земля ихъ у Птолемея и Секспа Руфа — *Vindelicia* (*Οὐΐνδελικα*). Въ эпохѣ имени коренное *Vind* весьма чисто сохранилось. Несравненно большее число имѣвшихся именъ мѣстныхъ, т. е., названий городовъ, приспособленій, горъ и рѣкъ, проишедшихъ отъ этого корня, изъ коихъ мы здѣсь для краткости приводимъ только нѣкоторыя, по порядку земель; именно въ Испаніи находившися по Птолемею *Vindius mons* (*το Οὐΐνδιον δρός*) (по Флору *Vinius*); въ Британіи: въ *Itiner. Anton.*, у Птолемея и Равеннскаго геогр. *Venta Belgarum* и *Venta Icenorum*; въ *Not. dign. Imp. Vindobela*; въ *Itin. Anton. Vindogladia*, у Равенна геогр. *Bindogladia*; въ *Not. dign. Imp. Vindolana*, у Равенна геогр. *Vindolanda*; въ *Itin. Anton. Vindomara*; тамъ же *Vindomis*; въ Галліи: у Диона Кассія *Ventia*; у Флора *Vindalicus fl.* (= *Sulgas* у Спрабона); у Спрабона *Vindalum* (*Οὐΐνδαλον*), у Ливія и Орозія *Vindalium*; у Птолемея пристань *Vindana*; въ *Notit. civit. Gall. et Act. concil. Cabilonens. a. 650 Vindausca*; въ *Itiner. marit. Vindilis* (*insula Venetorum*. Рейхардъ (158) думаетъ, что и нынѣшняя рѣка *Vilaine* никогда называлась *Vindana* или *Vindilis*, какъ пристань и островъ ея); у Птолемея *Vindinum* (= *Suidinum* въ *Notit. dign. Imp.*); у Птолемея *Vindo-*

(157) *Katancsich Orb. ant. I. 255.*

(158) *Reichard Thesaur. topograph. I. 144.*

magus ; на Певпингеровыхъ картахъ, Itin. Anton., у Таципа, въ Notit. digu. Imp. Vindonissa; у Птолемея и на Римскихъ надписяхъ Vintium; въ Германіи, Винделиціи, Реціи и окрестныхъ краяхъ : у Мелы и Птолемея Venetus lacus (верхнее Поттамское озеро); у Зосима, Амм. Марцеллина Venetae Alpes ; у Плінія Vindinates ; на Певпингеровыхъ картахъ, въ Itiner. Anton. A-Vendo ; у Аппіана A-Vendates, у Спрабона Vendus и Vendrus, у Равена. A-Bendone; на Певпингеровыхъ картахъ, въ Itin. Anton. Vindobona , въ Notit. dign. Imper. Vindomana , у Аврелія Виктора Vendobona и Vindoboна , у Агаєимера Vindubona ; у Венан. Фортунаста Vindo (рѣка), у Павла Діакона и др. Virdo (въ иныхъ рукоп. Windo), не причисля сюда множества имень, въ коихъ, кажется, коренное *d* выброшено, каковы : Venna , Vennonae , Vinovia , Vennenos , Vinnoues , и т. п. Наконецъ, и въ самой Азіи, въ странѣ передъ Гангомъ, предстаетъ намъ рѣка Vinda или Venda (*Βῆνδα*), и знаменистая гора Vindius mons (*τὸ Οὐένδιον ὄρος*), упоминаемая Иполемеемъ, и теперь еще называющаяся Vindhya , какъ пишеть эпо имя Вильсонъ, или, по Клапроту, Windhia. Въ этихъ именахъ коренная форма Vindi , большею частию, сохранена во всей своей чистотѣ ; впрочемъ читается и Vendobona вместо Vindobona , а у Гавенинского географа вместо Vindogladia и A-Vendone находится Bindogladia и A-Bendone (сравн. выше Venedi=Benedi, Windisch=Bindisch.). Изъ приведенныхъ доселѣ примѣровъ досчаточно видно, что слово Винды (Windi) , Бенды (Wendi) , находящаяся

не только въ краяхъ, о которыхъ навѣрное зна-
емъ, что они были обитаемы Славянами, но и
во многихъ другихъ земляхъ народовъ племени
Индо-Европейского. Но такъ какъ для объясненія
настоящаго значенія другихъ корней Славянского
языка допускается сравненіе ихъ съ сродными
имъ словами, находящимися въ прочихъ языкахъ
Индо-Европейского племени, то, по всему праву,
следуетъ употребить его и здѣсь при эпомъ
собственномъ имени, не обращая вниманія на
племенное сродство самыхъ народовъ, носящихъ
это имя; такое сравненіе должно основываться
на какихъ-либо существенныхъ доводахъ, оп-
ниудь же не на обыкновенномъ созвучіи имель. с)
Сравнивъ разныя формы имени Виндовъ между
собою, мы не будемъ долго сомнѣваться, слѣ-
дуетъ ли известное имя Вандаловъ относить къ
одному и тому же корню слова, или же нетъ?
Касательно этого имени два мнѣнія господствую-
щія между учеными: одни полагаютъ, что Ван-
далы были народъ племени Славянского, и имя
ихъ принимаютъ за тождественное съ именемъ
Вендовъ; другие, напротивъ, всякое сродство ихъ
между собою отвергаютъ. И здѣсь, прежде не-
жели на чёмъ-либо остановимся, надобно тща-
тельно разсмотрѣть формы этого имени. Такъ
у Плінія (по обыкновенному тексту) находимъ
Vindili, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Плінія, у
Діона Кассія, Флавія Вописка, въ Notit. dign.
Imper. Vandili (*Βανδιλοι*, *Βάνδιλοι*); въ Шифле-
ровой рукописи Плінія Vandilici; у Тацита Van-
dalii, у Юлія Капітоліна, Эвіпропія, Дек-
сиппа, Діона Кассія, Зосима, Іорнанда, Про-
копія, Проспера Аквітанскаго, Идація Vandali

(*Οἰαυδάλοι*); на Певшингеровых картахъ *Vanduli*: въ древне-Исландскихъ памятникахъ *Vendil* (160); у Опера и Альфреда (161) *Wendlaleod*, *Wendelsae*, *Wentilseo* (*mare Vandalicum?*); у Павла Диакона (ошибкой о Лангобардахъ) *Vinili*, *Vinuli*, и т. д. Сравненіе этихъ формъ съ формами имени Виндовъ ясно показываетъ, что имя Вандаловъ отличается отъ имени Виндовъ не столько корнемъ, сколько больше окончаниемъ, попому что въ обоихъ ихъ господствуетъ одно и такое различіе *Wind* - *Wend* - *Wand* - *Win*. Извѣстно же, что конечные слоги - *il*, - *ul* въ древне-Нѣмецкомъ языкѣ суть уменьшительныя формы, употребляющіяся, обыкновенно, въ хорошомъ смыслѣ и означающія ласку, а иногда и униженіе; сравн. Гот. имена *Vulfs*, *Atta*, *Tōta* и *Vulfila*, *Attila*, *Tōtila*, *Runo* и *Runilō*, *barn* (*τέκνον*) и *barnilō* (*τεκνίλον*), *magus* (*πᾶτις*) и *magula* (*παῖδαρίον*), древне-Нѣмецк. *Liup*, *Hūn*, *Hilt*, *Gunt* и *Liupilo*, *Hūnilo*, *Hildilà*, *Gundilà*, и т. д. (162). Опираясь на это, мы не остановимся

(160) *Kufahl Gesch. d. Deutsch.* I. 10. Ottar *Wendil-Kraka* былъ 16 королемъ изъ рода Ипглинговъ. *Geijer Gesch. Schwed.* I. 301.

(161) Сравн. *Wendila* (*fretum*) у Адама Бременскаго, древне-Нѣмецк. *wendilmere* у Гrimма D. G. II. 508.

(162) *Grimm's D. G.* I. 120. III. 666. ss. Этотъ ос- проумный языкокизслѣдователь только слегка коснулся различій между собою формъ *Vin-ili*, *Vin-ulı*, *Vand-ali*, *Vand-ulı*, и, какъ намъ кажется, не объяснилъ надле- жащимъ образомъ этого предмета, особенно касающе- по значенія *i* и *u* въ образовательномъ слогѣ - *il*, - *ul*. У древнихъ читаемъ не только *Vistila*, но и *Vistula*, *Visula*; а что въ названіи *Hēruli* форма уменьшитель- ная, это ясно изъ древнаго имени этого или среднаго

признать имя Вандаловъ за сродное имени Виндовъ, къ чему побуждають насть доспашочныхъ причины, кошорыя приведемъ ниже на своеи мъспѣ (§ 18. N 3, 5.). Полагаемъ, что имъ это взято и перенесено было собственно отъ Славянскихъ Вендовъ на Нѣмецкихъ Свевовъ, въ то давнее время, когда послѣдніе ворвались въ Славянскій край между Одеромъ и Бислой, и, поселившись въ немъ, смѣшились съ его обитателями. Это сродство имени Виндовъ и Виндиловъ или Вандаловъ, вѣроятно, между прочимъ, подало поводъ собой къ тому, что многие писатели Среднихъ вѣковъ перенесли название послѣднихъ на Славянъ (163). Впрочемъ, не останавливаясь долго на тождествѣ имени этихъ двухъ, совершиенно различныхъ, народовъ, попытаемся уже въ нѣсколькихъ словахъ объяснить значеніе имени Виндовъ. *d)* Хотя немало досихъ поръ было разсуждаемо о первоначальномъ значеніи имени Винды, Венды, однако и теперь еще ничего испытываго не открыто о немъ. Не желая здѣсь повторять никакихъ, во многомъ слишкомъ нелѣпыхъ, догадокъ древнихъ, особенно Нѣмецкихъ, испориковъ и языкоизслѣдователей о происхожденіи и значеніи этого имени (164), скажемъ только, что имя это всего обыкновеннѣе производи-

---

ему народа *Hirgi*, упоминаемаго Плиніемъ. Такое же перемѣщеніе гласныхъ *i* и *u* находимъ и въ ощечистивной формѣ - *ing*, - *ung*, у Славянъ - *ichi*, - *uchi*, напр., Уличи, Улучи. — Не трудно найти причину измѣненія коренного *i* въ *a* въ формѣ *Vandalii*, *Vanduli*.

(163) Прибавленіе къ этому смопр. ниже § 18. N 5.

(164) Смопр. *Koldra Rozprawy o gmenach národu slaw-skeho* спр. 219—286.

ся (165) отъ слова *winda*, *wenda*, означающаго въ Индо-Европейскихъ языкахъ воду. Нельзя отвергать, что слово это на первый взглядъ чрезвычайно сходно съ именемъ Виндовъ; и въ самомъ дѣлѣ Санск. *und* (*madium esse*, *fluere*), Латин. *unda* (откуда Итал. *onda*, Франц. *onde*), древне-Нѣмец. *unde*, *unda*, *undja* (*fluctus*), средне-Нѣм. *ünde*, древне-Саксон. *uthia*, Англо-Саксон. *ydh*, Сканд. *unn*, древне-Прусск. *unds*, древне-Славян., вѣроятно, онда (судя по именамъ рѣкъ Ондава и др.); далѣе, Санск. *uda*, *udaka* (*aqua*), Греч. *ѹðωρ* (Поэтич. *ѹðος*), Латин. *udor* (*udus*), Готп. *watō*, древне-Сакс. *watar*, Англо-Сакс. *väter*, Скан. *vatn*, древне-Нѣм. *wazag*, Славянск. вода, Литп. *wanduo*, Латыш. *uhndes*, Чудск. *wenna* (166), Датск. *vand* (167), наконецъ Кельтп. *wand*, *wend*, *wond* (*fluvius*), *vin* (*aqua*), *von*, *vonan* (*fluere*), и т. д. Но сравнивъ пѣчательнѣе имѧ народа съ называниемъ воды, увидимъ на самомъ дѣлѣ, что оба слова управляются совсѣмъ иными законами, и съ прудомъ можно признать ихъ, касательно грамматического соспава и формы своей, за происходящія отъ одного и того же корня. Кроме того, въ древней Исторіи встрѣчаемъ мы, что именемъ Виндъ называются не только города и

(165) *Jordan Orig. slav.* IV. 100. *Adelung's Mithridates II.* 471, 654 ss. *Koch-Sternfeld's Beiträge I.* 16=17. *Barth's Deutsch. Urgesch.* I. 109. *Wilhelm's Germ.* S. 87.

(166) Отлично Чудское *wessi*=Мадьяр. *víz*, Кельтп. *is*, *wis*, Нѣм. *is*, *wes*, Славян. *iz*, *ez* (*giz*, *gez*: *Gizera*, *gezero*), и т. п.

(167) Отсюда пѣкопорые производятъ *wendila* (*sretum*), *wendelsae*, *wendilmere*, и т. д., но опять не отъ Вандаловъ.

народы, находящиеся близъ водъ, но даже и великия горы, напр., въ Испаніи и Индіи горы *Vindius* и *Vindhya*. Такимъ образомъ, господствующее мнѣніе, недавно повторенное спо-Галлингомъ, что слово Винды, Венеды, было просто имъ географическое, отнюдь никогда не означавшее Славянъ, но вообще какихъ бы то ни было Поморянъ, не имѣетъ ни малѣйшаго основанія въ благоразумномъ языковедѣваніи. Нѣкогда и самъ я думалъ, что имя Винды можно согласить (168) съ именемъ Гиндовъ или Индовъ (169); но и эта, довольно вѣрооятная, догадка, не находитъ достаточной опоры въ языковѣданіи, потому что Санскр. *h* въ Лапин., Нѣмец. и Славян. правильно измѣняется въ *z* (з) и *s* (с), напр., Санскр. *bima* (піх, откуда *Imaus mons* = *nivosus* Plin. VI. 17, 64, *Himalaja* = *nivis domus*, *Himawat* = *Emodus* = *nive praeditus*), Греч. *χιόν*, Санскр. *hēmanta* (*hiems*), Греч. *χειμῶν*, *χειμᾶ*, Лапин. *hiems*, Персид. *sime-slan*, Афган. *zumy*, Осетин. *simeg*, Славян. зима, Литов. *žiema*, Лашыш. *secmia*; Санскр. *hrid* (*cog*), Греч. *κῆρ*, *κέαρ*, *καρδία*, Лапин. *cog* (*cord-is*), Арм. *sird*, Гот. *hairto*, Славян. сердце (сердце), Литов. *szirdis*, и т. д.; впрочемъ, если нѣсколько примѣровъ, въ коихъ Санскр. *h* въ другихъ языкахъ переходитъ въ губное *w*, напр. Санскр. *vidaga*, Лапин. *vidua*, Славян. вдова, и т. д. Разсматривая все это, не останавливаясь скажу, что въ

(168) Имя Гиндовъ по-Санскритски *Hindu*, по-Персид. *Hind*, множ. *Hunud*, Греч. ὁ *Ινδὸς*, *Ινδικὸς*, *Ινδικὴ*, по-Лапин. *Indus*, *Indi*, *India*, по-Еврейск. *Honda*, по-Араб. *Hind*, по-Эзоп. *Hendu*.

(169) Abk. d. Slaw. S. 201.

крицическомъ языкоизслѣдованіи я не нахожу ничего, чтобы могло доспѣточно вести къ безошибочному объясненію первоначального значенія имени Бипдовъ; а потому удерживаюсь отъ дальнѣйшаго изслѣдованія этого предмета, и охотно предоставлю его будущимъ розыскателямъ.

Древнійшія свидѣтельства о Сербахъ.

1. До сихъ поръ полковали мы о томъ, что все, находящееся въ древнихъ, не подлежащихъ сомнѣнію, источникахъ, о Венедахъ или Винидахъ, относится къ Исторіи народа Славянскаго и со-ставляетъ основную часть его древностей; а по этой причинѣ всѣ, принадлежащи сюда, извѣстія, мы тщательно собирали памъ въ одно мѣсто, и, сколько возможно, сколько то нужно было, объяснили. Впрочемъ изъ сдѣланныхъ уже нами выше (§ 7.) пространныхъ объясненій о годносоти и достоинствѣ названій „Венды и Сербы,“ видно, что первое изъ этихъ двухъ названій не употреблялось самими Славянами, сколько о томъ знаемъ изъ исторіи и народнаго преданія, напропавъ передаваемо было имъ народами племени Нѣмецкаго, Кельтскаго, Липовскаго и Чудскаго. Домашнее же, самое древнійшее, название Славянъ, всѣхъ или только большей части народовъ, со-ставляющихъ это племя, было, какъ мы доказали выше (§ 7. N. 15—18), *Срби, Сербы*. Почему, желаю тщательно и со всѣхъ споронъ изслѣдовать начalo древнихъ Славянъ, надобно пребѣжать всѣ источники древнійшей исторіи Европы, и внимательно осмотрѣть, пытъ ли въ нихъ какихъ извѣстій и памятниковъ о нашихъ предкахъ Сер-

бахъ, именно подъ этимъ ихъ собственнымъ, домашнимъ названиемъ. Тѣ и другія извѣстія относятся къ одному и тому же народу, точно такъ, какъ и всѣ разнообразные рассказы древнихъ писателей о Кельтахъ и Галлахъ, или Тевтонахъ и Германцахъ, касаются тоже одного народа. Такимъ образомъ сравнивъ и соединивъ въ одно цѣлое оба эти извѣстія, можно будетъ надѣяться, многія стороны нашихъ древностей, болѣе или менѣе тѣмныя для насть, выставивъ гораздо въ большемъ свѣтѣ. Впрочемъ, здѣсь прежде всего мы должны принести горькую жалобу на то, что, къ несчастію и невознаградимой поштѣ нашей древней исторіи, очень мало сохранилось намъ извѣстій въ историческихъ источникахъ древней Европы до временъ Іордана и Прокопія (552) о спаробытныхъ Славянахъ, подъ этими ихъ собственнымъ домашнимъ именемъ. Причины этого жалостнаго недоспѣнія — различны, и могутъ быть объяснены. Славянскіе народы въ историческую эпоху, начинаяющуюся для нашей Европы только Геродотомъ (456 до Р. Х.), что довольно извѣстно изъ сказаннаго прежде нами о Вендахъ, жили въ Сѣверныхъ спранахъ Европы, будучи другимъ дальнѣйшимъ Южнымъ народамъ, особенно Грекамъ и Римлянамъ, почти недоступны и вмѣстѣ съ тѣмъ вовсе неизвѣстны. Они далеко были отодвинуты отъ береговъ Чернаго моря и загнаны въ глубину гористыхъ земель, именно въ 6 и 5 сп. до Р. Х. Скифами, въ 3 и 2 Сарматами, и наконецъ во 2 и 3 сп. по Р. Х. Готами: эти при чуждые народа, бывшие нерѣдко завоевателями и пристанищами другихъ народовъ, покорили себѣ

значительную часть Славянъ въ тѣхъ спранахъ. А попому древніе Греческіе и Римскіе писатели не могли пріобрѣсть никакихъ основательныхъ свѣдѣній о народѣ Сербскомъ; напротивъ, пиша о народахъ этой части Европы, всѣхъ ихъ, по своему невѣдѣнію и неосмотрительности, называли общими именами, сперва Скиоами, попомъ Сарматами, не представляя ни малѣйшаго различія между чужеземцами - владыками и пуземцами - подданными. На югъ земли Сербовъ граничила съ Карпатами. Съ этой стороны имъ особенно трудно было имѣть сношенія съ Греками и Римлянами, попому что мы знаемъ, сколько рѣки и моря соединяютъ народовъ, сплошь горы разлучающъ ихъ другъ отъ друга и уединяющъ. Нѣпъ сомнѣнія, что Сербы еще въ 4мъ стол. до Р. Х. уступили побережье моря Балтійскаго, по крайней мѣрѣ южное, Готамъ, народу Нѣмецкому; въ верхней же его половинѣ, съ незапамятныхъ временъ, жили народы Литовскаго племени, а далѣе къ сѣверу — остатки великаго Чудскаго или Финскаго племени. И съ этой стороны ни Греки, ни, посѣт. Римляне не могли пріобрѣсть никакихъ извѣстій о Сербахъ, непосредственно отъ нихъ самихъ; напротивъ все, что когда-нибудь узнали о нихъ, все это заимствовали отъ Нѣмцевъ, называвшихъ Сербовъ Виндами; попому-то во всѣхъ ихъ сохранившихся древнихъ извѣстіяхъ упоминаются только Винды, а о Сербахъ вовсе нѣть никакихъ свѣдѣній. Сверхъ того, основываясь не только на свидѣтельствѣ Прокопія и Маврикія, но и на древнѣйшей исторіи Руссовъ, Поляковъ и Чеховъ, мы можемъ, безъ всякаго сомнѣнія, утверждать, что

Сербы съ незапамятнаго времени имѣли у себя народное правленіе, дѣлясь припомъ на великое множеспію свободныхъ общинъ; отсюда съ вѣроятностю можно заключать, что они, хотя и имѣли общее имл для всего своего племени (чего нельзя не допустить), при всемъ томъ оно не было въ большомъ употребленіи, ограничиваясь и какъ бы заслоняясь мѣстными названіями отдельныхъ народовъ и общинъ. Что эти названія отдельныхъ народовъ и вѣтвей Славянскаго племени своимъ началомъ восходяще въ самую глубокую древность, на это мы ниже, въ своеемъ мѣстѣ, приведемъ многія доказательства. Даѣ, самыя свойства, нравы и образъ жизни Сербовъ были причиной, что они сдѣлались извѣстными спасальными народами юга гораздо позднѣе и менѣе, чѣмъ другіе Сѣверные народы, т. е. Скиѳы, Сарматы и Нѣмцы. Этотъ народъ именно былъ птихой, кропкій, мало гонявшійся за войной, но больше всего занимавшійся на своей родинѣ земледѣльствомъ и домоводствомъ: только необходимость защищать самихъ себя заставила ихъ выказатъ удивительное мужество и удачность, а худые примѣры ихъ притѣснителей, Скиѳовъ, Сарматовъ и Нѣмцевъ, нѣсколько испортили и развратили ихъ чистые, прекрасные нравы. Этотъ-то народъ, спаравшій у себя единственно о спокойствіи, вовсе не помышлявшій о набѣдахъ и нападеніяхъ на чужія земли, о покореніи и испрѣбленіи соудѣственныхъ народовъ, естественно долженъ быть мало представлять случаевъ испорти для приведенія своего имени во всеобщую извѣстность. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что изъ географ-

фическихъ и испорическихъ сочиненій древнихъ Грековъ и Римлянъ до насъ дошли только кой-какія, но большая часть ихъ погибла, такъ что очень вероятно, что съ погибелю эпихъ многочисленныхъ сочиненій погибли также навсегда для насъ многие памятники и известія и о народѣ Сербскомъ. А вспомнивъ слова Прокопія въ его испорцѣ о всеобщемъ употребленіи древняго имени „Споровъ“, т. е. Сербовъ, Славянами и Аншами, мы пѣмъ болѣе вѣримъ эпому.

2. Впрочемъ, хотя у насъ и вѣдь подъ руками сплошко богатыхъ источниковъ о древнемъ названіи Сербовъ для той эпохи, которой наши изслѣдованія ограничиваются, сколько о названіи Виндовъ, пѣмъ не менѣе мы имѣемъ два важныхъ и замѣчательныхъ свидѣтельства, что это имя въ своемъ наспоящемъ видѣ уже существовало, употребляясь и известно было другимъ народамъ еще за нѣсколько сполѣтій до Іорнанда и Прокопія. Свидѣтельства эти находятся у известныхъ писателей, Плінія, Римлянина (79 по Р. Х.) и Птолемея, Грека (ок. 175.). Пліній, высчитывая народы, обитавшіе въ земляхъ близъ Меотійскаго залива, говорилъ съдѣ: „*A Cimmerio accolunt Maeotici, Vali, Serbi, Arrechi, Zingi, Psesii (1).*“ Равнымъ образомъ и Птолемей въ своемъ описаніи Азіатской Сарматіи, между другими упоминаетъ и объ эпомъ народѣ: „*Μεταξὺ δὲ τῶν Κεραυνίων ὁρέων καὶ τοῦ Ρᾶ ποταμοῦ Οριγάιος καὶ Οὐάλοι καὶ Σέρβοι (иначе Σίρβοι) (2).*“

(1) *Plin. N. N. I. VI. c. 7. § 19.*

(2) *Ptolem. I. V. c. 9.*

Въ рукописяхъ Птолемея болѣшею частію чи-
таемъ Сербы (*Serbi*) , рѣже Сирбы (*Sirbi*); такая
неточность, касательно первоначальнаго выговора
этого имени, имѣетъ свое основаніе у Славянъ.
Каждый видитъ, сколь многое зависитъ отъ
определенія жилищъ и настоящаго положенія
этихъ древнихъ Сербовъ, прежде всего вспрѣчаю-
щихся въ исторіи; впрочемъ это — загадка по сю
пору неразрѣшеннай , какою, безъ сомнѣнія, оспа-
няется и навсегда. Ни Плиній , ни Птолемей не
представляютъ намъ достаточныхъ свѣдѣній къ
полному ея разрѣшенію , напротивъ каждый изъ
нихъ явно противорѣчитъ одинъ другому. Плиній
начинаетъ отъ Киммерійскаго Босфора , т. е.
отъ нынѣшняго Керченского пролива, и помѣщаєтъ
своихъ Меотовъ, Валовъ, Сербовъ, Аррехонъ, Цин-
говъ , Псесіевъ на Меотійскомъ побережье или
Азовскомъ морѣ , поступая, какъ кажется, къ съ-
веру , потому что оттуда онъ переходитъ къ
Танаїшамъ. Напротивъ , въ другомъ мѣстѣ (3)
самъ же онъ помѣщаєтъ Валовъ податѣе оттуда
въ земль , лежащей къ восстоку, въ сѣверо-восточ-
ной странѣ Кавказа , близъ , такъ называемыхъ ,
Кавказскихъ воротъ (*portae Caucasiae*). А Птолемей
всѣ означенныя народы , Оринеепъ , Валовъ и
Сербовъ, помѣщаєтъ на восстокъ, между Керавній-
скими горами и Волгой , на Хвалинскомъ побе-
режье. Керавнійскими же горами у древнихъ гео-
графовъ называлась сѣверо-восточная оправа Кав-
каза , идущая къ рѣкѣ Тереку, о пространствѣ и
положеніи коихъ они совершенно ложное имѣли

---

(3) *Plin. G. N. I. VI.* с. 11.

понятіе , выдавая ихъ по за южный отпрыскъ Кавказа , то за съверный , простирашійся до самаго Гифейского хребта (4). Слѣдя Плінію , Сербовъ должно бы помѣстить на берегу Меотійскаго моря , недалеко ошь устья Дона , напротивъ слѣдя Птолемею — на берегу моря Хвалинского , между Кавказомъ и Волгой . Знапокамъ древней географіи хорошо известно (5) , что , вразсужденіи настоящаго положенія народовъ въ земляхъ шакъ мало знакомыхъ , какими тогда были земли на Дону и Волгѣ , нельзя довѣрчиво положиться ни на Плінія , ни на Птолемея . Оба эти славные писатели , черпая изъ тысячей рукописей и перемѣшивая древнія известія съ новѣйшими , надѣлали въ Сарматіи и Скиѳіи цѣлья громады народныхъ именъ , старыхъ и новыхъ , дѣйствительно испорченныхъ , указывая (6) для каждого изъ нихъ мѣсто по своему произволу , а нерѣдко наугадъ , но никогда не слѣдя основательному свѣдѣнію объ ихъ положеніи . Поэтому при шакомъ непочтномъ описаніи и проспомъ накопленіи именъ , если мы испрѣтиимъ у Плінія и Птолемея , что жилище какого-нибудь съвернаго

(4) *Mela I. 19. Strabo XI. p. 501, 503. Plin. VI. 9, 10.*

(5) Истинное и достойное всякаго вниманія сужденіе о Плініевой компиляціи см. въ *Ледеборовыхъ Bad. w geogr.* стр. 145—7, 386 и слѣд. , о Птолемеевой шамъ же стр. 158—9, 437—40, 473—4. Сравн. *Mannert. Nord. d. Erde S. 347, 356.*

(6) И здесь можно повторить то , что *Лербергъ* на другомъ мѣстѣ говориша : *Man hatte von wirklich vorhandenen Dingen gehört , aber man dachte sich die Lage derselben nach einer unrichtigen Vorstellungsart. Untersuch. S. 202.*

народа перенесено опъ его настоящаго мѣста на спо или дѣлѣспи миль далѣе, то на такую непоч-
носпь должно смотрѣть какъ не на болѣшой еще
промахъ (7). Пошребна исполнинская сила и терпѣніе,
чтобы Скио-Сарматскую смѣсь эпихъ двухъ писа-
щелей объяснишь и уладишь, чего ей по сю пору
недостаетъ. Что касается до Сербовъ, то я прини-
маю мнѣніе Линія, помышляющаго ихъ близъ Дона.
На эпо я имѣю слѣдующіе достопочтныя причи-
ны. Во первыхъ, древнѣйшее извѣстіе должно быть
довольно близко къ источнику и испытѣ; попомъ,
и другія, хотя и позднѣйшія, извѣстія, полага-
ютъ ихъ здѣсь, но никогда на воепокѣ. Даѣе,
память объ Оринаехъ, по моему мнѣнію, сохра-
нилась въ городѣ Орнѣ, близъ устья Дона, о
коемъ говорить какъ Плано - Карпини подъ 1239
г., такъ и Русскія лѣтописи подъ 1346 и 1395
г. (8). Недалеко оттуда, именно гдѣ Волга,
приближаясь къ Дону, поворачиваетъ на восстокъ,
находится рѣка Сарпа, выпекающая близъ озе-
ра, называемаго Русскими бѣльмъ, а Ташара-
ми — Цаганомъ, откуда идешь на сѣверъ мимо
горъ, именуемыхъ Иргенскими (9), и ви-
даешь близъ Сарепты въ Волгу; название этой

(7) Потому что, говорить *Лемевель*, не все, сказанное
Планшемъ о какой-нибудь странѣ, идеть совершенно
къ ней. *Bad. w. geogr.* стр. 147.

(8) Соф. Времен. I. 328, 407. У Плано-Карпини Орна,
въ Русскихъ лѣтописахъ Орначъ, который, по Карам-
зину, или Тана, теперешній Азовъ, или же Ахасъ.
Ист. Г. Р. IV.

(9) Очень вѣроятно, что подъ горами, называвшимися
у древнихъ *Hippici* и *Seraunii montes*, собственно разу-
мѣюшись эти возвышенности.

рѣки, кажеся, напоминаетъ собой Сербовъ. Кто теперь рѣшишъ, составляли ли эти Сербы (10) въ то время пушъ какое-нибудь поселеніе, основанное Сармашами, или же они были только воспоминаніе о праславянской, побочной вѣтви, великаго Сербскаго племени, проспиревшагося тогда чрезъ всю тогдашнюю Сармашію до самаго Дона? И въ самомъ дѣлѣ Прокопій, какъ мы уже упомянули выше, недалеко отъ этихъ Сербовъ, именно въ окрестностяхъ Дона, помѣщаетъ свои „безчисленныя Анпскія племена.“ Очень можетъ быть, что эти Славянскіе Анпы еще въ то время, т. е. въ 1 и 2 стол. по Р. Х., своими кой-какими вѣтвями и отраслями касались рѣки Сарпы (Сербы?), успѣе которой только на 10 миль отстоитъ отъ течения Дона. Впрочемъ, принимая за испинное Плиниево и Птоломеево показаніе жилищъ Сербовъ, мы отнюдь не опровергаемъ, чтобы оно вовсе чуждо было ошибокъ, потому что, какъ уже сказано выше, означенные писатели могли, по незнанію и не-

(10) Въ древности переселеніе покоренного народа на родину победителя было очень обыкновеннымъ дѣломъ. Такъ извѣстно переселеніе Евреевъ въ Мидію и Персию, Леопанъ въ Азію Мегабизомъ, по волѣ Дарія Гистиаспа, и ш. д. И Сармашы были переселены Скиѳами на Донъ, чѣмъ покажемъ въ § 16. N 2. Притомъ спраша, лежащая на рѣкѣ Сарпѣ, отнюдь не пустынная степь, напротивъ она служила мѣстомъ жицельства для народа кочующаго. Ученый обитатель этой страны, Г. А. Цвикѣ (въ Сарептѣ), основательно доказываетъ, что эти пустыни и степи въ древнѣйшія времена были гораздо обильнѣе водою, плодороднѣе и народоноснѣе. Dograter Jahrb. 1855. Bd. V. S. 275—96.

осмоприщельносги, помѣстивъ тутъ Сербовъ, народъ, далеко жившій въ то время оттуда, въ краяхъ верхняго Дона и далѣе на западъ. Имя ихъ повсему — чистое, испинное; пребываніе Сербовъ въ югодашней Сарматіи такжে не подлежитъ никакому сомнѣнію, справедливо; зато напрасны всѣ догадки касательно означеннія предѣловъ жилищъ ихъ по показаніямъ Плінія и Птолемея. Гавнымъ образомъ напрасно спали бы много разъ проспрашаться и о томъ, что эти Сербы были именно тѣ Сербы, отъ которыхъ нѣкоторые изслѣдователи древности думали, а между ними и нашъ заслуженный Добровскій, хотѣли производить всѣхъ послѣ бывшихъ Славянъ: сколько мнѣніе этого слабо и противорѣчимъ всѣмъ историческимъ выводамъ о древности въ Европѣ великаго племени Славянъ, можно судить по тому, что мы уже сказали по сю пору объ этомъ предметѣ, особенно, что представено нами по вѣрнымъ источникамъ о многолюдности за-Карпатскихъ Вендовъ.

3. Источники исторіи древней Европы, дошедши до насъ, долгое время ничего не говорятъ о Сербахъ; только въ половинѣ бого спол. Византійскій историкъ, Прокопій, къ немалому нашему удивленію и сожалѣнію, предлагающъ намъ испорченное слово *Споры* (*Spori*) вмѣсто собственнаго Сербы, прибавляя, что это древнее название было вѣкогда общимъ всѣмъ народамъ Славянскаго племени. „Предь этими Славяне и Анты и одно имя имѣли, именно оба они издревле (*τὸ παλαιόν*) назывались Споры (*Σπόρονς*) (11).“ Ссылаясь на

(11) *Procop. Bell. Goth. I. III. c. 14. p. 498. ed. P. Striller. Memor. pop. II. 29.*

сказанное уже нами выше (§ 7. N 15—17.) какательно того, что подъ историческимъ словомъ Споры должно разумѣть Србы, (Сербы), мы удерживаемся здѣсь отъ всѣхъ датѣйшихъ разсужденій, къ коимъ эпою важное свидѣтельство всякой разъ дающъ собой поводъ. Впрочемъ, обратимъ свое вниманіе только на слѣдующее. Прокопій, упоминая объ эпомъ имени Сербовъ, прежде всего ясно говорить о немъ какъ о древнемъ, попомъ какъ общемъ всѣмъ имъ. Свидѣтельство Прокопія, опи-куда бы оно ни было взято, повсему принадлежитъ къ древнѣйшей, племной, эпохѣ Славянскихъ древностей; а попому и нами поставлено здѣсь въ ряду древнѣйшихъ извѣстій и свидѣтельствъ. Истинность извѣстія Прокопія и древнѣсть этого имени, равно какъ и вѣрность источниковъ, изъ коихъ почерпнуто оно, подтверждаютъ вѣ особенности Пліній и Птолемей, писавшіе, жившіе гораздо прежде Прокопія, именно первый за 500, а втпорой за 400 лѣтъ, сохранившіе намъ его въ первобытной чистой формѣ. Даѣс, о древности этого имени говорить и покрытое тѣмнотою его значеніе, доказывалъ тѣмъ, что происхожденіе и начало его восходитъ къ вѣкамъ предъ-Историческимъ языка и народа нашего. Наконецъ, самое распространеніе и когда-то всеобщее употребленіе его племенемъ сполько многочисленнымъ, на сполько народовъ распадавшимся, иакже свидѣтельствуя о томъ, что оно непремѣнно было коренное и древнѣйшее. Что касается до всеобщности этого имени, свидѣтельство Прокопія находитъ для себя значительное подтвержденіе и въ позднѣйшее время. Но такъ какъ мы объ эпомъ подробнѣ говорили

выше на свое мѣстѣ (§ 7. N 17.), то, потому, и удерживаемся здѣсь опѣръ дальнѣйшаго изслѣдованія его. Если бы зависимое время не испре-
било штого письменнаго источника, изъ котораго Прокопій черпалъ свои свѣдѣнія объ именіи Сербовъ, (ибо мы догадываемся, чѣмъ онъ подъ руками у себя имѣлъ и такої источникъ, кро-
мѣ успнаго преданія Славянъ), то бы древ-
нля наша Исторія въ эпохѣ описанія, т. е.
касательно народа, называвшагося Сербами, не
была столько бѣдна и недостаточна, какою она
шеперь намъ представляется. При всемъ томъ
этто важное свидѣтельство Прокопія заслуживаетъ
насъ, увѣрившись въ старобытности Славянъ
въ Европѣ и замѣнѣ именъ Винды и Сербы одного
другимъ, тщательно собрать въ одно мѣсто всѣ
оспакти древнихъ извѣстій о праотцахъ нашихъ
и привести ихъ, для всеобщаго употребленія, въ
одно цѣлое систематическое.

4. Въ дополненіе приведенныхъ выше из-
вѣстій, слѣдуешь упомянуть здѣсь еще объ од-
номъ, принадлежащемъ писателю, время жизни
коего, правда, нельзя съ точностью означить,
но вообще близко къ испанію можно считать его
современникомъ Йорнанда и Прокопія, если шоль-
ко не старше ихъ обоихъ. Писатель эпохи —
Вибій Секвестръ (Vibius Sequester), сочинитель,
хопя, небольшаго, но очень важнаго, по содер-
жаниемъ въ немъ новымъ извѣстіямъ, описанія
рѣкъ и источниковъ, упоминаемыхъ древними
спикерцами. Нѣкогда сочиненіе этто призна-
вали было произведеніемъ 4го вѣка; но въ новѣй-
шее время не безъ доказательного основанія пола-

гають, что оно составлено въ эпоху паденія западной Римской Имперіи, именно въроятнѣе всего въ 6 мѣсто. Въ эпомъ-то сочиненіи, между прочимъ, находимъ слѣдующее извѣстіе: „*Albis Germaniae Suevos a Cervetiiis (al. cod. Servitiis) dividit: mergitur in oceanum* (12).“ Тщательное разсмотрѣніе этого коротенькаго, но очень важнаго, свидѣтельства для Славянской исторіи, ведетъ насъ къ тому основателльному предположенію, что подъ словомъ *Servitii* (*Cervetii*) должно разумѣть не иной какой-либо народъ, но именно за-Лабскихъ (за-Эльбскихъ) Сербовъ. Оберлинъ, издатель въ послѣднее время Секвестрова сочиненія, не выразумѣвъ имени *Cervetii*, читавшагося именно такъ во всѣхъ изданыхъ до сихъ поръ и сравниваемыхъ спискахъ, перемѣнилъ его, увлекшись одной догадкой, не подкрепленной никакими доказа-дами, въ слово *Cherusci*. Впервыхъ, такое свое-вольное переиначеніе этого слова, не сопровож-даемое основателльными доказательствами, опро-вергается проспымъ сравненіемъ всѣхъ древнѣй-шихъ изданій и рукописей сочиненія В. Секве-стра. Попомъ, не говоря уже о томъ, что имя Херусковъ, упоминаемое очень рѣдко писателями 1го и 2го стол., въ эпру позднѣйшую эпоху не только не слышно, но и вовсе вышло изъ обы-кновенія, поправкѣ Оберлиновой рѣшительно про-

12) *Vibius Sequester De flum.*, font., lacub., gent. etc., s. v. *Albis*. — См. приложеія N. VIII. Крапко и по-чти поверхности упоминаютъ объ эпомъ свидѣтель-ствѣ Антонъ, Добровскій и Энгель. См. *Anton's Vers. üb. d. alten Slawen* II. 111—112. *Engel Gesch.* v. Serb. 150, 157. (гдѣ приводятся и слова Добровскаго).

шиворъчишъ положеніе ѡбоихъ народовъ, Свевовъ и Херусковъ. Именно поимки Херусковъ и Севвы въ то время, когда было написано это сочиненіе, жили на лѣвой сторонѣ Эльбы, а потому эта рѣка не могла отдать имъ одинъ отъ другаго. Херуски издревле обитали на лѣвомъ берегу Эльбы на воспокъ отъ Гессовъ близъ Гарца, оттуда на югъ между Веррай и Салой; впрочемъ можетъ быть и далѣѣ еще, на воспокъ и сѣверо-востокъ по самую Эльбу. Хотя часть Свевовъ въ глубокой древности, по крайней мѣрѣ съдуя раздѣленію Нѣмцевъ, сдѣланному Тациемъ, причислявшимъ къ Свевамъ Бургундовъ, Готовъ, Вандаловъ и другихъ, жившихъ между верхней Эльбой и Балтийскимъ моремъ, и занимала собой правую спорону рѣки Эльбы; но по выходѣ Готовъ, Бургундовъ, Вандаловъ, и др. изъ означенныхъ странъ, случившемся во 2—4-мъ стол. по Р. Х., имя Свевовъ осталось только за Нѣмцами, жившими за Эльбой и Альпами, т. е. перешло на Туринговъ, Баварцевъ, Алеманнъ. Послѣдній незначительный остатокъ Свевовъ, вѣроятно выгнанныхъ Сербами, перешелъ изъ за-Эльбскихъ краевъ въ Ангальтъ, во время перехода Лангобардовъ и Саксовъ въ Ишалію (568) (13). Вибій Секвеспръ, писавшій въ Ишаліи или Галліи, упоминаетъ именно о двухъ великихъ, известныхъ народахъ, жившихъ въ его время по обѣимъ споронамъ Эльбы, и потому прежде всего естественно говорить о Свевахъ, какъ ближай-

(13) *Witichind* въ *Meibom. Script. rer. Germ.* I. 634.
Riedel Mark Brandenburg II. S. 3—4. *Gaupp Das Gesetz der Thüringer* S. 34—5.

шихъ къ нему , а попомъ уже и о Сербахъ , какъ отдаленѣйшихъ . Касательно правописанія этого имени (*Servitii* , *Cervetii*), довольно будесть сказать , что оно ничего не заключаетъ въ себѣ невразумительного и сомнительнаго , согласуясь совершенно съ правилами правописанія Среднихъ вѣковъ , по коимъ писавшіе по-Латынѣ измѣняли въ именахъ *b* въ *u* , *uu* , *w* (напр. *Wulgari* вм. *Bulgari* , *Zeriuani* вм. *Serbiani* , и т. п.) , а съ употребліемъ вмѣсто *s* и *z* (напр. *Cieruisti* вм. *Sribiste* , *Cilensii* вм. *Silensii* = Силезцы , *Pruci* , *Prucia* вм. *Prusi* , *Prusia* , и т. п.) (14) . А попому мы не медлимъ отнести это свидѣтельство къ Сербамъ , жившимъ , въ концѣ 5 го стол. , въ странѣ между Одеромъ и Эльбой , оспавленной Нѣмцами , и извѣстныхъ впослѣдствіи , подъ различными частными именами , какъ-то : Лужичанъ , Мильтчанъ , Гломачовъ , Сподоранъ , Жипицовъ , Сусельцовъ , и т. д. Мы увѣрены , что въ это древнее время имя Сербовъ принадлежало вообще всѣмъ Нѣмецкимъ Славянамъ , съдовательно Люпичамъ и Бодрицамъ . Въ этомъ убѣждаетъ нась , кроме прочаго , общее происхожденіе всѣхъ эпикъ вѣтвей и народовъ изъ страны , называемой Константиномъ Багрянороднымъ Бѣло-Сербіей , а сочинителемъ Мюнхенскихъ записокъ — *Zerivanii* (15) , о чёмъ , на свое мѣсто , скажемъ подробнѣе

(14) Подробиѣ эпо объяснено ниже , частію въ N 5 этого § , частію же въ прилож. N VIII.

(15) „*Zeriuani* , quod tantum est regnum , ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem , sicut affirmant , ducant.“ См. Прил. N. XIX.

(§ 43, 44.) (16). Не смѣемъ утверждать, Сербовъ или другой какой народъ должно разумѣть подъ словомъ *Crhepstini*, находящимся въ Певпингеровыхъ карпахъ и поставленнымъ въ самой сѣверной Германіи, между древне - Нѣмецкими народами (*Chauci*, *Chamavi*, *Varini*, и ш. д.). Нѣкоторые считаютъ его историческимъ именемъ *Cherusci*. Буквы, изъ коихъ складывается слово эпо, писаны одной рукой и чернилами; напропивъ, имена остальныхъ народовъ — киноварью, и, кажется, самимъ переписчикомъ Вѣнской рукописи (17). Рукопись эта, принадлежащая 13 спол. (1265 ?), вѣрояшно списана съ оригинала, сославленного въ первой четверти 5 вѣка., въ копоромъ такая приписка очень могла быть; поэтому что распросраненіе Сербовъ за Одеромъ въ Германіи приходится гораздо въ древнѣйшую эпоху той, въ копорую вообще по сю пору полагаютъ его, т. е., по меньшей мѣрѣ, до начала 5го, если только не въ концѣ 4го спол. Впрочемъ мы, какъ уже сказали, ничего не основываемъ на эпомъ испорченномъ словѣ.

(16) Круге имя *Cervetii* помѣстить на картѣ древней Германіи тамъ, где посль эпомъ край назывался Србище (*Ciervisti*), т. е., близъ города Щербсѣ (Србище), но только на лѣвой споронѣ Эльбы!

(17) Это слово въ изданныхъ Певпингер. карпахъ Будинскимъ Университетомъ, касательно краски и вида буквъ, опишися неправильно. По мнѣнию Копипара, разсматривавшаго Вѣнскій оригиналъ, буквы, составляющія слово *CRHEPSTINI*, всѣ вообще черны. — На конецъ сравн. *Katancsich* Orb. ant. I. 196. *Mannert* German. S. 213. *Gaupp*. Gesetz. d. Thuringer, S. 79.

5. Предложивъ всѣ испорическая свидѣтельствова о Сербахъ, скажемъ здѣсь, въ заключеніе, что нибудь о происхожденіи и значеніи ихъ имени. Безъ сомнѣнія, имя Србъ (Сербъ) принадлежитъ къ самымъ древнимъ, къ самымъ запечатленнымъ народнымъ именамъ, надъ объясненіемъ коего прудились многіе писатели, начиная съ императора Константина Багрянороднаго и епископа Соломона, или лучше его помощниковъ, до нашихъ временъ (18). Ученыйший, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубокомысленнѣйший изъ языкоизслѣдователей, бывшихъ у насъ по сю пору, Добровскій, откровенно сознался, что онъ, по всевозможномъ разсмотрѣніи и сравненіи Славянскихъ нарѣчій, никакъ не могъ доискаться значенія имени Србъ (19). Намъ самимъ прежде казалось, что имя это происходить отъ корня слова, означающаго воду, на чю склонялся когда-то и Добровскій (20): впервыхъ потому, что имя это иностраницами было переведено словомъ Винды, которое обыкновенно (хотя ошибочно) производится отъ воды; далѣе что находятся нѣсколько рѣкъ, мѣстечекъ и селеній, лежащихъ близъ воды и носящихъ это же имя, и, наконецъ, чю корень *sr̥b* и *zrb* въ нѣкоторыхъ языкахъ, особенно Восточныхъ, именно значить течение воды (21). Однако же теперь,

(18) Объясненіе древнейшихъ см. въ *Колларовыkhъ Rozgr.* стр. 180—4, гдѣ можно прочесать догадку и самого сочинителя, подробно изложенную на стр. 137—80.

(19) *Добровскаго Inst. I. slav.* p. 154. въ Русск. церев. стр. 181.

(20) *Engel's Gesch. v. Serb.* p. 156. „*Srb — eine niedrige sumpfige Gegend.*“ Dобр.

(21) *Abk. d. Slaw.* p. 196—200.

пищательно и внимательно разсмотрѣвъ эпоху предметъ, мы принуждены отказатьсь отъ этой догадки, какъ неудовѣрительной, и принять другую, по нашему мнѣнію, гораздо вѣроятнѣйшую и основательнѣйшую. Счиная въ областяхъ здраваго языкоизслѣданія исторической пушь вѣроятнѣйшими, мы и пушь, какъ выше при имени Виндовъ, прежде всего внимательно пересмотримъ всѣ древнія формы, въ копорыхъ дошло къ намъ имя эпохи. Такъ у Плінія оно читаєтся *Serbi*; у Птолемея *Serbi* и *Sirbi* (*Σέρβοι*, *Σίρβοι*, въ разныхъ рукоп.); у Прокопія *Spori* (*Σπόροι*) вм. *Sorbi*; у Вибія Секлеспра *Servetii* или, по друг. рукописямъ, *Cervetii*; у Фредегара *Surbii*; въ *chron. Moissiac.* *Siurbi*; въ сокращ. *Annal. Lauriss.* Энгардомъ *Surubi*; у Алфреда *Surpe* и *Surfe*; у Баварскаго географа и Регино *Surbi*; въ Силезской лѣтописи у Соммерберга *Surbiensis* prov.; въ грам. 1136 *Swurbelant*; въ Бимперольфѣ, Нѣмецк. спикопвореніи 12 спол. (22), *Surben* (дважды); у Энгарда, сократившей *annal. Fulden.* и *Bertian.*: Энгарда, Рудольфа и Пруденція Треценскаго, у Адама Бременскаго и Гельмольда *Sorabi*; у Пепра Библіоп. *Soavi* (вм. *Soravi*); у Кадлубка *Sarbiensis* prov.; въ грам. ок. 873 *Sarowe* prov.; у Богуфала *Sarb* (п. *vir*); въ словарѣ *Mater verborum* (23) еписк. Соломона *Sirbi*; у Сигеберта

(22) Grimm's Deutsche Heldensage S. 138.

(23) Мы думаемъ, что слово *Sirbi* въ предлож.: „*Sarmatia... Sirbi tum dicti a serendo,*“ не есть Вацерадова приписка, напротивъ перевода первого сочинителя этого словаря. Сравн. Cod. mus. boh. р. 303. с. 2. 3. Вацерадъ писалъ *Zirbi* при словѣ *Sarabaite* и *Sarmathe*. Ib. р. 302. с. 2. р. 471. с. 1.

Гемблац. *Sirbia*; у имп. Константина Багрянор. *Serbli* (*Σέρβλοι*, по-Дунайскіе) и *Serbii* (*Σέρβιοι*, за-Карпатскіе), *Serbia* (*τα Σέρβια*, городъ Србица, Сербица и округъ въ Македонії); въ грам. 949 *Ciertvi* (городъ *Zerben*, т. е. *Srben*); въ грам. Браниборскаго Епископства 949 г. *Ciervisti* (жупа); въ грам. 1161 *Cervisti*; въ грам. 975 *Kirrusti*; въ Cod. S. Mauric. *Kiruistī*; въ грам. 1003 *Zerbiste*; у Дипмара Мерзебургскаго *Ziruistī* (сполица, теперь *Zerbst*); въ грам. 1147 *Zevirizke* (позже); въ грам. 1196 *Cherevist*; въ грам. 1197 *Cherewist*; въ грам. 961 (сомнит.) *Zurbici* (городъ, *burgvardium*, теперь *Zörbig*, въ Лейпцигскомъ краѣ); у Дипмара *Zurbizi* и *Curbizi*; у анатолійца Саксона *Zurbike*; въ грам. 1144 *Zorbwech*; въ нѣкопорыхъ другихъ грамат. *Sorbek*; у Дипмара и анатолійца Саксона *Zribenz* (городъ, теп. *Schrenz*); въ грам. 1040 (сомнит.) *Zurba* (жупа); въ грам. 1064 *Serebez* (городъ, *burgwardium*, теперь *Schrabiz*); у Кедрина *Serbii* (*Σέρβιοι*); у Зонара, Анны Комниной и др. *Serbi* (*Σέρβοι*); въ Мюнхенской рукописи 11 сп. *Zeriuani* (вм. *Serbiani*); въ словарѣ Чеха Вацерада 1102 *Zirbi* (читай *Srbi*); у Косьмы *Zribia*, *Zribin* (читай *Srbia*, *Srbin*); у Нестора по рукоп. 1377 Серебъ и Сербъ (оба collect.); въ письменныхъ Сербскихъ памятникахъ 12 — 14 спол. Сербъ, Срѣбъль, Срѣбинъ, Срѣблинъ, Срѣбли множ. ч., срѣбский прилаг. (равно съ перемѣнной *б* въ *n* — срѣпский), напр. въ грам. ок. 1195—1230 Срѣбъскіе земліе род. п., въ житії Св. Симеона ок. 1210 срѣбъскіе земле, срѣбъскіе земліе, срѣбъсціе земли, въ Типикѣ св. Савы ок. 1210 — 1215 срѣбъске земліе и срѣбъскіе земліе, въ грам. ок. 1216—33 Срѣблинъ, Срѣблина, въ грам.

ок. 1222—30 сръбске земле, въ другой (надп. Жич.) сръпскіе земле, въ Жичанской надписи 13 спол. на спѣнь въ храмъ Србскіе земле и Српске земле, въ грам. 1254 сръбско земле, въ пос. г. с. ю. ви Феодора 1263 сръбскими земльами, сръбскою землею, у Дометіана 1264 сръбскими земльами, сръбскихъ земль, сръбскимъ землямъ, въ грам. ок. 1275—1321 сръпскіе земль (sic); въ Шишатиппо-вацкомъ Евангеліи конца 13 или начала 14 спол. Сръбскіе земле; въ надписи Спуденицкаго монастыря 1314 г. срѣбскихъ земль; въ Шишатиппо-вацкомъ Апостолѣ 1324 сръбскихъ земель (дважды); въ грам. 1347 Срѣбліемъ; въ грам. 1348 по Срѣбліехъ, по земли срѣбской, Срѣбліемъ, и ш. д.; у Дајимила и пр. Србове. И теперъ еще по Дунайскіе Сербы слово это выговарываютъ Србъ, Србинъ, Срблинъ, Срблакъ, и ш. п.; напротивъ верхне- и нижне-Лужицкіе Сербы произносятъ его Сербъ, Сербіо множ. ч., сербски и серски прилаг., сербске и серске множ. (напр. серска рѣчъ), и ш. д. Формы этого слова на Руси и въ Польшѣ въ Средніе вѣки и въ нынѣшнее время находимъ слѣд.: серебщизна, сѣрбщизна, серпчизна, стрпчизна, что все, по спапушу Липовскому (1529), значитъ плашежъ подданныхъ рабочой, и, какъ кажется, Сербовъ (24); Бѣльскій въ своей тѣпописи (1597) пи-

(24) Спрыковский (стр. 446, 750), Голембовский (II. 50) и Мацѣёвский (III. 262, 266) слово это пишутъ разно; заглянуши же въ Липовскій Стапушъ я не имѣлъ возможности. Производство Чакаго (отъ сприбра, Русс. серебро) — ошибочно. Что касается до формы, то его можно сравнить съ крулевщизна, панышизна, поволовщизна, и ш. п., а касательно маперіи, сравни древне-Серб. цаконспво, настоящая плаша, названіе, происшедшее отъ имени Цаконовъ или Чакоцовъ, Бѣлорус. морданица

шепть *Serbōwie*, *Serbiā* (Саксонская); Блажовскій въ переводе Кромеровой лѣтописи (1611) *Serbōwie*, *Serbin*, *Serby* acc. pl. *książę serbskie*, и ш. п.; по сю пору селенія въ Россіи, названныя по древнимъ Сербамъ, носятъ имена: Сербенъ и Сербигаль (ш. е. конецъ Сербовъ) въ Ливоніи, Сорбино въ С.-Петербургской губерніи, Сѣрбы въ Минской (25), Сербовскій въ Черниговской, Сербы и Сербиновка въ Волынской; а въ Польши въ Августовскомъ воеводствѣ *Serbentynie*, *Serbentynu*, *Serbentyszki* (сравн. Иллир. *Srbenda augm.* опь *Srb*), въ Сандомірскомъ *Serbinow*, въ Краковскомъ *Sierbowice*, въ Краков., Плоцкомъ, Калишскомъ, Западной Галиціи, и ш. д. *Sarbice*, *Sarbicko*, *Sarbiewo*, *Sarbin*. Здѣсь для насъ не могутъ быть занимательны позднѣйшія испорченныя Латинскія формы этого слова, напр. *Servi*, *Serviani* 13 — 15 сп., и ш. д. Смошря на такіе отклики одного и того же имени, прежде всего слѣдуетъ опредѣлить свое обыкновеніе и образъ писанія опь чужаго. Между Славянами замѣчаемъ два способа произношенія и писанія этого имени: Несторъ въ древнѣйшемъ своемъ спискѣ писалъ Серебъ (26), а въ Бѣлоруссии платежъ Сербогъ назывался серебщизна, съ чѣмъ, особенно въ разсужденіи коренной гласной *e*, согласны многие иноземные источники,

(*servitus*, dipl. 1456), опь народа Морда, Мордва (съ чѣмъ сродственно и смердъ), *бѣлафо౦нен*, *бѣлафоўн*, и ш. д.

(25) На карте Шубертовой 1829, I. 3. написано по выговору просшаго народа Шербы вмѣсту Сербы. Въ эпомъ же округѣ и Шлованы вм. Слованы.

(26) *Несторъ*, изд. *Тимковскимъ*, спр. 3. — Въ Соф. Времен. (изд. *Строесымъ*) напис. Сербъ. 1. 3.

наиболѣе же теперешніе Лужичане; напропивъ шого южные Сербы писали и выговаривали съ древнѣйшаго времени по сю пору Срѣбъ, Срѣбинъ, т. е. опуская гласную *e*, съ чѣмъ согласуясь и обыкновеніе Чеховъ. Гораздо большая разноспѣчь находится въ формахъ этого имени, оспавленныхъ писателями, употреблявшими Греческій, Латинскій и Нѣмецкій языки, къ коимъ принадлежать и Чехи Косьма и Вацерадъ: одни изъ нихъ писали, именно, Птолемей (по нѣкоторымъ рукописямъ), нашъ Вацерадъ и Сигеберти Гемблациенскій: *Sirbi*, *Sirbia*, или *Zirbi*; другие — Пліній, Птолемей (въ нѣкот. рукоп.), Византійскіе историки: *Serbi*, *Serbli*, *Serbi*; третьи — Фредегаръ, Регино, Баварскій географъ, *Chronicon Moissiac.*, *Annal. Lauriss.* Эйнгардъ, Алфредъ, Дипмаръ, *Annalista Saxo*, Битперольфъ: *Surbii*, *Surbi*, *Siurbi*, *Suurbi*, *Surpe*, *Surfe*, *Zurbici*, *Curbizi*, *Zurbike*, *Surben*; четвертые — Эйнгардъ, Энгардъ, Рудольфъ, *Prudentius Trecensis*, Адамъ Бременскій, Гельмольдъ, грамоты: *Sorabi*, *Sorbek*; пятые — Кадлубекъ: *Sarbi*; шестые — грамоты 949, 975, 1003, 1064, Дипмаръ: *Ciertvi*, *Ciervisti*, *Kirrusti*, *Zirquisti*, *Zerbiste*, *Serebez*; седьмые — Дипмаръ и *Annalista Saxo*: *Zribenz*, съ чѣмъ сходно нашего Косьмы *Zribia*, *Zribin*; ваконецъ, восьмые — Мюнхенская рукопись: *Zeriuani*. Разсматривая эти многоразличныя иноzemныя формы, должно сознаться, что все онѣ, касательно выговора, вовсе не отличаются отъ выговора самихъ Сербовъ, т. е. Срѣбъ, Серѣбъ, а касательно образа писанія — начало ихъ и объясненіе скрываются въ трудноспѣчи вѣрно выразить неизвѣстное слово и въ неудобноспѣчи Латинско-Нѣмецкаго правописанія. Здѣсь Славянское *s* вы-

ражено не только буквой *z*: *Zirbi*, *Zurbici*, *Zurbike*, *Ziruuisti*, *Zerbiste*, *Zribenz*, *Zeriuani*, но и *c*: *Cervetii*, *Ciertvi*, *Ciervisti*, *Curbici*, а разъ и *Kirrusti*, и это попому, что Нѣмцы эшу букву сравнивали съ своимъ острымъ *z* или *tz* (27), что большою частію и теперь дѣлаютъ они съ мѣстными именами Сербовъ, употребляя *z=tz*: *Zerbst*, *Zörbik*, *Zerben*, и т. п. Замѣна губныхъ *b* и *w* — повсемѣстна и понятна; *b* и *r* или *b* и *f* свойственны Нѣмецкому языку, особенно послѣднєе Англо-Саксонскому нарѣчію. Вспомака гласныхъ *e*, *i*, *ie*, *o*, *u*, *uu*, *iu*, обыкновенно передъ *r*: *Serbi*, *Zerbiste*, *Zeriuani*, *Sirbi*, *Sirbia*, *Zirbi*, *Ziruuisti*, *Ciervisti*, *Ciertvi*, *Sorabi*, *Sorbek*, *Surbi*, *Surpe*, *Surfe*, *Zurbizi*, *Curbizi*, *Zurbike*, *Zurba*, *Suurbi*, *Siurbi*, иногда и послѣ *r*: *Zribenz*, *Zribia*, *Zribin*, или даже по обѣимъ споронамъ: *Serebez*, имѣетъ свое основаніе въ желаніи сдѣлать удобнымъ и онѣмечить это иностранные безгласное и шруд-

(27) О буквахъ *c* вм. *z*, *tz* въ Нѣмецкомъ языке сравп. Grimm's D. Gr. I, 163. Древніе Нѣмцы писали не только сїт вм. *zeit*, *celt* вм. *zelt*, сї вм. *zi*, то есть *zu*, и т. д., но и *cuſe* (*ductu*) вм. *zuge*, и т. п. Въ грамотахъ Нѣмецкихъ королей находимъ *Cedlisciani* 993 вм. Седличани, *Cidlotitz* 1194 вм. *Sedlotici*, *Cilensis* 1011 вм. *Silensis*, т. е. Силезскій, *Cirimundi* 986 вм. обыкновенного *Serimund*, и т. п. См. Leutsch's Mgr. Gero 1828. 8. Raumer Regesta Brandenb. T. I. — Дицимаръ Мерзебургскій писалъ *Pruci*, *Prucia* вм. *Prusi*, *Prusia*. — Впрочемъ употреблялось и *k* вмѣсто *z*, и наоборотъ, напр. вмѣсто *Nizici* писали то *Nizizi*, то *Nikiki*, *Nikike*, *Nicici*, и т. п., вм. *Salebekē* писали *Salebizi*, вм. *Vuallibiki* писали *Wallebizi* (*beke*, *biki* есть ново-Нѣм.), и т. д. Leutsch и Raumer I. с.

ное для выговора Нѣмцамъ имѧ Србъ (28). Впрочемъ я увѣренъ, что у Славянъ, жившихъ въ Германскихъ земляхъ, имѧ эшо имѣло преимущественно двоякое произношеніе, точно какъ на Руси и во-Дунаю, т. е. Сербъ и Србъ, и въ эшомъ описаніи замѣчательны особенно формы *Ciervisti*, *Cierlvi*, попому чпо въ нихъ, по моему мнѣнію, скрывающія древнее Польское, Бѣлорусское и Русинское *Sierbiště*, *Sierbi*. — Имя, столько древнее, домашнее, глубоко укоренившееся между Славянами, а у иноземцевъ рѣдко употреблявшееся, могло въ одной только родинѣ своей получить начало и свое естественное значеніе. Такъ въ самомъ языкѣ Славянскомъ, именно въ нарѣчіяхъ Русскомъ, Русинскомъ (Малороссійскомъ) и древнемъ Польскомъ находится сродное съ эшимъ именемъ словечко, т. е., Русс. и Малоросс. *пасербъ* (*ruer*, *privignus*), Польск. *pasierbъ*, съ нѣсколькоими другими, произведенными отъ него, напр., Русск. и Мало-Госс. *пасербокъ* (*privignus*), *пасербка*, *пасербица* (*privigna*), Польск. *pasierbica* (*privigna*), *pasierbi*, *pasierbiczy*, *pasierbowy*, *pasierbny* (все прилагат.), и т. д. Тщательное разсмотрѣніе этого слова ведетъ насъ къ тому, что оно если а) сложное, б) производственное съ словомъ *пасорекъ* (*privig-nus*), и в) происходящее отъ корня *сиръ* (*sir*) (*orbus*). Сложеніе слова, изъ предлога *па* (*ra*) и самосложительного имени *сербъ* (*serb*), само собою понятно для знающаго Славянскій языкъ, и подтверждается сравненіемъ словъ, соспавленныхъ

---

(28) Сравн. опцѣльные формы имени Хватъ, Хорватъ § 10 N. 10. § 34. N. 4.

подобнымъ же образомъ, какъ опечественныхъ, напр., Русск. пасынокъ (*privignus*), падчерица (*privigna*), Серб. посинакъ, Польск. *pasunek* (*pronepos*), Словак. *ragobok* (*juvenis*, отъ корня *rob*), и т. п., шакъ и иностранныхъ, напр., Липп. *pósunis* (*privignus*), *podukrá* (*privigna* и т. д.), но особенно свидѣтельствомъ Боспорскихъ языковъ, родственныхъ нашему, въ коихъ, что тощасъ увидимъ, находящаяся обѣ формъ, сложная и простая (29). Хотя рождество словъ пасербъ и пасторекъ — больше шемно и неясно, шѣмъ не менѣе сбыточно, если соберемъ въ одно мѣсто всѣ формы послѣдняго изъ нихъ. Такъ оно по-Корупп. *pásterz* (*privignus*), *pásterka* (*privigna*), иногда и *pástorik*, *pástorka*, Хорв. *pasztorek*, *pasztorkinya*, Серб. пасторакъ, пасторка, Чеш. *pastorek*, *pastorkyne*, Словак. *pastorok*, *pastorka* и *pastorkynja*; отсюда открывается, что о толькo замѣняетъ гласную *e*, какъ напр., *topl* вмѣсто *tepl*, сравн. Латин. *terpidus*, попель вм. пепель, боберь вм. бебръ (Кирилл. и Булгар., сравн. Латин. *biber* у Плия, Нѣмецк. *Biber*), Волынь вм. Велунь или Велынь (у Неспора по рукоп. 1377), и т. п., *k* — слогъ окончательный, напр., въ пасынокъ отъ сынъ, паробокъ отъ робъ, и т. д., а *m* (*t*) — прибавленіе, напр., въ разпылиши вм. *rozptyiliши* (*dissipare*, *zerstäuben*) отъ пыль (*pulvis*, *Staub*), спинъ вм. сѣнь, сприбро, спреда, и т. д. вмѣсто сребро, среда, и т. д. Отсюда пасторекъ или, разложивъ на составные его части, па-се-рк, совершенно

(29) Добровскій производитъ слово пасторекъ отъ корня паспи, но вовсе бездоказательно. В. Гр. 1809. р. 50. 1819. р. 46.

равно Русскому и Польскому па-сер-б, кромъ окончанія, копшорое здѣсь соспавляєтъ собой образованіельный слогъ, хотя оно есть и въ Санскр. *paser* (*puer*) (30), Персид. *riser* (*filius, puer*), Пельв. *poser* (*puer*), Курд. *suag* (*puer*), и Афган. *suari*, *suai* (*puer*) (31). Такимъ образомъ, вѣть сомнѣнія, что въ словѣ па-сер-б (*ra-ser-b*) или па-стер-к (*ra-ster-k*) одно только *сер* (*ser*) соспавляєтъ со-бою основной и коренной слогъ, а все оспальное должно ошнести къ сложенію и окончанію; равно не нужно доказывать, что слово это произошло отъ одного и того же корня съ словомъ Кирилл. (Церковн.) *сиръ* (*orbis*), Русск. *сырый*, *сиromта*, Серб., Хорв., Коруп., Словацк. *сиromta* (*sirota*), Чешск. *sirotek*, *siruobe*, *siroba*, нижне-Лузацк. *sirota*, верхне-Лузацк. *sérotka*, *sérotstwo*, Польск. *sierota*, *sierocę*, *sieroci*, и т. п. Этотъ корень находимъ мы въ Санскр. *su* (*generate, pro-ducere, сравн. prasuti progenies*), въ Латин. *sevi*, *satum* отъ *se-gere* вм. *se-sere* (*sese reduplicatio*) (32), въ Гогп. *saian*, Сканд. *sða* (*serere*), Славян. *съяпи*, и т. д.: всѣ эти слова значатъ родить, порождать, производить, а потому оба слова *сынъ* и *сиръ* (*sir*) (*sir-ota*, *sir-uobe*, *serb*) первоначально означаютъ *порожденіе* (*zrozenie, zrozenâko*), то

(30) *Heeren's Ideen üb. Pol. usw.* II. 45.

(31) *Klaproth As. Polygl.* p. 67, 70, 78. *Pott. Etym. For-sch.* I. 215. Не осмѣливаюсь рѣшиТЬ, принадлежитъ ли сюда Зенц. *posnam* и Пельв. *posan*, или же оно ош-носится къ корню *сынъ*.

(32) *Pott's Et. Forsch.* I. 216. *Grimm's D. Gr.* L. 927. *Eichhoff Parallèle* p. 177, 272.

же, что Лаппинское *satus*, *natus*, Греческое *τέκνον*, и т. п. Отсюда видно, какъ очень естественно и удачно новѣйшіе Руссы свое устарѣлое и неясное пасербъ, пасербица, замѣнили обыкновенный-шімъ и, пошому, понялѣнѣйшимъ словомъ пасынокъ, падчерица. И такъ, теперь очевиденъ смыслъ народнаго имени Сербы (Србы), собир. Сербъ (Србъ): оно первобытно и первоначально означало не чѣо иное, какъ только *порожденіе*, *родича*, *родъ*, *народъ*, Лаппин. *gens*, *natio*, равно и сродное съ нимъ и происшедшее отъ одного и того же корня Индій-скоге *serim* (*natio*) (33). И этотъ образъ названія себя столько совпадаетъ съ свойствомъ и прошою и правовъ древнѣйшихъ народовъ, еще не-раззнакомившихся съ природой, чѣо нимало неудивительно, если мы находимъ его частно и у другихъ, родственныхъ намъ, народовъ, именно у Нѣмцовъ, коихъ собственное названіе *Thutisk*, *Diutisk*, *Deutsche*, всего естественнѣе происходицъ отъ Гот. *thiuda* (*natio*, *gens*), древне-Нѣм. *diot*, Лот. *tauta* (34), и у древнихъ Скандинавовъ, называвшихъ въ глубокой древности край свой *Manheimr*, т. е., спрана мужей, и т. п. Зная теперь происхожденіе и значеніе имени Сербъ, мы легко поймемъ, отъ чего не только у Плинія читается *Serbi*, у Птолемея *Sirbi* и *Serbi*, въ словарѣ Соломона и у Сигеберта Гемблац. *Sirbi* и *Sirbia*, но и у Нестора Серебъ, въ спутнике Липовскомъ се-

(33) *Malte-Brun Gesch. d. Erdk. übs.* v. *Zimmermann* II. 42.

(34) Hall. ALZ. 1829 N 215. Grimm's D. Gr. I. 108, 586, 630 III. 472. Его же *Rechtsalt.* p. 229 и слѣд. См. ниже § 18. N 10.

ребщизна, въ Германскихъ источникахъ *Serebez*, *Ciervisti* (читай *Sierbište*, Събище), у Кадлубка *Sarbiensis* *provincia*, и т. д. Сверхъ того, сами Славяне, какъ въ древнѣйшее время, такъ и теперъ, безъ сомнѣнія, произносили это имя, по различію жилищъ и нарѣчій, различно, ш. е., Сербы, Сѣрбы, Сирбы, Сарбы и Србы, шамъ — ясно выговаривая коренную, здѣсь опуская ее, или же охотно перемѣнялъ на другую помягче, напр. въ Кирилл. (Церковн.) ь (= Франц. е пишет); потому что перемѣна и опущеніе гласныхъ, находящихся въ слогахъ передъ р (г) и л (л), такъ обыкновенны въ Славянскихъ языкахъ, что доказывать это многими примѣрами было бы совершенно излишне; каждый можетъ легко сравнить слова: брова, срдце, прн, влна, плный, находящіяся въ разныхъ нарѣчіяхъ и въ родственныхъ нашему языкахъ, или, по крайней мѣрѣ, Чешскія *klegi* и *klnu*, *plgi* и *plnu*, *dřewo* и *drwo*, *drwoštěr*, и ш. п. Описюда Несторово Серебъ (сравн. Серебецъ въ грам. 1064 г.), Русское Сербино, Сербы, Сербиновка, Польское *Serbinow*, *Sierbowice*, *Sarbin*, и Лузапцкое *Serb*, *Serbjo*, ничемъ не хуже Чешскаго и Иллірійскаго *Srb*, *Srblijin*; а судя по формамъ *Ciervisti*, *Ciertvi*, я догадываюсь, что въ 8—10 спол. были въ Германиі Славяне, произносившие имя это почно такъ, какъ и теперъ Поляки выговаривають свое *pasierb* и *pasierbica* (35).

(35) Разность Польскихъ формъ *Serbinow*, *Sierbowice*, *Sarbin* происходиша отъ разности нарѣчій прошаго народа, почему что нынѣшній Польскій языкъ, равно какъ и осшальные, родственные ему, Славянскіе языки, собственно есть смѣсь разныхъ нарѣчій, на что языко-

Хотя я и не могу точно сказать, были ли гдѣ въ извѣстное позднѣйшее время Славяне, которые бы произносили это имя — Сирбы (Sirbi), Сирбскій (sirbsky), однако отнюдь не думаю, чтобы это было вовсе невѣроятно, безмыслиенно.

исследователь долженъ обращать особенное вниманіе, если не хочешь безпрестанно впадать въ заблужденія. Мазуръ, Гораль, Силезецъ, Кашубъ, каждый изъ нихъ говоритъ своимъ, особымъ нарѣчіемъ.

О П Е Ч Л Т К И.

Напечатано:

Справл. Спрок.

3	30. 31 замѣнишь нашу оче-	пополнитъ значительный
	видную бѣдность	недостатокъ
—	32 стройное изложеніе	сжатое изложеніе
8	17 Пполомей	Пполемей
—	28 по доскамъ,	по картамъ,
13	18 чѣмъ дѣло существен-	чѣмъ дѣло извѣстнѣе и
	нѣе и запутаннѣе,	правдоподобнѣе,
14	13 гораздо больше и раз-	гораздо больше и они го-
	нообразнѣе,	раздо разнообразнѣе,
15	2 письменные	письменныя
32	6 Рунскія	Руническія
33	3 безцѣнныо	безцѣнныя
—	5 напечатано	напечатанные
116	21 Славянами	Славинами
—	Славяне	Славины
133 (пр.) 5	Tatza's	Tatza's
225 —	17 Туземцевъ	туземцевъ
232 (пр.) 1	будемъ	будемъ
233 —	26 сославидъ	сославилъ

Исправлено:

Остальныя погрѣшиности будущъ исправлены въ кон-
це этого тома.

